

Базжина В.А.

Перспективные направления государственной политики в области занятости населения

К основным направлениям государственной политики в области содействия занятости относятся: развитие трудовых ресурсов, социальная защита, мероприятия по содействию занятости, регистрация и учет безработных, координация деятельности различных субъектов рынка труда, международное сотрудничество и т.д.¹ Основным органом, осуществляющим деятельность по регулированию уровня занятости, является Федеральная служба по труду и занятости.

Исторически государственные службы занятости появились в виде органов руководства или подразделений министерства труда. Поскольку в то время, приблизительно в 20-е гг., речь шла о координации всех предложений на уровне государства, министерства труда включили в свои структуры службы, которые подобно этим министерствам занимались инспекцией, законодательством о труде, страхованием на случай безработицы.

Роль государственных служб занятости определена в ряде нормативных документов МОТ, и, прежде всего, Конвенция № 122 и Рекомендация № 122 о политике занятости, принятые в 1964 г.² Согласно этим документам, занятость не является вопросом только организации рынка труда. Рыночные механизмы, даже после корректировки всех дисбалансов, не в состоянии сами по себе решить проблему занятости. Решению этой важнейшей социальной проблемы способствует взаимодействие двух факторов: политические решения и последовательные действия трудовых посредников и государства, направленные на достижения общей цели. Трактовка функций государственных служб занятости, заложенная в рассматриваемых документах МОТ, предусматривает заинтересованность правительства и его прямое вмешательство в экономику. Она предполагает, что решение проблемы занятости должно быть основной целью политики правительства и что оно должно изыскивать способы подчинять этой цели решение остальных задач. Данные документы МОТ оказали практическое влияние на роль служб занятости в развитых странах с рыночной экономикой. Их функция как регулятора рынка труда перестает быть единственной и становится лишь одним из элементов политики занятости. В целом, концепция политики занятости не только определяет новые

¹ Федеральный закон «О занятости населения в РФ» № 1032-1 от 19 апреля 1991 г.

² Рикка С. Служба занятости: природа, назначение, функционирование. М., 1993. С. 17.

задачи перед службой занятости, но и предоставляет новые возможности для решения ее традиционных задач, например, трудового посредничества. Ее задача не сводится только к пассивному фиксации спроса и предложения рабочих мест и их удовлетворению. Сведения о спросе и предложении рабочих мест нужны службам занятости не только для трудового посредничества; они необходимы также для анализа информации и формирования управленческих решений при реализации глобальных целей занятости. Так, изучение государственными службами занятости положения на предприятиях, позволит дать предприятиям технические рекомендации по трудоустройству.

В России правовую основу деятельности государственной службы занятости составляют Федеральный закон «О занятости населения в РФ» № 1032-1 от 19 апреля 1991 г. и Постановление Правительства РФ «Об утверждении положения о Федеральной службе по труду и занятости» № 324 от 30 июня 2004 г. В первом документе заложены правовые основы формирования политики занятости в России. При этом координация деятельности различных экономических агентов определяется в качестве одной из важнейших направлений политики занятости.

Служба занятости оказывает помощь в поиске работы всем, независимо от возраста и квалификации, в том числе предоставляет услуги по подбору персонала предприятиям и организациям любой формы собственности. Однако, на взгляд автора, государственные структуры занятости занимают незначительный сегмент в сфере трудового посредничества. Их клиентами выступают лишь те безработные граждане, которые рассчитывают на минимальное пособие по безработице или на возможность переобучения. Как правило, центры занятости занимаются трудоустройством неквалифицированных работников, или работников без специального образования. Однако при более координированном подходе к проблеме снижения безработицы на федеральном уровне осуществление социальной политики было бы более эффективным. По мнению автора, государственные структуры не обладают достаточной информационной базой, а также наличием межсекторальных связей с конкурентоспособными бизнес-структурами. Коммерческие посредники в сфере трудоустройства и подбора персонала гораздо эффективнее функционируют на рынке труда, имея при этом возможность сотрудничать с государственными структурами.

Помимо обращения в государственные органы занятости на современном этапе развития российской экономики преобладают следующие пути распределения трудовых ресурсов между работодателями: трудоустройство путем использования социального капитала, т.е. наличия социальных связей; посредством поиска информации об имеющихся вакансиях в специализированных СМИ или Интернет-ресурсах; путем размещения информации о себе там же; посредством обращения к посредникам в сфере трудовых отношений. У каждого способа есть свои

преимущества и недостатки, при этом эффективность каждого из перечисленных способов спорна.

Усовершенствование любого процесса сопровождается определением его легитимности. Первым институциональным условием эффективного распределения трудовых ресурсов является разработка соответствующей нормативно-правовой базы. К сожалению, механизм законодательной власти работает достаточно медленными темпами, что позволяет говорить о его несовершенстве. Так, например, до сих пор в Трудовом кодексе не прописано сотрудничество служб по работе с персоналом в организациях с посредниками в трудовой сфере, хотя они функционируют с начала 90-х годов. По закону их деятельность не подлежит лицензированию. А некоторые виды посредничества следовало бы полностью запретить. Речь идет о так называемых агентствах по трудоустройству, где с желающих найти работу взимают плату за предоставление информации об имеющихся в наличии вакансиях, однако не гарантируют результата ни соискателям, ни работодателям.

Одним из способов содействия занятости является обращение работодателей и соискателей в рекрутинговые агентства. Основная институциональная функция рекрутинговой услуги заключается в эффективном перераспределении человеческих ресурсов между конкурентоспособными предприятиями. Другими словами, работодатель готов оплатить услуги посредников по поиску и отбору высококвалифицированных и/или узкоспециализированных работников для достижения своей компанией поставленных стратегических целей. С целью минимизации издержек на порой долгосрочный процесс поиска и отбора претендентов, а также на оформление трудовых отношений, используется услуга по привлечению временного или арендованного персонала. В современном российском законодательстве не представлены нормативно-правовые акты, регламентирующие использование заемных работников. Речь идет об осуществлении аутсорсинга в отношении работников. До сих пор официальными источниками не определена сама суть пришедшего с запада термина, а именно является ли аутсорсинг работой или услугой.³

В современных российских условиях зачастую процесс трудоустройства бывает затруднен отсутствием доступа к информации о наличии рабочих мест. Таким образом, одним из основных направлений повышения эффективности политики в области занятости является углубленная информатизация общества. Речь идет не только о внедрении глобальной сети Интернет во все регионы, города и села, но и о просвещении населения о возможностях поиска работы. К сожалению, отсутствует универсальная система по координации деятельности посредников на рынке труда, то есть безработные вынуждены использовать все известные им способы поиска работы и постоянно дублировать информацию о своих знаниях и умениях. Государственная

³ Свой среди чужих // Экономика и жизнь (бухгалтерское приложение). № 15. Апрель. 2007. С. 18-26.

служба занятости и частные рекрутинговые агентства существуют автономно. Каждый из посредников преследует собственные цели, хотя они во многом идентичны.

Население многих регионов России (за исключением городов федерального значения) даже не имеют представления о деятельности многих посредников в сфере трудовых отношений. Мало того, что трудоспособные граждане испытывают трудности с поиском работы по своему месту жительства, так они и не знают о возможностях в других регионах. В данном случае речь идет о снижении мобильности трудовых ресурсов по причине низкой информатизации общества. К числу других факторов, негативно влияющих на мобильность трудовых ресурсов, относятся неразвитость инфраструктуры, рынка жилья, а также институт прописки.

По данным Росстата уровень безработицы в России в августе 2009 г., исчисленный как отношение численности безработных к численности экономически активного населения, составил в среднем 7,8%. При этом дифференциация уровня безработицы в регионах значительна: от 1,6% в Москве до 32,9% в Чеченской республике.⁴ Однако, несмотря на столь значительное количество безработных, количество вакансий на рынке труда не уменьшается, а поиск персонала работодателями не прекращается. Данное парадоксальное явление объясняется структурным несоответствием спроса и предложения на рынке труда. Следовательно, необходимо сделать упор на переподготовку специалистов, которые нуждаются в работе, и на подготовку специалистов тех направлений деятельности, в которых нуждаются современные компании.

Система образования в России находится в стадии реформирования, шаги к оптимизации структуры выпускников предприняты, однако, на взгляд автора, подготовку индивидуума к началу трудовой деятельности следует начинать намного ранее, а именно в школах, причем не только в выпускных классах. Дело в том, что именно в школьном возрасте формируется личность человека, а также его мотивация к труду. Со школьниками следует проводить профориентационные и просветительские мероприятия практически на всех этапах образования, после окончания начальной школы и т.д.

В период финансового кризиса уровень безработицы повышается за счет сокращения штата компаний-работодателей, стремящихся сократить издержки. Особенно уязвимыми становятся слабозащищенные слои населения. К ним традиционно относят лиц с ограниченными возможностями, лиц пенсионного и предпенсионного возраста, матерей-одиночек и т.д., а также молодежь. В связи с тем, что 2009 год объявлен Президентом Российской Федерации годом молодежи, следует акцентировать внимание на последней категории населения. В отечественной статистике труда к молодежи относятся лица в возрасте от 16 до 29 лет, имеющих

⁴ По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru

специфические социальные и психологические черты, присущие только молодым людям. С точки зрения изучения проблем занятости молодежи, целесообразно разделить столь значительную часть населения на возрастные подгруппы. Так, например, суть проблемы трудоустройства выпускника школы значительно отличается от той же проблемы у выпускника высшего учебного заведения. Если в первом случае у соискателя отсутствуют знания, навыки и умения, необходимые для приема на работу по одной из специальностей, то у второго – знания по специальности присутствуют.

В последние годы укрепляются взаимосвязи работодателей с учебными заведениями. Существует несколько способов функционирования этих взаимовыгодных связей. Одними из самых распространенных являются практика или различные формы стажировок, именные стипендии, конкурсы и т.д. Представители бизнес-сферы готовы инвестировать с человеческий капитал студентов, стимулируя тем самым интерес будущих специалистов к самому процессу обучения и будущему трудоустройству в конкретную компанию.

Еще одним перспективным направлений государственной политики в области занятости является внедрение и распространение гибких форм занятости. Эффективность трудоустройства заключается не только в самом факте трудоустройства, но и в оптимальном сочетании самореализации работника, оплаты и условий труда. К условиям труда относится также эффективное использование рабочего времени. В западных странах стали распространяться гибкие формы занятости, позволяющие минимизировать временные и материальные затраты как работодателям, так и работникам. В отличие от западных стран, в нашем государстве трудовые ресурсы в общей массе не готовы к этому процессу, так как отсутствие полной занятости означает для большинства работников определенную нестабильность, что приводит к стрессам и различного рода заболеваниям, а также к недоверию по отношению к работодателю.

В заключении хотелось бы отметить, что, на взгляд автора, к перспективным направлениям государственной политики в области содействия занятости следует отнести деятельность по изменению структуры выпускников учебных заведений, активную работу со стороны работодателей с будущими специалистами, разработку нормативной базы для внедрения и широкого распространения гибких форм занятости, профориентационную работу на ранних этапах школьного образования, повышение информатизации общества, а также мобильности трудовых ресурсов.

От «горячей войны» к «холодной». Год политических юбилеев

Нынешний, 2009 год, богат на юбилеи мировой политики. 28 июня – девяностая годовщина Версальского мира, подведшего черту под первой мировой войной; 1 сентября – семидесятилетие начала второй мировой войны; целый ряд шестидесятилетий, связанных с завершением перехода от второй мировой к т.н. «холодной войне»: окончательный разрыв контактов стран «Большой тройки» и создание блока НАТО, раздел германии на ФРГ и ГДР, победа китайской революции и возникновение проблемы «двух Китаев» и др.

Хотя начало «холодной войны» нередко связывают со знаменитой Фултонской речью У. Черчилля 5 марта 1946 г., но в действительности эта война началась не одномоментно, отчетливо выделяется переходный период 1946 – 1949 г.г. так что именно последний год является веховым. Обратиться к нему ровно шестьдесят лет спустя представляется резонным, ибо, хотя считается, что с «холодной войной» покончила «перестройка» в СССР и распад онога в 1991 г., однако никто не скажет этого с полной категоричностью – так мало доброй теплоты в современных международных отношениях. Поэтому с точки зрения интересов сегодняшнего мира весьма полезно знать, как возникла классическая «холодная война», по каким линиям осуществлялся переход к ней, кто и какую ответственность несет за этот процесс.

2 сентября 1945 г. безоговорочной капитуляцией Японии завершилась вторая мировая война. Незадолго до этого эпохального события 17 июля – 2 августа 1945 г. состоялась последняя из трех великих военных конференций глав антигитлеровских держав – Потсдамская (Берлинская). Лидеры «Большой тройки» (СССР, США и Великобритания) выработали в основных чертах единую послевоенную политику, направленную на установление прочного мира, искоренение наиболее опасных очагов войн, и, прежде всего, германского. Саму Германию предполагалось сохранить в качестве единого государства (управляемого на первых порах совместно и согласованно союзными оккупационными властями), но решительно изменить ее политический облик и дух посредством так называемых четырех Д: демилитаризации, демократизации, денацификации и декартелизации (демонополизации). В 1947 г. решением Союзного Контрольного Совета по Германии было ликвидировано Прусское государство – важнейшая составная часть Германии (государство в государстве) и главный источник германского милитаризма. В том же 1947 г. победители подписали мирные договоры с бывшими европейскими сателлитами гитлеровской Германии: Италией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Финляндией.

С побежденными обошлись весьма милостливо. Казалось, что на планете наступает «эра милосердия», что миру никогда уже не будет угрожать война. К сожалению, это только казалось.

Еще не отгремели бои в Европе и на Тихом океане, а шеф разведки США (в 1947 г. организованной в Центральное разведывательное Управление (ЦРУ)) Ален Даллес выступил в апреле 1945 г. с секретным меморандумом (памятной запиской), в котором цинично и продуманно изложил план постепенного уничтожения пока еще союзника США – СССР в многолетней войне, для которой еще не было придумано название. Впрочем, за названием дело не стало. Его изобрел и огласил в своей знаменитой речи в американском городе Фултоне 5 марта 1946 г. отставной британский премьер Уинстон Черчилль. «Холодная война» - вот что он изрек, вот к чему призывал западный мир против мирового коммунизма старый ненавистник нашей страны. Надо признать, выражение Черчилля оказалось довольно удачным, а потому и чрезвычайно живучим. «Холодная война» - это война в необычном смысле слова, война без огня, без взрывов, пожаров (впрочем, и они в случае надобности, не исключаются), это война политическая, экономическая, идеологическая, психологическая. Это была война двух систем, исход которой решался сражениями не на полях и морях, а прежде всего битвой за умы людей, происходившей по многим «мирным» направлениям.

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, необратимое угасание его самосознания», – писал в 1945 г. шеф американской разведки Ален Даллес в своем программном документе.⁵

Объявление «холодной войны» в Фултоне породило и ряд других подобающих метафор, например, «железный занавес» (в довоенное время «санитарный кордон»), отделяющий «открытое общество» (К. Поппер) от тоталитарно-коммунистического.

Разумеется, последнее тоже не отличалось пацифизмом и толерантностью к идеологии и общественному укладу Запада. По сути дела в «холодной войне» столкнулись потоки гегемонизма: советский и американский. В Москве мечтают о конечной победе коммунизма на всём земном шаре, в Вашингтоне о Pax Americana («американском мире» – по аналогии с латинским выражением Pax Romana, отражающим стремление к мировому господству Римской империи).

Отметим некоторые закономерности «холодной войны» и переходного периода к ней.

Во-первых, мир тогда был не столько замороженный, сколько накалённый «холодной войной» не мог не быть конфликтогенным миром, порождающим

⁵ Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. М., 2004. С.12-13.

конфликты то в одном, то в другом его регионе. «Холодная война» отнюдь не была только холодной.

Во-вторых, за конфликтами региональных сил чаще всего стоят силы глобальные, империалистические (в первоначальном и наиболее понятном значении этого слова). Запад любил говорить о «руке Москвы», но «рука Вашингтона» была еще длиннее и проворнее. Считать, что одна сторона (Восток) занималась экспансионизмом, а другая (Запад) – сдерживанием, наивно или нечестно. Один из наиболее выдающихся творцов внешней политики США Генри Киссинджер в своем фундаментальном труде «Дипломатия» неоднократно отмечает силовое преобладание американского экспансионизма над советским, особенно в первые послевоенные годы. «Сталин прекрасно отдавал себе отчет в том, насколько на самом деле слаба его страна», «с почти отчаянной бравадой Сталин предпочел делать вид, будто Советский Союз действует с позиции силы, а не слабости»⁶ (кстати, выражение «политика с позиции силы» опять же американского, а не советского происхождения).

В противоположность своему постоянному оппоненту Троцкому с его идеей перманентной (непрерывной) мировой революции Сталин еще в 1924 г. взял курс на строительство социализма в одной стране и в дальнейшем придерживался относительно осторожной внешней политики. Нет, ни в коем случае нельзя сказать, что экспансионизм был в принципе чужд ему, но то был умеренный, поэтапный, сдержанный экспансионизм. Когда условия позволяли, например, советско-германский договор 1939 г. или Ялтинская конференция 1945 г., «отец народов» не упускал возможность пополнить свою «семью» новыми «детьми», но расширить ее в несколько приемов до размеров всего человеческого сообщества никогда не приходило ему на ум, достаточно реалистичный.

Да и экспансия СССР после 1945 г. существенно отличается от американской. Г. Киссинджер называет ее «экспансией слабости» – выигрывая пространство, СССР терял силу. Если вокруг США группировались высокоразвитые страны, имевшие статус великих держав или вернувшие его вскоре после поражения во второй мировой войне, то Советскому Союзу приходилось довольствоваться второразрядными (за исключением Китая, но дружба с ним оказалась непродолжительной) государствами, нуждавшимися в помощи и, вдобавок, в контроле, ибо далеко не все союзники СССР становились таковыми добровольно, желанием большинства населения.

Переход к «холодной войне» совершился в 1946 – 1949 г.г. Её исходным и главным регионом стала Германия. По условиям Потсдамского соглашения 1945 г. победители обязались сохранить единство Германии, но временно делили её и её столицу Берлин⁷ (как и Австрию с Веной) на четыре оккупационные зоны (советскую,

⁶ Киссинджер Г. Дипломатия М. 1997. С. 394

⁷ За предоставление им зон в Берлине, освобожденном Красной Армией, американцы отодвигали свои войска на запад в Саксонии и Тюрингии, существенно увеличивая советскую оккупационную зону.

американскую, британскую и французскую), в перспективе подлежащие очищению от занимавших их войск (как потом получилось с Австрией в 1955 г.). Наиболее последовательно отстаивал сохранение единства Сталин (ему нужна была социалистическая или по крайней мере нейтральная Германия, в жизнеспособность маленькой суверенной восточной Германии на территории советской зоны ни Сталин, ни, особенно, Молотов не верили). Напротив, Черчилль предложил в Потсдаме несколько вариантов раздробления Райха, а американцы смотрели на эти геополитические фокусы довольно благосклонно. Будущий творец и «отец» ФРГ К. Аденауэр уже давно зарекомендовал себя заядлым сепаратистом. Еще в 1919 сразу после окончания первой мировой войны и начала германской революции он ратовал за отделение от Германии Рейнской области («Лозунг дня: Прочь от Берлина!») и создание здесь суверенной республики под опёкой Франции. Теперь перед ним открывалось более широкое поле деятельности. Стремясь уберечь Западную Германию от социализации, начавшейся в Восточной, США, Англия и Франция взяли курс на раскол побежденной страны. Это признают ведущие западные историки, например, весьма авторитетный в ФРГ Себастьян Хаффнер.

В 1946 г. американская и британская оккупационные зоны объединились в единое территориальное образование – Бизонию, в 1948 г. к ней примкнула и французская зона. Тогда же, в 1948 г. в теперь уже Тризонии, а также в трёх западных секторах Берлина была введена сепаратная валюта, не распространявшаяся на восточную Германию. Это означало экономический раскол страны западными державами. В ответ СССР предпринял сухопутную блокаду Западного Берлина, но американцы и их союзники поддерживали с ним связь по воздуху. СССР пришлось уступить. В сентябре 1949 г. из трех западных зон было создано и официально провозглашено сепаратное государство – Федеративная Республика Германия (ФРГ) со столицей в Бонне (Западный Берлин в ФРГ не вошёл). Через месяц, в октябре 1949 на территории советской зоны возникла Германская Демократическая Республика (ГДР). Так, осенью 1949 г. раскол Германии на три образования (ФРГ, ГДР и Западный Берлин) стал свершившимся фактом. Свершившимся по вине и инициативе Запада. Совместные контрольные органы четырех держав антигитлеровской коалиции (включая СССР) прекратили своё существование. Сотрудничество сменилось конфронтацией.

Разумеется, одной Германией дело не ограничилось. «Холодная война» была мировой войной, хотя, повторим опять, войной не в собственном смысле слова. Однако уже с самого своего возникновения она порождала в разных районах мира войны в обычном понимании, с огнем и убитыми. Самыми ранними из таких войн стали протекавшие одновременно (1946-1949 г.г.) гражданские войны в Греции и Китае. Обе велись между коммунистами и антикоммунистами, но масштаб и исход войн совершенно различны.

Греческие партизанские силы, возглавляемые коммунистами (хоть и назывались Демократической армией) не смогли устоять против регулярных правительственных войск, получивших щедрую помощь от Великобритании и США. Напротив, советская помощь оказалась на удивление скудной. Объясняется это, видимо, тем, что ещё с Тегерана и Ялты Черчилль оговорил перед Сталиным вхождение Греции в британскую сферу влияния, оставив в конечном счёте за советской весь остальной Балканский полуостров. Сталин, очевидно, не счёл целесообразным нарушать это выгодное для него «джентльменское соглашение».

Насчёт Китая никаких соглашений не было, если не считать соглашение 1937 года о перемирии между коммунистами и гоминьдановцами на время совместной войны против японских агрессоров. Но вот Япония капитулировала, и через несколько месяцев между бывшими союзниками вспыхнула гражданская война (вторая по счёту, а вообще-то в истории Китая XX в. третья, первая велась в 1924-1927 г.г. сообща гоминьдановцами и коммунистами против северных милитаристов).

К началу последней гражданской войны (1946-1949) силы гоминьдана под командованием Чан-Кайши имели двенадцатикратное (!) численное превосходство над силами коммунистов (с 1947 г. именуемыми Народно-освободительной армией – НОА), предводительствуемыми Мао Цзедунем. Чайканшисты получали щедрую материальную поддержку от США, намного более щедрую, чем войска Мао от СССР. На стороне Чана в войне участвовало 113 тыс. американских военнослужащих. Исход войны, казалось, не вызывал сомнений. В первые же её месяцы все города Северо-Востока Китая, подконтрольные коммунистам, были заняты гоминьдановцами. Но Мао это нимало не смущало. Его стихией была сельская местность, где проживало подавляющее большинство населения страны. А Мао, как и его талантливые сподвижники, будущие маршалы Линь Бяо и Пэн Дэхуэй, справедливо считается мастером партизанской войны, театр которой – именно сельская территория. Отсюда известный лозунг Мао: «Мировая деревня победит мировой город!» Китайская деревня действительно помогла Мао победить его противника. И дело тут не только в партизанском (да и то только поначалу) стиле войны, но и в том, что Компартия Китая (КПК) сумела в ходе войны провести аграрную реформу, в целом отвечающую интересам большинства китайских крестьян, расширивших свое право на землю.

Был и ещё один, весьма существенный фактор, работавший на Мао: китайцы в общем плохо его знали, зато Чана знали очень хорошо. Но хорошо знать кого-то – не значит хорошо думать о нём. Да и как народ мог думать о своем правителе (а Чан Кайши правил с 1927 г.), если он (народ) знал, что Чан раздарил богатства страны своей ненасытной «семье», кстати, отсюда и вошел в политическую лексику оборот «семейный капитал». Но капитал этот был ещё и компрадорский, т.е. прислуживающий иностранному, в данном случае, американскому капиталу. И сам Чан прислуживал Америке, заслужив среди других претендентов её симпатию и выбор. И это китайцы тоже знали. А вот кто такой Мао знали смутно, и сквозь эту

дымку полузнания вырисовывался этакий романтичный герой, патриот, друг простого народа. Люди склонны верить в неясное будущее, а скомпрометировавшее себя прошлое уже невозможно исправить в их сознании. За Мао стоило рискнуть повоевать, за Чана воевать не хотел никто. Принудительные мобилизации только дополнительно вредили ему.

Едва война перешла из города в деревню, как военное счастье раз и навсегда перешло к Мао: войска генералиссимуса (воинское звание Чан Кайши) стали терпеть поражение за поражением. Пришлось вернуться в города, но поражения, причем все более крупные, преследовали Чана и тут. Уже не стычки, а битвы проигрывало его воинство, таявшее на глазах и от потерь, и от дезертирства. А НОА росла и крепла, освободила Манчжурию, взяла Пекин, блестяще форсировала величайшую китайскую реку Янцзы. С жалкими остатками своих бывших полчищ, но уведя весь флот, бежал в конце 1949 г. побитый генералиссимус на остров Тайвань, где его вскоре прикрыли американцы. Так возникло два Китая: собственно Китай, т.е. Китайская Народная Республика (КНР), торжественно провозглашенная 1 октября 1949 г. на площади Тяньаньмынь в Пекине (с тех пор 1 октября – государственный праздник КНР) и маленький Китай – «Китайская республика на Тайване» или просто Тайвань. Раздел сохраняется донныне и служит камнем преткновения между Пекином и Вашингтоном. До 1971 г. США не признавали КНР (ситуация «слона-то я и не заметил») и не пускали её в ООН, где место её незаконно занимал Тайвань. Затем справедливость восторжествовала: США даже перенесли своё посольство из Тайбея (столица Тайваня) в Пекин, оставив в Тайбее лишь консульство. Но потерять Тайвань с его выгодным географическим положением американские стратеги не хотят. Между тем, Пекин уже давно выдвинул схему объединения: «Одна страна – две системы». В Гонконге, возвращенном Британией Китаю в 1997 г., эта модель отлично работает.

Победа коммунистов на Востоке явилась тяжелым ударом для Запада. Он, во главе с США, стал окружать коммунистический мир цепью союзов и баз с ядерным оружием (в СССР атомная бомба появилась только в 1949 г., но потребовалось еще десять лет, чтобы создать средства её доставки к территории США – межконтинентальные баллистические ракеты). В 1948 г. был заключен западный союз (Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), ставший основой для более широкого и мощного блока – НАТО (Организация Североатлантического договора или просто Североатлантический Союз), возникший в апреле 1949 г. с участием не только вышеперечисленных стран, но и некоторых их западноевропейских соседей, а также Канады и США. США-то и стали и по сей день остаются лидером НАТО. За НАТО последовали в 1951 г. АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США), в 1954 г. СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии, с участием США, Англии и Франции) в 1955 Багдадский пакт (с 1958 г. – СЕНТО – Организация центрального договора). На все это активное блокотворчество СССР ответил только в 1955 заключением Варшавского договора с европейскими

социалистическими странами (за исключением Югославии, в 1963 из договора вышла Албания). Но уже к 1949 г. переход мира к «холодной войне» был фактически завершен.

И что же это значило для человечества? «Ни одна война в истории – даже вторая мировая – не оказала такого глобального воздействия, как холодная война, – считает американский историк М.Х. Харт, - В ней противостояли друг другу не только СССР и США. Все страны мира были вовлечены в дипломатическую и экономическую борьбу, а также во многих уголках мира возникали и сражения с настоящими выстрелами».⁸

В заключении коснемся вопроса, волнующего многих: а кто виновник «холодной войны» – Запад или Восток? Думается, оба. И Запад и Восток хотели переделать друг друга на свой манер, завоевать мировое господство без третьей мировой войны. «Я не верю в то, что Советская Россия жаждет войны. То, чего они хотят – это плодов войны и безграничного распространения своей власти и своих доктрин, – заявил вскоре после провозглашения им «холодной войны» У. Черчилль.⁹ Но ведь то же самое можно отнести в полном объеме и к США, лидеру Запада. «Рах Америгана», – «Американский мир» предполагает «умиротворение» по-американски всего мира, установления над ним диктата.

Недавно в странах НАТО торжественно отметили шестидесятую годовщину союза. В последнее время он переживает как бы вторую молодость: обрывает новыми членами, распространяет, прежде всего к границам нашей страны сферу своего влияния, играет мускулами. Лидер блока – США проявляет при этом такую же неукротимую активность, как и при рождении НАТО шесть десятилетий назад.

Так что у нас есть все основания смотреть на то далекое время не с чисто историческим интересом. Ведь история, как говорят, – это политика, опрокинутая в прошлое, дабы, добавим мы, почерпнуть в нем мудрость для решения актуальных проблем настоящего и вырисовывающегося за ним будущего.

⁸ Харт. М.Х. Сто великих людей, М., 2000. С. 347-348.

⁹ Киссинджер Г.. Указ. соч. С. 397.

Диверсификация внешнеэкономических связей России в многополярном мире¹⁰

Глобальный экономический кризис, затронувший практически все страны мира, выдвинул на повестку дня новые вопросы организации международной жизни и внутреннего обустройства национальных хозяйств. В связи с разрушением системы международного разделения труда, доминирующие позиции в котором занимали США, определяя правила игры для всех остальных стран мира, со всей глубиной встал вопрос о формировании новой международной системы координат и формировании многополярного мира.

В последнее время принято ностальгически вспоминать о периоде высоких темпов роста, которые, за некоторыми непродолжительными и неглубокими отклонениями, демонстрировала мировая экономика в течение всего послевоенного периода и вплоть до начала современного полномасштабного экономического кризиса. Во многом благоприятные условия для развития не только ведущих, но и развивающихся стран складывались благодаря двухполюсной системе, сложившейся к тому времени в мировой экономике. На одном полюсе был СССР и сформированный им «восточный блок» союзнических стран, на другом полюсе – США с идеологически противоположным системным блоком. Учитывая то важное обстоятельство, что противостояние между двумя сверхдержавами касалось прежде всего военно-технологической сферы, оно являлось причиной постоянного совершенствования сферы высшего профессионального образования и продвижения научных фундаментальных и прикладных исследований во многих странах мира. Принимая во внимание свойство многих технологий военного назначения, их двойной характер (т.е. возможность применения как в военно-промышленном комплексе, так и в гражданских отраслях), можно с уверенностью утверждать, что мировое экономическое развитие, имевшее двухполюсную конфигурацию и основанное на постоянном технологическом совершенствовании, было стабильным и устойчивым. Именно в этой системе международного разделения труда появились новые страны-лидеры мировой экономики, такие как восстановленная после второй мировой войны Германия, сумевшая преодолеть свою данную от природы скудость сырьевых ресурсов Япония, «вновь возникшие страны» (new emerging countries) – Китай и Индия. На мировом рынке увеличилось предложение и расширилось многообразие потребительских и инвестиционных товаров, доступных для различных, в том числе малообеспеченных, слоев населения. Включение таких стран, как Китай, Индия, Вьетнам и других развивающихся стран в международное

¹⁰ Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта о фонда в рамках проекта №09-02-00348 а/р.

разделение труда значительно удешевило товары потребительского спроса и сделало их доступными для населения в различных уголках мира.

Однако экономическое развитие инерционно. Распад СССР, хотя и не сразу, повлек за собой постепенное изменение всей конфигурации мировой экономики, все более придавая ее развитию однополюсный характер с доминированием США практически во всех сферах международной жизни. Постепенно, в отсутствие конкуренции между сверхдержавами, экономическое развитие стало приобретать спекулятивный характер «мыльного пузыря» (согласно представлениям некоторых зарубежных ученых, мнение которых мы разделяем, в экономике спекулятивной должна считаться любая деятельность, установленная цена результата которой не соответствует реальной ценности созданного продукта или услуги), а потребительские предпочтения стали важнее инвестиционных. На смену «технологическому» экономическому росту пришел спекулятивный, особенно «нагретый» в условиях разворачивания во всем мире крупномасштабных финансовых махинаций. США – страна, которая на протяжении всего послевоенного периода играла роль мирового лидера, но потерявшая стимулы к самосовершенствованию в условиях однополярного мира и во многом по этой причине накопившая огромные внешние долги, первой столкнулась с финансовыми потрясениями. В условиях сложившейся глубокой взаимозависимости стран, достигнутого уровня международного разделения труда, когда, к примеру, покрышки для автомобильной промышленности США производятся и поставляются из Китая, а для российского производства продуктов питания и лекарственных препаратов используется аскорбиновая кислота британского, датского или китайского происхождения, экономический кризис стал достаточно быстро охватывать и другие страны мира.

Современный экономический кризис, начавшийся в США, не стал причиной, но вскрыл серьезную несбалансированность внутреннего экономического развития во многих странах мира, в том числе и в России. Американский кризис не создал, а вскрыл внутренние диспропорции. Поэтому адекватным ответом на рост глобальной нестабильности может быть только внутреннее изменение в национальных экономиках. Мир вошел в стадию, когда финансового-спекулятивный и потребительский спрос прекратили играть роль локомотивов для экономического роста как в национальных экономиках, так и в глобальной экономике в целом.

Крушение однополярного мира неизбежно, но проблема выстраивания новой конфигурации мировой экономики, появление одного или нескольких доминирующих стран, стран-лидеров является важнейшей для преодоления возникающих серьезных социально-экономических и политических противоречий в современном мире (прежде всего связанных с ростом безработицы). Но вполне очевидно, новая страна-лидер или группа стран – новых лидеров, могут завоевать доминирующие позиции в мировой экономике только в том случае, если они

предложат миру новые возможности по развитию реального сектора экономики, новую парадигму национального и глобального технологического развития.

России чрезвычайно важно включиться в конкурентную борьбу за завоевание лидерства в постамериканизированной мировой экономике. В силу своих масштабов и внутреннего регионального разнообразия, наша страна не может мириться с ролью второстепенной и ведомой страны. Это угрожает ей глубокими внутренними социально-экономическими и политическими проблемами вплоть до возникновения дезинтеграционных тенденций. Но выполнение этой задачи требует, прежде всего, укрепления внутреннего экономического пространства, преодоления последствий спекулятивно-потребительского бума и, как справедливо заявил Президент РФ, перехода к ускоренной и эффективной технологической модернизации экономики нашей страны.

Технологическая модернизация неизбежно будет сопровождаться диверсификацией российской экономики, а преодоление сырьевой зависимости и использование новых технологий на всех уровнях промышленного производства приведет к расширению количества и многообразия производимых в стране технологически-интенсивных товаров. Это, в свою очередь, создаст возможности для диверсификации внешнеэкономических связей.

Что представляет собой диверсификация внешнеэкономических связей России в контексте тех глобальных вызовов, с которыми она столкнулась в настоящее время? Диверсификация внешнеэкономических связей может быть следующих типов: по статьям платежного баланса, товарная и географическая.

Географическая диверсификация внешнеэкономических связей предполагает расширение направлений для торгово-экономического сотрудничества и их развитие с различными странами мира. Тот факт, что 85.4% внешнеторгового оборота России приходится на страны Дальнего зарубежья создает для страны в условиях глобальной экономической и политической нестабильности дополнительные риски. Поэтому, расширяя географию внешнеэкономических связей, Россия может получить дополнительные возможности не только для более эффективного импорта необходимых товаров, но и освоить менее регламентированные внутренние рынки других стран.

Что касается диверсификации внешнеэкономических связей страны по статьям платежного баланса, то здесь следует различать потоки товаров, капитала и рабочей силы. Диверсификация российской экономики и повышение спроса на специалистов из различных областей знаний приведет к сокращению утечки мозгов из страны и, более того, позволит привлечь для исследований и практической деятельности специалистов из других стран мира. Именно таким образом поступают США, экономя свои ресурсы на подготовке кадров и имея возможность приглашать для работы зарубежных специалистов, имеющих высокую квалификацию в тех сферах деятельности, которые представляют для страны интерес. Если рассматривать

диверсификацию российской экономики с точки зрения потоков капитала, то она не только позволит разнообразить направления его использования за рубежом и направлять преимущественно не в освоение месторождений природных ресурсов, как это происходит в настоящее время, а в освоение промышленного производства тех товаров, которые продолжают «технологический цикл», заложенный в России. Так поступают многие промышленно развитые страны мира, получая дополнительные доходы за счет вывоза своего промышленно-предпринимательского капитала в страны с дешевой рабочей силой и продлевая «жизненный цикл технологии», сосредотачивая за счет этого свои ресурсы на создании и коммерциализации новой, инновационной, продукции. В вопросе о движении капитала мы придерживаемся мнения о том, что вывоз капитала более целесообразен, чем его ввоз, по крайней мере в период осуществления планов по технологической модернизации экономики нашей страны.

Но самое большое значение для использования внешнеэкономического фактора в целях реформирования российской экономики, по нашему мнению, имеет товарная диверсификация. Способность производить разнообразные технологически новые товары и успешно продвигать их на мировые рынки, является условием не только для значительного роста доходов страны, но и является эффективным средством по снижению внешнеэкономических рисков во времена экономической нестабильности. Именно конкурентоспособное товарное производство может принести стране высокие доходы, не ущемляя, а, более того, усиливая авторитет страны в международных делах. Успешная товарная экспансия технологически интенсивных товаров на мировые рынки может стать экономической предпосылкой для укрепления роли России в политических процессах и позволит ей успешно конкурировать за доминирование в мировой экономике.

Исторические факты подтверждают, Россия, как преемница СССР, выйдя на технологический путь развития, может восстановить свой статус мировой супердержавы. В прошлом веке такие преимущества страна имела за счет высокой конкурентоспособности в военно-промышленном производстве. В настоящее время задача значительно сложнее, ее решение придется искать в условиях разнонаправленных и постоянно меняющихся внутренних и внешних рыночных условий. Но то, что в борьбе за лидерство в международных экономических процессах, усиливающейся в условиях глобального кризиса, нашей стране следует побороться сомнений вызывать не должно.

Инновационные составляющие национальной безопасности России

Размышляя над возможностью обеспечения в нашей стране гарантированной (или близкой к такому состоянию) национальной безопасности, объективно встает вопрос: насколько инновационна сфера безопасности России? Важность именно такой постановки проблемы следует из анализа фактического состояния российского общества, его экономики, промышленного и социально-политического развития. На актуальность инновационной проблематики постоянно обращают внимание Президент России Д.А. Медведев и Председатель Правительства РФ В.В. Путин. На инаугурации в мае 2008 года глава государства сказал об инновационности как приоритете общественного развития в связи с обеспечением доступа граждан к образованию, знаниям и всему массиву информации, накопленному человечеством. В полной мере этот вывод относится к сфере безопасности. То есть, как сделать инновации естественными и даже выгодными также для сферы образования, услуг, обороны и безопасности? Наконец, как добиться, чтобы политика обеспечения национальной безопасности в нашей стране носила инновационный характер?

Предположим, что традиционные формы, средства и методы достижения устойчивого состояния национальной безопасности в настоящее время, возможно, объективно не могут принести позитивного результата в информационном обществе. А. Авдулов и А. Кулькин аргументировано полагают, что обеспечить надежную национальную безопасность сегодня можно только синхронно с успехами в области науки и хорошо поставленной системой подготовки высококвалифицированных научных и инженерных кадров.¹¹

В информационном обществе и власти, и обществу постоянно жизненно необходимы нововведения в сфере безопасности (которая должна динамично изменяться вслед за трансформациями общественных отношений). Одним из важнейших направлений обеспечения гарантированной национальной безопасности, по всей видимости, является модернизация сферы образования России. Не случайно образование сегодня находится в центре первоочередных государственных интересов практически во всех странах. Будучи тесно связано с наукой, образование представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности.¹²

¹¹ Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. М., 2005. С. 4-6.

¹² Образовательное законодательство и образовательные системы зарубежных стран /Под ред. А.Н. Козырина. М., 2007. С. 8.

Размышляя об инновационной емкости сферы национальной безопасности важно подчеркнуть, что она может быть охарактеризована как динамическое равновесие всех сфер жизни социума. Национальная безопасность – это устойчивое состояние и эффективное развитие общественной системы, которое позволяет адекватно реагировать на негативные внутренние и внешние воздействия, сохранять целостность социума и его сущностные качества. То есть, объективно необходима диалектика стабильности и развития, которые должны не перевешивать друг друга, а органично дополнять.

Что следует учитывать при инновационном развитии сферы национальной безопасности в нашей стране? Выдвинем некоторые предложения на примере борьбы с терроризмом (как весьма актуальной угрозе безопасности современного социума).

Во-первых, самого тщательного внимания заслуживает международный опыт противодействия террористической угрозе. Например, согласимся с американским специалистом Дж.П. Терри, который в статье «Ответ международному терроризму» пишет: «Если вы говорите, что хотите защитить демократические ценности, а сами при этом применяете такую же тактику, как и террористы, то вы серьезно подрываете общественное доверие к себе. Первая реакция может быть эмоционально-положительной, но при зрелом размышлении по прошествии времени люди будут одобрять только те действия, которые основаны на моральных ценностях. Этот фактор заставляет политиков учитывать при выработке курса и последствия с точки зрения долгосрочных ценностей, а не только необходимость отразить конкретную террористическую угрозу».¹³

Также полезной для понимания интеллектуализации сферы безопасности является принятая в США и на Западе политическая установка: необходимо анализировать ситуацию и устанавливать связи между государством-спонсором и террористами. Как показывают исследования, такие связи обязательно существуют. Хотя американская разведка и не предотвратила нападение на Всемирный торговый центр и Пентагон, она смогла быстро установить эти связи после него: организаторами преступления 11 сентября 2001 г. были члены «Аль-Каиды», а защиту и убежище в Афганистане им предоставляют боевики из движения «Талибан». Уменьшению опасности по мнению немецких политиков служит, в первую очередь, превентивная борьба с причинами и идеологической базой терроризма. Об этом, в частности, пишет Ханс-Юрген Бюль в статье «Предотвращение международного терроризма и борьба с ним. Вклад бундесвера в ведомственный подход».¹⁴

Во-вторых, в борьбе с терроризмом в демократических странах (а Россия объективно стремится де факто стать таковой) играло и продолжает важную роль общественное мнение. Так, по данным Фонда «общественное мнение» уровень

¹³ Naval War College Newport Papers. № 25. S. 51-75.

¹⁴ EUROPÄSCE SICHERHEIT. 2006. S. 69-73.

осведомленности россиян о принятии нового закона «О противодействии терроризму» относительно невысок: по данным опроса, 14% респондентов знают, что такой закон принят, 35% что-то об этом слышали, 47% впервые услышали о законе в ходе опроса. При этом менее трети участников опроса, знающих или слышавших о принятии закона (14% по выборке), смогли дать тот или иной ответ на вопрос, что нового появилось в нем по сравнению с законами, действовавшими ранее. Часть опрошенных говорили, что новый закон предполагает ужесточение мер по противодействию терроризму и повышение бдительности в целом (4% ответов), часть упоминали более конкретные новации: право сбивать пассажирские самолеты, захваченные террористами (5% ответов), принцип уничтожения террористов без переговоров (2%), увеличение наказаний для террористов (1%), повышение самостоятельности и объединение усилий служб, противодействующих терроризму (по 1% ответов).¹⁵

В-третьих, известно, что основная масса террористических организаций – это сетевые сообщества (не имеющие единого центра и управления, в основном взаимодействующие по горизонтали). Но тогда возникает резонный вопрос: а всегда ли могут таким структурам эффективно противостоять вертикально организованные антитеррористические службы? Вполне возможно, что есть смысл обсуждать в аналитическом ключе степень эффективности управления в спецслужбах нашей страны.

Уместно предположить, что в результате своей деятельности все те, кто занимается вопросами национальной безопасности, должны производить для общества и его граждан некий продукт (например, набор услуг) в виде гарантированной безопасности. Тезисно отметим несколько важных моментов.

1. Без глобально и повсеместно организованных коммуникаций между всеми государственными, специальными органами и общественными институтами, включенными в противодействие терроризму, эффективно бороться с ним сегодня практически невозможно.¹⁶

2. Все кадры (специалисты, ученые, общественные деятели и т.д.) антитеррора должны постоянно быть готовыми к введению новомодных (например, информационных) изменений, новаций. Причем, новации могут касаться практически любого процесса (обучения кадров, информатизации структур, выработки и внедрения новых информационных технологий и технических новшеств, поиска дополнительных ресурсов развития антитеррора и т.д.).

3. Поскольку развитие многих социумов мира перешло в постиндустриальную стадию, то основой их развития является экономика знаний. Производство и распространение информации сегодня – это основное условие для всех: для органов

¹⁵ Опрос населения проводился 18-19.03.2006 г. (было опрошено 1500 респондентов). См.: www.fom.ru.

¹⁶ См. например: Перенджиев А.Н. Пиар в антитеррористической политике // Антитеррор: комплексный подход СНГ. 2009. С. 209-214.

власти, для спецслужб и для общественности. Учиться, как ни парадоксально это звучит, в первую очередь, постоянно должны взрослые, а не только дети. Приведем на этот счет слова академика А.И. Субетто: «Качество образования отражается в целом в качестве человека».¹⁷

В настоящее время необходимо признать, что в мире терроризма организовано постоянное обучение (лидеров, исполнителей, идеологов). Противопоставить этому процессу нужно обучение всех тех, кто причастен к антитеррористической борьбе, а также организованную и продуманную инновационную образовательную политику.¹⁸

Немалую пищу для размышлений дал анализ Положения «О научном совете при Совете безопасности Российской Федерации» (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 19 февраля 2005 г. № 182). Среди основных функций научного совета при Совбезе нет ни слова ни про интеллектуальные, ни про инновационные аспекты национальной безопасности России, а также отсутствует такая важнейшая функция как налаживание в интересах безопасности коммуникации органов государственной власти с общественностью, экспертным- и бизнес-сообществами.¹⁹

Некоторые выводы, сделанные по результатам анализа положения «О Совете безопасности Российской Федерации» (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 7 июня 2004 г. № 726) свидетельствуют, что ни в основных задачах Совбеза, ни в его основных функциях, но во всем тексте указанного Положения нет ни слова об инновациях, интеллекте, знаниях²⁰ и т.п.

Что же касается содержания нового доктринального документа РФ в области безопасности («Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537), то изложим несколько принципиальных соображений.

Во-первых, есть немало положительных моментов в том, что принят новый доктринальный документ в области национальной безопасности. Следует поддержать записанный к Стратегии главный нацприоритет, заключающийся в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики. Также хорошо, что в новом документе его составители ушли от формулирования угроз как основного структурного компонента доктринального документа. Очевидно, что борьба за ресурсы действительно стала основным содержанием политики на нашей планете в XXI веке.

Во-вторых, данный документ даже по стилю изложения выглядит более

¹⁷ Субетто А.И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития. СПб., Кострома, 2002. С. 67.

¹⁸ Анищева Л.И. Акмеологическая концепция развития инновационной профессионально-образовательной системы. М., 2007. С. 76.

¹⁹ См.: www.scrf.gov.ru/documents/53.html.

²⁰ Складывается впечатление, что в Положении проработаны только организационные вопросы работы Совбеза.

современным и привлекательным,²¹ чем предшествующие ему. Уже в его преамбуле идет речь об инвестиционной привлекательности национальной российской экономики. Но только в п. 61 Стратегии появляется упоминание о «развитии национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики».

В-третьих, во втором разделе Стратегии «Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития», не слишком глубоко характеризуется процесс развития современного мира и обеспечения безопасности современных национальных государств и их коалиций. Речь фактически не идет ни об экономике знаний, ни о концептуально-интеллектуальном развитии процесса обеспечения национальной безопасности.

В-четвертых, среди основных приоритетов национальной безопасности Российской Федерации (национальная оборона, государственная и общественная безопасность) фактически отсутствует интеллектуально-инновационная составляющая общественного развития нашей страны. В связи с этим представляется не слишком удачной постановка национальной обороны на первое место среди приоритетов обеспечения национальной безопасности.

В-пятых, в Стратегии появился специализированный раздел «Наука, технологии и образование». Правда в нем речь идет о развитии только «государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы».

Таким образом, национальная система безопасности может эффективно функционировать только на основе достижений научно-технического прогресса и в соответствии с научно выверенными параметрами социально-экономического развития. Ее базой должны стать инновационная государственная образовательная политика и инновационная экономика. Такая база может быть создана в результате новаторской деятельности органов государственной власти по формированию и совершенствованию системы безопасности в стране. Все остальные социально-политические силы (общественные, религиозные, бизнес и т.д.) являются полноправными партнерами власти.

Еще один вывод связан с необходимостью трансформации отношений в сфере безопасности: от вертикально-управленческих постепенно должен осуществляться переход к горизонтально-регулирующим отношениям. Вектор инновационных изменений в различных областях общественной жизни, позволяющих обеспечить национальную безопасность в полном объеме не может быть определен раз и

²¹ См.: www.scrf.gov.ru/documents/99.html.

навсегда. Сегодня нужно признать всю сферу безопасности не традиционной, а деятельность по ее обеспечению творческой и социально значимой для всего российского общества и всех социальных групп.

Дульнев Г.Н.

Синергетическая безопасность

1. Эволюция косного и социального животного мира. Эмпирические обобщения

Синергетика как наука была провозглашена в 1975 году и за прошедшее время весьма бурно развивалась в различных дисциплинах и приобрела статус междисциплинарной науки.²² Синергетика развивается в физических, медицинских, психологических, социальных разделах науки.²³ Основной проблемой данной науки является эволюция Природы, в синергетике сформулированы принципы универсального эволюционизма. Ни одна наука до тех пор не могла сформулировать общие универсальные законы эволюции, справедливые для всех её этажей. При анализе этой проблемы будем использовать выражение «эмпирическое обобщение». Ниже рассматриваются эти законы, которые базируются на эмпирических обобщениях. Этот термин ввёл академик В.И. Вернадский, и он подразумевает общие утверждения, не противоречащие опыту.²⁴ Кроме того, эти законы частично опираются на основной закон эволюции живой природы, найденный великим английским естествоиспытателем Ч. Дарвином. Последний сформулировал закон эволюции в форме носящей его имя триады изменчивость (И), отбор (О), наследственность (Н). Количество форм в рамках одного вида многообразно, что подразумевает термин изменчивость. На определенном этапе развития эти формы вступают в конкуренцию за обладание пространством, пищей (ресурсами), возможностями продолжения рода (так называемая внутривидовая борьба). В этом процессе происходит отбор наиболее сильных. В дальнейшем существенные признаки представителей вида наследуются, происходит изменение на генетическом уровне, что и определяет термин наследственность.²⁵

Эту триаду в синергетике принимают, существенно дополняют и распространяют на всю Природу, что и вызвало представление о синергетике как о науке об универсальном эволюционизме.

²² Хакен Г. Синергетика. М., 1980. С.404; Дульнев Г.Н., В поисках тонкого мира, СПб., 2004. С. 288; Дульнев Г.Н. Введение в синергетику. СПб., 1998. С. 256.

²³ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 376; Р.Г. Баранцев. Синергетика в современном естествознании. М., 2003. С. 140; Е.Б. Пелюхова, Э.Е. Фрадкин. Самоорганизация физических систем. СПб., 1977. С. 323.

²⁴ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.

²⁵ См.: Дульнев Г.Н., Введение в синергетику, СПб., 1998. С. 256; Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 376.

Заметим, что идеи универсального эволюционизма не отменяют и другую важную теорию эволюции, связанную с именем знаменитого австрийского ученого Л. Больцмана Согласно второму началу термодинамики в его формулировке: природа стремится от состояний менее вероятных к состояниям более вероятным. Последнее приводит к росту энтропии и в конечном итоге к хаосу в системе. Это утверждение Л. Больцманом получено на основе анализа поведения большого ансамбля молекул помещенного в термодинамически изолированную систему. Оно справедливо для одного из крайних, так называемых, состояний системы, которая не обменивается с окружающей средой ни материей, ни энергией. Такие системы являются идеальной моделью, которую очень трудно реализовать, а подавляющее большинство природных систем являются открытыми, т.е. обмениваются с окружающей средой и материей и энергией. Иными словами, эволюция по Больцману может быть осуществлена в некоторой идеальной модели. Это возможный путь эволюции системы в одном из крайних её состояний.

Знание законов эволюции необходимо для принятия верных истоков при управлении общественными процессами. Если стратегии развития Природы и общества где то не будут соответствовать друг другу, то следует ожидать возникновения катастрофических событий. Последние можно назвать синергетической опасностью, т.к. они вызваны нарушением законов синергетики. Иными словами, синергетическая безопасность зависит от того, насколько управляющая элита в мире знает и принимает законы развития Природы.

2. Эмпирические обобщения (ЭО) в Природе

Кратко перечислены основные известные сегодня обобщения в Природе:

ЭО 1: Вселенная представляет собой единую *самоорганизующуюся* систему с едиными для всех этажей этой системы законами эволюции.

ЭО 2: На всех этапах есть случайные факторы, протекающие в условиях неопределённости, приводящие к изменению отдельных элементов системы.

ЭО 3: Из всех *возможных* виртуальных состояний остаются *допустимые* (принцип *отбора*).

Поясним последнее утверждение более подробным рассмотрением картины эволюции. В процессе развития системы могут встречаться как её устойчивые, так и её неустойчивые состояния. В интервале АВ малые изменения элементов системы приводят к малым флуктуациям, которые в дальнейшем процессе гасятся и система становится устойчивой. В точке Б система может потерять устойчивость, и траектория её дальнейшего развития неустойчива, и возможны разные пути 1,2,3... эволюции. Все они являются допустимыми и подчиняются законам Природы. Точка Б носит название точки бифуркации, из неё возможны многообразные пути дальнейшей эволюции (рис 1).

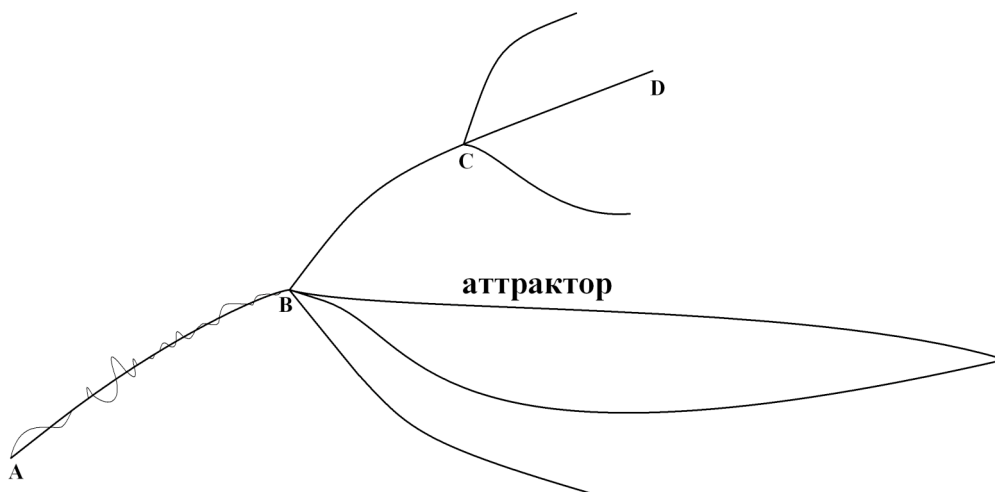

Рисунок 1.

Каждый из путей также рано или поздно может потерять устойчивость и у него появится своя точка бифуркации. Разнообразные пути развития обычно стремятся к области более устойчивых состояний, образующей узкий коридор, он носит название аттрактора (аттрактор – цель). Аттрактор также в процессе эволюции претерпевает бифуркацию и разрушается.

ЭО 4: Во Вселенной господствует наследственность. Иными словами, наследственность имеет место на всех этажах Природы – и в косной, и в живой, и в социальных системах.

ЭО 5: Появление бифуркации ведёт к необратимости эволюции, а наличие виртуальных путей эволюции после точки бифуркации ведет к *морфогенезу*, то есть к многообразию форм рассматриваемой системы. При рассмотрении возможных путей эволюции необходимо иметь в виду принцип, сформулированный лауреатом Нобелевской премии Пригожиным:

«Если законы изменения допускают несколько равновероятных состояний, то реализуется то, которому соответствует минимум роста энтропии системы».

Кратко рассмотрим другие особенности эволюции, связанные с рождением новой структуры системы. Этому предшествует рост флуктуаций до макроуровня, процессы экспорта во внешнюю среду и переход от старых структур к новым. Этот процесс можно выразить в краткой формуле: *онтогенез ведёт к морфогенезу, а затем к ноогенезу.*

В период развития индустриальной цивилизации (начало эпохи Возрождения – XIV в. и до конца XX в.) в науке рассматривалось преимущественно устойчивое

развитие мира, где флуктуации гасятся, рассеиваются. В синергетике допускается рост флуктуаций в определённых условиях до макроуровня, что и является причиной зарождения новых структур. Этот процесс носит случайный (хаотический) характер и это приводит к мысли, что хаос несёт в себе не только разрушительное, но и конструктивное начало, то есть мир творим случайностью.²⁶

ЭО 6: Эволюция Природы следует гармоническому принципу, при котором соотношение явлений детерминистских и индетерминистских подчиняется принципам золотого сечения, то есть приблизительно 60% явлений детерминистского и 40% индетерминистского характера (более точное определение связано с числами Фибоначчи 0,618 и 0,372). Эта закономерность проявляется на всех этапах Природы как в макро, так и микро и в метамасштабах Природы.²⁷

Кому не нравятся люди воспитанные, культурные, с некоторой долей авантюризма, раскованности? Но очень угнетает тот, кто стремится везде и всюду поступать очень правильно. И ещё – как здесь не сказать о феноменальном экономическом расцвете Китая, где около 60% промышленного капитала сосредоточены в руках государства, а оставшаяся 40% (второстепенного характера: магазины, гостиницы, рестораны и т.д.) отдана частному бизнес-сектору.

Следующие эмпирические обобщения касаются принципа взаимодействия в процессе эволюции между частями системы. Жизнь, опыт показывают, что наряду с борьбой в системе возникают процессы кооперации (*коллективные действия, когерентность*). Чёткое определение этому явлению для живой природы дал известный русский физиолог П.К. Анохин:²⁸

«Система – такой комплекс избирательно вовлеченных элементов, у которых взаимодействие принимает характер взаимосодействия компонентов на получение полезного результата».

Это очень важный принцип эволюции, так как он наряду с борьбой между элементами системы провозглашает взаимосодействие, тенденцию эволюции к объединению (кооперации).

ЭО 7: В Природе всегда существует и взаимодействуют два типа процессов, базирующихся на закономерных (детерминистских) и случайных (стохастических, индетерминистских) явлениях. Гармоническое развитие системы происходит при определенном соотношении явлений детерминистских и индетерминистских, а именно: оно должно подчиняться принципам золотого сечения, при котором примерно 60% явлений определяются детерминистским законом, а 40% – случайным.

²⁶ См. Моисеев Н.Н. Современный рационализм М., 1995. С. 376; Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. М., 2003. С. 140; Лесков Л.В. Нелинейная вселенная: новый дом для человечества. М., С. 445; Николс Г. ., Пригожин И, Познание сложного. М., 1990. С. 342; Волькенштейн М.В., Энтропия и информация, М., 1986. С. 192.

²⁷ Баранцев Р.Г. , Синергетика в современном естествознании. М., 2003. С. 140.

²⁸ Хакен Г., Синергетика. М., 1980. С. 404.

Более точное определение связано с числом Фибоначчи 0,618 и 0,382). Эта закономерность проявляется на всех этажах Природы как в микро, так и в макро и в метамасштабах Природы.²⁹

Взаимодействие элементов системы может переходить во взаимодействие, направленное на получение полезного для системы результата.

Уместно привести здесь ещё одно наблюдение, которое также может со временем рассматриваться как эмпирическое обобщение. Было замечено, что при кооперировании может возникнуть критическое число элементов, при котором над сообществом создается единое информационное поле, своего рода коллективное сознание сообщества. Это информационное поле называется *эгрегором*, оно пока не имеет строго экспериментального подтверждения, но всё возрастающее число наблюдений подталкивает к мысли, что это по-видимому ещё одно новое эмпирическое обобщение.

3. Социальная синергетика и эволюция общества

Необходимо найти ту особенность социального общества, которая является причиной его эволюции. Такой особенностью в обществе обладает, как пишет академик Н.Н. Моисеев, *Рынок*, который является инструментом Природы для сопоставления "качества" различных форм организации материи и их отбраковки.³⁰

Процесс самоорганизации материи в Природе можно также рассматривать как функционирование грандиозного рыночного механизма с большим числом правил отбраковки виртуальных структур и путей их развития.

Стихийный процесс можно назвать также *случайным*, стохастическим, индетерминистическим, которые будем рассматривать как синонимы. *Такому процессу можно противопоставить процесс плановый* (детерминистический, закономерный). Сравним оба эти процесса в социальной системе и сопоставим рыночную систему и систему предпочтений, которую развивает плановое общество. Рынок поддерживает равновесие в системе за счет конкуренции элементов за ресурсы, этот процесс происходит стихийно. В процессе конкуренции часть элементов погибает и замещается новыми, более соответствующими этим условиям, то есть Рынок бракует свои старые структуры и замещает их непрерывно нарождающимися новыми. Рынок отбирает далеко не лучших, он безжалостен и слеп, ему не дано предвидеть эволюционные тупики. На определенном этапе в его механизмы включается Разум, он способен предвидеть, а Рынок – нет. Разум как бы заменяет статические обратные связи динамическими. Человек предвидит опасности

²⁹ Дульнев Г.Н. В поисках тонкого мира. СПб., 2004. С. 288; Колков А.И. Мир и гармония. Кемерово, 1988. С. 131; Шевелев И.Ш., Марутаев М.А., Шмелев И.П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. М., 1990. С. 340.

³⁰ Дульнев Г.Н. Введение в синергетику. СПб., 1998. С. 256; Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 376.; Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму (лекции по универсальному эволюционизму). М., 1993. С. 173.

и формирует систему запретов. Рынку важны сиюминутные выгоды. На механизм Рынка может быть сброшена узда Разума.

В кризисных ситуациях Гражданское общество берет на себя бремя ответственности за дальнейшую эволюцию общества. В 1928 году в США развитие рыночных отношений привело к «дикому капитализму», к эре «Клондайка», и на бирже Нью-Йорка разразился кризис. Волна банкротств прокатилась по капиталистическому миру, который оказался перед угрозой развала. Бремя обязанностей принял на себя в то время президент США Т. Рузвельт, который сумел набросить узду Разума на дикий Рынок. Он предложил и реализовал государственную жестко управляемую программу использования финансовых, людских, производственных ресурсов страны. Эти мероприятия позволили в течение нескольких лет преодолеть кризис, не разрушая свободы частного предпринимательства.³¹

Аналогичные целенаправленные действия правительства (введение элементов плановой экономики и ограничений в законодательстве) наблюдались после второй мировой войны в Западной Германии, при возрождении экономики в Японии, на Тайване и в Южной Корее. Но чрезмерная регламентация развития может привести к тоталитарному обществу, а оно вызовет деградацию общества и застой. В то же время, при неограниченном развитии рыночных отношений обществу грозит хаос, растрата сил, деградация и застой.

Подводя итоги рыночному пути развития цивилизации, уместно привести горькие откровения покойного президента Франции Ф. Миттерана, произнесенные им в Копенгагене 11 марта 1995 года на форуме ООН по социальному развитию. Умудренный политический деятель высшего ранга предупреждает об опасности погружения стран в волны дикого торгового мира.

«Сумеет ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий Рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в короткие сроки, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды труда миллионов мужчин и женщин. Не отдадим ли мы будущие поколения игре слепых сил? Я считаю, что наш мир требует переосмысления, и он будет переосмыслен, если мы введем социальный аспект как ключевой элемент, волнующий всех нас».³²

Первое на планете плановое общество – СССР – просуществовало семьдесят с небольшим лет, достигло многих успехов: в развитии науки, техники, образования, в создании мощного индустриального государства, победило в Великой Отечественной войне, в реализации ядерной и космической программ, население

³¹ См. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 376.

³² См. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму (лекции по универсальному эволюционизму). М., 1993. С. 173; Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 376.

страны было социально защищено. Но, несмотря на бесспорные успехи, эта мощная страна внезапно рухнула. Причиной такого финала было нарушение с 1917 года траектории естественного развития, нарушения законов Рынка, и система была снесена. Деятельность в стране подчинялась определенным догмам и регламентациям. Затем последовала перестройка, неразбериха в выборе путей развития, быстрое падение всех показателей страны: экономических, юридических, нравственных, и, в конце концов, завершившаяся торжеством худшего из всех видов рыночного развития – бандитским капитализмом. Помимо объективных факторов такого печального финала, существовали и субъективные причины.

Пришедшая к власти после Сталина и в период перестройки элита не понимала законов Природы. Предшествующая перестройке система не была способна воспитать свободно мыслящей в социальной сфере личности. В руководстве страной и в социальной науке господствовали «винтики», способные только следовать определенным правилам игры. Это относилось и к генсеку, обладавшему всей полнотой власти. В этом состоят, на наш взгляд, объективные и субъективные причины краха СССР из-за чего огромный энергичный народ оказался в шкуре побитой собаки.

Здесь ярко проявилось незнание управляющей элиты законов эволюции Природы, что можно выразить словами «синергетическая опасность».

4. Экологический и нравственный императив

Заметим, что в развитии общества большую роль играют проблемы экологического и нравственного императива. Из них следует, что экологическое состояние общества должно соответствовать принципу *Козволюции*, то есть стратегии развития *Природы и Человека* должны быть синхронны. При этом Человеку потребуется подчинить свою индивидуальность общественной необходимости и, прежде всего, отказаться от опасной иллюзии главенства над Природой, а жить по ее законам. Человечество может спасти только *Коллективный Разум*. Здесь определяющую роль играют философские и религиозные убеждения, которые должны быть положены в основу нравственности. Заметим, что основные положения нравственности давно известны человечеству: это основные этические идеи мировых религий (в частности, Нагорная проповедь Христа, философские максимы Востока). К ним следует добавить научные знания о принципах развития Природы, о взаимоотношении Человека с Природой и так далее.

Вся история развития человечества диктует необходимость в формировании Коллективного Разума общепланетарного масштаба. Последний должен опираться, по предложению академика Н.Н. Моисеева, на идеи ноосферогенеза – науки о сохранении цивилизации и всего живого на Земле.³³

³³ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 376.

В социальной среде этот путь лежит между регламентированным обществом типа термитов и разносящей все анархией. В последнем случае вихри страстей и неандертализм могут снести благие намерения. Развитие Природы и общества должны подчиняться принципам коэволюции.

5. Демографическая катастрофа в России

Проиллюстрируем рассмотренные выше законы эволюции, на одной актуальной проблеме – причинах демографической катастрофы в России. Величина человеческих потерь в России в последнее десятилетие оказалась настолько значительной, что мировая общественность определила её как наиболее важное событие, случившееся в мировом здравоохранении на исходе XX века, одновременно произошло невероятное снижение рождаемости. Эти процессы носили эпидемический характер. Нарастающее преобладание смертности над рождаемостью вызвало вымирание населения и получило наименование «русского креста». Страна переживает демографическую деградацию.

Всестороннее социальное исследование этого вопроса показало, что физическая жизнеспособность населения зависит не только от условий быта (материальных факторов), но и от нравственной атмосферы и эмоционального состояния общества (духовных и душевных факторов).

Профессор И.А. Гундарев пишет в книге по этому поводу следующее: «Начало либеральных реформ в России характеризовалось активными духовными процессами, а именно: попыткой смены традиционного мировоззрения, изменением критериев добра и зла, внедрение новых социальных приоритетов и нравственных ценностей. В их основе лежала идеология индивидуализма и стяжательства, внушение чувств отсталости. Такие чувства оказались чуждыми отечественной культуре, что послужило причиной сильнейшего стресса. Большая часть общества не воспринимала эти обвинения, происходит реакция отторжения, сопровождаемая ростом смертности. Важно учесть, что идеология общества определялась не столько предыдущим советским воспитанием, сколько долгой исторической памятью народа, его этническим архетипом. Отметим, что понятие «духовности» трактуется здесь не в религиозном, а в светском смысле. Духовность – это деятельность сознания, направленная на конец смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для оценки событий, людей и руководства к действию».³⁴

Благополучными («благостными») считаются действия, соответствующие общечеловеческим нормам, закреплённым народной мудростью в религиозных заповедях. Противоположные мотивы относятся к сфере духовного неблагополучия («греховности»). Эмоциональная неустойчивость, конфликтность, тревожность увеличивает риск самоубийства и риск смерти от болезней и несчастных случаев и

³⁴ Гундарев И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. Фонд национальной и международной безопасности. М., 2001. С. 347.

выявляет связь духовного неблагополучия и риска преждевременной смерти. Это своего рода закон духовно-демографической детерминации.

Рассмотрим динамику здоровья населения СНГ в 1991-1996 гг. выявим, что процесс устойчивости в эти годы на 70-80% определялся духовным состоянием общества (качества жизни) и на 20-30% материальным уровнем жизни. Период между началом действия факторов и их демографические результаты варьирует в пределах одного года. В соответствии с приведёнными выше аргументами структура оздоровительных мер для россиян должна состоять на 20% из условий повышения жизненного уровня, на 80% – качества жизни. В первую очередь, это достижение социальной справедливости в обществе и нахождение смысла жизни. По-видимому, оптимальным является такое соотношение между противоположными духовными чертами россиян, между Восточной и Западной цивилизациями в соответствии с выводами синергетики 60% принадлежит коллективизму, высоким идеалам, патриотизму, а 40% – личным интересам, коммуникации, материальным ценностям, долгу интернационализма. Близкая пропорция уже рассматривалась выше, она известна как «золотое сечение».

В литературе давно рассматривается особая роль России как моста между цивилизованным Востоком и Западом. Наверное, для развития России необходимо опираться не на подавление одной из сторон, а на обоюдное существование.

Вспомним А.Блока «Да, скифы мы! Да, азиаты мы... Держали щит мы меж двух враждебных рас – монголов и Европы». Характер российского народа оказался раздвоенным: патриотизм и интернационализм, стремление к воле и «сильной руке», трудолюбие и медлительность, коллективизм и личные интересы, состояние прагматизма с отвлеченной медлительностью. У того же Блока: «Мы любим всё - и жар холодный чисел, и дар божественных видений». Наверное, для развития России необходимо опираться не на подавление одной из сторон, а на обоюдное существование.

Проф. И.А. Гундарев по этому поводу замечает: «Ни католицизм, ни стоицизм в «чистом» виде не способен обеспечить необходимых условий для высокого качества жизни, требуется принципиально новое уравнение».

б. Гармоническое общество

Основная идея, положенная в основу такого общества – стратегия развития, эволюция общества должна соответствовать стратегии развития Природы – принцип Коэволюции.

В реализации этой идеи и состоит суть синергетической безопасности.

Ниже с этих позиций кратко сформулированы эти принципы, на которых основано гармоническое общество.

III. общество должно быть построено по иерархическому принципу (ЭО 1) и рассчитано на существование как в устойчивом, так и в неустойчивом режимах. Особое внимание следует уделить выбору лидера такого общества. Демократические

принципы показывают все большую слабость. Монархический принцип опасен случайностями – появлением на месте лидера недостойного человека. Наверное, лидер должен готовиться и воспитываться с детства. Как, например, в лице пушкинского времени и из какого-то количества молодых людей особым советом старейшины рекомендовали после серьезного экзамена лидера общества. Это крайне беглый взгляд на проблему, она должна решаться и обсуждаться большим кругом специалистов.

П2. В процессе эволюции могут проявляться как взаимодействие (борьба противоположностей), так и взаимодействие элементов общества, то есть синергетическое (когерентное, резонансное) развитие.

Эволюция приобретает гармоничный характер, когда соотношение закономерного (планового, детерминистического) и случайного (стохастического, индетерминистического, рыночного) будут соответствовать принципам золотого сечения (60% планового, 40% случайного) во всех сферах деятельности, на всех этажах общества. Сочетание этих элементов должно быть естественным в гармоническом обществе.

П3. Должны получить развитие поиски экологического и нравственного императива. Решение этой проблемы лежит в основе научных и религиозных принципов. Особая роль последних в придании нравственным принципам божественного, космического смысла с широким привлечением научных достижений.

Основные принципы, по которым должно строиться такое общество, были сформулированы академиком Н.Н. Моисеевым, а само общество названо им "рационально организованным обществом". Сохранив в основе его идеи, мы в этой работе привели их в соответствие с эмпирическими обобщениями, расширив их число и предложив называть такую цивилизацию «гармоническим обществом».³⁵ В таком обществе, безусловно, должны обеспечить возможность гармонически организованного общества, в котором обеспечены возможности:

- Раскрытия потенциала, личности, её таланта, интеллектуальных возможностей, воли.
- Раскованного, то есть не стесненного системой догм, открытого новым идеям, имеющего высокую культуру, жизни и труда.
- Высокого уровня социальной защищенности и справедливости, способного смягчить противостояние из-за неравенства, находить компромиссы.
- Рационального сочетания свободы рыночного механизма с направляющим воздействием общества, или рынок и антирынок (принцип золотого сечения).
- Исключения геноцида, как со стороны отдельных партий, общественных групп, так и государственных структур.

³⁵ См. Дульнев Г.Н. В поисках тонкого мира. СПб, 2004. С. 288.

Довольно близко к реализации такого общества подошли во времена существования Советского Союза, но по указанным выше причинам он распался. В настоящее время близко подошла к такому обществу Швеция, где сочетание рыночных и плановых пропорций приближается к золотой середине, граждане этого общества социально защищены, остальные принципы также более или менее выполняются. Остальные страны мира в разной степени пока ещё далеки от указанных правил общества.³⁶

Ефимова А.И.

Трансформация конфликта на Корейском полуострове в постбиполярный период

На Корейском полуострове имеет место серьезный и комплексный по своей природе конфликт, большее время находящийся в латентной стадии, но чреватый обострениями. Типы источников потенциальной нестабильности на полуострове диверсифицированы. Вопросы безопасности, связанные с развитием ситуации в Корее, представляют собой широкий спектр самых разнообразных угроз – от несанкционированного обретения ядерного статуса и распространения ядерных технологий (в том числе, и террористическим группам), военно-политической перегруппировки сил в Северо-восточной Азии до угрозы развала государства в КНДР и связанных с этим политических, социальных, гуманитарных проблем.

В содержании корейской проблемы произошли существенные изменения: ранее корейский конфликт по существу представлял собой противостояние двух корейских государств по поводу исключительной легитимности на полуострове. При этом определяющим фактором в корейском вопросе выступала международная среда, как результат взаимодействий США и СССР. Более того, сам факт появления корейской проблемы был продуктом глобальной политической и идеологической конфронтации времен холодной войны. В этом отношении, ситуация на Корейском полуострове не была уникальной, а представляла собой одно из региональных проявлений конфронтации двух противоположных политических систем.

В новом международно-политическом контексте корейская проблема дополнилась рядом новых характеристик, которые отодвинули на второй план

³⁶ Валентинов В. Обогнали мечту // Советская Россия. 8.12.2001.

собственно межкорейскую конфронтацию и борьбу за легитимность на полуострове.³⁷ Современное содержание комплекса проблем Корейского полуострова концентрируется вокруг нарушения КНДР режима нераспространения ядерного оружия, связанных с этим вызовов для региональной и глобальной безопасности. В центре внимания оказываются взаимоотношения малого государства – КНДР, ядерных держав – США, РФ, Китая, а также крупного регионального фактора Японии.³⁸ Заинтересованными сторонами конфликта оказываются также другие ядерные державы, а также все мировое сообщество – предмет конфликта, связанный с ядерным распространением, определяет значение северокорейской ядерной проблемы в мировой политике. Фактически, конфронтация двух корейских государств и вопросы объединения на полуострове отошли на второй план, хотя и не сняты с политической повестки дня.

Сегодня можно утверждать, что процесс трансформации корейского вопроса в целом завершился достаточно, для того, чтобы можно было зафиксировать появление новых тенденций, изменений в предмете спора. Корейский вопрос на сегодняшний день очень многогранен. Фактически, он концентрирует в себе целый комплекс сложнейших проблем, стоящих на современном этапе в мировой политике. Это, во-первых, проблема распространения ОМУ и связанный с нею вопрос обретения государствами ядерного статуса. Во-вторых, это проблема смены политического режима в КНДР, вопросы вовлечения ее экономики в международное взаимодействие. В-третьих, ситуация с соблюдением прав человека в Северной Корее в 1990-е гг. перестала быть внутривнутриполитической проблемой: КНДР – «недемократия»,³⁹ где существуют серьезные проблемы развития.⁴⁰ В современных мирополитических реалиях выбор КНДР – политическое решение, которое влечет определенные внешнеполитические последствия. Наконец, продолжается конфликт с Республикой Корея, в основе которого – борьба за территорию, власть, идеологический конфликт (между странами до сих пор не было заключено мирное соглашение по итогам войны 1950-1953 гг.). Стороны разделены демилитаризованной зоной шириной 4 км после перемирия 1953 г.⁴¹

³⁷ По данным Гейдельбергского Института (ConflictBarometer) конфликт между Республикой Корея (РК) и Корейской Народной Демократической Республикой (КНДР), предметом которого является системное и идеологическое противостояние, борьба за власть продолжается, но на 2008 г. характеризуется низкой степенью интенсивности.

³⁸ Конфликты между малыми странами и великими державами анализируются, например, в Susan G. Sample. The Outcomes of Military Buildups: Minor States vs. Major Powers. *Journal of Peace Research*. vol. 39, no. 6, 2002. P. 669–691.

³⁹ Проект «Полити» (“Polity”) на протяжении последних 40 лет классифицирует КНДР как автократию (показатель -9 по шкале от от -10 до +10. Оценивается степень автократичности (-) и демократичности (+) политического режима). В связи с этим график трансформаций политики представляет собой прямую линию – отсутствие изменений. <http://www.systemicpeace.org/polity/NorthKorea2007.pdf>.

⁴⁰ Согласно Human Development Report Программы развития ООН (ПРООН) по оценкам за 2002-2004 гг. рацион питания 33% населения страны не был достаточным.

⁴¹ По оценкам Гейдельбергского института, интенсивность конфликта между КНДР и Республикой Корея в 2008 г. составила 2 балла (классифицируется как конфликт низкой интенсивности).

Окончание холодной войны ознаменовалось успехами в области контроля над ядерным распространением, когда, по сути, было приостановлено соревнование по наращиванию вооружений между великими державами. Считается, что в период конфронтационной биполярности ядерное оружие, которым обладали великие державы, в силу гарантированности взаимного уничтожения оказывало стабилизирующий эффект. В тот период вопросы предупреждения горизонтального распространения ядерного оружия не рассматривались. В новой международной обстановке роль ядерного оружия претерпела существенные изменения: теперь оно может быть использовано в качестве ресурса давления в конфликтах с ядерными державами, например, малыми странами, подобными КНДР, которые к тому же находятся в маргинальном положении в мировом сообществе. Ядерное оружие выполняет функции и ресурса давления, и инструмента сдерживания. Сложилась ситуация, когда страны, получившие доступ к ядерным технологиям, могут обращаться к ядерному оружию с целью укрепления своих международно-политических и экономических позиций.⁴²

Актуализация проблемы ядерного распространения на Корейском полуострове включила решение северокорейского ядерного вопроса в повестку дня международной безопасности и будущего режима нераспространения. Потенциал пороговых государств, к числу которых относят и Северную Корею, несопоставим с потенциалом ядерных держав – США, России, Китая, Великобритании и Франции, – однако угрозу представляют собой непосредственно ядерные амбиции подобных стран, их попытки наращивать ядерный потенциал.

Северокорейский ядерный вопрос представляет собой проблему несанкционированной разработки Северной Кореей ядерных технологий, как мирных, так и используемых в военных целях. Политическая составляющая этой проблемы заключается в наличии конфликтной ситуации, чреватой кризисами повторяющегося характера. Первый ядерный кризис произошел в 1993-1994 гг., с 2002 г. началась новая фаза обострения вопроса – урегулирование остается незавершенным.

Другим важным трендом на Корейском полуострове стало существенное изменение как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического положения КНДР. Экономика страны оказалась в системном кризисе, выход из которого возможен только в результате всесторонней модернизации и реформирования экономической политики государства. Кроме того, Северная Корея оказалась в положении почти полной международной изоляции в результате нормализации отношений СССР с Китаем и установлением дипломатических отношений СССР с Республикой Корея. В

⁴² Victor Asal, Kyle Beardsley. Proliferation and International Crisis Behavior //Journal of Peace Research, vol. 44, no. 2, 2007. P. 139–155; Hanson, Marianne, 2002. Nuclear Weapons as Obstacles to International Security //International Relations 16(3): 361–380; Юрий Федоров. «Ядерный фактор» в мировой политике XXI века //Pro et Contra. Том 7. № 4. 09-11.2002.

начале 1990–х гг. КНДР потеряла основных экономических партнеров по бывшему социалистическому блоку, а также источники безвозмездной экономической помощи.

Следствием ухудшившегося положения КНДР стал поиск государством новых источников экономической помощи, а также укрепление своего международного положения, прежде всего, реализация стремления получить утраченные после развала СССР гарантии безопасности. Фактически, со середины 1990-х гг. во главу повестки дня для КНДР стал вопрос выживания северокорейского режима.

Внимание к проблеме состоятельности государств, устойчивости политических режимов в них связано именно с необходимостью отследить тенденции каких-либо революционных и эволюционных изменений в них, тенденций к фрагментации и, наконец, распаду. В ситуации, когда государства продолжают сталкиваться с целым спектром проблем, способность политического режима выполнять свои принципиальные функции в кризисных ситуациях – вооруженных конфликтах, природных бедствиях, во время экономического кризиса и т.п. – приобретает особенное значение. «Обратный» эффект глобализации заключается в том, что отдельно локализованная внутригосударственная проблема несет последствия для мировой политики в целом. Императив глобализации неминуемо требует открытия обществ, демократизации политических процессов, экономической либерализации, тем самым подвергая переосмыслению ряд регулятивных функций государства. Для Северной Кореи подобные вызовы означают, по сути, форсированную и неподвластную контролю государства адаптацию, опасную своей многосторонностью. В случае КНДР, которая на десятилетия выпала даже из мировых процессов модернизации экономики, чреватую своей разрушительной стихийностью. Способность государства выполнять свои функции в случае резких политических изменений (любых критических ситуаций – войны, природного бедствия, ухода с политической сцены харизматического лидера и т.д.) подвергается испытаниям, что может привести даже к его исчезновению. Центральная роль государства в политических процессах региона выражается и в том, конфликт вокруг проблемы обладания КНДР ядерными технологиями, имеющий под собой целую серию разнообразных проблем, является по своей сути столкновением основополагающих интересов легитимных правительств.

При оценке степени устойчивости северокорейского политического режима политические практики и эксперты-аналитики, как правило, исходят из того, что в КНДР режим продолжает эффективно контролировать власть в стране: общая ситуация хоть и ухудшается в некоторых аспектах, но продолжает оставаться стабильной. В то же время многие рейтинги недееспособности государств относят Северную Корею к числу наименее устойчивых политических режимов.⁴³

⁴³ Например, Index of State Weakness in the Developing World. <http://www.systemicpeace.org/polity/NorthKorea2007.pdf>, The Failed States Index 2008 //Foreign Policy, July/ 08.2008.

Таким образом, наряду с ядерной проблемой одним из центральных остается вопрос о характере политического режима КНДР, вероятности его трансформации и/или реформирования. Отдельным блоком выступает дилемма возможности сотрудничества с КНДР и эффективности заключения с режимом каких-либо соглашений (иррациональность и непредсказуемость политики Пхеньяна).

Несмотря на прекращение конфронтации в рамках биполярной системы, ситуация на Корейском полуострове, где сосуществуют две политически поляризованные части в прошлом единой корейской нации, трансформируется во все более комплексную и сложную проблему в мировой политике. Ситуация в Корее, вопреки прогнозам большинства исследователей, после окончания холодной войны не только не исчезла, но и эволюционировала в одно из константных проявлений международной нестабильности, приобретая новые опасные черты: распространение ОМУ.

Под «корейской проблемой» ранее принято было понимать ситуацию сосуществования на Корейском полуострове двух антагонистических политических режимов. После окончания холодной войны источником динамики конфликта выступает, в основном, КНДР, при этом заметно возросла роль ядерной компоненты конфликта, которая выходит на первое место. В ряде документов и выступлений, в том числе главы МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадея, министра обороны США Роберта Гейтса уже после проведения первого подземного испытания озвучивалась позиция о том, что КНДР *de facto* является ядерной державой.⁴⁴ Эль-Барадей отмечает, что по сути число государств, обладающих ядерным оружием, достигло девяти.

Механизмы контроля над ядерным распространением времен холодной войны оказались неприспособленными к новым угрозам распространения ядерных технологий в мире и на Корейском полуострове в частности. Если в период конфронтационной биполярности ядерное оружие оказывало стабилизирующее действие, то в новой международной обстановке роль ядерного оружия претерпела существенные изменения.

Для концептуализации основ и причин ядерных кризисов на Корейском полуострове необходимо учитывать динамику изменений во внутривнутриполитическом и внешнеполитическом положении КНДР. Страна находится в состоянии системного экономического кризиса, выход из которого возможен только в результате модернизации и реформирования экономической политики государства. Отказ КНДР от широкого международного сотрудничества и следование курсу опоры на собственные силы усугубляет ее критическое положение. Следствием ухудшившегося положения КНДР стал поиск государством новых источников экономической помощи через укрепление своего международного положения.

⁴⁴ Richard Lloyd Parry. North Korea is fully fledged nuclear power, experts agree. 24.04.2009. <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/asia/article6155956.ece>.

Фактически, центральным для КНДР стал вопрос выживания северокорейского государства, способность сохранения политического режима в стране.

В мировой политике идет процесс поиска и апробации новых, адекватных современным вызовам, механизмов урегулирования подобных конфликтных ситуаций. В этой связи исследование накопленного международного опыта по урегулированию корейского ядерного вопроса имеет как научную, так и практическую значимость.

Запускалов А.М.

Грузино-югоосетинский конфликт как информационное противостояние

Исход военной операции в современном мире не столько зависит от мощности орудий, сколько от возможности доминирования над соперником в информационном пространстве.

Исследователь И. Василенко определяет информационную войну как «планомерное воздействие на инфокоммуникационную систему противника и нейтральных государств с целью формирования благоприятной информационной среды для проведения политических и геополитических операций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством».⁴⁵

Одним из ярких примеров ведения информационной войны в новейшей истории может служить грузино-югоосетинский конфликт.

Каждая из враждующих сторон формировала собственную картину мира, определяя в ней место себе, союзникам и противникам. Цель информационной войны – навязывание противнику своего мировоззрения.

Идеологи грузинской стороны высказывались о необходимости наведения конституционного порядка в регионе. Министр Грузии по реинтеграции Т. Якобашвили: «В Тбилиси хотят лишь поставить точку на криминальном режиме, чтобы никто не угрожал нашим городам, гражданам, инфраструктуре».⁴⁶

Требования грузинской стороны основывались на законодательстве, согласно которому Южная Осетия – часть края Шида-Картли. С упразднением осетинской автономии Верховным советом Грузии территория де-юре была разделена между шестью административными районами Грузии.

Осетинская сторона ссылалась на провозглашенную в одностороннем порядке в 1990 году независимость от Грузии. Подобное решение не имело законной силы, поскольку не было признано ни одним государством.

⁴⁵ Василенко И. Геополитика современного мира. М., 2006. С. 54.

⁴⁶ См.: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7548000/7548983.stm

8 августа президент Южной Осетии Эдуард Кокойты обвинил Михаила Саакашвили в геноциде осетинского народа: «Южная Осетия никогда не забудет и не простит преступлений грузинского фашизма. Грузинские власти своей бессмысленной жестокостью вырыли бездонную кровавую пропасть между Грузией и Южной Осетией».⁴⁷

В ситуации, когда на высшем уровне произносятся слова о «бездонной кровавой пропасти» возможность мирного, дипломатического урегулирования конфликта представляется маловероятной.

Следует принимать во внимание длительную предысторию конфликта, истоки которой лежат в активизации грузинского национального движения за независимость в конце 1980-х годов. Следовательно, не одно поколение жителей осетинского региона воспитано с отрицательным отношением к своим территориальным соседям.

Какой же отклик получили события в Южной Осетии в зарубежных СМИ? Реакция на конфликт в странах Западной Европы была различной.

Телеведущий В. Познер прокомментировал в эфире «Эха Москвы» освещение событий американскими СМИ: «Там вообще не говорилось о том, что что-то было в Цхинвали... У рядового американца такое впечатление, что Россия вторглась в Грузию. Почему вторглась – вот потому что русские такие. Путинская Россия... Мне так это было обидно, потому что я помню, какое было американское телевидение, какие там были люди. Сейчас это какой-то ужас».⁴⁸

Однако анализ осетинского конфликта не сводился к очернению действий российских миротворцев. Американская газета The Boston Globe писала о докладах наблюдателей под эгидой ОБСЕ: «Наблюдатели не слышали ничего, что подтверждало бы заявление Саакашвили о том, что грузинский артобстрел Цхинвали был ответом на обстрел грузинских сёл. Нет причин сомневаться в компетентности или честности наблюдателей ОБСЕ. Неизбежный вывод таков, что Саакашвили начал эту войну и лгал о ней».⁴⁹

Информационная война характеризуется, прежде всего, имеющими место искажениями информации, либо запретом на её получение. В условиях современного развития технических средств это означает нарушение работы телекоммуникационных систем, сетевые вирусные атаки, либо намеренное распространение в сети дезинформации.

9 августа 2008 г. было прекращено вещание на территории Грузии всех российских телеканалов. Время вещания «Голоса Америки» на грузинском языке было увеличено.⁵⁰ Ddos-атаке подверглись сайты как с осетинской, так и с грузинской

⁴⁷ См.: <http://cominf.org/2008/08/08/print:page.1.1166477945.html>

⁴⁸ См.: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/536359-echo>

⁴⁹ См.: <http://inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/245262.html>

⁵⁰ См.: <http://interfax.ru/politics/news.asp?id=25994>.

стороны. В тот же день Грузия заблокировала доступ ко всем сайтам в домене .ru.⁵¹ Грузинской стороной были наложены санкции на «Первый канал» и «Вести FM» «за незаконное вещание в Южной Осетии и прилегающих районах», оператора связи «МегаФон» за то, что его сеть доступна на территории Южной Осетии.

Наиболее достоверную информацию о развитии конфликта возможно было получить из блогов пользователей, находившихся в зоне конфликта (журналистов и местных жителей), сообществ в Живом Журнале.⁵² Тем не менее, и блоги использовались для выдачи недостоверной информации: «Да и им (блогам) нельзя доверять на 100%. Вот Яшин (yashin.livejournal.com) утверждает, что ЖЖ юзер gurog_pagoda, типа местный житель Осетии - «проект Лубянки».⁵³

Таким образом, главным полем для информационных столкновений был избран интернет. В сложившихся условиях, когда передача информации через иные каналы, например телевидение, была затруднена, а всё то, что всё-таки проникало в эфир, подвергалось жесточайшей цензуре, как это обычно происходит во время военных конфликтов, ресурсы интернета становились чуть ли не единственной возможностью получения достоверных сведений.

Подведем итог. Достижение информационного превосходства возможно путём грамотного транслирования в медиа-среду своих идей, ценностей, идеологических установок при помощи современных технологий. Пример того, как освещались мировыми СМИ события августа 2008 года в Южной Осетии, наглядно показывает, что при успешном освоении навыков манипуляции сознанием несложно заставить реципиентов всерьёз воспринимать даже максимально далёкую от объективности информацию. Создавая преграды на пути распространения пропаганды противника, и широко и повсеместно развертывая собственную возможно серьёзно ослабить противника.

При неумелом использовании медиа-оружия противник может ослабить себя сам. Первоначально картина событий, созданная в СМИ, была не в пользу России, был создан образ агрессора, посягнувшего на территорию независимого государства Грузия. Однако заявлениями,⁵⁴ противоречащими сведениям новостных лент,⁵⁵ и неумелыми действиями по противодействию информационным атакам грузинское руководство подорвало собственный авторитет. Стало очевидно, что это противостояние им было проиграно.

⁵¹ См.: <http://interfax.ru/news.asp?id=26114>.

⁵² Например, дневника m-romanoff и сообщества georgia_war

⁵³ Пишет bel9ev (10.08.2008, 23:49: <http://lookatme.ru/flows/obschestvo/posts/29698-yuzhnoosetinskaya-voyna2008>.

⁵⁴ <http://www.vz.ru/news/2008/8/22/199394.html>. Министр Грузии по вопросам реинтеграции Т. Якобашвили заявил в интервью украинскому агентству «УНИАН»: «...решение атаковать Цхинвали было принято только тогда, когда колонна российской военной техники начала входить в Южную Осетию».

⁵⁵ http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7548000/7548983.stm

Глобальной кризис и внешнеэкономическая политика России ⁵⁶

Современный Мировой кризис – не первый в истории экономики. Однако во отличии от прежних мировых рецессий он изначально имел свои особенности. Это проявилось, во-первых, в синхронном спаде экономической активности по всему миру, то есть о его глобальном характере. Во-вторых, кризис не ограничился циклическим перепроизводством, при котором одни национальные рынки оказываются переполненными товарами, не находящими сбыта, но другие в тоже время могут предъявлять на некоторые из них платежеспособный спрос. Вся сложность заключается в том, что Мировой рынок, являющийся связывающим звеном между национальными рынками, был дезорганизован из-за расстройства кредитно-финансовой системы, что сделало кризис более глубоким и продолжительным. По оценкам Международного валютного фонда, в 2009 году вероятно дальнейшее снижение мирового валютного продукта на 1,3%, и только в 2010 году начнётся оживление мировой экономики, рост мирового ВВП приблизится к 2%.

Глобальный кризис, охвативший в 2008 году и Российскую экономику, подтвердил её независимость от мировой динамики и стал ещё одним свидетельством интеграции России в систему мирохозяйственных связей. В России глобальный кризис имел свою специфику, обусловленную не развитостью ряда рыночных институтов, включая финансовые; деформацией структуры экономики; высокой зависимостью от экспорта природных ресурсов, прежде всего энергоносителей; неконкурентоспособностью, не сырьевых отраслей экономики. Слабо диверсифицированная структура внешне экономического оборота в условиях мирового кризиса привела к ещё большему снижению экспортных возможностей страны, сделав очевидной зависимость роли России в мировом хозяйстве от экспорта энергоресурсов и объективную необходимость сохранения ближайшие годы сырьевой ориентации экспорта.

В 2008 году, по данным таможенной статистики, на три товарные группы («Серая нефть», «газ природный», «нефтепродукты») приходилось 63,3 % экспорта, а доля товарной группы «Машины и оборудование» составляла 4,3%.⁵⁷ Структурная перестройка экономики, развитие инвестиционных и инновационных отраслей – это стратегическая задача, решение которого требует длительного времени и огромных капитальных затрат. Проблема реконструкции российской промышленности назрела

⁵⁶ « Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 09-02-00348 а/р».

⁵⁷ Россия – экспорт – импорт. Экономика и статистика внешней торговли <http://www.rusimpex.ru/Conten/Economics/Rustrade/exp-tov08.htm>

уже в 90-е годы, когда в ходе реформ и кризиса самый глубокий спад (более 40%) пришелся на машиностроение – основную инвестиционную отрасль, которая так и не смогла полностью восстановиться даже в период относительно устойчивого экономического роста. Вследствие этого явилась зависимость развития экономики от внешних поставок технологического оборудования. Его доля в импорте страны в 2008 году превысила 50%.

В краткосрочном периоде нельзя добиться кардинальных изменений не только в отраслевой структуре экономики, но и внешне торгового оборота. В коротком периоде приходит осознания проблемы, оценка настоятельности его решения, выбор инструментов государственного регулирования. На первый план выходят меры внешнеэкономической политики, воздействующие на различные сферы деятельности, с целью создания наиболее благоприятных условий для российских экспортеров, импортеров, производителей и потребителей. Эффективная внешнеэкономическая политика предполагает гибкость и быстрое реагирование на изменение хозяйственной ситуации на разных фазах экономического цикла. Этим целям служат преимущественно меры финансового характера: налоги, таможенные пошлины на экспортируемые и импортируемые товары, рентные платежи и т.д. Они не только оказывают регулирующие воздействия на внешнеэкономические операции, но способствуют согласованию народнохозяйственных и коммерческих интересов.

Необходимость противодействия кризисным явлениям в российской экономике обусловила разработку, и применения широкого спектра оперативных мер тарифного и нетарифного регулирования, определяющих степень доступности или закрытости внутреннего рынка для иностранных товаров. Особенностью антикризисных мер является их преимущественно экономический характер: внесение изменений в товарную номенклатуру (выделение товарной группы «Сжиженные углеводороды»); изменение на временной основе ставок таможенных пошлин (специальный автотранспорт комбайны, автомобили бывшие в употреблении, продукция лесобумажной промышленности); отсрочка уплаты ввозных таможенных пошлин (воздушные суда); освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость ввозимого технологического оборудования, не имеющего российских аналогов; ускорение сроков возврата НДС; государственная поддержка экспорта, путем частичного возмещения затрат на уплату процентов по кредиту полученным в российских банках.⁵⁸ Обращаем внимание на слабое использование в антикризисной политике нетарифных мер. Как показывает зарубежная практика их применение позволяет избежать повышения таможенных пошлин, улучшить условия внешнеэкономических сделок, реагировать на дискриминацию и ущемление интересов отечественных производителей, что особенно актуально в условиях глобального кризиса, подрывающего свободу торговли.

⁵⁸ Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год.

Одним из важных направлений внешнеэкономической политики России как страны, имеющей сырьевую ориентацию, является внешнеэнергетическая политика⁵⁹ имеющая целью: во-первых, укрепление позиции России на мировых энергетических рынках, что предполагает эффективное использования экспортного потенциала топливно-энергетического комплекса страны, без перебоев осуществление поставок на внешний рынок энергоресурсов в соответствии с договорными обязательствами. Во-вторых, рост конкурентоспособности ТЭК, его продукции на мировом рынке. Для достижения этой цели в рамках антикризисной программы предусмотрена создания банка качества нефти, в том числе используемого при ее транспортировке трубопроводным транспортом. Но главной предпосылкой повышения конкурентоспособности отрасли должно стать формирование единой энергетической и энерготранспортной инфраструктуры в сопредельных регионах Европы и Азии, решение проблемы международного транзита энергоносителей.

В-третьих, установление не дискриминационного режима внешнеэкономической деятельности в энергетическом секторе, доступность для российских энергетических компаний зарубежных рынков не только энергоресурсов, но и финансовых, и новых технологий. Наконец, в-четвертых, содействие привлечению в рациональных масштабах и на взаимовыгодных условиях.

Глобализация рынка энергоносителей, расширение внешнеэкономической деятельности делают необходимым поиск новых подходов к реализации долгосрочных целей, отвечающим национальным интересам. Поэтому важнейшими направлениями энергетической политики страны должны оставаться интеграции России с мировой системы оборота энергоносителей, международное сотрудничество в области освоения и разработки их использование и освоение новых рынков.

Глобальный кризис показал, что в период экономической нестабильности наиболее уязвимым оказался мировой рынок энергоресурсов, это прежде всего проявилось в колебаниях спроса и резком падении цен на нефть. Серьезную зависимость от колебаний мировой конъюнктуры ощутила и Россия, в очередной раз признав необходимость придав большую устойчивость внешнеэкономическому комплексу; диверсифицировать внешнеэкономические связи.

Диверсификация может идти в двух направлениях: расширение натурально-вещественного состава российского экспорта и его пространства структуры. Первое направление изначально связывается с повышением степени переработки первичных ресурсов. Однако проведенные на основании данных таможенной статистики расчеты не выявили изменений, свидетельствующих о возрастании экспортной выручки при переходе от экспортных поставок первичных ресурсов к экспорту переработанных.

⁵⁹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утвержден распоряжением Правительства РФ 2003. № 1234.

Так, соотношение объемов поставки и соотношение экспортной выручки для технологически обязанных товарных групп «Целлюлоза древесная» и «Бумага газетная» оказалось примерно равным (коло 1,5). Для двух других товарных групп («Нефть сырая» и «Нефтепродукты») указанное соотношение составило 2. С точки зрения коммерческой эффективности, стимулов повышению к степени переработки сырья нет. Следует учитывать и то, что по мере возрастания степени переработки не только возрастает издержки производства, но и степень чувствительности к конкуренции, затрудняется проникновение на внешний рынок.

Второй путь диверсификации экспорта - изменение его пространственной структуры. В экономической литературе обосновывается необходимость освоения удаленных от России рынков стран Африки или стран, входящих в состав интеграционной группировки Меркосур. Не отрицая целесообразности освоение удаленных рынков, имеющих отличную от Европы динамику, следует признать, что в условиях глобального кризиса это направление достаточно рискованно. Усилия по совершенствованию пространственной структуры в первую очередь должны быть направлены на страны Содружества независимых государств (СНГ) Расширение сотрудничества в рамках СНГ. В настоящее время доля стран- членов СНГ во внешнеторговом обороте России составляет 14,5 % (для сравнения: доля Евросоюза – 51%). Это означает, что возможности сотрудничества в рамках СНГ далеко не исчерпаны. При относительно небольшом товарообороте со странами Содружества, его качественная (товарная) структура более благоприятна для России. На рынках стран СНГ реализуется большая часть технически-сложной продукции, экспортируемой из России: 43% реализуемых машин и оборудования; 88,5% легковых автомобилей; 79% – грузовых. Территориальная близость исторически сложившиеся хозяйственные связи, родственные экономические проблемы, политические интересы- все это подтверждает необходимость активизации отношений, воссоздание единого экономического пространства.

Мировой кризис обнажил все проблемы российской экономики, сохранившихся и в относительно благополучные для страны двухтысячные годы. Преодоление этих проблем требует длительной и взвешенной экономической политики государства. Меры внешнеэкономической политики не могут подменить необходимые структурные сдвиги и технологическое обновление. Они лишь сглаживают ситуацию.

Воспитание государственного патриотизма у студентов – задача государственной важности

В настоящее время российское общество и государство находятся в глубоком экономическом, политическом и нравственном кризисе. Нет национальной объединяющей наше общество идеи, нет перспективы восстановления России, ее экономического и духовного возрождения. Наряду с общими позитивными изменениями в социальной действительности определилась тенденция к ослаблению со стороны государства внимания к проблеме воспитания подрастающего поколения по вопросам нравственности, духовности, высокой культуры, формирования государственного патриотизма. Наиболее важным документом, подтверждающим государственное значение воспитания патриотизма, является государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 г.г.», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 года № 422.

Государственный патриотизм является одной из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, являющейся важнейшим духовным достоянием личности и проявляющейся в активно – деятельностной самореализации на благо Родины – Отечества – России.

Основными качественными характеристиками государственного патриотизма являются:

- высокое чувство любви к своему государству, Отчизне, сопричастность с его историей, культурой, достижениями в науке, экономике;
- глубокое осознание своего гражданского, профессионального и воинского долга, ответственности за все происходящее в стране, за ее будущее;
- желание, стремление и умение защищать свою Родину, отстаивать свои интересы, готовность по сохранению и приумножению славы своего Отечества, проявлению чести и совести гражданина своего государства;
- потребность к труду как первой и важнейшей жизненной необходимости, главному способу и средству достижения успехов в жизни, гордости за результаты труда на благо самой личности, народа и государства;
- бережное отношение к природным богатствам, к использованию ее недр и водных ресурсов, разумного использования полезных ископаемых в интересах своего государства и на благо своего народа;
- достойное проявление своих возможностей и способностей как гражданина России в области физкультуры и спорта, в достижении мировых результатов на Олимпийских играх, на чемпионатах мира и континента.

На основе понимания сущности государственного патриотизма и ведется

государственно-патриотическое воспитание студентов в вузах. Особую роль в воспитании патриотизма играют: торжественные мероприятия, посвященные памятным датам и событиям – Дню Победы, Дню прорыва блокады Ленинграда, Дню защитника Отечества и др. Организуются встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, воинами-интернационалистами, участниками проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе, а также проводятся диспуты по патриотической тематике. Стали регулярными встречи студентов с курсантами военных училищ. Выпускаются стенные газеты, фотостенды и другая наглядная агитация. В последние годы эффективной стала работа музеев и библиотек, где его работники и сотрудники широко используют военно-исторические чтения, проводятся тематические вечера, посвященные государственным праздникам, дням воинской славы и другие мероприятия. Особое значение уделяется спортивно-массовым мероприятиям, проводимых по программе патриотического воспитания студентов (лыжные пробеги по Дороге жизни, легкоатлетические пробеги, посвященные Дню Победы, Дню города и др.).

Таким образом, государственный патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, идеологическую опору его жизнеспособности, одно из первоосновных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов. Именно поэтому столь велика роль государственно-патриотического воспитания у студентов в современных социально-экономических и политических условиях.

Казакова А.А.

Социально-политический портрет законодательной власти в Республике Татарстан

Политическая система России, возникшей на осколках СССР, претерпела значительные изменения. Обыденностью стали выборы, многопартийная система, многодневные избирательные кампании.

При этом в последние годы постепенно сокращается и ограничивается межпартийная конкуренция, политические организации фактически оказываются под государственным контролем, доминирующая роль принадлежит одной партии – «Единая Россия», иногда практикуется силовое вмешательство органов власти в процесс выборов. Можно сказать, что в России с 2003 года формируется так называемая «управляемая партийность». В Республике Татарстан такое явление можно было наблюдать уже с 1994-1995 годов. Это является одной из причин, почему

Республику Татарстан причисляют к достаточно сильной региональной автократии с подчиненным парламентом.⁶⁰

Для режима авторитарной ситуации в Татарстане характерны следующие тенденции: наличие доминирующего актора (например, в лице руководителя исполнительной власти); доминирование органов исполнительной власти над всеми другими органами власти и институтами; сведение роли парламента к юридическому оформлению уже принятых решений; избирательные комиссии подконтрольны исполнительной власти; средства массовой информации формально свободны, но ключевые радиокomпании, наиболее влиятельные газеты имеют среди своих учредителей государственные органы, находятся в собственности государства или акционерных обществ, которые контролируются властными группами; роль политических партий невысока, поскольку в рамках режима нет места для собственно свободной партийной политики.⁶¹

Парламент – «зеркало общества». Если он не может полноценно осуществлять свои полномочия, то и общество, которое его «избирает», не будет иметь возможность опосредовано и легитимно выражать свои интересы. Можно утверждать, что нынешняя партийная и парламентская система Республики Татарстан находится в зачаточном состоянии. Это связано с незавершенностью политико-организационного оформления самих партий, ярко выраженным дефицитом партий-лидеров, а также с патриархальной политической культурой, неприятием оппозиции и демократических форм урегулирования общественных противоречий.

Функции партийной системы осуществляются в Татарстане слабо, не в полной мере, а парламент Республики не обладает реальной властью и достаточной независимостью от президента. Еще не было ни одного случая, чтобы предложение, лоббируемое высшей исполнительной властью, не получило поддержки парламента. По существу Государственный Совет превращен в исполнительный орган исполнительной власти, а, точнее, в исполнительный орган воли президента Татарстана. В исторической перспективе это неизбежно ведет к снижению эффективности деятельности всех органов власти, в том числе, исполнительной, утратой ими реальной представительности и легитимности в глазах общества.

Можно также утверждать, в составе парламента республики недостаточно профессионалов и знатоков депутатского дела. По образованию преобладают экономисты и математики, знания которых необходимы, например, при разработке республиканского бюджета. Но в то же время в Государственном Совете почти не представлены юристы, политологи, историки, которые в силу своих знаний могут быть более компетентными в решении иных поставленных перед парламентом задач

⁶⁰ Глубоцкий А.Ю., Кынев Опыт смешанных выборов в российских регионах // Политические исследования. 2003. № 2. С. 124-143.

⁶¹ Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999. С. 123-129.

(оценка деятельности правительства, оценка эффективности принятых законов и т.п.). В парламент республики избираются те, кто владеет значительной экономической собственностью, чиновники и должностные лица, что, естественно, приводит к появлению монолитной, закрытой элиты, снижается уровень политической конкуренции.

В проведенном автором исследовании был проанализирован состав Государственного Совета Республики Татарстан IV и V созывов, были рассмотрены социально-политические характеристики парламентариев, получивших мандат. Целью данной работы является выявление социальных характеристик парламентариев Государственного Совета IV и V созывов на основе сравнения результатов выборов в законодательный орган республики в 2004 и 2009 годах. Используя эти данные, можно сделать вывод о том, насколько широко парламент Татарстана отражает реальные интересы общества республики, а также насколько независимы депутаты Государственного Совета от исполнительной ветви власти. На основании использованных методов в ходе данного исследования находит подтверждение тезис о том, что власти Республики Татарстан не выгодно наличие независимых депутатов в составе парламента республики, которые могли бы осуществлять реальное, а не декларируемое представительство интересов граждан Татарстана.

Срок полномочий Госсовета Республики Татарстана составляет пять лет. Выборы в парламент региона проходят по смешанной системе: 50 депутатов избираются по партийным спискам, 50 – по одномандатным округам. Проходной барьер для партий составляет 7% голосов.

На выборах 14 марта 2004 года в Госсовет РТ на 100 имеющихся мандатов претендовали 417 кандидатов. За половину из имеющихся мест в парламенте боролись 187 кандидатов, выдвинутых по партийным спискам от 9 политических партий: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, СПС, Блок «Родина» (Республика Татарстан), «Российская коммунистическая рабочая партия – российская партия коммунистов», «Партия российских регионов», «Партия развития предпринимательства», «Российская партия жизни». На остальные места претендовали 230 кандидатов-одномандатников, 104 из которых являлись самовыдвиженцами, а 126 представляли ту или иную партию.

В результате выборов 7% барьер на выборах депутатов Госсовета преодолела единственная партия – «Единая Россия», набравшая 69,2% голосов. С учетом полного доминирования единороссов в одномандатных округах (где под «вывеской» партии шла вся местная элита), она формально получила 82 мандата (47 по партийным спискам, 35 в одномандатных округах) из 100 мест в Государственном Совете.

Но по закону Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» не допускающему прохождение в парламент только одной

партии, в законодательное собрание региона прошла и КПРФ, набравшая 6,34% (и, соответственно, 4 мандата).

По итогам выборов в составе Государственного Совета РТ из 47 человек депутатов от «Единой России», выбранных по партийным спискам, 20 (42,5%) – русских и, соответственно, 27 (57,4%) – татар. Из них 10 (21,3%) женщин (такое же количество находится в проходной части списка) и, соответственно, 37 (78,7%) мужчин.

По возрастным параметрам кандидатов можно разделить на 3 группы: молодежь (до 30 лет), люди среднего (от 31 до 60) и старшего (свыше 61) возраста. По партийным спискам у «Единой России» большинство – это люди «в полном расцвете сил»: от 31 до 60 лет – 87,2%; далее следуют депутаты в возрасте от 61 года – 10,6%; на последнем месте молодежь. В республиканском парламенте состава 2004 года она была представлена только одним человеком.

Что касается профессионального состава, то картина выглядела следующим образом. Большинство депутатов, прошедших по партийным спискам, представлено выходцами из органов исполнительной власти. Таковых 36%. Далее следуют директора банков, промышленных предприятий и т.п. – 28%. Деятели образования, науки, культуры, здравоохранения, а также СМИ вместе – всего 22%. Почти не представлены в парламенте врачи, преподаватели и работники малого бизнеса.

Только 9 депутатов Государственного Совета IV созыва из 100 работали в парламенте на постоянной основе. Большинство депутатов имели опыт работы в легислатурах Республики прошлых созывов или законодательных органах власти в 80х годах, однако они не имели возможности уделять достаточно времени работе в парламенте, бывая здесь лишь наездами. Явка на выборы Госсовета 2004 года составила 83,19%. По итогам выборов в парламенте Республики Татарстан фактически сложилась властная монополия единственной партии.

Выборы в Государственный Совет РТ 1 марта 2009 года имели свою специфику. Они продемонстрировали самый низкий уровень политической конкуренции с момента начала региональной избирательной реформы (принудительного внедрения в регионы партийных списков) в 2003 году. Эти выборы также ознаменовались традиционным полным доминированием «партии власти».

В результате действия крайне жесткого российского законодательства о политических партиях общее количество партий в республике и стране в целом сократилось. В итоге лишь 4 партии получили право участия в региональных выборах 1 марта 2009 год («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»). По результатам голосования «Единая Россия» набрала 79,31% голосов избирателей, КПРФ – 11,15%, «Справедливая Россия» – 4,83%, ЛДПР – 3,08%. По официальным данным в одномандатных округах в лидерах также представители партии «Единая Россия» – они одержали победу в 43-х одномандатных избирательных округах. В 7-ми округах были избраны самовыдвиженцы.

Из 53 человек в списке «Единой России» 20 человек (38%) были или являются депутатами Госсовета Татарстана 2004-2008 гг., в том числе 16 человек (30%) были в списке «Единой России» 2004 г.

Из 46 человек, выдвинутых «Единой Россией» по одномандатным округам, 20 (43%) являются депутатами Госсовета Татарстана, в том числе 17 человек (37%) баллотировались по округам и в 2004 г. Из 53 человек в списке «Единой России» 30 (57%) – татары, причем то же самое соотношение сохранилось и в проходной части списка. Среди одномандатников, выдвинутых «Единой Россией», татар еще больше – 30 из 46 (65%). Что касается гендерного состава, в Государственный Совет из состава «партии власти» по спискам прошло 10 (22,7%) женщин, количество мужчин по сравнению с 2004 годом незначительно уменьшилось и составило 77,3% (34 человека).

Отличительной особенностью выборов стало исключение партий, не входивших в состав Государственной Думы 2007 года, уже на этапе регистрации. Кроме того, выборы проходили в другое, отличное от выборов 2004 года время: волеизъявление граждан проходило на фоне усугубляющегося экономического кризиса, кроме того, на выбор избирателей повлияла возросшая роль В.Путина, поддержавшего одну из партий.

1 марта в выборах приняло участие свыше 2,2 млн. избирателей (78,4%). Председатель ЦИК А.Фомин особо отметил активное участие молодежи в выборах. Состав Государственного Совета Татарстана V созыва следующий.

По возрастным параметрам, разделив кандидатов на 3 группы молодежь (до 30 лет), люди среднего (от 31 до 60) и старшего (свыше 61) возраста, мы наблюдаем следующую ситуацию. В числе депутатов, прошедших от "Единой России" пальму первенства "захватили" люди среднего возраста – 70%. За ними следуют кандидаты старшего возраста (18,8 %) и молодежь (11,2 %), численность которой в парламенте заметно увеличилась по сравнению с выборами 2004 года. В числе депутатов, прошедших от КПРФ в РТ кандидаты среднего возраста также доминируют (50 %). На втором месте – граждане старшего возраста (34,2%), на третьем – молодежь (15,8%).

Интересен и профессиональный состав депутатов Государственного Совета. Представители бизнеса занимают первую строчку в списке «Единой России» (34%). На втором месте идут выходцы из органов исполнительной власти (26,4%), на третьем – представители науки (13,2%). Представители общественных организаций имеют в активе 9,4%, депутаты – 5,7%, представители культуры и партий по 3,8%. По 1,9% приходится на графу «рабочий» и «безработный». В КПРФ верхнюю строчку делят руководители бизнеса и безработные – по 18,4%. Далее следуют пенсионеры (15,8%) и рабочие (13,2%). По 7,9% у чиновников, ученых и представителей культуры. Депутаты имеют в активе 5,3%, представители общественных организаций и юристы – по 2,6%.

У большинства депутатов отсутствуют профессиональные знания, а социальный портрет представительного органа республиканской власти в корне не совпадает с социальным портретом населения Татарстана. Поскольку большинство депутатов Госсовета – представители крупного бизнеса или выходцы из администраций разного уровня, то решения принимаются ими на основе директив правительства, поскольку в большинстве случаев они являются проводниками корпоративных интересов, не разрывая связь со структурами исполнительной власти.

Состав Государственного Совета Республики Татарстана отражает интересы только представителей административного аппарата и владельцев крупного бизнеса республики. Если не произойдет изменений в пользу среднего класса, то вероятен полный отрыв власти от народа.

От выборов к выборам состав парламента постепенно меняется. Растет число женщин и депутатов до 30 лет. Молодые и энергичные представители интересов граждан республики немного разбавляют консервативный парламент, что, однако, не ведет к появлению оппозиционных или инновационных веяний в законодательном органе Республики Татарстан. Кроме того, на 100 депутатов парламента республики лишь 9 работают на постоянной основе. Соответственно, оставшиеся 91 депутат не могут полноценно работать в представительном органе, что, в свою очередь, сказывается на качестве работы.

Немаловажно, что намечается тенденция увеличения числа представителей бизнеса среди депутатов (28% по итогам выборов 2004 года и 34% – по итогам выборов 2009 года). Как известно, крупный бизнес зависит от решений исполнительной власти, а, значит, и директора предприятий, заводов, банков и проч. при выполнении депутатских обязанностей, будут зависимы от директив министерств и президента. Таким образом, снижается реальная возможность парламентариев влиять на принятия законопроектов, а исполнительная власть устанавливает монополию на принятия политических, общественно важных решений. В целом в парламенте защищаются интересы нескольких, в основном закрытых, социальных ниш республики, а многочисленный средний класс представлен несколькими депутатами. Власть в республике принадлежит олигархам, а не многонациональному народу.

Слабость представительных органов власти подрывает возможности партий через получение мест в легислатурах реализовать свои предвыборные обещания, а это ведет к общему недоверию граждан к реально ничего не способным сделать при таком институциональном дизайне партиям, что в свою очередь подрывает авторитет региональных и общенациональных властей в целом. Депутаты парламента находятся

под контролем исполнительной власти, а роль Государственного Совета сводится к штамповке угодных ей законов и постановлений.

Калиниченко С.С.

Мифодизайн в сфере политики

Мифодизайн является важным явлением современности, представляющим из себя специализированную технологическую проектную деятельность в качестве универсальной социокультурной практики, ориентированной на человека.

В философско-мировоззренческом плане актуальность мифодизайна объясняется тем, что миф является базисным коллективным представлением любого типа общества и культуры и это проявляется в бытовании такого феномена, как мифологическое мышление. Мифодизайн, в свою очередь, воздействует как раз на массовое сознание человека, а технологии мифодизайна ориентированы не на конкретного человека, а на общество и среду в целом и затрагивают иррациональность и интуитивность индивида. Такое воздействие мифодизайна объясняется тем, что основным объектом рассматриваемого феномена являются современные социальные мифы. Мифодизайн, выступая в качестве метода дизайна системы представлений о мире, основанного на художественно-научном подходе, представляет собой деятельность по созданию социальных мифов.

Интерес к мифодизайну проявляют специалисты из разных сфер деятельности, выделяя при этом все новые виды мифодизайна: мифодизайн рекламы, мифодизайн в сфере образования, а также мифодизайн в политике и близкий к нему вид, мифодизайн в области управления.

Мифодизайн управления, выделенный и разработанный в первую очередь специалистами в области организационного развития: Д.В. Реутом,⁶² В.В. Тарасенко⁶³ и другими, представляет собой систему специально созданных представлений мифологического характера, помогающих при решении большого количества вопросов и проблем в процессе управления и руководства.

Мифодизайн в социально-политических отношениях и политике связывается, прежде всего, с таким явлением, как политический миф, именуемый в некоторых типологиях идеологическим мифом.⁶⁴

Компаративистский метод позволит выяснить особенности политического мифа по сравнению с архаической его формой.

⁶² Реут Д.В. Способы конструирования мифа //Корпоративная культура. 2005. № 4. С. 12– 15.

⁶³ Тарасенко В.В. Прикладной мифодизайн организации // http://www.odn2.ru/archiv/tarasenko_prikladnoi_mifodizain.html,

⁶⁴ Day M. S. The Many Meaning of Myth. – Lanham etc. Univ. press of America, 1984. P. 3.

Во-первых, «современный миф выступает уже не как сумма и даже система «наивных» рассказов древних, а как определенная форма мировоззрения, влекущая за собой определенный тип деятельности».⁶⁵

Во-вторых, политический миф отличается от традиционных мифов своим содержанием, так как «это уже не повествование о богах и сверхъестественных существах»,⁶⁶ современный миф посвящен вопросам власти, подчинения, зависимости и свободы, несправедливости и равенства, а главными героями становятся реально-действующие персоны, политические лидеры.

В-третьих, «система «наивных» рассказов древних» преследует своей целью дать логическую объяснительную модель для разрешения неких противоречий, существующих в культурном пространстве, провести рационализацию нерациональных идей. Тогда как политические мифы направлены не на разрешение противоречий и их изживание, а на «оправдание», «заклинание» и «натурализацию»,⁶⁷ в основе политических мифов лежит рационализованная идея, которая наполняется нерациональной сущностью. Тем самым, если архаический миф был призван способствовать взрослению индивида, наделять его знаниями об окружающем мире, то современный политический миф подобен счастливому сну незрелого сознания, создавая комфортную символическую реальность.

Главной же отличительной чертой политического мифа от классического является наличие основных фигурантов политического мифа, или участников процесса мифодизайна. По этому поводу Ж. Сорель утверждал, что в настоящее время «мифы не вызревают в недрах массового бессознательного, а творятся для масс».⁶⁸ Таким образом, существует два участника процесса мифодизайна в сфере политики: живущий в мифе и создатель этого мифа, которые воспринимают современный миф по-разному. Со стороны создателей мифа «социальный миф – это совокупность много рода иллюзорных представлений, умышленно применяемых господствующими в обществе силами для воздействия на массы».⁶⁹ Со стороны живущих в мифе социальный миф – это истина, реальная картина мира, их позиция характеризуется как незнание о мифе.

Кроме того, для политического мифа характерна адресность, политический миф рассчитан на конкретную аудиторию (социальную группу, класс, нацию) и не затрагивает членов других социальных образований. Исходя из этого, исследование самого политического мифа невозможно в отрыве от живущих в мифе.

Политический мифологизм в отличие от классической мифологии не носит

⁶⁵ Тощенко Ж.Т. Время мифов и пути их преодоления //Социологические исследования. 2006. № 1. С. 39–40.

⁶⁶ Реклама: внушение и манипуляция: медиа-ориентированный подход /под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 2001. С. 369.

⁶⁷ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 96.

⁶⁸ Политическое мифотворчество Жоржа Сореля //Рахшмир П. Ю. Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века. Пермь, 2001. С. 123.

⁶⁹ Гуревич П.С. Социальная мифология. М., 1983. С. 33.

наивно-бессознательный характер, а разумно действует целесообразно воле заказчика. Это является проявлением наукообразности, наличия рациональных технологий при разработке и становлении политического мифа, использования творцами мифа научных теорий и концепций для доказательства своей правоты. В связи с этим К.Г. Юнг утверждал, что наука, поставленная на службу интересам политики способна оказать колоссальное разрушительное воздействие на человеческую личность: «научный рационализм... лишает личность основ ее индивидуальности и ее достоинства. Как социальная единица, личность... становится простой абстрактной статистической величиной».⁷⁰ Человек оказывается зачарованным «статистическими истинами», «огромными цифрами»,⁷¹ которыми спекулирует миф. Наукообразность политического мифа сочетается с такими сопутствующими качествами, как концептуальность, системность и конкретность современного мифа, а также технологичность, которая выражается в наличии определенных механизмов, четкого алгоритма создания нового мифа. В связи с этим мифодизайн выступает не просто как явление, а как метод проектирования, сформированный и функционирующий на научной основе.

Императивность – свойство характерное как для классической мифологии, так и для политической. Однако если классический миф оказывает созидательное воздействие, то для политического мифа характерно стремление к паразитированию на доверительных мифологических концептах.

Характеризуя политический миф, необходимо отметить, что «миф и ритуал сильно интегрированы друг в друга – мировоззренчески, структурно, функционально».⁷² В связи с этим социальные и политические мифы XX и XXI вв., связанные с деятельностью тоталитарных практик, сопровождалась определенными ритуалами. Таким образом, политический миф выполняет роль некоего функционального предписания.

В основе феномена мифодизайн лежит не только понятие «миф», но и метод дизайна. Дизайн в рамках рассматриваемого феномена выступает как метод, способ освоения действительности, форма познания и осмысления.

Таким образом, вбирая в себя основные характеристики мифа и принципы дизайна, мифодизайн выступает как метод дизайна системы иррациональных представлений о мире, основанный на художественно-научном подходе.⁷³

Наиболее рельефно специфику политического мифотворчества показал известный немецкий философ Э. Кассирер. «Двадцатый век – сообщил он в своей

⁷⁰ Юнг К.Г. Нераскрытая самость (современность и будущее) //Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. М., 2005. С. 414.

⁷¹ Юнг К.Г. Нераскрытая самость (современность и будущее) //Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. М., 2005. С.414.

⁷² Ульяновский А. В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. СПб., 2005. С. 37.

⁷³ Ульяновский А.В. Мифодизайн как метод социальной конвенции в маркетинговых коммуникациях: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2000. С. 17.

лекции в 1944 г. – породил «технику» мифологического мышления, не имевшую аналогов в истории. С этого момента мифы стали изобретаться и производиться в том же самом смысле и теми же самыми методами, как изобретаются и производятся пулеметы и боевые самолеты».⁷⁴

При этом такая информация воспринимается обществом как единственно возможная информация, не вызывающая никаких сомнений. Это обеспечивается применением при создании и распространении такой информации функций и свойств мифа, некоторых мифологических технологий, таких как:

1. Архетипические символы. Архетипы – некие универсальные образы в восприятии. По К.Г. Юнгу, они «являются типичными видами понимания, и где бы мы ни встретились с единообразными и регулярно возникающими формами понимания, мы имеем дело с архетипом, независимо от того, узнаваем или нет его мифологический характер».⁷⁵ В настоящее время исследуется факт существования таких универсальных механизмов восприятия в современном мире, в том числе в сфере политики. Выделим наиболее значимые архетипы в этой сфере: архетипы личности, архетипы времени. Архетипы личностей определяют психологический тип конкретного человека и модель поведения по отношению к нему, делая его психику восприимчивой к определенной информации. Архетипы времени: миф о Золотом веке, о счастливом детстве. Для мифа характерно обращение к апробированной опытом ситуации, к тому времени, которое выступает как некий идеал. Такая отсылка к превособытию, стереотипу исключает необходимость в рефлексии по поводу истинности выбранных форм деятельности.

2. Мифологические приемы, свойственные мифологическому мышлению. К построению политических сообщений особым мифологическим образом относится использование в их структуре дуализма: «до – после», «негатив – позитив», «сейчас – раньше», «свои – чужие», «профанное – сакральное» и т.д. Все это позволяет связать в единое семантическое пространство разобщенные в бытийной практике вещи.

К другим мифологическим приемам относится использование в политике определенного образного языка, объясняющее механизм воздействия политического мифа: «Толпа, способная мыслить только образами, восприимчива только к образам. Только образы могут увлечь ее или породить в ней ужас и сделаться двигателями ее поступков».⁷⁶ Для того, чтобы внушить массе те или иные идеи, необходимо облечь их в самую простую и категорическую форму, представить в виде образов.

Кроме того, в политике используются некоторые коммуникационные принципы мифа: повторяющееся воспроизведение сообщения, исключительное воспроизведение сообщения, связь с ритуалом, метафизическое происхождение сообщения.

⁷⁴ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 784.

⁷⁵ Юнг К.Г. Человек и его символы: пер. с нем. М., 1997. С. 336.

⁷⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 101.

3. Мифологические аргументации – это способ объяснения и доказательства той или иной ситуации мифологическим способом, который, однако, воспринимается живущим в мифе как достоверный и берется во внимание при принятии решения и совершении определенного действия, при таком методе неосознанные мотивы и установки индивида переводятся в осознанные.

Таким образом, мифодизайн представляет собой социокультурную технологию по проектированию современных мифов, воспринимаемых целевой аудиторией в качестве реальности их жизненного мира, благодаря использованию архетипических и других мифологических структур при создании и распространении тех или иных сообщений массовой коммуникации, в том числе и политического характера.

Кружевникова А.А.

Роль партийной поддержки во взаимодействии власти и малого бизнеса в России

Политическая состоятельность малого бизнеса во многом обусловлена и силой таких агентов гражданского общества как политические партии и общественные организации. Аналитические оценки, общественное мнение, программы партий, доктрины отдельных политиков, включая первых лиц государства важны для понимания их позиций в отношении малого бизнеса, происходящих в этой сфере процессов, они могут повлиять не только на темпы развития малого бизнеса, но и способны в корне изменить ситуацию.

Исходя из основных положений теории рационального выбора, можно предположить, что прагматический подход к реформированию сферы малого бизнеса, особенно отношений в системе бизнес-власть, опора на консенсусную, диалоговую модель взаимоотношений может обеспечить политическую стабильность, а значит быстрый прогресс страны в политической, социальной и экономической сферах. Особую роль в этом процессе должны занимать базовые институты гражданского общества: политические партии, общественные организации представителей малого бизнеса.

Союзы предпринимателей как структурные компоненты института бизнеса являются многофункциональными ассоциациями, которые защищают экономические интересы своих членов, действуют как неполитические объединения, хотя некоторые их функции напрямую связаны с политикой. Состоящие в них бизнесмены и акционеры реально борются за власть, чтобы использовать её для гарантированного обеспечения своей производственной деятельности.⁷⁷

⁷⁷ См.: Аникеев С.В. Развитие партнерских взаимоотношений государства и бизнеса: теория, методология, практика. Автореферат диссертации кандидата экономических наук. Саратов 2003; Белевцева Е.В.

Многие специалисты говорят о слабости некоммерческих организаций гражданского общества и, в частности, о тех, которые представляют интересы малого бизнеса. Однако речь должна идти не столько о количестве некоммерческих организаций, сколько об их качестве. Это должны быть организации, осознающие свои интересы и цели, умеющие чётко формулировать задачи деятельности в сфере малого предпринимательства, хорошо ориентирующиеся в нуждах целевой группы населения, достигшие определённого уровня организации, знающие правовую сторону своей деятельности, имеющие работоспособный коллектив.

В последнее время все чаще функционирование и развитие малого бизнеса происходит на основе правовых законов. При этом бизнес добивается реализации своих интересов не столько по «номенклатурным понятиям» или с помощью личных связей с представителями власти, сколько через легальные институты лоббизма. А.В. Алейников называет их социальными факторами генезиса бизнеса в современной России.⁷⁸

В демократических обществах лоббизм представляет собой «улицу с двусторонним движением», а в недемократических доминирует «коридорный лоббизм», не имеющий легального институционального статуса, регулируемый так называемыми «номенклатурными понятиями» и основанный на личных контактах предпринимателей с чиновниками исполнительной власти всех уровней. Именно таким образом партии парламентского большинства «продавливали» нужные олигархам соглашения и законопроекты.⁷⁹

Тенденции последних лет сопровождаются усилением роли государства, которое предпринимало шаги для восстановления контроля над экономикой и политикой. Это укрепление государство ставило бизнес-элиту, а особенно представителей малого бизнеса, в более жесткие рамки и ограничивало свободу их действий, что в целом привело к снижению её прямого влияния на некоторые политические процессы.

Со стороны различных политических сил с самого начала постсоветских реформ ведутся разговоры о необходимости поддержки малого бизнеса. Силы, которые в соответствии со своими идеологическими установками должны были бы всемерно способствовать его развитию, давно определились. Прежде всего это – СПС, «Яблоко», ЛДПР. Однако названные партии ограничиваются публичными декларациями и не имеют конкретной программы в этих сферах. Интерес к малому бизнесу у них возникает только тогда, когда сами они нуждаются в спонсорской поддержке, отстаивать же его нужды в административных ведомствах и законодательных учреждениях они не стремятся.

Организованные группы интересов российского бизнеса: формы и способы лоббистской деятельности. Автореф. дисс... кандидата политических наук. М., 2007.

⁷⁸ Алейников А.В. Социально-политические факторы становления бизнеса. С.16.

⁷⁹ См.: Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002 гг. //Социологические исследования. 2002. № 9. С.17-29.

Однако, справедливости ради нужно отметить, что в последнее время качество нормотворческой деятельности в отношении малого бизнеса начинает меняться. Так, в Госдуме летом 2009 г. подготовлен пакет законопроектов, призванный устранить противоречивые и неоднозначные формулировки в принятых парламентариями законах по ограничению возможностей административного произвола в отношении бизнеса. Кроме того, сделана попытка либерализовать уголовное законодательство в сфере налоговых отношений. В последнее время партия «Единая Россия» на законодательном уровне пытается ограничить возможности административного произвола в отношении малого бизнеса. Спикер Госдумы, глава Высшего совета партии «Единая Россия» Борис Грызлов говорит в связи с этим о решениях, связанных с ограничением количества проверок, и изъятием из компетенции милиции ряда полномочий по проведению проверок, которыми часто злоупотребляли. Вместе с тем, по словам спикера парламента, анализ практики применения законов показывает, что в этой сфере необходимы дополнительные законодательные меры. В том числе «необходимо устранить противоречивые и неоднозначные формулировки». Именно такие нечетко прописанные нормы становятся наиболее коррупционноёмкими. Сейчас во фракции «Единая Россия» готовится соответствующий комплексный законопроект, прорабатываются инициативы по поддержке малого бизнеса.

Представители центристских партий уверены, что подобный комплекс мер позволит в дальнейшем серьезно изменить ситуацию, создать десятки, а то и сотни малых и средних предприятий, которые будут зарегистрированы в муниципалитетах и, соответственно, формировать новые рабочие места, осуществлять налоговые вливания в местные бюджеты.⁸⁰

В целом, если говорить о России, то вряд ли можно всерьез считать политическими партиями не поддерживаемые населением либеральные организации, не способные формировать правительство и достигать, таким образом, необходимой полноты государственной власти в стране.⁸¹

Вполне очевидно, что ложное позиционирование и идейная самопрезентация партий не только дезориентируют представителей малого бизнеса, но, в конечном счете, негативно сказываются на действенности в России партийной системы и политической системы в целом. Особенно если учесть идеологическую аморфность, вялость политических позиций многих других либеральных партий, то можно говорить о незавершённой партийной системе, в которой либо отсутствуют институты общественного контроля над властью, либо роль партий в формировании политики в отношении малого бизнеса не является решающей.

⁸⁰ Критерии, определяющие понятие среднее и малое предпринимательство //Единая Россия: <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?75173/101902> (дата обращения 30.06.2009).

⁸¹ См.: Иноземцев В. Глобальная экономика-2008: ощущение неопределенности //Свободная мысль. 2008. № 1. С. 72.

Внутри незавершённой партийной системы специалистами выделяются такие подтипы, как флуктуационные (крайне неустойчивые, возникающие в моменты революционных взрывов), периферийные (характеризующиеся неспособностью представленных в законодательных органах партий контролировать исполнительную власть) и псевдопартийные системы (те, в которых исполнительная власть сама контролирует деятельность парламента с помощью «партий власти»).⁸²

На эти процессы накладывается и низкое политическое доверие со стороны населения к указанным институтам. Специалисты давно заговорили о «фрагментации российского социума».⁸³ Однако именно разложение и разрушение большинства социальных связей и форм выступает условием, основой унификации социально-политических реакций большинства населения.

В это время, параллельно с политической реформой, были запущены компенсационные механизмы, позволившие местным элитам сохранить, а в ряде случаев и упрочить свои позиции в системе власти. Лояльность к федеральной власти стала для лидеров политическим ресурсом. Губернаторы приобрели контроль над региональными отделениями «Единой России» и поддержку со стороны Кремля. Немаловажную роль при этом играл ресурс консолидации власти и бизнеса, власти и населения, а также потенциал харизматического лидера. Нельзя отрицать значимость и экономического ресурса субъекта в отношениях с центром.⁸⁴

После выборов 2007-2008 гг. по мнению С.П. Перегудова, произошли изменения в политической системе, а именно её такие важнейшие составляющие как отношения между бизнесом и властью и между институтами гражданского общества и государства.⁸⁵ Учёный приходит к выводу, что задача формирования эффективной оппозиции (в том числе и со стороны бизнеса) становится решающим общественно-политическим императивом, от реализации которого зависит всё дальнейшее развитие и политической системы России и тех отношений, которые складываются между малым бизнесом и властью.

Специалисты считают необходимым обновление существующей системы, включение в неё структур гражданского общества, использования для этой цели работающих в центре и в регионах общественных палат.⁸⁶ Складывающаяся в России система взаимодействия общества, бизнеса и государства нуждается в кардинальной

⁸² См.: Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007. С.56.

⁸³ Дубин Б. Режим разобщения. Новые заметки к определению культуры и политики //Pro et contra. 2009. № 1 (январь-февраль). С. 9.

⁸⁴ Хакимов Р.С. Российский федерализм в условиях социально-политической трансформации. Казань, 2009. С. 16.

⁸⁵ См.: Перегудов С.П. Политическая система России после выборов 2007-2008 гг.: факторы стабилизации и дестабилизации. Ч.1, II //Политические исследования. 2009. № 2-3.

⁸⁶ Там же.

перестройке. Чтобы она могла эффективно функционировать, необходимо изменить сам вектор ее развития.⁸⁷

Крылова М.А., Шишкина Е.В.

Электоральное поведение как проявление политической культуры населения современной России

Наибольшее влияние на характер электорального поведения как элемента политического поведения и политического выбора, могут оказать те нормы и ценности, которые относятся к категории «устоявшихся», получивших эмоционально – чувственную окраску, «пропущенные» не только через сознание, но и через «душу» политического субъекта. Именно нормы и ценности являются выражением сущности политической культуры.

Важность рассмотрения электорального поведения через аксиологическую призму видится в том, что именно система норм и ценностей, вернее ее конкретное «наполнение», наиболее четко отличает друг от друга различные модели и типы политической культуры. Ведь именно политическая культура модифицирует политическое, в том числе и в ходе поведения выборов, поведение индивидуума, социальной группы, конкретизирует политический выбор, придает ему определенную форму.

Все вышеизложенное обращает нас к необходимости уяснения сущности и определения теоретико-методологических основ политической культуры, ибо без определения общего (целого) невозможно уяснить специфику частного.

Несмотря на то, что «исследователи продолжительное время и достаточно активно разрабатывают проблемы политической культуры ... нет единой трактовки содержания самого понятия «политическая культура», его компонентов, функций. В современной литературе насчитывается более 40 определений данного феномена».⁸⁸

В предлагаемой работе, в соответствии с заявленным подходом, *политическая культура* будет рассматриваться как сложный феномен, в основе которого лежат ценности и нормативные представления о власти и модели политического устройства общества. Они, в свою очередь, порождают в сознании людей определенные ориентиры и цели политической деятельности, которые затем трансформируются в знания о средствах и способах, необходимых для достижения поставленных целей в

⁸⁷ Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Политические исследования. 2006. № 2. <http://www.politstudies.ru/arch/2006/2/11.htm>

⁸⁸ См.: Добрынина М.И., Осинский И.И. Политическая система общества. Улан – Удэ, 2002. С.268-269; Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества /Отв. ред. Ю.М. Замошкин. М., 1990. С. 10.

рамках определенных видов деятельности. Это особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. По сути, политическая культура, в этом случае, фиксирует социальную связь индивида с существующим организационным (политическим) порядком социума. Она же выявляет социальную значимость существования индивида, его включенность в названные процессы.⁸⁹

Однако авторы считают необходимым более четко и узко очертить границы предмета исследования. В этом случае, предпочтительнее вести речь не о политической культуре как целостном явлении, а ее специфической разновидности – культуре электоральной.

Электоральная культура – разновидность политической культуры, которая объединяет сознание и поведение субъектов электорального процесса (не только избирателей, но и партий и государственных учреждений, иных политических акторов), связанная с голосованием на выборах и референдумах, т.е. электоральным сознанием и поведением.

Проблема электоральной культуры актуализировалась в России в последние пятнадцать лет, в связи с чем, стала расти библиография работ.⁹⁰ В некоторых из них авторы акцентируют внимание на *специфике электоральной культуры*, которая заключается в том, что ее наличие в конкретном социуме совсем необязательно. Любое общество реально может существовать без народного представительства во власти, а, значит, без электоральной культуры. Демократические процессы, породившие феномен электоральной культуры, есть результат политического творчества, субъективного по своей сути, хотя и вызванного объективной необходимостью развития общества.

Понятие «политическое поведение», равно как и «политическая культура», а тем более «электоральная культура» зачастую ассоциируются с политическим участием. Более того: значительная часть представителей политической социологии, политологии в России и за рубежом, при анализе электорального поведения (в том числе и абсентеизма), исходят из концепции политического участия. Оно трактуется ими как осознание человеком его гражданского долга, гражданской ответственности, социальной идентичности с официальной группой, и права оказывать влияние на ход политических событий, используя имеющиеся в его распоряжении возможности и ресурсы.

⁸⁹ Цит. по раб.: Курлов А.Б., Суханов В.М., Шкель С.Н. Социодинамика политических приоритетов электората в условиях регионального самоуправления. Уфа. 2003. С. 94.

⁹⁰ Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. /Отв. Ред. Ю.А. Замошкин. М., 1990; Гомеров И.Н. Электоральная культура: политический анализ: автореф. дис. ... д. полит. н. М., 1995; Коршунов А.В. Электоральная культура как социальное явление: автореф. дис. ... к. филос. н. Ульяновск, 2003; Комлева В.В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Политические настроения в современном российском обществе: Социология власти: Вестник РАГС. 2003. № 6. С. 111 – 124 и др.

Осмысление природы электорального поведения, таким образом, становится невозможным вне контекста парадигмы политического участия, выступающей в качестве метатеории и рассматривающей поведение избирателя в качестве одной из форм политической активности.

В странах с устоявшимися демократическими режимами и государствах на пост советском пространстве отечественные и зарубежные исследователи фиксируют тенденцию снижения форм, уровней политической активности населения. К сожалению, население Российской Федерации, вслед за всплеском электоральной активности в 90-х годах, все более склонно к демонстрации политической апатии, пассивности. В нашем случае, оно выражается в виде *политического абсентеизма* (неучастия лиц, наделенных избирательным правом, в процессе выборов, завершающим их элементе – голосовании). Для подтверждения данного тезиса достаточно обратиться к статистике электорального поведения, либо данным социологических исследований.

Например, число избирателей, проживающих на территории Тамбовской области по состоянию на 1 июля 2006 года – 856992 человека. В предыдущих выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации приняло участие 53,0%. В выборах Президента Российской Федерации 2004 года – 72,59% избирателей. В выборах депутатов Тамбовской областной Думы в 2005 году – чуть более 50%. Данные по России в целом несколько ниже, однако этот факт не позволяет политикам утверждать об относительном благополучии положения дел в регионе.

В ходе социологического исследования, проводившегося в период с октября по декабрь 2004 года, было установлено, что часть жителей Тамбовской области решили проигнорировать выборы в органы местного самоуправления. Среди причин абсентеизма на первый план выходит проблема «*неверия*», которая достигает значительных масштабов. Неслучайно лидером среди возможных вариантов ответов является недоверие избирателей всем субъектам политического процесса (властные структуры, партии, депутаты). Например, позицию «Я не верю ни одному кандидату и ни одной партии» выбирают более трети респондентов (33,8%), независимо от пола. Наибольшее недоверие наблюдается среди людей, принадлежащих к средней и старшей возрастным категориям. Отмечается динамика роста абсентеизма. Так, по данным социологического исследования 2003 года, недоверие депутатам и партиям высказывали люди, условно объединенные в возрастные группы 35 – 44 лет и 45 – 59 лет (43,9%, и 49,4% соответственно), то по данным исследования 2004 года появилась новая возрастная группа (26-34-летних), выбирающая заявленную позицию в 41,7% случаев. Это люди, имеющие либо средне – специальное (36,8%), либо высшее образование (50,0%).

Другим аспектом, связанным с тотальным неверием российского электората, является неверие в честность ведения самой избирательной кампании и

невмешательства «власти» в подведение итогов голосования. Этот тезис подтверждается высказываниями типа: «Там» все давно решено. Результат известен заранее, нет смысла голосовать» (22,1%). «От моего голосования все равно ничего не изменится» (5,9%). Подобные высказывания наиболее характерны для молодых мужчин в возрасте 18 – 25 лет (46,7%), имеющих среднее, средне – специальное или высшее образование.

В причинном комплексе абсентеизма значительная доля принадлежит *мотивам апатии граждан к политике*, смешанные с ощущением разочарования – «меня не интересует политика» (16,2%). Определенная усталость, опустошенность, разделяется как мужчинами (13,9%), так и женщинами (18,8%) всех возрастных групп, имеющих неполное среднее образование (41,7%), и соответственно, небольшой доход; не видящих позитивных изменений в собственной жизни на протяжении длительного времени.

Характерны так же ссылки на *занятость другими делами* (13,2%), *состояние здоровья* (7,4%), *плохую погоду* (10,3%). Их социально – психологическая природа, скорее всего одна и та же – равнодушие как форма протеста.

Таким образом, значительная часть абсентеистского корпуса представлена индивидами, отказ от участия в выборах которых носит *осознанный*, четко аргументированный, мотивированный характер.

Лишь незначительная часть может быть отнесена к *неосознанному абсентеизму* (2,4%), да и то – с большими натяжками. Так, затруднились с определением своей позиции (или просто побоялись отвечать, ведь «мало ли что...») – 2,4% от числа всех опрошенных абсентеистов.

Таким образом, политический абсентеизм как показатель степени доверия населения к власти являет собой серьезную проблему, как для Тамбовской области, так, очевидно, всей российской действительности. Поэтому вопрос о возрастании электоральной активности поставлен сегодня на повестку дня как общефедерального, так и региональных уровней.

Как же можно повлиять на активность избирателей? Значительная роль в преодолении политической пассивности, выражающейся, в первую очередь, в политическом абсентеизме, принадлежит государству. Необходимо учитывать, что преодоление политической отчужденности масс является длительным процессом. Его невозможно уместить в рамки одной избирательной кампании. Он связан, прежде всего, с изменением отношения граждан к политической составляющей общественных отношений вообще, и к органам государственной власти, в частности. Предлагается несколько путей для решения этой задачи.

Так в ряде стран (Австралия, Аргентина, Бельгия, Греция, Нидерланды, Турция), гражданам законом вменяется являться на избирательные участки. При этом определены конкретные санкции за неявку к избирательным урнам в день

голосования. В таких условиях уровень избирательной активности доходит в среднем до 90%. Но и здесь возникает проблема – насколько принудительное участие граждан в выборах может быть соотнесено с демократией. В большинстве демократических стран избирателю предоставляется возможность участвовать в выборах или отказаться от этого. Но и в ситуации выбора электорального поведения государство не остается в роли пассивного наблюдателя, а, совершает попытки активно влиять на электорат, используя разнообразные способы и приемы. В российских реалиях долгосрочный эффект могут иметь специально разработанные программы, направленные на уменьшение числа абсентеистов. Так, 1999/2000 году ЦИК Российской Федерации, заключил договор, согласно которому в ряде образовательных учреждений в учебный план была включена дисциплина «Избирательное право и избирательный процесс». В рассматриваемой временной отрезок, в ряде регионов, были проведены игры-эксперименты «Голосуют дети» с целью обучения молодежи избирательному праву. Со временем была разработана и принята специальная целевая программа *развития политико-правовой культуры населения*, в которую вошли Московская, Нижегородская, Орловская, Пермская, Тамбовская области и еще ряд регионов страны.

Один из ее пунктов посвящен политической активности молодежи, привлечению последней к политической деятельности, в том числе, к участию в выборах. Так, по инициативе партий, при одобрении и поддержке правительства Российской Федерации, была воссоздана традиция вовлечения подрастающего поколения в специально созданные молодежные движения. В качестве примера следует назвать движение «Наши», в рамках которого происходит социализация, усвоение политического опыта, формирование лояльности к действующему режиму, нормам продуцируемой политической культуры. С этой же целью запускаются серии обучающих передач, публикации в СМИ, проводятся конкурсы, предусматриваются открытые общественные слушания по проблемам совершенствования выборного законодательства, постоянно действующие семинары как для депутатов разных уровней, так и для чиновников; осуществляется обеспечение литературой по политической и правовой тематике школьных и муниципальных библиотек; организация ежегодной летней лагерной профильной смены и так далее. В Тамбовской области реализуется проект молодежного парламента.

Таким образом, до сознания населения доводится простая и понятная мысль: использование прав, в частности политических, сопряжено с необходимостью исполнения определенных политических обязанностей, которые в данном конкретном случае совпадают. В этом случае понятие «политические права и политические обязанности» не только подразумевает политическое участие, но и подчеркивает его неизбежность.

В названных программах, реализуются два важных показателя политической культуры, выражаемых в политическом (нашем случае – электоральном) поведении:

- ответственность избирателя (осознание значимости выборов, интерес к ним и желание разобраться в ситуации; развитие чувства гражданского долга);
- компетентность избирателя.

Создание наиболее благоприятных для избирателей условий голосования так же входит в государственные программы повышения электоральной активности. Например, во Франции разрешено голосование по доверенности, в Германии избиратель может проголосовать по почте, в Италии граждане, живущие вне пределов страны, могут рассчитывать на оплату проезда к избирательному участку и обратно. В ряде стран голосование продлевается до двух дней (Чехословакия, Литва), а в Белоруссии последние парламентские выборы были проведены в обычный день недели, объявленный выходным.

Более активному включению населения в политические отношения способствует *открытость органов законодательной и исполнительной власти*. В связи с этим названные властные структуры должны более подробно освещать суть и содержание своей деятельности, иллюстрируя реальными достижениями и результатами в направлении улучшения условий жизни граждан в отдельном городе, регионе, или всей стране. В частности, именно на это направлены планируемые нововведения последнего времени – создание открытых чатов и сайтов, в рамках которых будет проходить открытое общение желающих с представителями исполнительной власти в регионах. Пилотажный проект запускается в Санкт – Петербурге к 2010 году. В случае его успешности, подобный способ общения с «властью» будет осуществляться, не выходя из дома и не отстаивая длительных очередей.

Этому не мало способствует *феномен политического лидерства* – один из немаловажных аспектов повышения электоральной активности. Давно замечено: если правительство выступает с привлекательными для населения социальными инициативами и сможет убедить людей в своей дееспособности, то оно имеет немалые шансы завоевать статус реального лидера общественного мнения, несмотря на довольно критическое отношение к нему со стороны СМИ. В качестве подтверждения данного тезиса следует упомянуть о «феномене В. Путина», рейтинг которого среди населения Российской Федерации достаточно высок, равно, как и степень одобрения его деятельности как Президента у граждан страны. Так, по данным ВЦИОМ «половина россиян уже готова подарить голос В. Путину в окружении «единороссов».⁹¹ По данным того же исследовательского центра, степень одобрения деятельности политического лидера страны, со стороны электората, еще выше.⁹²

⁹¹ Опрос ВЦИОМ. Электоральное поведение. <http://wciom.ru//issledovanijapolitica/ehlektoralnye-issledovanij.html>.

⁹² Опрос ВЦИОМ. Электоральное поведение. <http://wciom.ru//issledovanijapolitica/ehlektoralnye-issledovanij.html>.

«Реальное сплочение электората вокруг лидера» – а значит и минимизация абсентеизма с учетом названного фактора, «происходит различными путями и с неодинаковыми результатами» – замечает профессор Н.П. Пищулин, занимающийся вопросами политического лидерства в преломлении к электоральному поведению.⁹³

Первый путь – осуществление интересов электоральной общности через действительное разрешение противоречий между социальными слоями, что требует больших затрат средств, времени и серьезных усилий со стороны лидера, представляющего интересы ориентированных на него электоральных групп. *Второй путь* следовало бы выбирать тогда, когда реализация интересов одной социальной общности, по крайней мере, в минимально необходимом объеме, невозможна из-за столкновения с интересами других сегментов электората. Это путь координации, взаимного согласования разнонаправленных электоральных интересов, выработки и проведения компромиссной линии деятельности вплоть до замещения неудовлетворенных интересов другими потребностями и интересами. *Третий путь* – путь популистских обещаний, когда вместо удовлетворения конкретных интересов, обозначения возможных (реальных) сроков и механизмов их реализации, генерируются новые. Наконец, *четвертый путь* – подавление чужих – либо интересов в случае непримиримого столкновения «своих» и «чужих» электоральных общностей.

Таким образом, преодоление проблемы абсентеизма важно для всего общества. Участие широких слоев населения в выборных процессах, как фактор повышения электоральной культуры, является серьезной гарантией соблюдения демократических процедур; противодействует проникновению в органы законодательной и исполнительной власти лиц, которые могут отстаивать эгоистические интересы. Однако, несмотря на сложность проблемы абсентеизма, ее решение возможно не только путем сомнительных с точки зрения закона мероприятий, но и совершенно законно. Для этого необходимо создавать и развивать условия не только политического, но и, как показывает практика, социально – экономического характера.

⁹³ Пищулин Н.П. Политическое лидерство и электоральный процесс // Политические исследования. 1998. № 5. С. 148.

Электоральная политика Британской национальной партии

В июне 2009 года британские крайне правые добились невиданного в своей истории успеха. На выборах делегации в Европейском парламенте от Соединённого Королевства праворадикальная Британская национальная партия (БНП) набрала почти миллион голосов или свыше 6,2%. Эта цифра была лишь немногим меньше, чем результат в своей стране признанных лидеров крайне правого фланга западноевропейской политики – французского «Национального фронта». Британскому правому радикализму традиционно уделялось немного внимания в исследовательской литературе. Это было закономерно, учитывая, что, за исключением кратковременного периода успехов британского «Национального фронта» в 1970-х гг., правые радикалы находились в маргинальных стратах политики Соединённого Королевства. Поэтому в сравнении со своими континентальными аналогами, британские крайне правые обычно рассматривались как пример неудачи.⁹⁴ Однако коренное изменение роли БНП на политической арене Соединённого Королевства привело к появлению ряда политологических исследований российских и зарубежных авторов, рассматривавших феномен партии в социально-психологическом,⁹⁵ идеологическом⁹⁶ историческом⁹⁷ и электоральном⁹⁸ контекстах. Однако в рамках последнего преимущественно рассматриваются выборы местного уровня, что не всегда адекватно отражает природу электората БНП. Настоящая работа призвана отчасти восполнить этот пробел.

Избирательные кампании БНП.

Отношение БНП к выборам с момента основания партии в 1982 году долгое время было неоднозначным. С одной стороны, избирательные кампании рассматривались как полезный инструмент пропаганды и рекрутирования новых членов. С другой, партия не исключала и возможности прихода к власти другими методами. 16 сентября 1993 г. кандидат БНП Дэрек Бикон выиграл дополнительные выборы в местный совет лондонского района Тауэр-Хэмлетс. Несмотря на незначительный масштаб выборов, этот факт вызвал серьёзный резонанс в СМИ и среди политической элиты страны.⁹⁹ Однако этот успех фундаментально не изменил отношение партии к выборам. Коренной перелом наступил в октябре 1999 г., когда лидер партии Джон Тиндолл был смещён Ником Гриффином. Последний объявил,

⁹⁴ См. Cronin, 1996; Westin, 2003.

⁹⁵ McLaren, Johnson, 2005.

⁹⁶ Ali, 2004; Ерёмкина, 2008.

⁹⁷ Copsey, 2004; Круглова, 2005; Sykes, 2005.

⁹⁸ Shutt et al., 2005; John et. al., 2006; Bowyer, 2008.

⁹⁹ См. Eatwell, Mudde, 2004.

что электоральная политика становится приоритетом для БНП, которая должна стать более профессиональной и привлекательной для избирателя, но в то же время сохранить прежнюю идеологию.¹⁰⁰ Первой крупной кампанией для БНП после смены руководства стали выборы мэра Лондона и городского собрания 4 мая 2000 г. Кандидат в мэры и партийный список получили, соответственно, 1,9% и 2,9%. Первым серьезным успехом стали выборы депутатов палаты общин 8 июня 2001 г. Гриффин, баллотировавшийся в одном из эпицентров межэтнических столкновений на севере Англии – г. Олдэм, получил 16,4%. Это стало лучшим результатом праворадикальной партии на парламентских выборах за весь послевоенный период британской истории. В 2002 г. партии удалось добиться избрания троих кандидатов в местный совет северо-английского города Бёрнли. На выборах 11 июня 2004 г. БНП была близка к избранию своих кандидатов в Европарламент и городское собрание Лондона. На европейских выборах список БНП набрал свыше 800 тыс. голосов (4,9%), а на лондонских – 4,71% при величине заградительного барьера в 5%. На муниципальных выборах 4 мая 2006 г. БНП удалось увеличить численность своих депутатов с 5 до 32. В совете лондонского района Дэгэнхэм и Баркинг БНП завоевала 13 мест из 50, образовав вторую по численности фракцию. В мае 2007 г. БНП впервые выдвинула списки кандидатов в законодательные собрания Шотландии и Уэльса, которые набрали соответственно 1,2% и 4,3% голосов. На следующий год БНП удалось добиться избрания своего кандидата в состав городского собрания Большого Лондона. Депутатом стал Ричард Барнбрук – лидер списка кандидатов партии, набравшего 5,3% голосов. Как уже было сказано выше, наиболее значительного успеха БНП добилась в июне 2009 года, когда два ее представителя (Ник Гриффин и Эндрю Бронс) были избраны в состав британской делегации в Европарламенте. Одновременно трое выдвинутых партией кандидатов стали депутатами советов графств – высшего уровня местного самоуправления в Англии. Таким образом, к настоящему времени БНП удалось добиться представительства почти на всех уровнях представительной власти Соединённого Королевства. Значимое исключение представляет палат общин британского парламента – нервный центр британской политики. Однако возможное введение на выборах в палату того или иного варианта системы пропорционального представительства, ныне широко обсуждаемое британской политической элитой, может сделать БНП заметным игроком и на выборах этого уровня.

Электоральная база БНП.

Электоральный прорыв БНП заставляет задаться вопросом об электоральной базе партии. Первые подобные исследования проводились в 1970-е гг. в отношении избирателей предыдущего лидера крайне правого фланга британской политики – «Национального фронта» (НФ). Тогда они показали отсутствие связи между

¹⁰⁰ Copsey. P. 122.

пропорцией иммигрантов в населении того или иного округа и долей голосов за праворадикалов.¹⁰¹ В то же время, была установлена связь между голосованием за НФ и рядом социальных характеристик электората. Значительную долю устойчивых избирателей НФ составляли индивидуальные частные предприниматели, чья доля составляла 25% от числа опрошенных.¹⁰² 16% являлись неквалифицированными работниками физического труда, а 47% принадлежало к квалифицированным работникам физического труда.¹⁰³ Кроме того, последовательные сторонники НФ проживали в сравнительно менее благоприятных жилищных условиях.¹⁰⁴ Это позволяет заключить, что среди сторонников НФ наличествовал как «популистский рабочий», так и «классический мелкобуржуазный элемент».¹⁰⁵ Данные выводы сохраняют свою актуальность и в отношении электората БНП. Исследование американского автора Б. Бойера не выявило корреляции между результатом кандидатов БНП на местных выборах и долей иммигрантов в населении.¹⁰⁶ Наибольший уровень поддержки БНП фиксируется в экономически неблагополучных и преимущественно белых районах внутри городов с разнообразным этническим составом.¹⁰⁷ Согласно данным многочисленных социологических исследований (Shutt et. al, 2005; YouGov, 2009) среди избирателей БНП число представителей т.н. групп С2, D и E (соответственно, квалифицированные рабочие, неквалифицированные рабочие и лица, постоянно не занятые на производстве) в два раза превышало число представителей т.н. групп А, В и С1 (высший и средний классы, учащиеся). Другим фактором, влиявшим на выбор в пользу БНП был уровень образования. Проведённое автором статистическое исследование результатов выборов депутатов Европарламента от Великобритании в 2004 г., показало высокую отрицательную корреляцию (-0,543) между числом голосов, поданных за БНП в определённой местности и числом жителей, имеющих высшее образование. Одновременно была выявлена ещё более высокая положительная корреляция (0,684) между результатом БНП и числом жителей, не имеющих профессионального образования. Подобная тенденция укладывается в русло концепции, рассматривающей поддержку праворадикальных партий в качестве ответа на «постматериалистскую повестку дня».¹⁰⁸ Ведь согласно ей, типичными оппонентами «статус-кво» в современной политической системе выступают именно представители групп населения с низким уровнем доходов и образования.¹⁰⁹ Другим важным фактором, способствующим высокому уровню поддержки БНП, является ситуация на рынке жилья. БНП

¹⁰¹ Taylor, 1979.

¹⁰² Husbands.P.256.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Bowyer.P.619.

¹⁰⁷ Ibid.P.8.

¹⁰⁸ См. Ignazi, 1992; Minkenberg, 2000.

¹⁰⁹ См. Eatwell, 2003.

добивается наибольших успехов, где наблюдается перенаселённость жилья, а цены на недвижимость растут медленнее, чем в среднем по стране.¹¹⁰ Исследования 1970-х гг. показали, что НФ черпает свой электорат как из числа сторонников консерваторов, так и из числа сторонников лейбористов.¹¹¹ Такой же вывод можно сделать и об электорате БНП. С одной стороны, партия добилась наибольших электоральных успехов в депрессивных городских районах, традиционно голосовавших за лейбористов. С другой, как видно из нижеследующих таблиц, при многовариантной системе голосования, избиратели БНП ощущали большую идеологическую общность с с консерваторами и Партией независимости Соединённого Королевства (ПН).

	Лепперт	Мэлоуни	Норрис	Хьюз	Ливингстон
Лепперт (БНП)	–	52,6%	22%	7,6%	7,7%
Мэлоуни (ПН)	21,9%	–	35,7%	14%	10,1%
Норрис (Кон.)	6,9%	26,8%	–	40,2%	10,5%
Хьюз (ЛД)	2,1%	8,3%	26%	–	33,9%
Ливингстон (Лейб.)	1,6%	4,8%	11,9%	45,5%	–

Таблица 1. Распределение второго голоса избирателей между кандидатами на выборах мэра Лондона 10 июня 2004 г.

	Барнбрук	Бэттен	Джонсон	Пэддик	Ливингстон
Барнбрук (БНП)	–	19,3%	39,1%	8,2%	7,7%
Бэттен (ПН)	16,5%	–	35%	12%	8,8%
Джонсон (Кон.)	12,4%	10,4%	–	42,8%	9,9%
Пэддик (ЛД)	2,5%	2,6%	33,6%	–	35,2%
Ливингстон (Лейб.)	2%	1,4%	13,5%	41,5%	–

Таблица 2. Распределение второго голоса избирателей между кандидатами на выборах мэра Лондона 1 мая 2008 г.

Таким образом, очевидно, что БНП удалось за короткое время добиться существенных электоральных успехов и занять определённое место в рамках британской политической системы. В значительной степени это связано с расширением использования системы пропорционального представительства. Электорат БНП в основном сконцентрирован не в районах компактного проживания иммигрантов, а в местностях, чье население отличается низким социальным статусом

¹¹⁰ Bowyer. P. 618.

¹¹¹ Husbands. P. 253.

и уровнем образования. Партия привлекает избирателей обеих ведущих политических партий Великобритании – консерваторов и лейбористов.

Лаврентьева Н.А.

Роль институтов защиты прав человека в формировании правового государства и гражданского общества

Общество, отличное от государства, существовало всегда, но не всегда оно было гражданским обществом. Последнее возникает в процессе и в результате отделения государства от социальных структур, обособления его в относительно самостоятельную сферу общественной жизни и, одновременно «разгосударствления» общественных отношений.

Взаимоотношения власти и общества могут быть диалогичны и конфронтационны. Одной из важнейших форм выстраивания взаимодействия между государством и обществом является гражданский контроль, понимаемый как система взаимоотношений между обществом и властью, посредством которого граждане, партии, движения и общественные организации достигают реализации своих прав, свобод, законных интересов через надлежащее исполнение законодательства соответствующими органами власти и управления, привлекая для этого правовые, информационные, организационные и консультативные ресурсы. Одним из таких инструментов воздействия на государство становятся институты защиты прав человека как институт социального управления, влияющий на процесс принятия управленческих решений.

В современных условиях гражданский контроль является необходимой формой воздействия и взаимодействия гражданского общества и государства. Население через гражданский контроль обеспечивает обратную связь с государством. Различная информация, предоставленная социально-активными людьми, является исходным материалом для принятия управленческих решений. Таким образом, важнейшими понятиями, характеризующими современный уровень взаимодействия государства и общества, являются: «прямая связь» – трансляция позитивной идеологии: стереотипов, моделей поведения, оценочных категорий и ценностей, адекватного восприятия инициатив федеральной власти» и «обратная связь» – проведение информации от общества, которая будет одним из управляющих факторов для политической системы. Без адекватной оценки своей деятельности, без внешнего объективного взгляда политическая система не способна к корректировке своего развития.

В случае с Россией коммуникационные связи между политической системой и обществом, элитой и «ведомыми» ослаблены, засорены чужеродными идеологическими штампами. Для оптимизации коммуникационных каналов необходимо введение в данную схему посредника, ни в коем случае не являющегося барьером между обществом и властью. Этим посредником могут быть институты защиты прав человека, аккумулирующие в себе разрозненные мнения, оценки, замечания, предложения общества в «вызовы», преобразованные в такой формат, который могла бы успешно «читать» государственная машина и принимать по ним политико-управленческие решения.

Таким образом, институты защиты прав человекам предстают как синтез элементов органа власти, экспертного совета, правозащитной общественной организации, социологического бюро и креативно-коммуникационного центра. И вместе с тем это не простой синтез, а новое образование, выводящее на качественно новый уровень взаимоотношения общества и власти

По настоящему эффективным институт защиты прав человека может стать в том случае, если будет органически встроен в сложившуюся систему социально-политических коммуникаций России. Цель информационного обеспечения органов государственной власти состоит в том, чтобы на базе собранных исходных данных получить обработанную, агрегированную информацию, которая должна служить основой для принятия политико-административных решений.

Без развития диалога между властью и гражданским обществом не может быть сильного государства и процветающего общества, диалог должен идти на равных, и его эффективность во многом зависит именно от власти. Для этого крайне необходимо эффективное государство, но самое главное – необходимо наладить создание гражданских институтов, способствующих повышению и укреплению диалога власти с обществом. Поэтому закономерно, что уже в 1990-е гг. началась работа по формированию в федеральных органах власти структур, способствующих диалогу власти и общества, в том числе и институтов защиты прав человека.

Видится необходимым создание функциональной структуры, реально выполняющей разные виды помощи, находящейся в непосредственной близости от человека, способной оценить ситуацию, в том числе и нестандартную, и найти конкретные, и к тому же срочные, пути выхода из сложившейся проблемы.

Эффективный механизм «обратной связи» позволяет государству быстро изменять методы своей деятельности, адекватно реагировать на возникающие кризисные ситуации. На практике он осуществляется через институт защиты прав человека. Это учреждение как следует еще не представлено в обществе, и в разных регионах степень эффективности его работы общественных приемных неодинакова.

Поэтому думается, что именно государство должно определять некие технические условия, параметры, с помощью которых у общества и его граждан будут формироваться представления о гражданском обществе. Несмотря на то, что

государство должно выступать в роли инициатора построения гражданского общества, оно не самостоятельно в этом процессе, так как должно подключать силы общественно-гражданских организаций. Здесь уместно будет вспомнить слова С. Витте, что «государство не столь созидает, сколь восполняет, истинными же созидателями являются все граждане... Не налагать руку на самостоятельность, а развивать ее всячески и помогать ей».¹¹²

Как следствие, государство через восприятие гражданского общества само вынуждено изменять себя (трансформировать, приспособлять, свои цели, функции, реформы) под гражданское общество, под продукт, произведенный гражданскими институтами. Все это приводит к тому, что в сознании общества возникает ответная реакция на действия либо бездействие органов государственной власти любого уровня, тем самым возникает обратная связь в виде реакции.

Строительство институтов защиты прав человека, поставленных на службу гражданскому обществу, предполагает адекватное развитие самого гражданского общества. Новые институциональные структуры возникают по мере становления гражданских отношений. Ослабление позиций государства не приведет автоматически к усилению позиций гражданского общества.

Таким образом, институт защиты прав человека как гражданский институт социального управления на сегодняшний день становится одним из каналов обратной связи и взаимодействия в системе «власть – общество», а также построения гражданского общества. Привлекая активистов, общественников, волонтеров при решении той или иной проблемы гражданина возможно сконструировать диалог между властью и обществом, который отсутствовал в России многие десятилетия.

По сути дела институт защиты прав человека выступает как внутренний аудит, целью которого является пресечение явных нарушений интересов граждан, ликвидация барьеров, вызванных «человеческим фактором», т.е. субъективным пониманием чиновником существа возложенных на него функций.

Лаврентьева Т.В.

Институты защиты прав человека в истории российской государственности

Распространено представление о том, что формирование институтов защиты прав человека относится исключительно к постсоветскому этапу развития нашей страны. Бесспорно, что само понятие – относительно позднего происхождения, однако это не отрицает возможности выполнения защитных функций теми или

¹¹² Витте С.Ю. Избранные произведения. М., 1991. С. 191.

иными органами государственной власти либо общественными институтами не только на советском, но и на досоветских этапах развития.

В нашем сознании недостаточно разграничены понятия прав человека, защиты прав человека и институтов защиты прав человека; человека, личности и гражданина; общества и гражданского общества.

Поэтому стремление доказать наличие институтов гражданского общества в российской государственности встречает сопротивление как со стороны представителей крайне западнического направления общественной мысли, полагающих, что в России, в силу специфики её развития (отсутствия, в отличие от Западной Европы, городского самоуправления в средние века, парламента в эпоху Возрождения), и не могло возникнуть идентичных западноевропейской традиции институтов гражданского общества. С другой стороны, оно же встречает сопротивление и представителей крайне славянофильского направления, убеждённых, что концепция гражданского общества направлена на разложение российской идентичности, смену ментальности, поэтому не только не нужна, но и вредна, опасна в российских условиях.

Точно такой же эффект происходит и при обсуждении конкретных проблем развития институтов защиты прав человека, как составной части гражданского общества: если крайние западники полагают, что права человека в российской истории всегда были подчинены воле государства, то крайние славянофилы считают, что концепция прав человека противоречит православной традиции с характерными для неё симфонией личности и общества, соборности и т.д.

Многочисленные работы, появившиеся в последние полтора десятилетия, по проблематике защиты прав человека, как правило, начинают описание проблемы с появления в современной Российской Федерации института Уполномоченного по правам человека, или омбудсмана в его западном понимании, с 1991 г., игнорируя многовековую историю борьбы за права человека в российской государственности.

Другой распространённый стереотип в комплексе литературы по проблемам прав человека, сложившийся за последние годы в нашей стране, состоит в том, что появление концепции прав человека начинают обычно с французских просветителей XVIII в., несмотря на то, что в той или иной форме эта проблематика затрагивалась выдающимися мыслителями задолго до «Века просвещения».

Тем самым неоправданно суживается и проблема гражданского общества, и связанная с его развитием проблема прав человека. Исследователи, как правило, чрезмерно суживают понятие гражданского общества, сводя его исключительно к либерально-западной традиции и отказывая, тем самым, России в праве на существование институтов гражданского общества.

Бесспорно, нельзя отрицать того факта, что в российской политико-правовой мысли отражается традиционно присущее отечественной ментальности стремление к коллективизму как в формах бытового сожительства, так и в осмыслении

теоретических явлений. Понятия «соборности», «симфонии», столь типичные для российской традиции, подразумевали именно растворённость личности в общем деле и общем благе. Личность в российской политико-правовой традиции традиционно воспринималась как производное от сообщества, коллектива, его неотъемлемая часть. Кроме того, заметен и государствоцентристский тип мышления, властепочитание, также традиционные для отечественной мысли.

Собственность на Руси была изначально слаба, и, кстати, на всем протяжении отечественной истории сохранялось это своеобразие собственнических отношений, когда, например, государственный крестьянин принимает государственную землю за свою и начинает ее делить, продавать, завещать; государство же, в свою очередь, путает частную собственность (купцов, заводчиков и т.д.) со своей и тоже начинает ею распоряжаться.

Это своеобразное взаимоотношение между властью и собственностью исторически присуще российской политической системе, независимо от смены общественного строя. Уже в царской России именно государственная власть назначала купцов или промышленников, лишала их собственности, давала преференции. В отличие от западной политической традиции, смена правителей не предполагала не только неприкосновенности подданных, но и неприкосновенности их имущества.

В силу особого положения в России православия, на протяжении многих веков игравшего фактически государственную роль, особый интерес представляет позиция православной церкви по отношению к проблематике прав человека. Необходимо отметить, что это отношение было и остаётся настороженным. Церковь рассматривает проблему прав человека и порождённые ею защитные институты как привнесённые в нашу страну искусственно извне.

Именно с особенностями российского менталитета во многом связан вторичный характер российской политико-правовой мысли по проблемам прав человека: эта проблема выглядела не столь актуальной по сравнению с иными.

Тем не менее, всё вышесказанное не отменяет возможности развития в российской государственности тех или иных форм защитных институтов. Институты защиты прав человека подразделялись на государственные и общественные, официальные и неофициальные; последние, в свою очередь, на легальные и нелегальные.

Само понятие «гражданин» возникло в древнерусском языке. Правда, изначально оно означало всего лишь жителя города («града») и лишь затем расширилось до представления обо всех жителях государства, руководимого этим городом. В любом случае, такое понимание коренным образом отличалось от сложившегося в современной науке представления о гражданине, как о носителе комплекса прав и свобод, осознающим и активно защищающим их, и, вместе с тем, понимающим свою ответственность за соблюдение обязанностей.

Понятие защиты прав человека напрямую сопрягается и с выборным началом, развитием представительных (в той или иной степени) органов. Поэтому выборные органы в истории российской государственности практически всегда можно рассматривать как защитные институты и с позиции прав личности в социуме. «Ошибочно утверждать, что понятие прав человека появилось в России лишь в постсоветское время: еще в средние века Новгородская и Псковская республики воплощали в себе идею широкой народной вольницы»,¹¹³ – утверждал, в частности, в 2003 г. О.О. Миронов, будучи Уполномоченным по правам человека Российской Федерации.

Включённость человека в систему сословно-иерархических отношений означала вместе с тем и его социально-правовую защищённость. Однако, вместе с тем, она же означала и ограниченность его прав, и обязательства социальных институтов перед личностью.

Одним из основных таких общественных сословных институтов, выполнявших по необходимости также и защитные функции, была община. Община брала на себя и функции «социального обеспечения»: призрение малолетних сирот, содержание одиноких калек и престарелых. Община вмешивалась в семейные отношения крестьянского двора (наследование, опека, семейные разделы, назначение главы семьи – «большака»). Она же страховала отдельных общинников на случай неурожая, пожара, помогала новобрачным и новорожденным; она же, с другой стороны, и усредняла уровень жизни людей. За молодоженов 3 года платили налоги; при несчастных случаях община брала на себя долги своих членов.

Община предоставляла своим членам как экономические, так и гражданские права: возможность избирать руководство общины и максимальное самоуправление в её пределах. При этом государство в действительности очень мало вовлекалось во внутреннюю жизнь общины, предъявляя лишь самые общие требования к ней, и тем более самым минимальным было вмешательство государства в деятельность того или иного конкретного члена общины.

Вместе с тем, выполняя защитные функции, община защищала только члена общины. Защитные механизмы приобретали с течением времени всё более иерархический, сословный характер. Правовая защищённость напрямую была сопряжена с принадлежностью к той или иной группе населения, к общине, и ранжировалась в зависимости от положения этой группы в обществе.

Нераздельность прав означала, вместе с тем, и нераздельность обязанностей внутри общины. Именно община несла коллективную, совокупную ответственность, в том числе, и за преступления своих членов.

¹¹³ Состоялась встреча с Уполномоченным по правам человека в РФ Мироновым Олегом Орестовичем. <http://aspirant.rgggu.ru>.

Разрастание функций государства закономерно требовало и все большего вмешательства государства в дела местного самоуправления: государство начинает подминать под себя и заставлять служить своим интересам крестьянскую общину. На нее уже в XVI в. были возложены тягловые функции – разверстка, исполнение разнообразных повинностей, сборов. Община, таким образом, с течением времени все больше стала превращаться из органа местного самоуправления в низшее звено государственного управления, что еще раз подчеркивало нарастание процесса централизации и унитаризации власти.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, те или иные формы институтов защиты прав человека органически присущи российской государственности на всех этапах её развития, и, во-вторых, бесспорно, что эти институты имели своеобразный характер, отличавшийся от форм, сложившихся в западной правозащитной традиции.

Институт омбудсмана – это частный случай института защиты прав человека. Его отличие от других институтов в том, что он сосредоточен только и исключительно на защите прав человека, не обладая какими-либо иными функциями (распределительными, законодательными и, тем более, карательными).

Изучение проблем защиты прав человека имеет, бесспорно, междисциплинарный характер. Свой весомый вклад вносят такие науки, как юриспруденция, политология, социология. Проблемы прав человека исследуются в различных общественных антропологических дисциплинах: таких, как историческая антропология, политическая антропология, юридическая антропология. Поведение человека исследуют такие разделы психологии, как историческая психология, политическая психология.

Важность исторического исследования по проблематике прав человека в этой связи предопределяется необходимостью познания истоков как самого института защиты прав человека, так и проблем, противоречий, сопутствующих его развитию на современном этапе.

Взаимоотношения власти и общества в целом по проблематике прав человека можно охарактеризовать как взаимоотношения противоречия и сотрудничества.

Роль и значение социальной политики в современной России (особенности взаимодействия бизнеса и власти)

Эффективная социальная политика – залог успешного развития экономики и общества в целом. Не случайно Нобелевские премии по экономике последние два десятилетия присуждались за разработки именно в этой сфере.

Современная социальная политика в России реализуется на различных уровнях. Во-первых, на федеральном уровне, – как государственная стратегия социального развития, направленная на рост благосостояния и социально-экономической безопасности граждан.

Во-вторых, как региональная политика, реализуемая на основе крупномасштабных программ и проектов и координации действий местных администраций, а также решения социальных проблем за счет развития региональных факторов производства.

И, в-третьих, как корпоративная политика, направленная на повышение благосостояния и социальных гарантий работников корпораций и жителей территорий, где корпорации осуществляют свою работу.

В первых двух случаях бесспорно решающая роль отводится государству. В соответствии с Конституцией, действующим законодательством РФ вопросы социальной политики защиты прав и интересов граждан лежат, прежде всего, в сфере прямой ответственности государства.

Решение вопроса о развитии корпоративной политики все же должен оставаться за компаниями, руководствующимися бизнес интересами в реализации социальных программ. Но и на этом уровне бизнесу необходимо взаимодействие с органами власти, координация взаимных интересов. Также и государство, со своей стороны, заинтересовано в привлечении бизнеса к решению проблем социального развития, созданию условий для эффективности такого привлечения. И решение этих вопросов также является формой государственной социальной политики.

Почему же партнерство в социальной сфере между бизнесом и органами власти в нашей стране развивается чрезвычайно вяло и каждый «тянет одеяло на себя»?

Возникновение партнерских отношений в обществе – это следствие высокого общественного доверия к бизнесу. Но у большинства людей в России и за рубежом образ отечественного предпринимателя ассоциируется с цинизмом, обманом, пренебрежением к человеческой жизни, а то и кровью. Бизнес и менеджмент ставятся рядом с преступностью. Российское общество все еще нередко воспринимает отечественный деловой мир как неизбежное зло, которое можно временно потерпеть – пока у него есть средства откупиться. Это расплата за исторический опыт.

В советское время заменявшая «бизнес» промышленность была супер-социально-ответственной. Она отвечала за ЖКХ и культурно просветительскую работу, за спорт и товары народного потребления. В процессе приватизации «социалку» сбросили на плечи местных органов власти, которые страдали от острого недостатка бюджетных средств. А причина тому заключалась в том, что тот же бизнес, в условиях первоначального накопления всеми силами старался «оптимизироваться».

Однако сегодня ситуация постепенно, но меняется. Российский бизнес уже практически завершил стадию самооправдания перед обществом. Весь мировой опыт показывает, что эта стадия неизбежно следует за первоначальным этапом с его борьбой всех против всех. С завершением этой борьбы бизнес нуждается в социальном признании, которое первоначально проявляется преимущественно в виде спонсорства, патронажа, благотворительности, попыток разъяснения целей бизнеса, перспектив его развития. И только следующим этапом становится развитие социального партнерства и социальных инвестиций.

Естественно, и сегодня, российский бизнес все еще сопровождается рядом негативных общественных эффектов. Это и нелегитимные методы ведения бизнеса, что способствует сдерживанию инвестиций, тормозит формирование слоя эффективных собственников и все чаще и чаще используется различными группами государственных чиновников в качестве морального оправдания передела собственности. И уклонение от уплаты налогов, коррупция.

Истоки этих явлений лежат опять же в историческом опыте. Например, тем, что советские люди жили в условиях автоматического изъятия налогов. Наконец, налоговая система первых лет рыночной экономики была столь несовершенна, что стопроцентное исполнение ее требований было равносильно разорению бизнеса.

Современный российский бизнес в основной своей массе сам еще не готов к конструктивным, долговременным отношениям с властью, организованной общественностью, ограничивая их спонсорской поддержкой и благотворительностью, трактуемыми преимущественно как получение рекламных и PR-услуг. Стремление любой ценой добиться роста доходов, рассматривая потребителя не как партнера, а как средство достижения целей, как объект откровенной эксплуатации, вызывает ответную реакцию общественного мнения о российском бизнесе и бизнесменах. Чтобы бизнесу доверяли, он должен быть социально ответственным и доказывать это делом.

Не стоит забывать и о том, кто провоцирует коррупцию. Ведущая роль в коррупционных отношениях всегда принадлежит государственным служащим. Как и на любом рынке, на рынке «коррупционных услуг», предложение возникает тогда, когда появляется спрос, и растет по мере роста спроса. И создает спрос на этом рынке не предприниматель, а потребитель, жаждущий все больше и больше.

Бизнес – наиболее активная часть общества, но существовать вне зависимости от власти он не может, и поэтому, в принципе, лоялен к любой власти. Ведь предприниматели являются собственниками, и они не заинтересованы в радикальных изменениях в политической и экономической ситуации в стране. Понимая это, и принимая во внимание необходимость поиска каких-либо точек опоры в обществе, именно власть часто говорит о роли бизнеса в развитии экономики, забывая иногда о своих прямых обязанностях – создании условий для развития этой экономики.

Бизнес и государство в процессе общественного развития призваны играть взаимодополняющие роли. Но вопрос об общественных ролях государства и бизнеса, распределении зон ответственности всегда нуждается в конкретизации.

Большинство экспертов ¹¹⁴ отводят бизнесу роль творческого начала, говоря о выполнении им «инновационной», «модернизирующей» и «развивающей» функций, а также функции поддержки других источников творчества – «филантропической» деятельности. Что же касается государства, то его преимущественно определяют, как гаранта общественной стабильности. Государство представляется также как средство мобилизации ресурсов в общенациональном масштабе, что выражается в его «организующей» «охранительной» и «стабилизирующей» функциях.

Нарушение такого баланса порождает серьезные проблемы. Допустим, государство возьмет все в свои руки, впрочем, такую картину мы уже наблюдали. Это звучит примерно так: «Вам дали возможность все это получить – теперь делитесь!». И это соответствует исторической практике: на протяжении всей российской истории не собственность рождала власть, а власть рождала собственность, и эту собственность переделывала.

Так, например, власти Северной столицы в преддверии 300-летия рассказывали как сотни компаний помогают городу. Табачная компания JTI отремонтировала решетку Михайловского сада. БАЛТОНЭКСИМбанк – конные композиции на Аничковом мосту. Каковы были действия властей? Был подготовлен список памятников, требующих ремонта. «Желающие могут поучаствовать. Стоимость работ – от 25 тысяч до нескольких миллионов рублей». В кулуарах форума говорили, что уже подготовлен второй список — организаций, которым поручат восстанавливать памятники к юбилею. И, попробуй, откажись!¹¹⁵

При этом представителям исполнительной власти не запрещено участвовать в деятельности благотворительных организаций. И случается, что чиновники, которым удастся занять одну из руководящих должностей в благотворительной организации, а то и создать такую организацию «под себя», направляют собранные средства на мероприятия, которые должны финансироваться из бюджета, а то и на собственные политические цели. Тем самым благотворительная организация превращается в часть

¹¹⁴ Роль государства в экономическом росте и социально экономических реформах. Доклад ООН о развитии человеческого потенциала в РФ 2002/2003. М., 2003. С. 30-32.

¹¹⁵ Деньги во благо //The Chief . 2006.

аппарата исполнительной власти, а частные средства – в управляемый властями или политиками источник.

То есть на деле происходит элементарное «доение» бизнеса, а не конструктивное партнерство. В то время как задачи государства в развитии социальной политики – это создание стимулирующих и регулирующих законов, моральные поощрения, прямые субсидии тем, кто занимается инвестициями в социальную сферу. К сожалению, все три задачи выполняются сегодня государством чрезвычайно вяло и непоследовательно.

Посмотрим на вопрос с другой стороны: если основную часть «направляющих» функций оставить бизнесу. В этой ситуации бизнес не может игнорировать интересы органов власти, которые обычно ожидают законопослушания, уплаты налогов, а также поддержки социально значимых программ, на которые собственных сил и средств не всегда достаточно.

Социальная политика компании может стать инструментом саморазвития компании. Обязательства компаний охватывают комплекс вопросов, связанных с экономической устойчивостью, с взаимоотношениями с поставщиками, потребителями и персоналом, качеством продукции, экологической безопасностью, правами человека, взаимодействием с местными сообществами. В таком случае компания получает возможность управлять своими социальными рисками как внутренними (скажем, связанными с персоналом), так и внешними (взаимоотношениями с местными жителями, властями и т. д.).

Социальные программы в любом случае выгодны компаниям с различных точек зрения, но ответственность предполагает информационную открытость в отношении собственников, поставщиков, бизнес-партнеров, клиентов и заинтересованных сторон, а также сотрудничество с органами государственного управления. То есть органы власти, перекалывают свои обязательства в социальной сфере на бизнес, и одновременно с этим получают добросовестных налогоплательщиков и подробную информацию о деятельности компаний.

Но не единичный случай, когда бизнес не выполняет ни одной из своих функций, кроме как получения прибыли. Сейчас у всех на устах пример – Пикалево. После приобретения в 2007г. Пикалевского Глиноземного завода Дерипаска повысил цены на продукцию, поставив на колени два других пикалевских предприятия, завязанных в единую технологическую цепочку. Думаю всем понятно, для чего это делалось. Дешево получить и дорого продать стало, к сожалению, распространенным российским развлечением, а о социальной ответственности никто в этих случаях не думает. И в данной ситуации именно власти в лице В.В. Путина взяли на себя обязательство о принятии мер по сдерживанию социального недовольства.

В условиях растущих ожиданий заинтересованных сторон в развитии социальной ответственности бизнеса компаниям в первую очередь необходимо решать проблемы в сфере их непосредственной деятельности и влияния среди

поставщиков и клиентов. В свою очередь, чем более влиятельной является компания – как налогоплательщик, потребитель местных ресурсов и добросовестный партнер, тем выше будут ожидания в области корпоративной социальной ответственности, социальных инвестиций и социального партнерства.

Иллюстрацией совместных программ может быть пример компании «Балтика» подписавшего с правительством Хабаровского края «Соглашение о социально-экономическом партнерстве». Так, «Балтика» подарила жителям края два масштабных мероприятия – большой праздник пива и музыкальный фестиваль «ПростоR». Компания принимала участие в выставках-ярмарках, городских праздниках, оказала помощь в организации Дальневосточного международного экономического форума – 2007, стабильно выплачивала налоги в местные бюджеты. По итогам года филиал «Балтика – Хабаровск» вошел в пятерку крупнейших налогоплательщиков Хабаровского края». ¹¹⁶

Этот и другие примеры убедительно показывают, что выработка эффективной корпоративной социальной политики в современной России вполне возможна. Условием ее выработки и реализации является конструктивный диалог бизнеса и власти при активном участии организованной общественности, включая компетентных экспертов.

Малькевич А.А.

Манипулятивные медиа-технологии в политической социализации современной молодежи

Манипулятивное воздействие средств массовой информации на современную аудиторию, состоящую из потенциальных избирателей, базируется на трех ключевых концепциях социологии масс-медиа: определение повестки дня, нацеливание внимания аудитории и использование стандартных форм-клише. В частности, отбор новостей на основе информационных тем – одна из наиболее распространенных технологий борьбы за голоса избирателей. Эта технология реализуется путем вырывания события из реального контекста таким образом, чтобы его можно было поместить в новый, символический контекст – тему новостей. Внимание, которое уделяют событию, может оказаться несравнимым с его значением, актуальностью или своевременностью. Поскольку в рамках этой технологии могут применяться

¹¹⁶ РИА «ВОСТОК-МЕДИА» Хабаровск. 19.12.2006.

приведенные приемы психоманипуляций, она оказывается эффективной, распространенной и влияющей на медиа-пространство всего государства.¹¹⁷

Согласно Г. Шиллеру, для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной, ее успех гарантирован, если манипулируемый верит – все происходящее является естественным и неминуемым. Одним словом, для манипуляции нужна фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться.¹¹⁸

С помощью современных средств связи и ретрансляции знаковая коммуникация позволяет формировать оценки и мнения, влиять на выработку и принятие решений, способствовать эмоциональному переживанию фактов действительности, распространяя свое влияние на огромной территории и среди большого количества населения, то есть она постоянно продуцирует псевдодействительность.

Особенностью манипулятивных технологий современной политической борьбы является использование таких псевдодействительностей – «виртуальных реальностей», то есть искусственно создаваемых средствами массовой информации проекций действительности в массовом сознании.

По справедливому замечанию Г. Дилигенского, характерной особенностью современного политического лидерства является «дистанционность». Лидер и последователи, как правило, не имеют прямых контактов друг с другом. Их отношения опосредуются организациями, людьми, которые обслуживают государственную политическую машину, а главное – средствами массовой информации.¹¹⁹

На основании принципа коммуникационной, знаковой регуляции социальной деятельности и поведения возникают и закрепляются определенные формы социального взаимодействия и культуры, в частности политической. Передача и восприятие осмысленных сообщений в знаковой форме обуславливают множество возможностей придавать им определенное значение, вызывать то или иное отношение к политическим субъектам, чьи действия затрагивают интересы людей, а также ориентировать на определенное политическое поведение в пределах конкретной социальной системы.

В связи с этим А. Моль в свое время говорил, что для рядового человека большое значение сегодня имеет то, что он услышит по радио, увидит по телевидению или в кино, прочтет в газете или на афише. В итоге на место более или менее целостной системы знаний и ценностей, определяющих мировоззрение и структуру личности, приходит набор изменчивых установок, на которые постоянно влияют масс-медиа.¹²⁰

¹¹⁷ Купцов А. Манипулятивная составляющая социального взаимодействия в контексте политического маркетинга // Социология: теория, методы, маркетинг, 2004. № 2. С. 91-106.

¹¹⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2009. С. 12.

¹¹⁹ Дилигенский Г.Г. Психологические аспекты политического лидерства // Социально-политическая психология. М., 1994. С. 183-225.

¹²⁰ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1993. С. 47.

СМИ сегодня – это мощный фактор воздействия на психологическое, социальное состояние людей, степень же влияния средств массовой информации на молодежь – аудиторию с неокрепшим самосознанием, неустоявшимся мировоззрением – наиболее велика.¹²¹

Молодежь – стратегический ресурс общества. От того, с каким багажом знаний, умений, духовного опыта она выйдет в самостоятельную жизнь, зависят перспективы социально-экономического, культурного, информационного развития государства. В формировании устойчивой и динамичной системы социализации молодого поколения важную роль играют средства массовой информации. Через них транслируются образцы поведения, стиль жизни, с их помощью формируются нравственные основы бытия. Между тем социологические исследования показали, что современные российские медиасистемы пренебрегают интересами этой аудиторной группы. Познавательный, социально значимый, гуманистически окрашенный контент, в котором нуждается молодежь, нередко подменяется содержанием, направленным на удовлетворение низменных сиюминутных потребностей, ориентирующим на легкое достижение карьерного роста и финансового благополучия, на развлечения, что естественно, приносит медиаиндустрии быстрый коммерческий успех.

Существующее в обществе информационное неравенство в отношении молодежи проявляется не только в том, что не удовлетворяются в полной мере потребности разных молодежных групп в информации, но и в том, что сами эти группы в определенной степени отчуждены от СМИ. Налицо противоречие между целями производителей и потребителей информации, рассогласованность механизмов их взаимодействия. Часто это сопровождается использованием в СМИ манипулятивных технологий, о которых уже было сказано выше.

Такое рассогласование интересов уже привело к тому, что в аудитории СМИ наблюдается интенсивный отток молодежи. Сегодня она существенно изменила свои медиапредпочтения и самостоятельно формирует собственную медиасреду, которая характеризуется использованием различных современных форм медиа. В их числе – блоги, форумы, интернет-комментирование, виртуальные сообщества, самодеятельные газеты и журналы, фото-, аудио- и видеотворчество, SMS-сообщения, мобильные коммуникации и многое другое (об этом речь еще пойдет ниже). По данным фонда «Общественное мнение», 25% авторов сообщений, циркулирующих в информационном пространстве, – люди в возрасте 16-20 лет.¹²²

Молодежь живет в медиатизированном пространстве, которое составляет ее новую среду обитания, реальность современной культуры. Средства массовой

¹²¹ Карпенко О.М., Ламанова И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006. С. 556.

¹²² Жилавская И.В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

информации, новые технологии (мультимедиа, аудиовизуальные средства коммуникации) проникли во все сферы жизни. Медиа стали основным средством производства современной культуры, а не только передаточным механизмом.¹²³

Попытка создания «нового общества» путем навязывания идеалов, ценностей, норм не свойственных российской культуре, реализуется с помощью передачи международными кампаниями одного и того же сообщения во всем мире. Глобальные рекламные агентства имеют возможности осуществления кампаний, в ходе которых каждому рынку, независимо от его географического положения, передается одно и то же послание. Неадаптированные рекламные сообщения имеют глубокое воздействие на российскую молодежь в силу своей привлекательности, использования иностранных слов, необычного музыкального сопровождения, новизны сюжета и т.д. Срабатывает так называемый эффект подражания, который, следовательно несет за собой определенные исходы достижения желаемого.

Оппозиционный характер реагирования на социально-экономические изменения, происходящие в стране, обуславливает рост девиантного и деликвентного поведения среди молодежи, т.е. среди тех людей, которые не сумели справиться с собственным выбором.¹²⁴

Глубокую обеспокоенность не только наших, но и современных западных и исследователей, и политиков вызывает ощущение растущего безразличия молодых людей к демократическому политическому процессу.¹²⁵

Создается впечатление, что традиционные механизмы политической социализации, которые вводили каждое новое поколение в систему институтов, норм и практик демократического управления, более не формируют приверженности демократии и не мотивируют политическое участие. Нежелание голосовать на выборах и повышение среднего возраста членов политических партий приводятся в качестве примеров тревожащего недостатка включенности молодежи в жизнь общества. Эти тенденции подтверждаются результатами социологических исследований, которые показывают высокий уровень недоверия по отношению к политикам и политике как таковой со стороны молодых людей на Западе.¹²⁶

Парадокс заключается в том, что это разочарование наступило в тот период времени, когда молодые люди получили гораздо больший, чем их родители, доступ к политической информации и дискурсу благодаря СМИ и изменениям в системе

¹²³ Вохрышева М.Г. Информация и культура: векторы синтеза //Информационная среда региона как условие формирования информационной культуры личности. Сборник материалов Международной научной конференции. Самара, 1999.

¹²⁴ Лисицкова В.А., Романова И.И. Трансформация системы ценностей молодежи под влиянием СМИ //Ломоносовские чтения 2004 г.: Россия и социальные изменения в современном мире. Сборник статей. Том 2. М., 2004.

¹²⁵ Henn, M. Weinstein, M. and Wring. D. A generation apart? Youth and political participation in Britain //The British Journal of Politics and International Relations, 2002. №1(4). P. 167-192.

¹²⁶ Dalton, R.J. Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies. Oxford: Oxford University Press, 2004.

образования. Несмотря на это «болезнь» поколения часто интерпретируется как продолжение растущей политической апатии и отстранения от политической деятельности.

Поскольку пронизывающие всю современную жизнь «новые СМИ»¹²⁷ все чаще рассматриваются в качестве важнейших «игроков» в процессе включения молодых граждан в политику, тем актуальнее становится проблема изучения влияния на этот процесс того, что обычно называют «цифровым разделением» (digital divide). Этот термин в последнее время стал использоваться не только для подчеркивания неравного социального доступа к информационным технологиям, но, что представляется более важным, дифференцированного использования и адаптации «новых СМИ».¹²⁸

Очевидно, что именно системе образования принадлежит наиболее ответственная роль в осуществлении политической социализации молодежи. Эту мысль подчеркивали и французские исследователи М. Доган и Д. Пеласси в своей книге «Сравнительная политическая социология». Учебные заведения, по их мнению, определяют во многом политические, экономические и даже нравственные возможности государств.¹²⁹ Уровень образования, пожалуй, один самых могучих базовых объективных факторов, который влияет на электоральные ориентации.

В работе «Дети и политическая система» Д. Истон и Дж. Деннис отмечали, что первичная социализация является определяющей при формировании политического сознания индивида и политическая социализация ребенка осуществляется согласно формированию возрастных интересов и приоритетов. В связи с этим авторами политической поддержки было выделено четыре периода социализации детей от 3 до 13 лет:

– *политизация* или восприятие ребенком политических норм и ценностей семьи. Идентифицируя себя с членами семьи, дети неосознанно могут идентифицировать себя с политическими предпочтениями членов семьи. Семья дает ребенку пример лояльности к структурам политической власти и системе общества;

– *персонализация*, при которой фигуры исторических и государственных деятелей являются для ребенка образцом политической системы. Этот аспект основывается на предположении существования у индивида потребности быть личностью, т.е. потребность персонализации. Такая потребность в свою очередь

¹²⁷ В России проблема электронных сетей как нового вида СМИ была впервые поставлена А.И. Акоповым, отмечавшим, что «без какой-либо доли преувеличения Интернет можно рассматривать как некое глобальное средство массовой информации». Цит. по Акопов, А.И. Глобальное средство массовой информации //Мир медиа XXI. 1999. № 1. http://www.npi.ru/NEW/mi~media/99_1/index.htm

¹²⁸ Mansell, R. From digital divides to digital entitlements in knowledge societies //Current Sociology, 2002. №3 (50). P. 407-426. Loader, B.D. and Keeble, L. Challenging the Digital Divide? A Literature Review of Community Informatics Initiatives, York: Joseph Rowntree Foundation, 2004.

¹²⁹ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994. С. 272.

диктует необходимость активного вхождения индивида в систему общественных связей;

– *идеализация*, воздействие на ребенка через эмоциональное, позитивное восприятие политического деятеля, которому приписываются исключительно положительные качества, т.е. он идеализируется. Формирование у ребенка стремления к идеалу включает в себя потребность личности отождествлять себя с конкретной социальной группой или классом;

– *институализация* является поворотом к безличному, деперсонифицированному представлению ребенка о власти. По мере накопления индивидом политических представлений и опыта, осуществляется переход от персонализации представителя политики к надличностному, институциональному уровню. Происходит формирование осознания политической системы общества и государственной структуры.

На мой взгляд, интересным является соотношение выделенных Д. Истоном и Дж. Деннисом периодов социализации и исследований заведующего кафедрой политологии Томского государственного университета А.И. Щербинина¹³⁰ о политической социализации, политическом воспитании и политическом образовании, которые по своему характеру также опираются на возрастные периоды.

После семьи наиболее важным институтом социализации является школа, использующая методы и механизмы социализации и обеспечивающая формирование политического сознания учащегося посредством как целенаправленности образовательного и воспитательного процессов, так и латентного влияния: *«Школа – это следующий этап в перепроверке «вердикта» семьи, и очень часто она решительным образом изменяет его»*.¹³¹

Школа, способствующая передаче культурного наследия общества от поколения к поколению, освоению индивидом социальных ролей, оказывает воздействие на социальную дифференциацию подрастающего поколения. О роли школы в процессе политической социализации достаточно определенно высказался Б. Саймон: *«... современные системы образования – это та область, где не только пересекаются, но и нередко сталкиваются интересы и цели различных классов, социальных слоев и групп. Образование может становиться и своеобразным козырем в условиях острейшей классовой борьбы»*.¹³²

¹³⁰ Щербинин А.И. Что же будет с Родиной и с нами? Предвзятые заметки о российской политической науке и проблемах политического образования // Политические исследования. 2003. № 4. С. 172.

¹³¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество /Общ. ред. А.Ю. Согомонова. Пер с англ. М., 1992. С. 405.

¹³² Саймон Б. Общество и образование /Общ. ред. и предисл. В.Я. Пилиповского. М., 1989. С. 29-30.

Социальное конструирование политической идентичности еще более затрудняется для молодых людей вследствие социологических и культурных изменений, достаточно глубоко раскрытых в современной социальной теории.¹³³

Несмотря на ожидаемые разногласия по вопросу о точной природе и будущей направленности происходящего в настоящее время социального и политического развития, представляется, что консенсус существует в другом. Очевидно, что современные развитые общества претерпевают значительные институциональные и культурные изменения, производные от растущей глобальной информационной экономики¹³⁴. Традиционные социальные и культурные институты (семья, добровольные объединения, церкви, рабочие организации), которые обеспечивали коллективное политическое значение, символы и власть для молодых людей, оказались перед вызовом со стороны процессов деинституциализации.¹³⁵

В связи со слабеющим ощущением своих обязанностей по отношению к традиционным социальным институтам существенно снизилась важность *социального класса* как индикатора политической идентичности и принадлежности. Во многих современных обществах деиндустриализация, автоматизация и заметное увеличение числа «белых воротничков» привели к тому, что рабочий класс сократился как по своей численности, так и по уровню политического влияния.

Здесь мы опять имеем дело с примером того, как политическая социализация и идентичность молодых представителей рабочего класса с точки зрения усвоения ими ценностей солидарности, доверия и коллективного действия в отношении «более широкого общества» подвергаются эрозии вследствие социальной реструктуризации и сопутствующего ей упадка местных сообществ. Старые ценности, нормы и привязанности, соответствующие социально-классовой идентичности, трансформируются и заменяются перспективой множественных идентичностей. Они, в свою очередь, формируются в результате новых социальных различий, таких как гендер, сексуальность, раса, с которыми сталкиваются молодые люди в современных обществах.

С подобного рода изменениями в социальной фрагментации связан и соответствующий акцент на индивидуальности и процессе саморефлексии.¹³⁶

Указанный выше разрыв с социальным классом и политическими институтами привел к соответствующему сдвигу в социальных обязательствах и правах, в

¹³³ Giddens, A. *Modernity and Self Identity*. Cambridge: Polity, 1991; Castells, M. *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet. Business and Society*. Oxford: Oxford University Press, 2001; Lash, S. *Critique of Information*, London: Sage, 2002; Urry, J. *Global Complexity*. Cambridge: Polity, 2003; Bauman, Z. *Liquid Life*. Cambridge: Polity, 2005; Sennett, R. *The Culture of the New Capitalism*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 2006.

¹³⁴ Castells, M. *The Rise of the Network Society*. Maiden, MA: Blackwell Publishers, 1996.

¹³⁵ Bennett, L. *The Uncivic Culture: Communication, Identity, and the Rise of Lifestyle Politics* // *Political Science and Politics*, 1998. №4(31). P. 740-761; Beck, U. *What is Globalization?* Cambridge: Polity, 2000.

¹³⁶ Giddens, A. *Modernity and Self Identity*. Cambridge: Polity, 1991.

результате которого от индивидуумов стали требовать большей ответственности за управление выбором собственного образа жизни, оценку риска и жизненных планов.

Существует множество проявлений этого. Другое дело, что всех их объединяет индивидуализация жизненных планов, характеризующаяся активным выбором между различными образами жизни и стилями моды, формирующими и выражающими личность, определяющими художественные вкусы, развивающими и управляющими социальными сетями друзей, семьи и коллег. Важно отметить, что такого рода социальные действия все в большей степени происходят в контексте консьюмеризма и стиля жизни, где права и обязанности граждан определить гораздо сложнее. Вместо этого гражданская идентичность оказывается более тесно связанной с развитием индивидуальных предпочтений, связанных с образом жизни и политикой потребления. В отличие от более стабильных форм социально-классовых, религиозных или национальных идентичностей, эти деинституциализированные идентичности могут принимать множественные формы и быть переходными по своей природе.

Такое развитие порождает серьезные проблемы для интерпретации конвенциональными политическими организациями меняющегося общественного мнения и эффективного управления политической мобилизацией.

Ряд ученых придерживаются той точки зрения, что гражданство пока еще все-таки лучше понимать исходя из географического местоположения: гражданство с большей долей вероятности возникнет среди равных в постоянно проживающем сообществе, соседей, которые имеют место для взаимодействия и где имеются институты, способные наложить определенные санкции...

Важную роль в поддержании гражданства может сыграть национализм, поскольку он связывает вместе людей, которые разделены географически, и которые, скорее всего, никогда лично не встретятся, в «воображаемые сообщества».¹³⁷

Для них и других, разделяющих подобные взгляды, такого рода узы социальных обязательств и культурной идентичности не могут быть достигнуты на транснациональном уровне, где соседи в буквальном смысле слишком далеко находятся друг от друга для того, чтобы быть готовыми на общие жертвы или достигнуть взаимопонимания. Аналогично, добиться поддержки обязательного перераспределительного налогообложения значительно труднее при отсутствии сильных связей социальных обязательств, основанных на относительно гомогенных обществах, по сравнению с большими по размеру и гетерогенными по своему составу.

Любые попытки восстановить контакт с молодежью потребуют от демократических институтов и практик изменения стиля своей политической коммуникации таким образом, чтобы он соответствовал интересам и дискурсу

¹³⁷ Pattie, C.J., Seyd, P. and Whiteley, P. *Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 21.

современной молодежной культуры во все более деинституциализирующемся и персонализирующемся социальном мире.

Поскольку новому поколению в наибольшей степени присуще использование цифровых коммуникаций, то вполне закономерно, что для включения молодых граждан в политический процесс необходимо творческое применение «новых СМИ», таких как Интернет. Но это также требует и признания более широких изменений социальных условий и политической культуры, в рамках которой теперь должны действовать молодые люди, а также понимание того, каким образом эти отношения опосредуются ИКТ.

Молодежь является не единственной возрастной группой, которая испытывает разьединенность с традиционными институтами, символами и политической властью, формировавшими политический смысл, идентификацию и действие во многих демократических национальных государствах XX века. Просто она представляет собой наиболее значимый в статистическом отношении пример подобных тенденций современности, и первая испытала на себе последние изменения социальных условий, производные от глобальных коммуникаций и потребления.

Мартьянов Д.С.

Левые идеологии Интернета: развиртуализация

Долгое время ценности Интернет-сообщества оставались без внимания политических партий. Помимо общих прокламаций, касающихся необходимости развивать информационную инфраструктуру и способствовать повышению компьютерной грамотности, интересы интернет-пользователей не учитывались.

Подобное отношение традиционных политических партий вполне логично и объясняется целым рядом причин. Первая из них – первоначальная недооценка политическими партиями влияния сети Интернет. Вторая – консервативность политиков и чиновников, их низкая интегрированность в Интернет-сообщество, предрасположенность к коммуникационной модели «один – многим». Третья – специфика ценностей Интернет-сообщества.

Практически все сетевые идеологии берут свое начало от этики хакеров. Основные ценности хакеров заключались в свободном и неограниченном доступе к информации, отрицании доверия к любым авторитетам, децентрализованности, отрицании возможности использования социальных статусов при оценке человека,

бескорыстности и вере в неограниченные возможности нового виртуального мира.¹³⁸ Определенное влияние на Интернет-культуру оказали и ситуационисты, заложившие теоретические основы такой концепции, как «антикопирайт».¹³⁹

Первоначально интернет-левые не посягали на изменение «реального мира», и их деятельность, как правило, было далека от публичной сферы политики, а потому оставалась за рамками политологического дискурса. Прежде всего, она заключалась в разработке технологии, которая соответствовала бы принципам этики хакеров. Помимо технологических решений, связанных непосредственно с Интернетом, левые способствовали развитию так называемого свободного программного обеспечения. Наиболее крупными фигурами здесь выступили Ричард Столлман и Линус Торвальдс.

Ричард Столлман разработал проект GNU. Принцип GNU – «Свобода программного обеспечения означает право пользователя свободно запускать, копировать, распространять, изучать, изменять и улучшать его».¹⁴⁰ Т.е. любой программный продукт, создаваемый в рамках GNU, не принадлежит никому и одновременно принадлежит всем, что позволяет совершенствовать его. В 1985 г. Столлман создал Фонд свободного программного обеспечения (Free Software Foundation) в целях разработки и защиты свободного ПО. В 1988 г. Столлман на основе своей концепции «копилефта» создал лицензию GPL, позволяющую создавать на основе имеющегося свободного ПО новое.

Таким образом, была создана не только альтернатива платному ПО, но и принципы, по которым данные бесплатные программы могли успешно противостоять платным программам. При этом Столлман выступает и в качестве идеолога «копилефта». В статье «Говорите, интеллектуальная собственность? Соблазнительный мираж»¹⁴¹ Столлман отвергает даже само понятие «интеллектуальная собственность», выступая за пересмотр существующего авторского права.

Работа Столлмана была продолжена финским студентом Линусом Торвальдсом, в 1991 году написавшим исходный код оперативной системы Linux. Торвальдс, как и Столлман, использовал т.н. открытый код, который позволяет улучшать программу другим пользователям, а сама операционная система GNU/Linux стала своеобразным знаменем движения за копилефт и свободное ПО.

Идеи копилефтеров пересекаются с другим течением в Интернете – интернет-пиратами и антикопирайтерами. И хотя Столлман, как и антикопирайтеры, выступает против существующего авторского права, он сам старается держаться от подобных

¹³⁸ Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 74.

¹³⁹ Вербицкий М. Антикопирайт. <http://imperium.lenin.ru/Lenin/32/C/c1.html>.

¹⁴⁰ The GNU Operating System. <http://www.gnu.org>.

¹⁴¹ Столлман Р.М. Говорите, «интеллектуальная собственность»? Соблазнительный мираж. <http://linuxrsp.ru/artic/not-ipr.html>

сетевых организаций особняком, т.к. их идеологические принципы существенно рознятся с его взглядами.

Если копиелефтеры выступают за разработку «своего» альтернативного ПО, то интернет-пираты занимаются распространением (как правило, бесплатным) контента и программ, защищенных копирайтом.

До последнего времени в общественном сознании пираты воспринимались исключительно как нарушители закона и своеобразные изгои, а их идеи рассматривались как неприемлемые. Однако в июне 2009 г. пираты громко заявили о себе, когда им удалось провести своего депутата в Европарламент.

Хотя число пиратских партий достаточно велико, данный успех пока единичен. Он принадлежит старейшей из пиратских партий – Пиратской Партии Швеции.

Пиратское движение следует относить к левым. Данные организации исповедуют принцип: «Когда вы загружаете бесплатную музыку, вы загружаете коммунизм».¹⁴² Они последовательно выступают против существующего авторского права, считая нынешние законы в области копирайта драконовскими. Как показывает политическая практика, в парламенте пираты также предпочитают вступать в коалиции с социал-демократами.

Политические успехи интернет-пиратов способствуют и другой, гораздо более важной вещи – вопросы копирайта становятся частью политического дискурса. Вслед за Пиратской Партией Швеции за свободный файлообмен в сети Интернет высказалась и шведская «Партия зеленых». Таким образом, постепенно данный вопрос выходит за рамки обсуждения в Интернете и тезисов программ специализированных политических движений, становясь предметом обсуждения более широкого спектра политических сил.

Обсуждение проблем авторских прав переходит в иную плоскость. Если ранее тезис «пиратство – это воровство» выглядел абсолютной догмой, то теперь появляется и другая точка зрения: «кража — это когда кто-то отнимает у кого-то возможность воспользоваться чем-либо, в то время как свободный файлообмен лишь создает новую копию, не удаляя при этом сам оригинал».¹⁴³ И хотя такая формулировка также не свободна от серьезной критики, она создает предпосылки для политического диалога в отношении проблем копирайта.

Однако успех пиратской идеи обусловлен не столько системной идеологической работой интернет-пиратов, сколько действиями органов власти. Как правило, политические успехи пиратов являются прямым следствием действий власти, направленных против свободного файлообмена.

¹⁴² Мусаев Э. Downloading communism: Печальное будущее бизнес-модели сегодняшней видеоиндустрии – взгляд из истории. <http://www.eldar.com/node/152>

¹⁴³ Зеленые карлсоны защитят файлообменники в Европарламенте. http://www.itsec.ru/newstext.php?news_id=41138.

Так на рост числа членов Пиратской Партии Швеции повлияли действия шведской полиции в отношении трекера ThePirateBay.org в мае 2006 г., результатами которых стало увеличение числа членов партии на следующий же день после рейда на 930 человек (в то время, как в среднем в партию вступало около 10 человек в день). Интернет-пираты обязаны действиям шведских правоохранителей и своим успехом на выборах в Европарламент, когда они набрали 7,1% (вместо всего 0,63% голосов на выборах в сентябре 2006 г. в парламент Швеции), успешно выступив в защиту того же интернет-трекера, который подвергся судебному преследованию.

Еще одним левым идеологическим течением в Интернете криптоанархисты. Основа их идеологии – анонимность, которая была одной из наиболее важных специфических черт Интернета до появления Web 2.0 и социальных сетей. При этом криптоанархисты выступают не только за то, чтобы повсеместно использовать псевдонимы, скрывающие истинную личность пользователя, но и за использование технологий, которые позволяют укрыть от государства денежные транзакции.

При этом органы государственной власти являются последовательными борцами с криптоанархизмом. И их беспокойство связано не только с анонимностью как угрозой информационной безопасности, но и в не меньшей, если не большей, степени с возможностями ухода от налогообложения.

Именно против вмешательства государства в сферу интернет-экономики выступает т.н. агористы – часть анархистского движения, выступающая за защиту частной собственности и свободы от государства и, как программа-максимум, уничтожение государства как такового.

Природа Интернета как анонимного мира со свободным обменом информацией, которая не проверяется и не контролируется абсолютно никем, ставит вопросы о его жестком законодательном регулировании. И хотя законодательство в области того же авторского права является на настоящий момент предельно жестким, глобальность Сети позволяет преодолеть и эту проблему.

Так, расположенное в нейтральных водах в Северном море в 10 км от Великобритании виртуальное государство Силенд в 2000-2008 годах тесно сотрудничало с компанией HavenCo, разместившей на территории Силенда свой хостинг. Компания HavenCo использовала особый статус этой микронации, чтобы уйти от ограничений британского законодательства в сфере регулирования сети Интернет. В 2007 г. активно обсуждались слухи о желании приобрести княжество со стороны трекера ThePirateBay.org.¹⁴⁴

В последнее время следует заметить тенденцию к усилению борьбы государства с адептами левых идеологий Интернета. Наиболее явно она очевидна на примере борьбы с интернет-пиратством. В 2009 г. был предпринят целый ряд инициатив, направленных против пиратства в Интернете. В первую очередь они

¹⁴⁴ Piratebay's sovereign ambitions blasted. http://www.theregister.co.uk/2007/01/17/piratebay_sealand_nationhood.

коснулись судебных процессов над интернет-трекерами. Создатели крупнейшего из них ThePirateBay.org были осуждены в Швеции и приговорены к году тюремного заключения и штрафу в размере 3,6 миллиона долларов.

Второй попыткой нанести ощутимый удар по интернет-пиратству стал французский закон «о трёх предупреждениях» (HADOPI), согласно которому наказанию в виде отключения от Интернета должны были подвергнуться те пользователи, которые будут уличены в скачивании пиратского контента. Однако поддержанный правительством закон в итоге был отвергнут конституционным судом Франции.¹⁴⁵

Таким образом, на лицо две нарастающие тенденции. Первая – ужесточение законодательных норм по регулированию Интернета со стороны органов государственной власти и судебное преследование интернет-нарушителей.

Вторая – рост сторонников левых идеологий, которые становятся все более активными не только в сети Интернет, но и на выборах в законодательные органы власти. Учитывая, что речь идет о достаточно молодых людях, которые наиболее гибко реагируют на технологические изменения, можно заключить, что данный рост будет продолжаться и в дальнейшем.

Пока рано делать выводы о том, как из этих тенденций окажется сильнее, однако уже сейчас можно говорить, что вопросы, связанные с Интернет-регулированием, цензурой в сети Интернет, налогообложением и авторским правом становятся частью современного политического дискурса, и ставят новые острые проблемы перед участниками глобального политического процесса.

Мильман Н.Б.

Проблемы универсальности применения принципов международного права на примере ситуации в Кашмире

Принцип универсальности является главенствующим в современном международном праве и призван определять деятельность крупнейших международных организаций, в частности ООН. Однако, на сегодняшний день этот принцип все чаще не соблюдается. Данное обстоятельство связано с недостатками существующей правовой базы, совершенствование которой значительно отстает от изменений, происходящих в современном мире, а также с политическим аспектом, который нередко оказывается решающим при трактовке тех или иных положений международного права. Но, как справедливо отмечают М.Л. Энтин и Л.М. Энтин в

¹⁴⁵ Court curbs French net piracy law. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/8093920.stm>.

статье «Международное право и новые вызовы», даже в том случае, когда присутствует политическая воля государств обеспечивать международную законность, это не дает гарантий безусловного соблюдения принципов международного права. По мнению исследователей это связано в первую очередь с идеалистичностью международного права, когда несоответствия между реальной практикой и предписываемой нормой – постоянное явление.¹⁴⁶

Одна из наиболее серьезных проблем, связанная с нарушением принципа универсальности международного права, связана с различными интерпретациями права народов на самоопределение, которое декларировано во второй части статьи I Устава ООН, а также в иных международных документах по правам человека. Существует несколько интерпретаций, как должен пониматься данный принцип. На определенном этапе исторического развития (особенно после Первой мировой войны), право наций на самоопределение понималось, в частности, как право на создание своего государства. Такая интерпретация была связана и с процессом деколонизации в странах Азии и Африки. Однако к концу 80-х началу 90-х годов данный подход претерпел значительную трансформацию, и под правом на самоопределения народов право на создание государства сегодня понимается все реже. Современную трактовку этого принципа озвучил шестой генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали в докладе «Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» от 17.06.1992. «Организация объединенных наций не закрыла свои двери. Однако, если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут еще более труднодостижимой целью.<...> Нельзя допустить того, чтобы суверенитет, территориальная целостность и независимость государств в рамках сложившейся международной системы и принцип самоопределения народов – в равной степени очень ценные и важные – вступили в будущем в противодействие...», – в частности, отмечается в докладе.¹⁴⁷ Несмотря на то, что эти слова были сказаны более 15 лет назад, можно констатировать, что коренных изменений в подходе ООН к данной проблеме не произошло (исключением, в некотором смысле, стал прецедент Косово).

Ситуация в индийском штате Джамму и Кашмир, сложившаяся в последние десятилетия, достаточно наглядно демонстрирует отсутствие единства мнений в интерпретации права наций на самоопределение, а также невозможность эффективного применения международного права для предотвращения дискриминации в отношении этнических и/или религиозных меньшинств в регионе.

¹⁴⁶ Энтин М., Энтин Л. Международное право и новые вызовы //Международная жизнь. 2003. № 12 . С. 34.

¹⁴⁷ См.: <http://un.org/Docs/SG/agpeace.html> //An Agenda for Peace. Preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping.

Уже более полувека Кашмир является спорной территорией, на которую помимо Индии претендует соседний Пакистан. Кроме конфессиональной общности (большинство населения Кашмира исповедует ислам), Исламабад, обосновывая свои притязания, апеллируя к незаконности включения Кашмира в состав Индии. По плану разделения правительства Великобритании от 1935 г., который вступил в силу в августе 1947, княжество Кашмир могло вступить в федеративные отношения или с Индией или с Пакистаном (создание независимого государства не рассматривалась как возможная альтернатива). Согласно официальной позиции индийского правительства, Кашмир стал неотъемлемой частью Индии в 1947 году, когда махараджа Хари Сингх подписал Документ о присоединении. Юридическая аргументация Дели опирается на принцип закона *jus representationis omnimodaе*, согласно которому международное право приписывает государству все желания и действия, которые действующий глава государства проявляет и достигает в области международных отношений. В свою очередь Пакистан утверждает, что преобладающая международная практика при признании правительств государств основана на следующих трех факторах: фактический контроль правительства на территории; поддержка правительства большинством населения и контроль над ним, а также обоснованность ожиданий этого правительства остаться у власти. Однако осенью 1947 года махараджа фактически контролировал только Джамму и Лакдакх и на момент подписания соглашения бежал из Сринагара, столицы княжества, опасаясь захвата всей Кашмирской долины пуштунскими племенами, пришедшими с территории Пакистана. Поэтому, по мнению Исламабада, у махараджи не было полномочий подписывать соглашение и Документ о присоединении не имеет юридических оснований. Также законность Документа о присоединении подвергается сомнению на основании того, что он был пописан под принуждением.¹⁴⁸

В 1947 году Индия вынесла вопрос о Кашмире на рассмотрение ООН. В январе 1948 года Совет Безопасности принял резолюцию 39 (1948), согласно которой учреждалась Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в целях расследования любого спора и осуществления посреднического влияния в связи с ним. В июле 1949 года Индия и Пакистан подписали в Карачи соглашение об установлении линии огня, контролируемой Группой военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане. Индия также обязалась провести в Кашмире референдум по вопросу о присоединении под наблюдением ООН.¹⁴⁹ Но он так и не был проведен, что также является одним из важных аргументов Пакистана при обосновании незаконности включения Кашмира в состав Индии. Здесь необходимо отметить, что за штатом Джамму и Кашмир индийским правительством был закреплен особый статус в Конституции, предоставлявший

¹⁴⁸ V.Kapur, V.Narang The Fate of Kashmir. International Law or Lawlessness?/ Stanford Journal of International Relations, Spring 2001.

¹⁴⁹ Основные факты об организации объединенных наций. М., 2005. С. 465.

местным властям достаточно широкие полномочия. При этом часть территории, относившаяся ранее к Кашмиру, но оставшаяся по ту сторону линии прекращения огня получила название Азад Кашмир (свободный Кашмир), и отошла под контроль Пакистана.

Кроме непрекращающегося спора о принадлежности Кашмира между двумя крупнейшими ядерными государствами Юго-Восточной Азии, ситуация обостряется внутренними противоречиями в самом штате. Дзамму и Кашмир делится на три субрегиона: Кашмирская долина, населенная кашмирцами, в большинстве своем исповедующими ислам; Дзамму, где население принадлежит к народности догра и по религиозному признаку относит себя индусам и Ладакх, называемый также «Малым Тибетом», населенный несколькими малыми этносами, предпочтительно исповедующими буддизм (ламаизм).¹⁵⁰ В сложившейся ситуации на протяжении всего периода существования штата здесь наблюдались столкновения на этноконфессиональной почве. Также нет единства и среди мусульман Кашмира. Различные силы ратуют за воссоединение исторического Кашмира в составе Пакистана, обретение независимости или же существование в составе Индии на условиях широкой культурной и политической автономии.

Важно отметить, что мирное население штата оказалось заложником в противостоянии различных вооруженных группировок, пытающихся реализовать в Кашмире альтернативные вхождению в состав Индии сценарии. Речь идет о репрессиях в отношении немусульманского населения, применения насилия в отношении подозреваемых в сотрудничестве с индийскими властями, террористических атаках, а также насильственном насаждении норм Шариата. В то же время по данным гуманитарных организаций, в борьбе с мятежниками индийская армия и спецслужбы также массово нарушали права человека в Кашмире. Постоянной эскалации насилия способствуют не только действия индийского правительства, но и многолетняя политика Пакистана, направленная на поддержку исламских боевиков в Кашмире (фактор конфессиональной общности в регионе превалирует над этническим). Начатая в период правления генерала Зии Уль Хака в 80-е годы, и продолженная генералом Первезом Мушараффом, правившим страной с 1998 по 2008 год, эта политика имела далеко идущие последствия. С приходом к власти демократически избранного президента Асифа Али Зардари наблюдатели связывали надежды на то, что поддержка исламских экстремистов в самом Пакистане и в индийском Кашмире будет прекращена. Однако, политический кризис, вызванный конфликтом между главными политическими партиями, и террористические акты в Мумбаи, совершенные группировкой Лашкар-э-Таиба (базируется на территории

¹⁵⁰ Индия: страна и ее регионы /Отв. ред. Е.Ванина. М., 2004. С. 360.

Пакистана и заявляет своей основной целью осуществление джихада в индийском Кашмире) почти похоронили эти надежды. При этом аналитиками высказывались мнения о том, что за терактами в Мумбаи стоит руководство армии и разведки ISI, чью деятельность пытался взять под контроль Зардари. Согласно этой концепции, экспорт джихада в Кашмир является для ISI важным ресурсом в противостоянии с Индией, а также средством поддержания влияния внутри Пакистана.¹⁵¹ После терактов в Мумбаи также высказывались опасения о неизбежном росте популярности индусской националистической партии «Бхартия Джаната Парти», что могло бы привести к очередному обострению в индо-пакистанских отношениях, а также к межконфессиональным столкновениям внутри Индии. Сегодня можно констатировать, что этот пессимистический прогноз не подтвердился. В 2009 году «Бхартия Джаната Парти» потерпела поражение на парламентских выборах, правительство Пакистана провело масштабную операцию против исламских экстремистов внутри страны, а в июле премьер-министр Индии Манмохан Сингх заявил о готовности Индии к переговорам с Пакистаном. Но эксперты полагают, что, несмотря на возобновившийся мирный процесс, проблема неопределенности статуса Кашмира вновь встанет на пути восстановления стабильности в регионе.¹⁵²

Урегулированию конфликта в рамках международного правового поля сегодня мешает не только спор о главенстве тех или иных правовых актов, а также о степени их легитимности, но и большое количество заинтересованных сторон, участвующих в конфликте. Важно отметить, что возможность создания независимого государства на территории современного Кашмира не обсуждается в принципе, несмотря на значительное число ее сторонников среди мусульманского населения штата. С одной стороны, сильнейшие ядерные державы Индия, Пакистан, а также Китай, имеющий в регионе свои интересы, вряд ли допустили бы подобный вариант развития событий, с другой – признание независимости Кашмира означало бы автоматическое пополнение списка так называемых «несостоявшихся государств». Это связано, в первую очередь, с недостаточным уровнем экономического развития и высоким риском возникновения внутренних этноконфессиональных конфликтов. Кроме того, в случае реализации этого сценария возникла бы реальная угроза превращения Кашмира в базу для международного терроризма и дальнейшей «талибанизации» всего региона.

Таким образом, несмотря на нарушения прав человека в Кашмире и периодические вспышки насилия, единственной реальной силой, способной противостоять дальнейшему распространению радикального исламского фундаментализма в регионе, остается индийская армия. И этот фактор, очевидно, в

¹⁵¹ Pakistan: The militant jihadi challenge. International Crisis Group. Asia Report N°164 13 March 2009.

¹⁵² Скосырев И. Индия готова к мирным переговорам с Пакистаном, Независимая газета. 31.07.09.

ближайшее время останется решающим при интерпретации международным сообществом правовых норм и документов, определяющих статус Кашмира. Вероятно, единственно возможным вариантом поддержания стабильности в регионе на сегодняшний день является замирение враждующих сторон при активном посредничестве международных организаций. Несмотря на отсутствие возможности радикального разрешения конфликта посредством окончательного определения статуса спорной территории и обеспечения соблюдения прав всех проживающих в регионе этнических и религиозных групп, международные эксперты должны сделать все возможное для возвращения противостояния в дипломатическое русло и не допустить актуализации угрозы ядерной войны в регионе.

Молочко П.А.

Значение парламентских избирательных кампаний 2007 года в развитии партийных систем России и Украины: общие и отличительные тенденции

Политический процесс в Украине, а также в России, в последние годы характеризуется противоречивыми проявлениями, что в первую очередь связано с продолжением процесса становления демократических политических систем наших государств. Важным аспектом в процессе демократизации общественной жизни являются партийные системы Украины и России. Однако формирование партийных систем происходит в условиях кризиса общественных идеалов, который приводит к резкому повышению социальной напряженности, девальвации в глазах значительной части населения демократических ценностей, равнодушия большинства населения к политике и политикам.

На сегодняшний день в Украине сформировалась довольно своеобразная политическая система со специфическим характером организации государственной власти. Политическая система Украины достаточно серьезно отличается как от российской, так и от других постсоциалистических систем, а также от политических систем стран, которые традиционно считаются странами западной демократии. Этой специфической системе государственно-политического устройства отвечает и специфическая система политических партий. Она отличается, в первую очередь, большим количеством партий, разделением партий на основе личностных, регионально-этнических, финансово-экономических и других факторов. Сейчас в Министерстве юстиции Украины зарегистрировано 172 политические партии.¹⁵³

¹⁵³ Список политических партий в Украине // <http://minjust.gov.ua/0/499>. 10.09.2009.

Несмотря на особенности государственно-политического устройства Украины общим фактором, который влияет на формирование партийных систем России и Украины, являются особенности избирательной системы. В соответствии с Законом Украины «О выборах народных депутатов Украины» право на участие в разделе депутатских мандатов приобретают кандидаты в депутаты, включенные в избирательные списки партий (блоков), которые получили три и более процента голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В Российской Федерации выборы проводятся также по пропорциональной системе, только, в отличие от Украины, к ним допускаются исключительно политические партии. Избирательный барьер в Украине на выборах Верховного Совета ниже, чем барьер установленный в России, что в теории должно способствовать прохождению в украинский парламент более мелких партий.

Проведение парламентских выборов 2007 г. в Украине и в России на пропорциональной основе, оказало существенное влияние на фрагментацию партийных систем этих стран. Согласно с результатами парламентских выборов в Государственную Думу РФ 2007 г., в парламент прошли представители только 4 политических партий. Но, в отличие от результатов парламентских выборов 2003 г., когда в парламент по партийным спискам также прошли представители четырех партий и блоков, партии-победители вместе получили более 91 % голосов избирателей.

По результатам выборов на пропорциональной основе показатель эффективного количества электоральных (ЭКЭП) партий для Российской Федерации составил 2,246.

По результатам украинских парламентских выборов в Верховный Совет прошли представители 5-ти партий (точнее 3-х блоков и 2-х партий), которые в сумме набрали 89% голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Для Украины, после выборов 2007 г., показатель ЭКЭП составил 4,18

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что общей чертой для партийных систем Украины и России является уменьшения показателя индекса ЭКЭП в сравнении с предыдущими выборами. Отличием является то, что для России, с введением пропорциональной системы, этот показатель уменьшился практически вдвое – 2,246 в 2007 г. против 5,2 по результатам парламентских выборов 2003 г. В Украине показатель ЭКЭП с каждым последующими выборами уменьшается менее стремительно – 4,18 в 2007 г. против 5,42 в 2006 и 7,76 в 2002 гг.

Уменьшение показателя ЭКЭП в Украине и России при проведении выборов на пропорциональной основе указывает на общий для этих стран институциональный парадокс, который заключается в несоответствии результатов выборов институциональным эффектам, сформулированным в законах М. Дюверже о взаимосвязи избирательной и партийной систем. Иными словами можно сказать, что в условиях российской, а также украинской политической действительности

(несмотря на отличия между избирательными системами этих стран), эти законы не срабатывают, а вернее действуют с точностью «до наоборот». С нашей точки зрения, такой парадоксальный результат для России может быть объяснен совокупностью следующих факторов: наличие высокого заградительного барьера, который сдерживает чрезмерную фрагментацию партийной системы; высокий и достаточно стабильный рейтинг партий-победителей в послевыборный период, по сравнению с аналогичными показателями проигравших политических партий; растущей устойчивостью партийной системы России, ведь по результатам парламентских выборов 2003 и 2007 гг. в парламент по партийным спискам проходят представители одних и тех же политических партий.

Что касается Украины, то переход к пропорциональному представительству в сочетании с высоким значением избирательного округа (для Украины, как и для России, избирательный округ имеет 450 депутатов) и понижением избирательного порога с 4% до 3% (а не 7% как в России) должен был способствовать прохождению в парламент мелких партий, а не сокращению количества эффективных партий. По мнению А. Фисуна и Т. Мосенцовой, такой парадокс можно объяснить политическими традициями, которые проявляются в идеологическом позиционировании партий в пределах предвыборной борьбы.¹⁵⁴ С нашей точки зрения, такой эффект в Украине можно объяснить еще и тем, что политические партии, а вместе с ними и парламентские выборы в Украине являются чересчур персонифицированными. Отдавая голоса за ту или иную политическую силу, большинство избирателей Украины голосуют не за саму партию и ее программу, а за лидера, который ее возглавляет. Свидетельством этого является наличие в парламенте двух именных блоков – «Блок Юлии Тимошенко» и «Блок Литвина». Что касается остальных партий, то и Партия Регионов и блок «Наша Украина – Народная самооборона» основную ставку во время избирательной кампании делали на своих лидеров – Виктора Януковича и Виктора Ющенко. В России ставку на использование такой тактики делает ЛДПР, которая получает места в парламенте благодаря персоне своего лидера Владимира Жириновского.

Еще одной общей чертой для результатов последних парламентских выборов в России и Украине стало то, что тут в полной мере срабатывают так называемые механический и психологический эффекты, о которых писал М. Дюверже. Причиной, по которой мелкие украинские партии (а в случае России можно говорить и о партиях средней величины) не преодолели избирательного порога, была боязнь избирателей, что их голос, отданный не за лидеров избирательной кампании, окажется утраченным. Из-за такой боязни избиратели были вынуждены прибегнуть к стратегическому голосованию, отдавая свой голос за менее привлекательную политическую силу, которая имела реальные шансы нахождение в парламент.

¹⁵⁴ Україна: Стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки 2006: Монографія /За ред. О.С. Власюка. К., 2006. С. 53.

Свидетельством этого является то, что по результатам парламентских выборов 2007 г. партии и блоки, прошедшие в Верховный Совет Украины, в сумме набрали 89% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, в то время как в 2006 г. эта цифра составила чуть более 77%.

Похожая ситуация наблюдалась и в России. Вследствие того, что партии, которые не были представлены в Госдуме 4-го созыва, не проводили активной агитационной работы, а их потенциальные избиратели осознавали, что у них нет шансов на преодоление 7% барьера и поэтому вынуждены были отдавать свои голоса потенциальным победителям. Свидетельством этого эффекта является то, что партии-победители набрали более 90% голосов избирателей, в то время как в 2003 г. – несколько более 70%.

Несмотря на схожие тенденции, главным результатом парламентских выборов 2007 г. для Украины и России стало обозначение дальнейшего вектора развития партийных систем этих стран. Результаты выборов Государственной Думы, зафиксировав уменьшение фрагментации партийной системы, также порождают новые проблемы, связанные с перспективой ее дальнейшего развития.

Действительно, на данный момент нет оснований утверждать, что пропорциональная система может создать дополнительные стимулы для партийного строительства: ни смешанная система (где пропорциональная составляющая доминировала), ни закон о партиях не смогли нейтрализовать действие объективных факторов, которые, в конечном счете, привели к отказу от партийной системы образца 1990-х гг. Другими словами, есть серьезные сомнения, что новый закон о выборах поможет достичь его главной, публично заявленной цели – становления полноценных партий. Сегодня наблюдается тенденция к становлению и укреплению партийной системы с доминирующей партией (свидетельством этого является резкое сокращение показателя ЭКЭП). Создание и становление во власти доминирующей партии, на которую опираются лидеры, делают Россию исключением на постсоветском пространстве, где подобные попытки создать такую партию не имели никакого успеха.

В. Гельман выделяет два основных тренда трансформации российской партийной системы. Это, прежде всего, возникающее доминирование партии власти на трех уровнях: парламентском, электоральном и, наконец, региональном. И второй, параллельно протекающий, хотя напрямую не связанный с этим тренд – это тренд резкого ослабления, или даже, вымирания, политической оппозиции в России, как левой, так и либеральной.¹⁵⁵

В тоже время, главным итогом украинских парламентских выборов 2007 г., в отличие от последних парламентских выборов в России, стало избавление общества от политических иллюзий о том, что в Украине присутствует одна политическая сила,

¹⁵⁵ Трансформация российской партийной системы. Лекция Владимира Гельмана // <http://www.polit.ru/lectures/2008/03/14/gelman.html>. 18.03.2008 года.

способная эффективно и самостоятельно руководить страной, которая могла бы стать единой руководящей и направляющей силой в обществе, выразителем идей всех избирателей, партийных и беспартийных жителей Запада и Востока, которая могла бы объединить идеологически разделенную страну.¹⁵⁶

После парламентских выборов 2007 г., многие эксперты заговорили о начале возможного формирования двухпартийной системы Украины. Исходя из анализа фрагментации партийной системы и показателя ЭКЭП, который составляет для Украины 4,18, по нашему мнению, более вероятным является переход Украины к партийной системе ограниченного плюрализма. При такой системе в Украине вместе с двумя основными партиями или «партийными лагерями» будет существовать еще и «третья партия», которая будет выступать балансом между «оранжевыми» и «синими».

Наличие двух влиятельных политических лагерей позволит «третьей партии» (или «третьим партиям») определять успех одной из двух политических сторон, а также контуры правительственной коалиции. Поэтому, несмотря на то, что «третья сила» по определению будет пользоваться поддержкой решительного меньшинства избирателей, ее значение при определенных условиях будет достаточно высоким. Несмотря на ее очевидную зависимую роль, она может влиять как на политику более крупной партии, так и на правительственные действия в целом.

Таким образом, как в России, так и в Украине четко прослеживаются тенденции к сокращению эффективного количества электоральных партий с каждым новыми парламентскими выборами (*Россия*: 8,3 – 1993г., 8,43 – 1995г., 6,53 – 1999г., 5,2 – 2003 г., 2,24 – 2007г., *Украина*: 8,59 – 1998г., 7,76 – 2002г., 5,42 – 2006г., 4,18 – 2007г.).¹⁵⁷ Уменьшение эффективного количества электоральных партий, после проведения парламентских выборов на пропорциональной основе, свидетельствует о том, что в условиях украинского и российского электорального пространства, не срабатывают законы взаимодействия избирательных и партийных систем сформулированные М. Дюверже.

На основе уменьшения показателя ЭКЭП, мы можем сделать вывод, что избирательные кампании 2007 г. значительно повлияли на дальнейшее развитие партийных систем Украины и России. В России прослеживается тенденция к становлению партийной системы с доминирующей партией, а в Украине – партийная система ограниченного плюрализма.

Причинами сокращения эффективного количества партий можно считать, во-первых, поднятие партийного ценза при голосовании; во-вторых, влияние психологического фактора, когда избиратели прекращают голосовать за мелкие

¹⁵⁶ Украинская весна: избавление от иллюзий // <http://partyofregions.org.ua/contrprop/behind/443a383a0c6cf>.

¹⁵⁷ Мельничук И., Молочко П. Сравнительный анализ фрагментации партийных систем России и Украины в 2003-2007 гг.: основные тенденции и перспективы развития в контексте идейно-политических ориентаций российских и украинских граждан // Без темы. 2007. № 2 (4). С. 101-111.

партии, поскольку понимают, что у них нет ни малейших шансов на получение мест в парламенте по партийным списками; в-третьих, улучшение внутривнутрипартийного менеджмента. С другой стороны, парламентские выборы 2007 г. засвидетельствовали, что партии получившие представительство в парламентах обеих стран, остаются слабым институтом политических систем. Сейчас их влияние не реальную политику ограничено, однако в условиях неразвитых общественных институтов именно ведущие партии с их разветвленными региональными структурами могут сыграть в этом процессе важную роль.

Мухаметов Р.С.

Публичная дипломатия России

Построение благоприятного международного имиджа России является одной из наиболее актуальных и важных задач. Имиджем страны за рубежом до недавних пор в России никто всерьез не занимался. Впервые этот вопрос был поднят в Концепции внешней политики, утвержденной президентом 28 июня 2000 г. В Документе на передний план была выдвинута задача «доведения до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества».¹⁵⁸

Формирование у зарубежной аудитории положительных взглядов на проводимую государством внешнюю и внутреннюю политику относится к сфере публичной дипломатии. Данный термин был введен в научный оборот деканом Школы права и дипломатии Университета Тафта Эдмунтом Галлионом (Edmund Gullion) в 1965 году. Классическое определение публичной дипломатии включает «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах».¹⁵⁹

Публичная дипломатия часто ассоциируется с пропагандой. По мнению В.А. Кононенко, «в отличие от пропаганды главное в публичной дипломатии – не только донести свою точку зрения, но и выстроить доверительные отношения с

¹⁵⁸ Концепция внешней политики России от 28 июня 2000 года //Международная жизнь. 2000. № 8/9. С. 9-10.

¹⁵⁹ Wolf Ch. Jr., Rosen B. Public diplomacy: How to think about and improve it. <http://www.rand.org>

аудиторией».¹⁶⁰ Публичная дипломатия стремится достичь доверия у зарубежной аудитории через аргументированное изложение и разъяснение внутренней и внешней политики государства, честный и открытый диалог. Кроме того, публичная дипломатия апеллирует к интеллекту, разуму, в то время как пропаганда основана на лжи, фальсификации и вызывает к эмоциям.

В отличие от традиционной дипломатии, которая работает с органами власти зарубежного государства, публичная дипломатия имеет дело с зарубежной аудиторией.

Отправной точкой для активизации деятельности по улучшению имиджа России можно условно считать выступление В.В. Путина на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России 12 июля 2004 года. Он заявил, что представления о России в мире далеки от реальности, что нередки случаи «спланированных кампаний по дискредитации нашей страны», и поставил перед российскими дипломатами задачу по формированию благоприятного образа нашей страны за рубежом.¹⁶¹

За последние несколько лет при участии или под патронажем государства разрабатывается и реализуется большое количество проектов. Так, в декабре 2005 года начал работать первый российский информационный телеканал Russia Today, ведущий круглосуточное вещание на английском языке. 4 мая 2007 года был запущен российский новостной телеканал Русия аль-Яум (с араб. – Россия сегодня), вещающий на арабском языке. Он транслируется на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Что касается периодики, то она включает несколько проектов. Во-первых, англоязычный журнал Russia Profile, который информирует о политических, экономических и культурных процессах, происходящих в современной России. Во-вторых, Trendline's Russia («Российские тренды») – приложения, которые размещаются в ведущих иностранных газетах с целью информирования о позитивных изменениях, имеющих место в России, и создания у зарубежного читателя таким образом позитивного образа России. Первый выпуск состоялся 15 ноября 2006 года в американской газете Washington Post, а 16 ноября – британской Daily Telegraph.¹⁶²

В настоящее время в мире работает множество радиостанций, вещающих с целью оказания воздействия на страны, находящиеся за границей того государства, которому принадлежит та или иная радиостанция. Самыми крупными считаются BBC World Service (Всемирная служба Би-би-си), Voice of America («Голос Америки»), Radio Free Europe/Radio Liberty («Радио Свободная Европа\Радио Свобода»), Deutsche Welle («Немецкая волна»), Radio France International (Международное французское

¹⁶⁰ Кононенко В.А. Создать образ России? //Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 2. С. 195.

¹⁶¹ См.: Выступление Путина В.В. на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России от 12 июля 2004 г. <http://www.kremlin.ru>

¹⁶² Имидж России подправят печатью //Коммерсантъ. 18 10. 2006..

радио) и Voice of Russia («Голос России»). «Голос России» – государственная радиостанция, осуществляющая вещание на зарубежные страны из России. Она транслирует программы на 38 языках.

Особая роль в системе публичной дипломатии России отводится Международному дискуссионному клубу «Валдай». Это периодическое собрание зарубежных экспертов, специализирующихся по России, и журналистов ведущих мировых средств массовой информации, которые пишут о внутренней и внешней политики России.

На протяжении всего постсоветского периода не прекращались попытки выработать и предложить миру позитивный имидж России. На данный момент основным содержанием информационного обеспечения внешней и внутренней политики России за рубежом является «содействие объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой».¹⁶³ Д.А. Медведев в беседе с ведущим «Итоговой программы НТВ» Кириллом Поздняковым от 26 июля 2009 года заявил, что образ России должен быть образом современного и сильного государства, прагматичного, сдержанного, в то же время способного сказать своё слово в международном контексте, образом государства, которое является постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, образом государства, от которого зависят очень многие вопросы в международном раскладе сил.¹⁶⁴ Таким образом, российские власти стремятся создать представление о России как о цивилизованной стране с рыночной экономикой, последовательно осуществляющей демократические преобразования и поддерживающей общечеловеческие нравственные и культурные ценности, но умеющей отстаивать собственные национальные интересы.

Наличие серьезных проблем с международным имиджем является для России данностью. Отрицательно к России относится 64% американцев (на 28% больше, чем в 2008г.). В Великобритании только 25% опрошенных относятся к России положительно (в 2008 г. их было 45%). В Германии 74% опрошенных заявили, что относятся к России негативно.¹⁶⁵

Объективный имидж России нужен государству не просто для того, чтобы произвести на остальной мир хорошее впечатление, хотя и это немаловажно. Как считает К.С. Гаджиев, имидж страны представляет собой важнейший капитал, способствующий укреплению геополитического статуса государства на мировой арене, обеспечению его безопасности защите и продвижению национальных

¹⁶³ Концепция внешней политики России от 12 июля 2008 года //Международная жизнь. 2008. № 8/9. С. 213.

¹⁶⁴ Беседа Дмитрий Медведева с ведущим «Итоговой программы НТВ» Кириллом Поздняковым от 26.07.2009 г. <http://www.kremlin.ru>.

¹⁶⁵ См.: Шевцова Л. Одинокая держава. Почему Запад не хочет раздражать Кремль? //Новая газета. 24.06. 2009. С. 11.

интересов.¹⁶⁶ Позитивный имидж страны – это важный инструмент, который открывает России доступ в сообщество цивилизованных демократических государств, международное бизнес-сообщество. Объективный имидж страны позволит сформировать устойчивую морально-психологическую среду, благоприятную для интеграции России в мировое пространство, обеспечения ей достойного места в структуре мировых экономических отношений и адекватной имеющемуся потенциалу роли в мировой политике.

В рамках публичной дипломатии Россия должна развивать собственные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до иностранных граждан, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, поддерживать деятельность российских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок.

Таким образом, публичная дипломатия является частью внешнеполитического «арсенала» России в деле продвижения национальных интересов страны через информирование и оказание влияния на зарубежное общественное мнение.

Пасынкова В. В.

Посткоммунистические профсоюзы в сравнительной перспективе

Рассмотрение посткоммунистических профсоюзов с точки зрения традиционных западноевропейских теорий анализа трудовых отношений вряд ли оправдано ввиду специфики профсоюзных организаций России и стран Центральной и Восточной Европы. Сущность и функции профсоюзов в коммунистический период кардинально отличались от западноевропейских, что в значительной степени предопределило их своеобразие в посткоммунистический период.

В настоящее время большинство профсоюзов в ЦВЕ имеют «коммунистическое» происхождение,¹⁶⁷ что позволяет анализировать их в качестве «профсоюзов-преемников (этот термин не получил массового распространения в исследовательской литературе) или бывших официальных профсоюзов.

С падением коммунистических режимов официальные профсоюзы стали рассматриваться как один из возможных источников возникновения институтов гражданского общества. Ожидалось, что профсоюзы, избавившись от контроля

¹⁶⁶ См.: Гаджиев К.С. Имидж как инструмент культурной гегемонии //Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12. С. 6.

¹⁶⁷ Kubicek P. Organized Labor in Postcommunist States. From Solidarity to Infirmity. – Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2004. P. 17.

«партии-государства», начнут выполнять традиционную функцию по защите социальных и экономических прав трудящихся.¹⁶⁸ В действительности роль профсоюзов в посткоммунистический период оказалась неоднозначной ввиду воздействия совокупности факторов, главным из которых ряд исследователей признают так называемое «наследие коммунистического режима».¹⁶⁹

В рамках коммунистических режимов экономические группы интересов создавались по инициативе государства, представлявшего собой функциональный конгломерат с правящей коммунистической партией. Важным структурным элементом «партии-государства» являлись ее массовые организации, которые должны были представлять тот или иной сегмент общества: женские организации, комсомол, профсоюзы.¹⁷⁰

Профсоюзам как массовым организациям отводилась официальная роль репрезентации интересов трудящихся, формальной опоры коммунистических режимов. В первую очередь профсоюзы должны были стать «приводными ремнями» коммунистической партии к массам; во-вторых, профсоюзы должны были принять на себя функции «школы коммунизма», то есть источника партийных кадров.¹⁷¹ Профсоюзная иерархия строилась по образцу структуры коммунистической партии.¹⁷² Соответственно, основной функцией профсоюзов становилось проведение партийных решений по вертикали и горизонтали, чему способствовало институциональное сращивание профсоюзных и партийных органов на всех уровнях власти, в то время как функции по защите социальных и экономических прав трудящихся сводились к второстепенным.¹⁷³ С другой стороны, следствием подчиненной роли профсоюзов стало их непосредственное участие в процессе принятия государственных решений, поскольку профсоюзы получали представительство в законодательных и исполнительных органах власти либо через партию, либо самостоятельно.

Описанная модель, характерная прежде всего для Советского Союза, с незначительными отклонениями была введена в странах региона ЦВЕ после Второй мировой войны с установлением коммунистических режимов. Советская модель на практике демонстрировала различные вариации в зависимости от влияния

¹⁶⁸ Herod A. *Theorising Trade Unions in Transition //The Political Economy of Post-Communist Transformations* /Ed. by J. Pickles, A. Smith. London, New York: Routledge, 1998. P. 198.

¹⁶⁹ См., напр.: Kubicek P. *Civil Society, Trade Unions and Post-Soviet Democratization: Evidence From Russia and Ukraine //Europe-Asia Studies*. 2002. Vol. 54. № 4; Crowley S. *Explaining Labour Weakness in Post-Communist Europe: Historical Legacies and Comparative Perspective //East European Politics and Societies*. 2004. Vol. 18. № 3. P. 394–429; Sil R., Candland C. *Institutional Legacies and the Transformation of Labor: Late-Industrializing and Post-Socialist Economies in Comparative-Historical Perspective //The Politics of Labour in a Global Age. Continuity and Change in Late-Industrializing and Post-Socialist Economies* /Ed. by C. Candland, R. Sil. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2001. P. 285–308.

¹⁷⁰ Sroka J. *Europejskie stosunki przemysłowe w perspektywie porównawczej*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000. S. 156.

¹⁷¹ Herod A. *Op. cit.* P. 199.

¹⁷² Simon R. *Labour and Political Transformation in Russia and Ukraine*. Aldershot: Ashgate, 2000. P. 50.

¹⁷³ Crowley S. *Explaining Labor Weakness in Post-Communist Europe...* P. 395-396.

национальных традиций и степени противодействия общества коммунистическому режиму. Так, в ряде стран, в том числе в Польше, Румынии и Венгрии, наряду с профсоюзами на предприятиях создавались рабочие комитеты, призванные стать органами самоуправления, однако деятельность комитетов оказалась неэффективной ввиду жесткого ограничения их автономии партийными и профсоюзными организациями. Самой значительной попыткой организовать альтернативную профсоюзную структуру в коммунистическом государстве стало появление профсоюзного объединения «Солидарность», впервые заявившего о себе в Польше в 1980-1981 гг. В тех странах ЦВЕ, где профсоюзы вплоть до введения коммунистических режимов находились под сильным влиянием социал-демократов (Чехословакия, Венгрия), также отмечалась известная степень независимости профсоюзного руководства от правящей партии. Напротив, профсоюзы Румынии, Болгарии и Советского Союза признаются соответствующими классической советской модели.¹⁷⁴

С началом посткоммунистических преобразований, когда правящие партии и прежняя система трудовых отношений прекратили свое существование, официальные профсоюзы были вынуждены пойти на организационные и идеологические трансформации. Прежде всего, профсоюзы заявили о независимости от партийных структур и признании демократических принципов деятельности. Важным фактором дальнейшего существования бывших официальных профсоюзов стало принятие их государством в качестве полноправного института в системе регулирования трудовых отношений. Большинство коммунистических профсоюзов приобрели легальный статус, и первоочередной задачей для них оказалось сохранение материальных ресурсов своих предшественников. Претендентами на собственность и финансовые ресурсы официальных профсоюзов стало не только государство, но и так называемые «альтернативные» или «независимые» профсоюзы, в число которых вошли профсоюзные организации, созданные в позднекоммунистический период.¹⁷⁵ Альтернативные профсоюзы выступили в качестве конкурентов бывшим официальным профсоюзам в борьбе не только за материальные ресурсы, но и за членскую базу последних. Наиболее влиятельным альтернативным профсоюзом в странах ЦВЕ исследователи признают польскую «Солидарность»,¹⁷⁶ также сильные позиции заняла болгарская «Подкрепа».

Дезинтеграция коммунистической модели экономики и партийно-государственного конгломерата привела к разрушению формальных

¹⁷⁴ Herod A. Op. cit. P. 200–201.

¹⁷⁵ Pollert A. Trade Unionism in Transition in Central and Eastern Europe /A. Pollert //European Journal of Industrial Relations. 1999. Vol. 21. № 2. P. 209–234.

¹⁷⁶ См. например: Ekiert G., Kubik J. *Rebellious Civil Society. Popular Protest and Democratic Consolidation in Poland, 1989-1993*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1999.

организационных связей между профсоюзами и «партией-государством».¹⁷⁷ Поскольку для бывших официальных профсоюзов оказалось крайне важным признание посткоммунистического государства в лице правительства и/или президента, профсоюзы были вынуждены выстраивать новые отношения на основе принципа трипартизма или социального диалога, институционального механизма, регулирующего трудовые отношения в условиях демократии и включающего таких участников, как государство, профсоюзы и организации работодателей. Центральными задачами трипартизма, таким образом, становятся проведение социальных интересов различными группами интересов и освобождение государства от ответственности принятия политических решений.¹⁷⁸

С началом посткоммунистических преобразований главными формами социального диалога в странах ЦВЕ стали трехсторонние консультации и переговоры на национальном уровне.¹⁷⁹ Соответственно, ключевыми моментами для институционализации социального диалога в странах ЦВЕ стали, во-первых, установление института тройственных комиссий и, во-вторых, пересмотр трудовых кодексов. Одним из первых на создание Совета по согласованию интересов пошло венгерское правительство в 1990 г., завершив тем самым первый этап переговоров с социальными партнерами в лице профсоюзов и ассоциаций работодателей. В течение последующих лет были созданы Совет по экономическому и социальному соглашению в Чехословакии и Тройственная Комиссия по социальным и экономическим вопросам в Польше.¹⁸⁰ В то же время прежние трудовые кодексы были переработаны в соответствии с международными принципами трудовых отношений, например, сначала новый трудовой кодекс был принят в Чехословакии в 1991 г., затем в Венгрии в 1992 г. и в Польше в 1994 г.¹⁸¹

Таким образом, в начальный период посткоммунистических преобразований были созданы предпосылки для развития институтов социального диалога, системы договорных отношений между государством и группами интересов. Эта тенденция означала, что государство, по меньшей мере, формально признало роль профсоюзов в процессе экономических трансформаций, тем более что в 1989-1994 гг. профсоюзы продемонстрировали свой мобилизационный потенциал, выступив организаторами массовых акций протеста.¹⁸² Так, во всех странах региона ЦВЕ профсоюзы получили формальное право проведения консультаций и переговоров с правительством по

¹⁷⁷ Csanádi M. *Party-States and Their Legacies in Post-Communist Transformation* – Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 1997.

¹⁷⁸ Matthes C. Y., Terletzki P. *Tripartite Bargaining and Its Impact on Stabilisation Policy in Central and Eastern Europe* // *The International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations*. 2005. Vol. 21. № 3.

¹⁷⁹ Casale G. *Evolution and Trends in Industrial Relations in Central and Eastern European Countries* // *International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations*. 2003. Vol. 19. № 1. P. 130.

¹⁸⁰ Casale G. *Op. cit.* P. 133–134.

¹⁸¹ Matthes C. Y., Terletzki P. *Op. cit.*

¹⁸² Kramer M. *Blue-Collar Workers and the Post-Communist Transitions in Poland, Russia and Ukraine* // *Europe-Asia Studies*. 1995. Vol. 47. № 4.

различным социальным и экономическим проблемам и право участия в принятии политических решений.¹⁸³

Исследователи отмечают, что в посткоммунистический период профсоюзы помимо традиционной защитной функции, реализация которой предполагается в рамках социального диалога, приобретают выраженные политические функции.¹⁸⁴ Обращение к политической сфере объясняется особенностями трансформационного периода, когда для институционализации профсоюзов и реализации ими защитных функций при переходе к рыночной экономике, профсоюзам необходимо либо непосредственное участие в политическом процессе, либо опосредованное влияние на ход преобразований путем политической репрезентации в законодательных и исполнительных институтах посткоммунистического режима.¹⁸⁵ Логичным представляется тот факт, что для получения политического представительства деятельность профсоюзов помимо обращения к социальному диалогу в рамках корпоративных институтов смещается в электоральную сферу: профсоюзы начинают искать союзников для участия в парламентских выборах.

Также в центре внимания исследователей оказалась проблема институциональной слабости профсоюзов ЦВЕ.¹⁸⁶ Была предпринята попытка определить критерии "силы" бывших официальных профсоюзов, анализируя их количественный состав и эффективность. Такие формальные критерии, как количество членов, состоящих в профсоюзе, не дают релевантной картины эффективности или неэффективности профсоюзов, поскольку в действительности размер массовой поддержки профсоюзов может не совпадать с официальными данными. Однако даже официальные данные свидетельствуют о сокращении количества членов профсоюзов в странах ЦВЕ в посткоммунистический период (см. Таблицу).

Таблица "Количество членов профсоюзов в странах ЦВЕ в 1990-2001 гг. (тыс. чел.)". (Источник: Kubicek P. Organized Labor in Postcommunist States. From Solidarity to Infirmary. – P. 34).

Страна	Профсоюз	1990-1991	1993	1995-1996	1999-2001
Болгария	Конфедерация независимых профсоюзов Болгарии (КНПБ)	3600	1664	1070	680
	"Подкрепа"	250	500	510	154
Чехия	Конфедерация профсоюзов Богемии и Моравии (КПБМ)	4500	3500	2300	1500
Венгрия	Национальная конфедерация профсоюзов	2700	1300	892	235

¹⁸³ Kubicek P. Organized Labor in Postcommunist States: Will the Western Sun... P. 87.

¹⁸⁴ См., напр.: Ost, D. The Defeat of Solidarity. Anger and Politics in Postcommunist Europe – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2005.

¹⁸⁵ См.: Herod A. Op. cit.

¹⁸⁶ См., напр.: Crowley S. Explaining Labor Weakness in Post-Communist Europe...; Howard M. M. The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

	(НКП)				
Польша	"Солидарность" Общепольское соглашение профсоюзов (ОСПС)	2200 6000	1500 4782	1300 2500	1200 1700
Словакия	Словацкая конфедерация профсоюзов (СКП)	-	1500	1200	830
Россия	Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР)	66000	64300	45000	38000

С. Кроули и Д. Ост используют следующие критерии для измерения силы и слабости профсоюзов в странах ЦВЕ: во-первых, количество членов, во-вторых, способы управления профсоюзными организациями, в-третьих, эффективность системы коллективных договоров, в-четвертых, количество и эффективность забастовок и акций протеста, в-пятых, характер политического сотрудничества с партиями и правительством, в-шестых, степень влияния на формирование политического курса, в-седьмых, уровень благосостояния трудящихся.¹⁸⁷ Проведя сравнительный анализ стран ЦВЕ по выделенным критериям, авторы приходят к общему выводу о том, что все показатели свидетельствуют о слабости профсоюзов в регионе, поскольку наблюдается сокращение количества членов профсоюзов, возрастает иерархизация системы управления, система коллективных договоров является низкоэффективной, количество акций протеста и их эффективность падает, политические союзы с партиями либо не имеют места, либо являются малоэффективными, материальное положение трудящихся находится на низком уровне, наконец, влияние профсоюзов на принятие политических решений является крайне низким.¹⁸⁸ По мнению исследователей, ключевым фактором в сложившейся ситуации является общий кризис социалистических идей в регионе.¹⁸⁹

Тем не менее, как показывает сравнительный анализ случаев стран ЦВЕ, проведенный П. Кубичеком, профсоюзы демонстрируют различные стратегии взаимоотношений с государством, и в ряде случаев добиваются положительных для себя результатов, в том числе благодаря участию в социальном диалоге и сотрудничеству с политическими партиями.¹⁹⁰ Так, исследователи говорят об относительной эффективности профсоюзов в некоторых странах ЦВЕ, например, в Польше и Венгрии, особенно в первые годы посткоммунистических преобразований.¹⁹¹

¹⁸⁷ Ost D., Crowley S. Introduction: The Surprise of Labor Weakness in Postcommunist Society //Workers After Workers' States. Labor and Politics in Postcommunist Eastern Europe /Ed. by S. Crowley, D. Ost. – Lanham et al.: Rowman and Littlefield Publishers, 2001. P. 4.

¹⁸⁸ Idem. Conclusion: Making Sense of Labor Weakness in Postcommunism //Ibid. P. 220.

¹⁸⁹ Ibid. P. 229.

¹⁹⁰ Kubicek P. Organized Labor in Postcommunist States. From Solidarity to Infirmity. P. 39.

¹⁹¹ Kramer M. Collective Protests and Democratization in Poland 1989-1993: Was Civil Society Really "Rebellious"? //Communist and Post-Communist Studies. 2002. Vol. 35. № 2.

В целом причинами институциональной слабости профсоюзов исследователи называют коммунистическое наследие, пассивность трудящихся, зависимость профсоюзных лидеров от политических деятелей. Под коммунистическим наследием понимается сохранение институциональных связей между руководством профсоюзов, предприятий и государства, что особенно очевидно в российском случае.¹⁹² С другой стороны, С. Кроули, обращаясь к теории мобилизации ресурсов и проводя сравнительный анализ случаев России и Украины, объясняет слабость профсоюзов низким мобилизационным потенциалом трудящихся, их пассивностью, а П. Кубичек, в свою очередь, отмечает, что, несмотря на рост активности трудящихся в посткоммунистический период, проявления активности оставались ограниченными, так как большинство трудящихся не покинули бывшие официальные профсоюзы, которые вели себя пассивно, стремясь сохранить свои позиции и материальные ресурсы.¹⁹³ Наконец, подчиненное положение по отношению к политическим акторам и правительству также рассматривается как одна из причин слабости профсоюзов.¹⁹⁴

Представляется, что все указанные факторы так или иначе предопределили институциональную слабость профсоюзов в странах ЦВЕ, однако необходимо учитывать, что отдельные случаи могут свидетельствовать об отклонениях и даже исключениях из общей аналитической модели.

Плотников В.А.

Методика оценивания уровня региональной безопасности

Методы оценивания в теории международных отношений и мировой политике принято подразделять на две основные группы: качественные и количественные. К качественным относятся историко-описательный и интуитивно-логический методы. Кроме того, на сегодняшний день все более широко применяются узконаправленные качественные методы, а именно: включенное наблюдение, дискурсивный анализ текста. Безусловно, использование этих методов представляет первостепенную ценность для научных исследований, однако для полноты анализа представляется необходимым использовать и количественные методы.

Наиболее близким с точки зрения проблем безопасности является метод подсчета индекса международной безопасности *iSi*,¹⁹⁵ разработанный в Центре

¹⁹² Kubicek P. Organized Labor in Postcommunist States: Will the Western Sun... P. 90.

¹⁹³ Idem. Organized Labor in Postcommunist States. From Solidarity to Infirmity. P. 31. См. также: Simon R. Labour and Political Transformation in Russia and Ukraine. Aldershot: Ashgate, 2000.

¹⁹⁴ Kubicek P. Organized Labor in Postcommunist States: Will the Western Sun... P. 90.

¹⁹⁵ См.: Индекс международной безопасности *iSi* //Центр «Политические исследования России». <http://pircenter.org/data/ib/isimethods.pdf>.

политических исследований в России (ПИР-Центре). В нем учитываются такие факторы, как военные, политические, терроризм, экономические, техногенные и природные. Этот метод позволяет представлять в численном виде состояние глобальной безопасности и наглядно отображать изменения в международной безопасности.

Расчет по методике *iSi* проводится в два этапа:

1. На первом этапе проводится экспертный опрос, направленный на выявление вероятности наступления событий глобального и регионального уровней в начале каждого года. Количество этих факторов (глобальных и региональных) строго ограничено. После этого производится расчет базового значения *iSi* (см. ниже) с учетом коэффициента значимости. Максимальное значение индекса составляет 4210 единиц. Затем индекс только корректируется в установленные периоды времени.

2. На втором этапе проводится расчет влияния локальных факторов на международную безопасность. Локальные факторы имеют неограниченный список и могут учитываться по мере появления. Каждому фактору присваивается уровень важности (от 1 до 5). А также учитывается коэффициент значимости региона (от 1 до 5). Критерии присвоения ни уровня важности факторов, ни коэффициента значимости региона в методике не определены, предположительно они должны определяться исполнителем. Далее расчет ведется по формулам приведенным ниже.

Пример формулы для расчета индекса *iSi* :

Индекс военной безопасности (ИВБ)

$$\begin{aligned} \text{»} S = & 1000 * (1 - \alpha_1) + \frac{100}{N_1} * [(1 - \beta_{11}) + (1 - \beta_{12}) + (1 - \beta_{1n}) + \dots + (1 - \beta_{1M})] + \\ & + \frac{10}{k_1} * [(1 - \gamma_{11}) + (1 - \gamma_{12}) + (1 - \gamma_{1k1}) + \dots + (1 - \gamma_{1K1})] * \Delta_i \end{aligned}$$

где α_1 - вероятность возникновения глобальной военной опасности; β_{1n1} - вероятность возникновения n_1 -ой региональной военной опасности; n_1 – количество факторов, влияющих на региональные военные опасности, $n_1 = \overline{1, N_1}$; γ_{1k1} - вероятность возникновения k_1 -ой региональной военной опасности; k_1 – количество факторов, влияющих на региональные военные опасности, $k_1 = \overline{1, K_1}$; Δ_i - коэффициент значимости региона.

Анализ возможностей этой методики свидетельствует о следующем:

1. Отмечается высокая точность оценки международной безопасности на глобальном уровне.

2. Предоставляется возможность получать численные оценки глобальной безопасности.

3. Возможность увеличения перечня факторов позволяет вести оценку не только по «традиционному» военно-политическому направлению, но и с учетом новых угроз.

4. Формы проявления локальных факторов не лимитированы, что

способствует реагированию методики на появление новых угроз.

Вместе с тем, важнейшим недостатком этой методики является необходимость привлечения большого числа экспертов для получения численных оценок коэффициентов α_1 , β_{1n1} , γ_{1k1} . Это с одной стороны не позволяет получать оперативные оценки iSi , а с другой стороны, не позволяет автоматизировать процесс оценки. Кроме того, эта методика не позволяет применения в прямой постановке для оценивания региональной безопасности, причинами чему служат:

- Глобальный охват оценивания, не позволяющий сконцентрироваться на состоянии определенного региона.

- Ограниченный список региональных и глобальных факторов, что может явиться причиной неадекватного отражения уровня безопасности при возникновении непредвиденных масштабных событий.

- Оценивание не затрагивает такие аспекты как: межгосударственное позитивное взаимодействие, деятельность международных организаций, заключение международных соглашений. Эти моменты являются принципиальными при изучении международной безопасности, так как являются ее частью и необходимы к рассмотрению.

Недостатки общей методики iSi должны быть учтены при оценивании обстановки в безопасности региона. Для этого предлагается выполнить следующие задачи:

1. Избавиться от строгой привязки к факторам, определенным еще до проведения методики, а сосредоточиться на определении общей опасности наступления кризисных явлений.

2. Выработать алгоритм получения количественных оценок, базирующихся только на произошедших событиях.

3. Определить способ учета воздействия глобального уровня безопасности на безопасность в регионе.

Проведение экспертного опроса при расчете iSi связано с выбором строго определенного количества факторов, причем на глобальном уровне по каждой сфере присутствует лишь один фактор. В этом случае оценивание в значительной мере имеет предопределенный характер, что отрицательно влияет на точность результата. Предлагается изменить порядок интегрированного учета региональных и локальных опасностей в каждой сфере: вместо использования экспертной оценки вероятности каждой опасности α_1 , β_{1n1} , γ_{1k1} задействовать интегрированную оценку регионального уровня безопасности, полученную методом трех групп.

Сущность метода трех групп состоит в оценке уровня напряженности межгосударственных отношений посредством трех основных вариантов взаимодействия по их характеру: сотрудничества, противодействия, нейтральные.

На следующем этапе производится расчет уровня двусторонней напряженности по следующей формуле:

$$S_{ji} = \frac{1}{2} \left(\frac{P-s}{-+s + \frac{K}{2}} + 1 \right),$$

где S – уровень напряженности; j – государство, производящее действие; i – государство, на которое направлено действие; P – сумма двусторонних событий сотрудничества; Π – сумма двусторонних событий противодействия; H – сумма двусторонних нейтральных событий.

В отличие от известного метода с интервалом $[-1, 1]$, в данном случае формула смещена к $[0, 1]$, что обусловлено особенностями расчета в методе iSi . Показатель уровня напряженности S будет количественно выражать характер двусторонних отношений. Полученные баллы вносятся в матрицы, отражающие взаимодействие всех государств региона друг с другом в определенной сфере (см. напр., табл. 1).

Страна	1	2	i	...	I
1	–	S_{12}	S_{1i}	–	S_{1I}
2	S_{21}	–	S_{2i}	–	S_{2I}
j	S_{j1}	S_{j2}	–	–	S_{jI}
...	–	–	–	–	–
J	S_{J1}	S_{J2}	S_{Ji}	–	–

Таблица 1. Матрица межгосударственного взаимодействия в регионе.

Затем проводится расчет уровня вовлеченности каждого государства:

$$\bar{S}_j = \frac{\sum_{i=1}^I S_{mji}}{I-1}, \text{ где } \bar{S} - \text{ уровень вовлеченности; } j - \text{ государство,}$$

производящее действия; i – государство, на которое направлено действия; I – общее количество государств, на которые направлены действия; S – уровень напряженности.

После этого проводится подсчет общего регионального уровня напряженности:

$$rS = \frac{\sum_{j=1}^J \bar{S}_j}{J},$$

где rS - индекс региональной напряженности; \bar{S} - уровень вовлеченности; j – государство, производящее действия; J – общее количество государств.

Использование метода трех групп предполагается для оценивания каждой из пяти сфер региональной безопасности. Это позволит: во-первых, учитывать интенсивность межгосударственных связей, что значительно расширяет событийный

спектр оценки; во-вторых, исключить трудоемкий подбор специалистов для экспертного опроса и связанные с ним временные затраты.

Смещение на региональный уровень представляется возможным при учете глобальной безопасности как внешней среды. Особенности соотношения состояний глобальной и региональной безопасности оцениваются посредством качественного анализа. Однако сконцентрироваться следует на региональной безопасности, причем и уровень локальных факторов должен использоваться при анализе, как необходимый для понимания общего состояния предмета исследования (региональной безопасности). Глобальный уровень необходимо учитывать при использовании методики, однако результаты его вычисления уже предлагаются ПИР-Центром¹⁹⁶ при расчете *iSi*. Таким образом, руководствуясь качественными оценками, можно выявить степень влияния изменений глобальной безопасности на безопасность в регионе.

Таким образом, предлагается изменить порядок расчета: глобальный уровень вывести за рамки оценивания региональной безопасности; использовать для расчета регионального уровня, вместо метода экспертных оценок, метод трех групп; расчет показателей локального уровня оставить прежним.

Адаптированная к задачам исследования региональной безопасности методика выглядит следующим образом:

¹⁹⁶ См.: Центр политических исследований России (ПИР-Центр. <http://www.pircenter.org>.

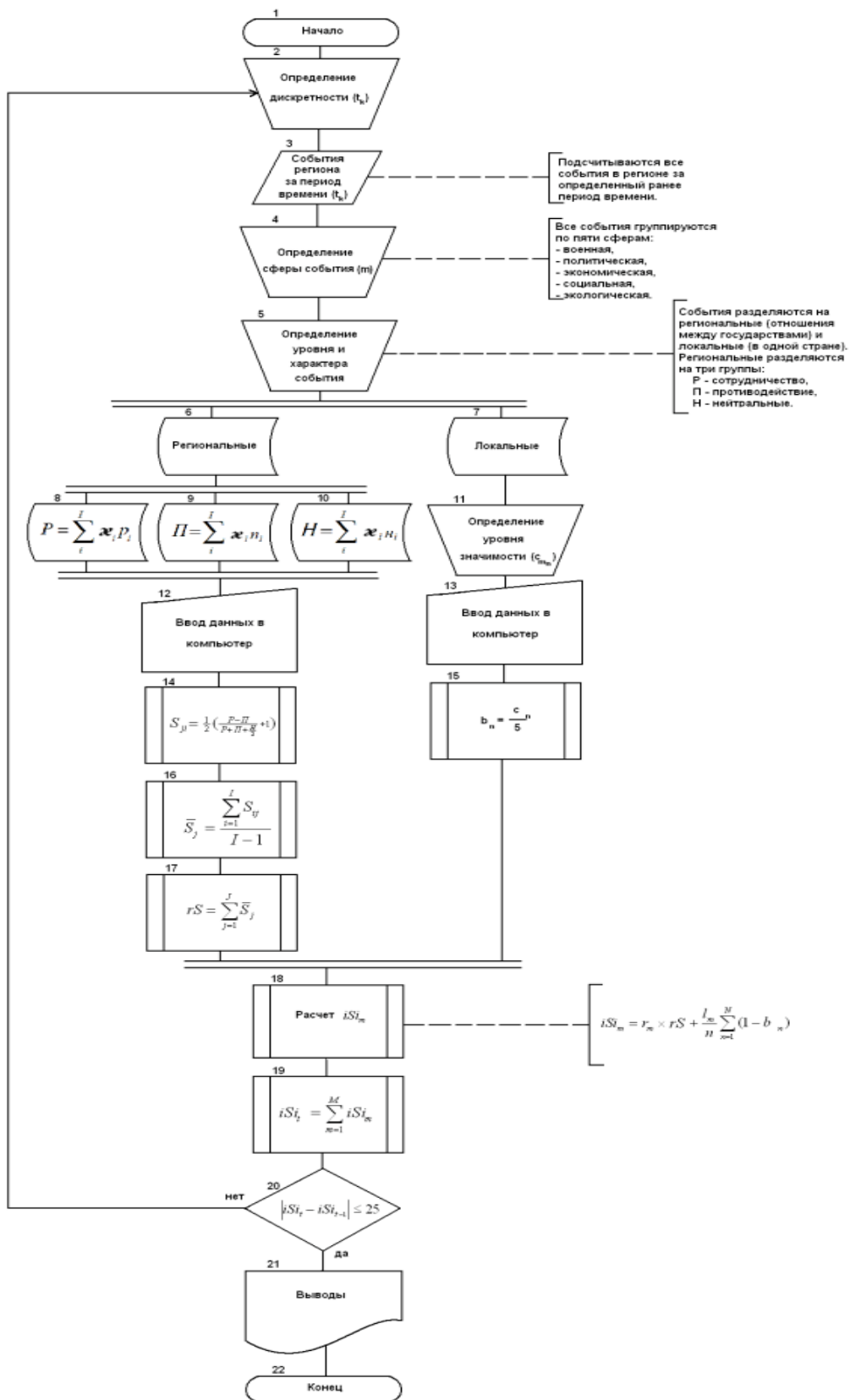

Рис. 1. Алгоритм применения методики по определению уровня региональной безопасности

1. Начало. 2. Определение дискретности осуществляется в начале оценивания и в случае резких колебаний общего индекса международной безопасности. Для

получения наиболее общих закономерностей в развитии ситуации в регионе предлагается установить период дискретности в один календарный год. Для контрольной оценки можно начать с периода в один месяц. В процессе осуществления оценивания дискретность может быть изменена в следующих случаях: резкий перепад общего уровня iSi более чем на 25 единиц; появления события, приводящего к вооруженным действиям между двумя и более государствами региона.

3. *Формирование исходных данных.* Собираются данные о событиях, произошедших в регионе в течение определенного на предшествующем этапе периода t_k . Используются открытые источники, включая периодические издания, официальные документы, тексты международных договоров, выступления политических деятелей рассматриваемых государств и т. д. В данных должны содержаться ответы на четыре вопроса: кто, как, где и когда.

4. *Определение сферы события.* Собранные данные группируются по пяти сферам (m): военной (1), политической (2), экономической (3), социальной (4), экологической (5).

5. *Определение уровня и характера события.* События разделяются на региональные (6 этап) (отношения между государствами) и локальные (7 этап) (в одной стране).

8, 9, 10. *Подсчет суммы событий регионального уровня с учетом*

коэффициента значимости:
$$P = \sum_i^I \alpha_i p_i,$$

где P – сумма региональных событий сотрудничества; I – количество региональных событий сотрудничества; i – номер события сотрудничества; α – коэффициент значимости события; p – событие сотрудничества.

$$S = \sum_i^I \alpha_i n_i,$$

где S – сумма региональных событий противодействия; I – количество региональных событий противодействия; i – номер события противодействия; α – коэффициент значимости события; n – событие противодействия.

$$K = \sum_i^I \alpha_i n_i,$$

где K – сумма региональных нейтральных событий; I – количество региональных нейтральных событий; i – номер нейтрального события; α – коэффициент значимости события; n – нейтральное событие.

11. *Определение уровня значимости по событиям локального уровня* (C_n , где c – уровень события, n – порядковый номер события).

12,13. *Ввод данных в компьютер.* Данные о региональных и локальных событиях вводятся в компьютер, дальнейшие расчеты осуществляет специально составленная программа.

14. *Расчет двустороннего уровня напряженности.* Проводится в рамках метода трех групп по формуле:

$$S_{ji} = \frac{1}{2} \left(\frac{P-s}{-+s + \frac{K}{2}} + 1 \right),$$

где S – уровень напряженности; j – государство, производящее действие; i – государство, на которое направлено действие; P – сумма двусторонних событий сотрудничества; Π – сумма двусторонних событий противодействия; H – сумма двусторонних нейтральных событий.

Полученные баллы вносятся в матрицы, отражающие взаимодействие всех государств региона друг с другом в политической, экономической, военной, социальной и экологической сферах (см. табл. 1).

15. *Расчет уровня воздействия локального события:*

$$b_n = \frac{c_n}{5},$$

где b – уровень воздействия события; c – уровень значимости события; n – порядковый номер события.

16. *Расчет уровня вовлеченности:*

$$\bar{S}_j = \frac{\sum_{i=1}^I S_{ji}}{I-1},$$

где \bar{S} – уровень вовлеченности; j – государство, производящее действия; i – государство, на которое направлено действия; I – общее количество государств, на которые направлены действия; S – уровень напряженности.

17. *Расчет индекса региональной напряженности.*

$$rS = \frac{\sum_{j=1}^J \bar{S}_j}{J},$$

где rS – индекс региональной напряженности; \bar{S} – уровень вовлеченности; j – государство, производящее действия; J – общее количество государств.

18. *Расчет индекса международной безопасности в каждой сфере m .*

$$iSi_m = r_m \times rS + \frac{l_m}{n} \sum_{n=1}^N (1 - b_n),$$

где iSi - индекс международной безопасности; rS - индекс региональной напряженности; r - степень влияния региональных факторов на международную безопасность; b - уровень воздействия локального события; l - степень влияния локальных факторов на международную безопасность; m - сфера события; n - порядковый номер локального события; N - количество локальных событий за период наблюдения.

Таблица 2. Шкала оценки степени влияния различных факторов на международную безопасность.

Факторы (m)	Коэффициенты	
	Региональный (r_m)	Локальный (l_m)
Военные (1)	100 (r_1)	10 (l_1)
Политические (2)	70 (r_2)	7 (l_2)
Экономические (3)	50 (r_3)	5 (l_3)
Социальные (4)	50 (r_4)	5 (l_4)
Экологические (5)	50 (r_5)	5 (l_5)

19. Расчет общего индекса международной безопасности за период времени t_k :

$$iSi_{t_k} = \sum_{m=1}^M iSi_m,$$

где iSi - индекс международной безопасности; t - период времени; k - порядковый номер периода; m - сфера события; M - общее количество сфер.

20. Сравнение с предыдущим периодом:

$$|iSi_t - iSi_{t-1}| \leq 25,$$

где iSi - индекс международной безопасности; t - период времени.

Если полученный общий индекс международной безопасности данного периода отличается от индекса предыдущего периода более чем на 25 единиц, возвращаемся к первому этапу.

21. Выводы. В зависимости от результата, ситуацию в регионе можно отнести к одному из четырех уровней по степени напряженности (спокойная, напряженная, кризисная, конфликтная).¹⁹⁷ Разброс значений для каждого уровня индекса международной безопасности (iSi) был выявлен благодаря ранжированию полученных результатов и составляет следующие величины: конфликтная ситуация - ($iSi \leq 190$); кризисная - ($190 < iSi \leq 215$); напряженная - ($215 < iSi \leq 240$); спокойная -

¹⁹⁷ Левкин И. М., Алтухов А. И., Раков Ю. А. Военно-политическая обстановка и ее оценивание. СПб., 2006. С. 18-23.

($iSi > 240$). Отталкиваясь от приведенной ниже схемы, возможна оценка стабильности в системе региональной безопасности с позиции приближения ее состояния к кризисному или нормальному уровням. Следует учитывать, что максимальное значение Индекса составляет 352 балла. 22. *Конец.*

Рис. 2. Типовые состояния региональной безопасности.

Таким образом, разработанная методика предоставляет возможность количественной оценки состояния и динамики региональной безопасности в зависимости от происходящих в регионе событий. Корректировки могут касаться сфер событий, степень влияния которых зависит от особенностей конкретного региона.

Побединский И. М.

Геополитический потенциал Турции для Европейского союза

В условиях интенсивного развития Европейского союза (ЕС) в последние годы, попыток конституционного закрепления основ функционирования этого надгосударственного образования, процесса ратификации государствами-членами ЕС Лиссабонского договора, направленного на реформирование союза особую актуальность приобретает проблема определения будущего европейской интеграции и геополитических перспектив ЕС как единого актора международных отношений.

Важнейшим аспектом указанного процесса является расширение ЕС, то есть принятие в ряды членов союза новых государств европейского континента, что, несомненно, оказывает влияние на геополитическую роль объединения. Очевидно, что «наиболее перспективным из предпринятых проектов европейской политики, способным существенным образом повысить роль Европы в геополитическом процессе, является в первую очередь решение о расширении ЕС».¹⁹⁸ В связи с этим основной проблемой на сегодняшний день становится перспектива вступления в ЕС

¹⁹⁸ Гальчинский А. Европа и США: геополитическое соперничество //Зеркало недели. 2002. № 44.

Турции, находящейся на пороге союза уже несколько десятилетий и являющейся самым давним кандидатом на полноправное членство в ЕС. Принятие Турции в состав ЕС отразится на всех участниках международных отношений, которые станут свидетелями беспрецедентного процесса интеграции европейских государств со страной, чья географическая принадлежность к Европе подвергается сомнению. Тем не менее, Турция обладает тем потенциалом развития, который может придать ЕС недостающую силу для выхода на лидирующие позиции в мире, то есть для достижения одной из главной цели европейской интеграции.

Партнерские отношения между Анкарой и Брюсселем являются одними из самых давних. Турецкое государство фактически на протяжении всего прошлого столетия наравне с европейскими государствами проходило путь модернизации всех сфер общественной и политической жизни. Особенно отчетливо стремление Турции в Европу стало прослеживаться после окончания Второй мировой войны. Одним из показательных шагов в сторону Европы стало вступление Турции в Североатлантический альянс НАТО в 1952 году в качестве южного фланга этого объединения. Чуть более чем через 10 лет после окончания мировой войны Турция в 1959 году подала заявку на членство в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), а в 1963 году между объединенной Европой и Турцией было подписано соглашение, согласно которому Турция стала ассоциированным членом союза. Первый президент Еврокомиссии Вальтер Хальштейн, на церемонии его подписании в турецкой столице, заявил, что Турция «является частью Европы».¹⁹⁹ Соглашение 1963 года предполагало сотрудничество в торговле, культуре, политике, а также в нем содержалось указание на перспективы расширения объединенной Европы за счет Турции.

В 1987 году Турция вновь подала заявку на членство в союзе, которая была отложена, однако это послужило еще одним мощным толчком многочисленным реформам в Турции с целью соответствовать требованиям ЕС. Заявка Турции в конце 80-х годов прошлого столетия была скорее показательным знаком настойчивости Турции и готовности следовать указаниям Европы по реформированию своего общества. В 1996 году под протекторатом США Турция присоединилась к европейскому таможенному союзу, что стало следующим серьезным шагом на пути реформ в мусульманском государстве. Тем не менее, год спустя Турция была исключена из так называемого шорт-листа стран, претендующих на вступление в ЕС. Экономическое неблагополучие, проблемы с демократией и правами человека не давали шанса Турции оказаться в подобном списке, а европейские лидеры настаивали на углублении процесса реформирования. Фактический отказ (хотя и временный) в членстве в ЕС породил серьезные геополитические последствия, связанные как с

¹⁹⁹ Цит. по Redmond J. *The Next Mediterranean Enlargement of the European Community. Turkey, Cyprus, and Malta?* Aldershot: Dartmouth, 1993. P. 23.

невозможностью добиться прогресса на разделенном Кипре в сложившихся условиях, так и в экономических проблемах. Необходимость найти решение повлияла на рекомендации Еврокомиссии уже в 1999 году, согласно которым Турция вновь получила право стать официальным кандидатом на членство в ЕС, правда без указаний периода и времени присоединения к союзу. На саммите ЕС в Хельсинки был определен срок, до которого должно быть решено достигла ли Турция такого прогресса, который позволял бы открыть официальные акцессионные переговоры с этим государством. С этого момента в Турции начались беспрецедентные реформы во всех областях. В 2001 году была представлена Национальная программа Турции по реформированию экономики и политики, были приняты ряд принципиальных поправок к Конституции, существенно приближающих страну к соответствию Копенгагенским критериям. В этом же году Европейский Совет одобрил Соглашение о партнерстве с Турцией, которое предполагало серьезную поддержку этому государству, и установил срок до декабря 2004 года, когда должно было быть решено, выполнила ли Турция основные требования, достаточные для старта официальных переговоров о вступлении. Наконец, в декабре 2004 года Еврокомиссия в своем докладе рекомендовала дать старт официальным переговорам с Турцией, а в октябре 2005 года они были открыты.

Необходимо отметить, что вопросы, касающиеся границ ЕС и их видоизменения «не могут быть отделены от вопросов европейской безопасности <...> ЕС использует обещания принять то или иное государство в свои ряды с целью обеспечения стабильности на своих границах».²⁰⁰ Соответственно, устанавливая новые границы, главной задачей для ЕС становится обеспечение безопасности и стабильности в соседних странах – тогда и границы ЕС будут оставаться в безопасности. Из этого можно предположить, что, получив общую границу с Турцией, Евросоюз главной своей задачей видит обеспечение стабильного развития этого государства в рамках демократических реформ. А это возможно только тогда, когда Турция будет ощущать свою необходимость Евросоюзу. Таким образом, инициировав официальные переговоры с Турцией о вступлении в ЕС, это наднациональное образование руководствовалось главной задачей обеспечения безопасности своих границ, что в полной мере соответствует целям европейской интеграции. Профессор Кларксоновского Университета США Сонмез Атешоглу в своей работе «Национальная мощь Турции и другие силы в регионе»²⁰¹ проводит сравнительный анализ военной силы Турции, ее экономического и демографического потенциала и вытекающего из них показателя национальной мощи мусульманского государства. С.Атешоглу приходит к выводу, что Турция уже на сегодняшний день

²⁰⁰ Browning C.S., Joenniemi P. Geostrategies of the European Neighbourhood Policy //European Journal of International Relations. 2008. Vol. 14. P. 520.

²⁰¹ Atesoglu H. S. National Power of Turkey and Other Powers in the Region //European Security. 2008. Vol. 17. № 1. P. 33-45.

является одним из самых мощных государств в регионе, уступая только России. Причем подобные выводы исследователь делает, основываясь на показателях и военного, и экономического потенциала и прогнозирует в ближайшие десятилетия существенный прогресс в Турции, который даже позволит ей сократить или ликвидировать разницу с Россией.

Чаще всего в качестве аргументов в пользу членства Турции в ЕС называют следующие: потенциал турецкого рынка; способность Турции предотвратить конфликт цивилизаций; способность Турции превратить ЕС в супердержаву; существенное количество молодого населения Турции и геостратегическое положение Турции.²⁰² Определяющим на наш взгляд является именно геостратегическое положение мусульманской страны, хотя и иные факторы также могут изменить облик Евросоюза, тем более что именно благодаря геополитическому потенциалу Турции ЕС имеет шансы превратиться в сильнейшую наднациональную державу.

Трудности вхождения Турции в ЕС необходимо рассматривать с точки зрения практической геополитической значимости. Турция занимает ключевую геополитическую позицию, поэтому переговоры с этой страной о вступлении в ЕС могут быть более выгодными для ЕС, чем восточноевропейское расширение 2004 и 2007 года. К тому же Турция наряду с государствами, входящими в состав ЕС является членом большинства европейских организаций – Совета Европы, ОБСЕ, НАТО. Нынешний президент Турции Абдулла Гюль уверен в исключительной роли Турции в международных отношениях: «Демократическое развитие, приверженность универсальным ценностям и способность к синтезу в сфере культуры, экономической динамизм, геополитическое положение, военная мощь и, быть может, самое главное – человеческий потенциал <...> Благодаря этим особенностям Турция укрепляет региональную стабильность в геополитическом равновесии».²⁰³ А по мнению премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана страна приобретает одно из центральных мест в современной геополитической системе мира: с вступлением Турции в ЕС усилится роль страны как гаранта безопасности и стабильности на Евразийском пространстве.²⁰⁴

Европейский союз заинтересован в интеграции с Турцией, прежде всего из-за ее географического и геополитического положения: длительное время являясь стратегическим партнером европейских государств Турция главным образом играет роль сдерживающего фактора на Ближнем и Среднем Востоке. Геополитическое расположение Турции на карте мира на стыке двух крупных регионов представляется особенно важным. Турция может выступать в качестве сильного игрока в западных

²⁰² Hakki M.M. Will the European Union Allow Turkey In? //American Foreign Policy Interests. 2005. Vol. 27. P. 397

²⁰³ "У Турции особая роль в XXI веке" //Коммерсантъ. 18.07.2005. №130/П.

²⁰⁴ Эрдоган Р.Т. Турция приобретает центральное место в сегодняшней вновь формирующейся мировой геополитической системе. http://www.caspenergy.com/23/2004_02_01_01.htm (дата обращения: 12.04.2009).

интересах проведения политики безопасности, распространяя силу союза на Средний Восток, Кавказ и Центральную Азию. Военные базы Турции отвечают стратегическим интересам европейцев, обозначая военное присутствие там, что принято называть сферой интересов России, и в зоне государств Персидского залива. Турция может стать посредником в отношениях Европы с упомянутым регионом и представлять геостратегические интересы ЕС, то есть может рассматриваться как энергетический и торговый коридор, а также как дипломатический посредник между США и ЕС с одной стороны и мусульманскими государствами с другой. Являясь единственным мусульманским государством с развитой экономикой и демократическим управлением, Турция может послужить проводником реформ в других государствах Востока и Азии. Благодаря своему географическому положению Турция может предложить новые пути развития Общей внешней политики и политики безопасности Евросоюза. Границы ЕС расширятся до Южного Кавказа, Ирана, Ирака и Сирии, тем самым увеличивая долю внешней политики ЕС в этих регионах. Также Турции вполне по силам стабилизировать политическую обстановку в Центральной Азии. Общее влияние Турции на внешнюю политику ЕС «будет зависеть от того, насколько активно будет проявлять себя Евросоюз как отдельный актор международных отношений».²⁰⁵ Профессор Нью-Йоркского Хантер Колледжа Соул Коэн уверен, что возможное членство Турции в ЕС «усилит глобальный геополитический баланс»,²⁰⁶ создавая необходимую Западу стабильность на Среднем Востоке. А российский исследователь проблем Евроатлантической безопасности Андрей Казанцев указывает, что сотрудничество Европы с Турцией «открывало дополнительную возможность использовать турок как посредников в отношениях с центральноазиатским регионом».²⁰⁷

Роль Турции для ЕС важна еще и потому, что эта страна может быть гарантом стабильности в Кавказском регионе (который является территорией стратегических и геополитических интересов мусульманского государства), «распространяя там ценности и нормы ЕС».²⁰⁸ Турецкое руководство отчетливо понимает, что безопасность Турции зависит от отношений с соседними странами и, прежде всего, Кавказом, на территории которого неоднократно разгорались военные конфликты за последние 20 лет. Во-первых, Южный Кавказ это «натуральный буфер между Турцией и Россией», и, во-вторых, «Кавказ составляет край так называемой большой

²⁰⁵ Littoz-Monnet A., Villanueva Penas B. Turkey and the European Union: The Implications Of A Specific Enlargement. //IRRI/KIIB papers, Royal Institute of International Relations. Brussels, 2005. <http://www.irri-kiib.be/papers/050404Turquie-ALM-BVP.pdf> 27.08.2009.

²⁰⁶ Cohen S.B. The Geopolitics of Turkey's Accession to the European Union //Eurasian Geography and Economics. 2004. Vol. 45. № 8. P. 575.

²⁰⁷ Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М., 2008. С. 205.

²⁰⁸ Sandole D. Turkey's unique role in nipping in the bud the 'clash of civilizations' //International Politics. – 2009. Vol. 46. P. 648.

Европы, являясь геостратегической частью европейского пространства».²⁰⁹ Поэтому Турция важна для ЕС с точки зрения стабилизации межгосударственных конфликтов на Кавказе, а также усиления своего влияния и в этом регионе.

Таким образом, потенциал Турции для ЕС определяется географическим расположением мусульманского государства, которое, распространит сферы интересов ЕС на страны, граничащие непосредственно с Турцией. Интеграция Турции с ЕС в полной мере соответствует первоначальной и основной цели объединения государств континента по усилению безопасности интеграционной группировки и усилению ее геополитической роли. С точки зрения европейской безопасности переориентация Турции на Восток может привести к появлению новых угроз для европейцев, что заставляет европейских функционеров делать шаги навстречу Турции.

Погодина А. С.

Особенности современной миграционной политики Швеции

Развитие экономики, расширение деятельности транснациональных корпораций, информатизация мирового сообщества – ускоряют внутренние и внешние миграции. На рубеже тысячелетий международная миграция населения приобрела небывалый размах, поставив перед развитыми государствами комплекс сложных и многоплановых проблем. Миграционные власти, неспособные выставить непреодолимые кордоны против нежелательных иммигрантов и обеспечить эффективную интеграцию в принимающие общества крупных иноэтничных общин, озадачены поиском новых подходов и новых инструментов политики миграции.

Иммиграционная политика в разных странах формируется под влиянием двух противоположных тенденций. Это социально-политические интересы, вопросы безопасности государства, диктующие усиление запретительных мер и разработку законодательных актов, ограничивающих приток иностранной рабочей силы. На такую политику влияют ряд факторов. Во-первых, самосохранительные национальные интересы, опасения конфликтов различных субкультур, криминализация обстановки, повышение нестабильности. Во-вторых, это экономические интересы, связанные с удовлетворением потребности в дешевой рабочей силе, способной заполнить мало привлекательные для местного населения отрасли народного хозяйства.

Одним из основных принципов миграционной политики является достижение необходимого баланса между интересами государства и правами мигранта как личности и экономического индивида. Это весьма сложная, а порой даже невозможная задача. В развитых странах мира сложилась определенная система

²⁰⁹ Kiniklioglu S. Turkey's Contribution to Caucasus Stability //EU-Turkey Monitor. 2008. Vol. 4. № 3. P. 4.

управления миграционными потоками, цель которой скоординировать интересы государства и мигранта. В последние годы наблюдается четкая тенденция ужесточения миграционной политики большинства стран Западной Европы.

Миграционные тенденции, характерные для стран Европы, проявляются и в Швеции. Однако, миграционные процессы в этой стране имеют некоторые особенности. Шведская миграционная политика включает в себя политику в области предоставления убежища беженцам, иммиграционную политику, интеграционную политику, политику возвратной миграции. Миграционная политика является также частью внешней политики, политики безопасности, торговой политики, политики по предоставлению иностранной помощи.

Политика Швеции в области миграции имеет три цели:

- охрана права на политическое убежище в Швеции и интернационально;
- поддержание регулируемой миграции;
- углубление гармонизации политики в области предоставления убежища и миграции в рамках Европейского союза.²¹⁰

Вопросами миграционной политики в Швеции занимаются различные государственные органы, а также некоторые добровольные организации. Центральным государственным органом, который занимается проблемами иностранцев, является Миграционное ведомство в Швеции.²¹¹

Управление Миграционным ведомством назначается правительством. Управление производит работы, связанные с миграционными процессами и эффективно охраняет права иммигрантов в соответствии с поручением. Управление принимает решения среди прочего о плане пересмотра и составляет ежегодный отчет по бюджету в правительство. Кроме того, управление назначает сроки виз для разных стран. Основными его задачами являются:

- выдача разрешения на посещение и поселение в Швеции;
- участие в процессе предоставления убежища, рассмотрение ходатайства на получение постоянного места жительства или добровольное возвращение на родину;
- рассмотрение гражданских дел;
- помощь с репатриацией;
- ведение международной работы с ЕС, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и другими сотрудничающими органами
- гарантия, что все государственные структуры работают скоординировано.²¹²

По вопросам миграционной политики имеются некоторые расхождения в позициях основных политических партий Швеции. Об этом можно судить, в частности, сравнивая программы партий, входящих в Шведский парламент (риксдаг).

²¹⁰ Swedish asylum and migration policy, Ministry for Foreign Affairs Sweden //UD info, №3, December,2004// <http://www.sweden.gov.se>.

²¹¹ Presenting us and our activities, Swedish Migration Board // <http://www.migrationsverket.se/english>.

²¹² Migration policy, Swedish Migration Board // <http://www.migrationsverket.se/English>.

С 2006 г. в риксдаге представлены семь партий: Социал-демократическая рабочая партия, Умеренная коалиционная партия, Народная либеральная, Христианские демократы, Партия центра, Левая партия, Партия зеленых. Рассмотрим позиции этих партий в отношении к миграционным процессам.

Сильное социал-демократическое государство всеобщего благоденствия в Швеции сделало вклад в создание либеральных линий политики интеграции. Очевидно, что требуется относительно мало времени, для того чтобы натурализовать, согласно цели интеграции иммигрантов в гражданское общество, чего не скажешь об ассимиляции, которая требует культурной адаптации.²¹³

В программе Социал-демократической партии Швеции, принятой на съезде в Вестеросе 6 ноября 2001 года говорится о том, что современная Швеция – «это многонациональное общество, но с отчетливым неравенством, связанным с национальной принадлежностью людей».²¹⁴ В этой программе говорится, что «Во многих районах с большой плотностью иммигрантского населения растет ощущение изоляции среди взрослого населения, которое не допускают на рынок труда, и среди детей, которые не видят для себя будущего в окружающем их шведском обществе».²¹⁵

Таким образом, в Швеции имеет место факт изоляции иммигрантского населения, как на рынке труда, так и для детей иммигрантов (так называемого второго поколения иммигрантов). «Иммигранты, а зачастую даже дети иммигрантов, повседневно сталкиваются с большим риском потерять работу, чаще работают ниже уровня своего образования и плохо представлены в политических органах. Сегрегация по месту проживания также сильнее всего поражает жителей иностранного происхождения». Это создает социальную напряженность и ограничивает возможности жизненного выбора, что «абсолютно несовместимо с социал-демократическими идеалами равенства и свободы».²¹⁶

Умеренная коалиционная партия положительно относится к факту иммиграции. Представители этой партии считают правильным, когда человек переезжает из района с безработицей в район, где наоборот не хватает рабочей силы, или когда люди переезжают из бедных стран в более богатые, где они способны применить свои способности и улучшить условия жизни.

Партия умеренных опирается на три основополагающих принципа. Раз люди хотят перебраться в Швецию, значит, что эта страна с благоприятными условиями для жизни – жилья и работы. Они отстаивают тезис международных конвенций, утверждающий право на прошение убежища как основополагающее право. По их мнению Шведское королевство должно быть ответственно за соблюдение права

²¹³ Hjerm M., Immigrant Entrepreneurship in the Swedish Welfare State // <http://club.fom.ru/books/hjerm.pdf>

²¹⁴ Программа Социал-демократической рабочей партии Швеции // http://socialdemokraterna.se/upload/Internationellt/Other%20Languages/party_program_russian.pdf, С. 21.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

беженцев просить убежище в этой стране. В то же время эта партия считает, что приезжающие в страну, должны работать и сами себя обеспечивать. «Никто не имеет права требовать, чтобы страна оплачивала пребывание здесь, если потребность в убежище отсутствует».²¹⁷

Данная партия отмечает противоречивость миграционной политики: с одной стороны открытие границ вполне может привести к социальным проблемам и противоречиям, но с другой стороны, закрытие границ приводит к «отсутствию динамики и изменений к лучшему». Партия умеренных выступает за то, чтобы общую политику по отношению к иммигрантам и в области миграции выработывал Европейский союз.

В программе Народной либеральной партии говорится о том, что люди не должны принимать во внимание этническую принадлежность и должны обладать одинаковыми правами и обязанностями.²¹⁸ Необходимо бороться с нетерпимостью и предрассудками. Поэтому, по их мнению, правовое государство должно сразу же реагировать на поступки, в которых есть элементы насилия, дискриминации, нетерпимости. Сторонники данной партийной программы считают, что необходимо усилить законодательство и применение тех законодательных актов, которые направлены на защиту этнических и других меньшинств. А предприятия, различные службы должны активно участвовать в противостоянии дискриминации. «Путем предоставления работы, создания хороших школ, обеспечения безопасности в жилых районах и ведения непримиримой борьбы с дискриминацией мы можем построить интегрированную Швецию. Мы, либералы, будем бороться с отчужденным положением этой части населения путем гарантии предоставления работы, и возможностей для развития для трудоспособных лиц, гарантии получения знаний в школе, где приоритет получит изучение шведского языка».²¹⁹

Христианские демократы в Швеции считают, что много культурное общество не может функционировать, если не будет этической основы, которая уважалась бы как большинством населения, так и меньшинствами. Частью этого этического и исторического базиса является как раз уважение ценностей и характерных черт других индивидов и групп населения. Те, у кого есть свое собственное сильное чувство идентичности, и знания о своей истории обладает лучшими предпосылками, для того чтобы хотеть и осмелиться встретить что-то незнакомое и чуждое.²²⁰ Сторонники партии полагают, что необходимо укреплять знания о шведских исторических корнях, так как это является основой в создании своей собственной

²¹⁷ Invandrare/flyktingar // <http://www.moderat.se/politik.asp?menyid=2&politikid=17&webbid=1&funktion>

²¹⁸ Frihet att växa, Folkpartietliberalernas partiprogram // www.folkpartiet.se/upload/partiprogram_webb.pdf. P. 12.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Principprogram av Kristdemokraterna. Kapitel 4. Människan i samhället – sig själv nog eller i behov av andra?, 4.5. Integration och flyktingpolitik // <http://www.kristdemokraterna.se/VarPolitik/Principprogram/Kapitel4.aspx#Integrationochflyktingpolitik>.

идентичности также и у врожденных шведов. Христианские демократы считают, что иммиграционная политика, вопросы по предоставлению убежища и виз это важные взаимно пересекающиеся политические вопросы и, так же как и Умеренная коалиционная партия, утверждают, что страны-члены Европейского Союза, поэтому должны выработать общую миграционную политику. По мнению представителей данной партии, иммигрантам должны гарантироваться возможности в области изучения шведского языка и шведского общества. Детям иммигрантов должно быть предоставлено право в изучении родного языка и их родных стран. Это обеспечит сохранение связи молодых людей с культурной идентичностью их родителей.

В предвыборной программе партии центра Швеции говорится о том, что страна должна быть открытой как для торговли, так и для людей, которые хотят найти здесь убежище.²²¹ Вот некоторые пункты, представленные в программе партии центра, по вопросам миграционной политики. Швеция является и должна оставаться принимающей страной для людей, ищущих убежище, которые вынуждены покинуть свои дома по политическим или другим причинам. Необходимо выдать 20 тыс. «зелёных карт» лицам, которые желают перебраться в страну и остаться работать здесь. Приглашение на работу должно распределяться в частности по профессиям, возрастам и знанию языка. Тем, кто работает в Швеции уже 3 года должны быть предоставлены возможности ходатайства на счет постоянного вида на жительство.²²²

Партия центра Швеции основывается на социал либеральных идеях и поэтому во многом схожа с социал-демократической и народной либеральной партией.

Согласно новой программе принятой в 2004 г.левой партией, необходимо предоставить саамам, торнедалцам, финно-говорящим шведам, цыганам и евреям больше возможностей чтобы усилить их чувство идентичности, а также возможностей использовать их языки, защиту их культурного наследия и проповедование их религий.²²³ В своей программе левые уделяют особое внимание лицам, ищущим убежище. Иммигранты должны иметь право на медицинские услуги на тех же условиях, что и урожденные граждане Швеции.²²⁴

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Либерализация шведского законодательства привела к тому, что потоки иммигрантов в Швецию в последнее время возросли. Поэтому вопросы иммиграции в настоящее время являются одними из самых актуальных и обсуждаемых в Швеции. Проблем миграционной политики уделяют внимание все крупные партии Швеции. Отличительной особенностью иммиграционной политики разных партий Швеции

²²¹Centerpartiets Valplattform 2006, Ett Sverige där du kan växa, http://www.centerpartiet.se/upload/Centerpartiet/Var%20politik/rapporter/Valplattform2006_3.pdf. С. 11.

²²² Там же.

²²³Party Programme, adopted by the 35th Congress of the Left Party 19-22 Feb 2004 <http://www.vansterpartiet.se/cs-media/xyz/000024305.pdf>. P. 8 .

²²⁴ Party Programme, adopted by the 35th Congress of the Left Party 19-22 Feb 2004 <http://www.vansterpartiet.se/cs-media/xyz/000024305.pdf>. P. 8.

является то, что в основе заложен принцип невмешательства по отношению к межэтнической интеграции.

Иммиграция в Швецию необходима для дальнейшего экономического роста. Анализ и прогноз современной демографической и социально-экономической ситуации и перспектив ее развития показывают, что миграционные процессы в долгосрочной перспективе будут приобретать для шведского государства все большую значимость. Следовательно выходом из этой ситуации является не тотальное ограничение иммиграции, а введение внутренних мер, регулирующих и контролируемых потоки иммигрантов, а также создание структур, помогающих ассимилироваться в общество и культуру, предотвратить изоляцию.

Танова А.Г.

Психологические особенности участников процесса политической коммуникации

Сущность политических процессов в современном российском обществе подводит к необходимости пристального изучения их коммуникационной составляющей. Трактовка сущности термина «коммуникация» сводится к пониманию его как взаимодействия различных социальных субъектов с целью «выявления общих представлений или общих интересов и достижения взаимопонимания» между ними.²²⁵

Следовательно, для построения развитого института гражданского общества в современной России необходимо исследовать процесс политической коммуникации с точки зрения возможности наладить конструктивный диалог между участниками политического процесса – представителями властных структур и оппозиции. В связи с этим важно понять, индивиды с какими личностными психологическими характеристиками более склонны к активной оппозиционной деятельности на политико-коммуникативном поле, тем более, что «в «информационном» обществе массовая коммуникация все больше начинает опосредоваться межличностными связями».²²⁶ Это может помочь провести адекватный анализ процессов социально-политической трансформации в современной России.

За все время существования оппозиции как политического явления в нашей стране отношение к этому феномену неоднократно менялось как в высших эшелонах власти, так и в массовом сознании. Периоды, когда представители политической оппозиции могли свободно действовать на законной основе, сменялись временем,

²²⁵ Шарков Ф.И., Родионов А.А. Социология массовой коммуникации: Уч. пособие: В 2-х частях. М., 2003. С. 11.

²²⁶ Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества //Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных трудов. СПб., 2004. С. 45.

когда любое несогласие с точкой зрения властных структур, не говоря уже об активном противостоянии им, приравнивалось к антигосударственной деятельности. Периодически выявляется склонность населения нашей страны к «сильной руке», к авторитарному типу правления, что ставит под сомнение возможность эффективных действий со стороны политической оппозиции. Все это не могло не оказать влияния на психологические установки, доминирующие у российских политиков и их сторонников.

В научной литературе существует несколько подходов к решению вопроса о роли личности в политике.²²⁷

В рамках первого подхода внимание уделяется не столько политической позиции человека, сколько на его личным качествам и существует традиция рассматривать наряду с достоинствами политических деятелей их комплексы как мотив политического участия, как, например, в компенсаторной концепции А. Адлера, где он рассматривает комплекс неполноценности, возникший в результате детских травм, как фактор мобилизации уже взрослого человека «на достижения, не сравнимые с достижениями его более удачливых сверстников».²²⁸ Личность, в том числе и личность политика, изучается как субъект политической деятельности и, следовательно, проблемы политической власти рассматриваются в личностной перспективе. Какие потребности мотивируют поведение политического лидера? Потребность во власти, тесно связанная с первой потребностью в контроле над событиями и людьми, потребности в достижении и в аффилиации, то есть в принадлежности к какой-либо группе и получении одобрения с ее стороны. Власть необходима политическому деятелю для доминирования над другими, их депривации; для того, чтобы другие не доминировали над ним; для осуществления политических достижений.

Второй подход, наоборот, принижает роль личности в политике. Так, с точки зрения позитивизма, индивидуальные особенности «гасят» друг друга в масштабных политических процессах, поэтому основное внимание нужно уделять изучению массовых закономерностей.

Психологи выделяют три уровня личности: биологический, психологический, социальный.²²⁹

Наследственность, темперамент, пол, возраст, состояние здоровья, телесная конституция политика определяются как составляющие биологического уровня личности. Так, возраст имеет большое значение для возможности его выдвижения на те или иные посты. Очень молодой лидер более склонен к резкой смене политической элиты. Политик преклонного возраста рискует проявить ригидность мышления. Пол также играет свою роль, заставляя женщин политиков проявлять «неженские»

²²⁷ Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000. С. 44-45.

²²⁸ Там же. С. 45.

²²⁹ Там же.

качества характера: резкость, бескомпромиссность, жесткость, (например, Маргарет Тэтчер). Темперамент определяет способность политического лидера эмоционально влиять на рядовых граждан и является составляющей личного стиля исполнения им своей политической роли. Вялость темперамента предопределяет безынициативность политика, его замедленную реакцию на изменения политической ситуации. Слишком горячий темперамент также является недостатком. Набор тех или иных физических данных предопределяет выносливость политического деятеля, его силу, работоспособность, состояние здоровья и т.д.

Психологический уровень включает в себя эмоции, волю, память, способности, мышление, характер. Эмоции (страх, радость, удивление, ненависть и т.д.) выступают в качестве компонента механизмов мотивации личности, например, сделать карьеру. Политическая воля определяет способность политика встать над мелкими личными и групповыми интересами во имя национальных. Хорошая память также является необходимым личностным качеством лидера, так как ему приходится перерабатывать большой объем информации.

Социальный уровень личности политического деятеля включает установки, ценности, цели, мировоззрение, а также ролевой компонент. В политической психологии роль определяется как «набор прав и обязанностей, статус, реальные функции, связанные с местом личности в политической системе».²³⁰ Среди компонентов роли выделяют: статус (место, которое индивид занимает в политической системе); ожидания людей, их представления об обязанностях данного индивида; самосознание.

Различные формы политических ролей привлекают исполнителей с различным психологическим складом и разными ориентациями (роль избирателя, политического активиста, «гладиатора», то есть публичного политика – лидера, представителя политической элиты).

С учетом вышеперечисленных психологических характеристик политических лидеров выделяют три основные формы проявления политической активности: инстинктивную, форму навыков и разумную форму.²³¹

В политической сфере инстинкт самосохранения, например, преобразуется в борьбу за власть. Она служит средством для того, чтобы оградить травмированную самооценку политика от любых сравнений с выбранным им в юности эталоном. Другие инстинкты, такие как жестокость, насилие, агрессия могут быть приобретены в результате научения или могут выступать реакцией на фрустрацию, которая может привести в действие инстинкты апатии, регрессии, подчинения, избегания.

Политические навыки – это определенные умения, которые требуются для выполнения своих ролей и функций любым участником политического процесса; привычки, образующиеся у граждан в той или иной политической культуре;

²³⁰ Там же. С. 86.

²³¹ Там же.

стереотипы как следствие повторения определенных политических действий, упрощающие принятие решений.

Разумные действия, при рассмотрении которых главной характеристикой является целеполагание (оно включает в себя разработку программ, идеологических схем, доктрин и т.д.). Критериями их оценки выступают эффективность, степень сознательности политических действий, соответствие проводимой политики высшим ценностям.

Стоит подчеркнуть, что в реальности политическое поведение включает в себя все три вышеперечисленных формы. Что же способствует формированию того или иного типа политического поведения или преобладанию какого-то одного при наличии двух остальных?

Во-первых, внешняя среда, из которой исходят стимулы субъекту. В качестве последней выступают политическая система в целом, а также ее отдельные институты, вырабатывающие определенные требования к поведению политика. Так, например, принятие решения баллотироваться в депутаты Государственной Думы могут стимулировать такие аспекты этого статуса, как приобретение депутатской неприкосновенности; получение жилья в столице и как следствие - возможность перебраться из провинции в мегаполис; различные экономические стимулы; занимающее, возможно, не последнее место желание принести пользу обществу, выражающееся фразой «если не я, то кто».

Во-вторых, потребности индивида или групп, участвующих в процессе политической коммуникации. Применительно к политическому поведению, согласно известному политическому психологу А.И. Юрьеву, перечень этих потребностей выглядят следующим образом.²³²

1. Потребность в сохранении жизни.	Потребность в сохранении рода.	Потребность в сотрудничестве.	Потребность в ориентации.
2. Безопасность, защита от боли, страха, гнева.	Любовь, нежность, признание, голод жажда.	Самоактуализация, самоуважение, достижение самоидентификации.	Понимание, осмысление, знание, идентификация.
3. Длительное существование, жизнеспособность, готовность на жертвы во имя выживания и самосохранения нации.	Энергия, упорство, изобретательность, восстановление численности населения после катастрофических потерь.	Расовое, этническое разнообразие, юридическое и фактическое равенство нации.	Способность изменять режим, подходящий для защиты независимости и национальных ценностей.

В-третьих, мотивы, которыми руководствуется субъект в процессе политической коммуникации. В число таковых включены мотивы достижения, аффилиации и т.д. Политики, которые мотивированы на достижение, склонны

²³² Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992. С. 187.

рассматривать других людей или группы из своего окружения как фактор помощи или помехи для своей деятельности; они склонны к личной независимости. Существует два мотива потребности в достижении: стремление к успеху или избегание провала. Мотив аффилиации предполагает, что в личности политического деятеля с этой доминантой преобладает поведение, дающее эмоциональный комфорт более, чем контроль над другими людьми, власть или успех.. Для политика подобного психологического склада характерны такие черты, как одобрение со стороны партнера на переговорах, дружеский климат в коллективе, наличие команды единомышленников.

В-четвертых, установки, ценностные ориентации, убеждения и цели субъекта. Здесь уместно упомянуть об агентах политической коммуникации, в репертуар действий которых входит экстремистское поведение как такой «набор ценностей и целей, установок и стилевых особенностей», в который включены «духовная ущербность и антиинтеллектуализм, апелляция к предрассудкам», что характерно, прежде всего, для маргинальных слоев населения.²³³ Экстремистские движения опираются не на идейные соображения, а на бессознательные структуры, эмоции, инстинкты, веру, предрассудки, суеверия.

В-пятых, личностные особенности роли, стиля принятия политических решений, а также стиля межличностных отношений и когнитивного стиля. Если продолжить рассматривать в качестве примеров психологические особенности политических лидеров экстремистского толка, стоит отметить, что радикалы и «справа», и «слева» более склонны делить людей на «наших» и «не-наших». Такое деление предполагает низкую понятийную сложность, ограниченное разнообразие оттенков в политике, высокую степень догматичности, ригидность, что все вместе и составляет определенный когнитивный стиль.

Так выглядят основные психологические особенности, потребности, мотивы действий, формы проявления политической активности и факторы, определяющие поведение политического деятеля. Что же является отличительной особенностью тех политиков, которые встают в оппозицию властным структурам, можно ли утверждать, что оппозиционер – это особый тип личности? На этот вопрос поможет ответить рассмотрение различных психологических типов оппозиционеров.

Теперь необходимо сказать несколько слов о побудительном мотиве действий оппозиционеров в целом. Чаще всего, в качестве такового выступает неудовлетворенная потребность во власти. Власть либо уже утрачена, либо еще не достигнута. Деятельность оппозиционера в обоих случаях направлена на смену настоящего режима, на взятие власти в свои руки, что является для него достижением заветной цели.

²³³ Там же. С. 152- 153.

Выделяют следующие типы личности оппозиционеров: «практики», «романтики», «циники», «идеологи».²³⁴

В качестве практиков могут выступать как сами лидеры, так и вторые лица партии. Если лидер является «практиком», он сам предпочитает заниматься различными организационными вопросами, начиная от поиска помещений для работы партийных функционеров и заканчивая конструированием макета листовок. Практики получают моральное удовлетворение от собственной активности, причем они рассматривают рутинную работу как неотъемлемый элемент борьбы за власть. Они любят ощущать себя в сплоченном коллективе единомышленников, предпочитают совместную с другими деятельность. Приобретаемый такими политиками имидж «рабочей лошадки» достаточно успешно действует в партийной среде, демонстрируя рядовым членам организации не оторванного от них лидера. Подходящие для определения этого типа политика эпитеты «простой» и «рабочий» успешно способствуют усилению его авторитета в среде не очень взыскательных членов оппозиционной партии. Однако, если среди них насчитывается значительный процент неврастеничных, фрустрированных людей, то им, скорее, подойдет лидер-вождь, который может повести их за собой.

Политики-«романтики» больше захвачены самим процессом своей оппозиционной деятельности, чем поисками способов практической реализации поставленной цели. Они не озабочены ни планомерной деятельностью по разработке конкретных шагов, ни выработкой долгосрочной стратегии достижения успеха – то есть, смещения существующего режима и получения властных полномочий. «Романтики» также не стремятся найти себе союзников, хотя бы временных, для создания коалиции противостояния властям. Оппозиционеры этого психологического типа искренне ненавидят существующий политический режим, так как полагают его вредным для общества и утверждают, что в случае прихода к власти будут править гораздо лучше, что, однако, не значит, что потребность в достижении власти у них отходит на второй план, на первый выдвигая лишь желание принести пользу народу.

Политиков-«циников», напротив, волнует, прежде всего, конечная цель – приход к власти, а не используемые на этом пути средства. Главное их отличие от «романтиков» в том, что «циники» негативно относятся к существующему режиму не потому, что он в чем-либо плох для народа, а потому, что лишил их возможности находиться у власти. Поэтому для достижения своей цели они пользуются той или иной идеологией, не придавая ее выбору решающего значения. Ради получения власти они готовы менять самоназвание с коммунистов на социал-демократов, рыночников и так далее, но все-таки вынуждены придерживаться выбранного имиджа, чтобы не потерять свой электорат.

²³⁴ Власть и оппозиция / Под ред. Е.Л. Черникова //Власть. 1995. № 3. С. 17.

«Идеологами» обычно являются лидеры оппозиционных партий и движений, выстраивающие систему новых мифов и образов, систематизирующие те или иные политические ценности для стимулирования поддержки в обществе своих взглядов. Эти политики, в отличие от своих коллег по оппозиционному лагерю, ориентированы, главным образом, на выстраивание стратегий борьбы на принципиально иной, чем у своих коллег, социально-психологической основе. Оппозиционные партии, возглавляемые «идеологами», легко выделить среди всего многообразия политических организаций. Такое происходит потому, что этот тип оппозиционеров четко формулирует свою основополагающую идею, грамотно выстраивает собственный имидж. «Идеологи» получают удовлетворение от интеллектуальной активности при разработке концепции оппозиционной деятельности, политической борьбы. При этом им вовсе не обязательно быть большими интеллектуалами. Они понимают, что должны сами конструировать «лицо» своей партии, выстраивать политическое пространство для ее действий, то есть конструировать собственный электорат. Его преданность, а также верность членов самой партии ее лидеру обеспечивается, в том числе, и за счет харизматических свойств личности вождя. Для успешного существования таких социально-политических организаций необходима идентификация членов партии и ее электората с лидером.

Резюмируя перечисление психологических черт оппозиционных лидеров, необходимо отметить, что чистых типов не существует, поэтому справедливее говорить о типах смешанного характера. Также важно уточнить, что психологический тип оппозиционера отличается от диссидента. Разница заключается в том, что диссидент не стремится собственно к власти, она не представляет для него непосредственного интереса. Он протестует против правящего режима, поскольку считает его небезопасным для большинства населения и ущемляющим его права. При этом он не занимается деятельностью, которая бы обеспечила в результате его собственный приход к власти, потому что не испытывает удовлетворения от нее.

Теперь интересным представляется исследовать психологические качества оппозиционного избирателя. Если выше рассуждения велись о типах оппозиционеров-лидеров, то теперь целесообразно обратить внимание на психологические типы избирателей-оппозиционеров, которые голосуют за тех или иных политиков. В процессе голосования избиратель, помимо рациональных доводов, помогающих ему сделать тот или иной выбор, опирается также и на психологическую созвучность своего состояния состоянию кандидата (внешнему виду, мимике, интонациям, словарю и т.д.). Картина психолого-политических качеств избирателей выглядит следующим образом.²³⁵

Политическое безразличие проявляется в снижении общего эмоционального тонуса людей, вовлекаемых в электоральный процесс. Среди таких избирателей

²³⁵ Юрьев А.И. Выборы глазами политического психолога //Власть. 1996. № 4. С. 19.

широко распространено недоверие к руководителям государства на разных уровнях власти, политическим партиям и даже друг к другу. В таком состоянии поведение людей характеризуется пониженной общественной активностью, усиливающейся склонностью к переживаниям по любым, даже самым незначительным поводам. В целом, в этой категории избирателей можно констатировать синдром общественно-политического пессимизма. Решения в подобных случаях принимаются в состоянии, близком к бессвязному политическому мышлению, которое поддерживается дезорганизирующей политической информацией.

Политический консерватизм подразумевает стремление почти любой ценой избежать социальных конфликтов. От политического напряжения этот тип избирателей ищет защиту в стремлении к моральным опорам, верности своему гражданскому, профессиональному долгу, высоким нравственным ценностям. В случае нарастания тревожности в связи с непростой политической ситуацией такие люди стремятся координировать свои действия с мнением других, что часто провоцируется дезинтегрирующей политической информацией.

Политическая адаптация проявляется в стремлении ее носителей быть сопричастными практически ко всем значимым изменениям в обществе, ситуация вынуждает их выглядеть необходимыми для политически активной части населения, вызывать у нее симпатии. Такой тип избирателей демонстрирует усвоение внешних атрибутов политической лояльности, показывает исполнение новых ритуалов политического поведения, воспроизводит содержание и форму одобряемых высказываний. В данном случае политическая адаптация развивается на фоне сильнейшей эмоциональной нестабильности, порожденной необходимостью совмещать несовместимое: личные убеждения и противоречащее им поведение, что может в результате привести к эффекту разорванного политического сознания. Такая ситуация усугубляется потоком дискредитирующей информации.

Политическое иждивенчество со стороны избирателей берет свое начало в стремлении уклониться от ответственности за принятие решений, воздействующих на политическую жизнь общества. Оно заставляет осуществлять постоянный контроль за всем происходящим вовне и вести неустанный самоконтроль всех собственных поступков, которые могут быть отнесены к политическим. Стремление постоянно маскироваться способствует развитию у этой категории участников электорального процесса феномена разорванного политического мышления, которое является продуктом социальной дезинформации.

Политическая инициатива пробуждается сильным политическим оптимизмом, схожим с «революционным неврозом». Оно сопровождается активной вовлеченностью в процесс политической коммуникации, часто ничем не оправданной уверенностью в успехе, склонностью беззастенчиво, бегло, поверхностно судить обо всем, что касается политики. Повышенная эмоциональность и перемены в настроении характерны для состояния политической инициативы. В ходе переломных моментов

истории у личностей такого психологического типа обнаруживаются признаки приписывания завышенной ценности тем или иным политическим идеям, что может быть связано с обилием дезориентирующей информации.

Политический радикализм проявляется в личности избирателя на фоне его стремления к психологическому доминированию. Оно сочетается со склонностью к риску в области эмоциональных отношений с окружающими людьми вообще и в сфере своего собственного поведения в частности. В своей основе часто имеет неуважение к традициям, признанным авторитетам, установленным в обществе нормам поведения. Проявлениям политического радикализма сопутствует неумение повиноваться любой власти, что может обнаруживаться в периоды существования значительного экономического, социально-политического напряжения в обществе. Данное психологическое качество сопровождается неспособностью субъекта адекватно выстраивать, контролировать свои эмоциональные отношения с другими людьми. Навязчивая идея в политическом радикализме постоянно поддерживается дестабилизирующей политической информацией.

Качество политического соперничества выявляется в демонстрации догматического упорства, с которым индивид отстаивает правоту своей точки зрения, право на лидерство в политической жизни. Характеризуется пренебрежением к размерам и масштабам жертв, трудностей, чрезмерностью цены, которую приходится платить за самый незначительный успех. Сопровождается педантичными, скрупулезными поисками хотя бы малейшей возможности победить в борьбе за власть в сочетании с крайней подозрительностью, ригидностью в понимании реальностей политической жизни общества. Доминирование политического соперничества осуществляется под воздействием деморализующей информации, приводящей к скачкам в развитии политических идей в обществе.

Политическое творчество личности избирателя ориентировано на завоевание авторитета за счет демонстративного несогласия с общепринятыми представлениями, необычности проектов устройства общества. Оторванность от реальности в сочетании с эмоциональной холодностью представляют его главную особенность. В политическом творчестве возможно возникновение «бредовых» политических идей на фоне широкомасштабной фальсифицирующей информации.

Подводя итоги, можно отметить, что психологический портрет оппозиционера, как политического лидера, так и рядового избирателя, в общих чертах выглядит следующим образом. Выделяют несколько психологических типов оппозиционных лидеров: «практики», «романтики», «циники», «идеологи», у каждого из которых существует определенный набор личностных свойств, позволяющих идентифицировать их тем или иным образом. Так, «романтики» не сосредоточиваются на деталях планомерной деятельности, они поглощены самим процессом оппонирования. Для «циников», наоборот, важен лишь конечный результат их действий по противостоянию правительству. «Идеологи» отличаются

стремлением выстроить систему новых мифов и образов, создающие сами не только лицо партии, но и ее электорат. «Практикам», в отличие от предыдущих типов политиков-оппозиционеров, не обязательно быть лидерами своей организации, им достаточно вести всю практическую работу и получать ощущение собственной значимости для партии как в оппозиционном состоянии, так и в случае ее прихода к власти.

Говоря об избирателях, спектр психолого-политических качеств выглядит иначе. Здесь определяется доминирование того или иного качества личности: преобладание политического безразличия, консерватизма, адаптации, иждивенчества, инициативы, радикализма, соперничества, творчества. Каждый отдельный случай характеризуется определенной степенью включенности в процесс политической коммуникации, отношением к социально-политическому курсу правительства и уровнем убежденности в собственных возможностях изменить что-либо в развитии страны.

Рассмотрев политико-поведенческие характеристики различных субъектов процесса политической коммуникации, можно с уверенностью констатировать, что только с учетом этих важных особенностей возможно налаживание между ними конструктивного диалога.

Тимерманис И.Е., Тимерманис Е.Б.

Использование потенциала преподавания социогуманитарных дисциплин в формировании социально-личностных и межличностных компетенций

Достижение качественно нового уровня преподавания в области социогуманитарных дисциплин возможно при выделении ключевых тем обучения, являющихся особенно интересными для студенческой молодежи, а также, позволяющих им в ходе изучения общественных и гуманитарных наук, выстроить научную картину мира, определив место человека в ней. Особенно важными сами студенты определяют темы, связанные с проблемой становления личности, социализацией, в том числе и политической, девиацией, социальной политикой, прежде всего, касающейся поддержки молодой семьи, материнства и отцовства. Таким образом, в процессе подготовки к лекционным и семинарским занятиям следует предусмотреть использование тех знаний и умений, которые уже сформированы у учащейся молодежи в курсе предшествующего обучения. Опора на фактологическое знание по истории Отечества, философии, имеющиеся навыки

анализа и синтеза, отработанные в ходе семинарских занятий, позволяют преподавателю и студенту во время диалогового обучения, достичь качественного результата в освоении программы по социологии, политологии, политической социологии, маркетингу.

Система социогуманитарного образования дает возможность обеспечения так называемого синергетического эффекта. Синергетический (в переводе с древнегреческого языка – действующий совместно) возникает в результате взаимодействия элементов системы. Полученное в ходе и результате взаимодействия превышает простую сумму эффектов каждого элемента. Системный характер образования позволяет учащейся молодежи реализовать созданный потенциал в ходе решения как профессиональных, так и личностных проблем. Студенты учатся комплексному анализу, сравнительно-историческому методу, нахождению детерминант социальных явлений и процессов, выявляют альтернативные стратегии их разрешения, рассматривая социальные проблемы с экономической, политической, социально-психологической точек зрения.

Учебные занятия предполагают активные формы обучения, подготовку студентами выступлений, реферативных работ, докладов по избранной теме.

Творческие задания, практикуемые в ходе занятий, рассчитаны на формирование заинтересованности у студентов в изучении предметов социогуманитарного цикла, прежде всего теоретической и эмпирической социологии, политической социологии, политологии. Изучение дисциплин должно способствовать развитию креативных установок студента, формированию его профессиональной культуры. Данные методы служат основой для формирования социогуманитарной компоненты профессиональной специализации студентов.

Работа по предложенным алгоритмам позволяет использовать различные виды познавательной деятельности: информационно-аналитическую, проблемную, деятельность по моделированию, проектированию; она способствует работе студентов с различными источниками информации, развитию коммуникативных навыков; формирует устойчивый интерес к изучаемому предмету.

На лекционных и практических занятиях широко представлены различные виды самостоятельной работы, дифференцированные по дидактической цели (познавательные, практические, обобщающие), по уровню проблемности (репродуктивные, репродуктивно-исследовательские, исследовательские), по методам научного познания (теоретические, экспериментальные, на моделирование, на наблюдение, на классификацию, на обобщение, на систематику). Предложенные варианты и способы организации деятельности студентов регулярно используются как в процессе подготовки, так и в ходе семинарских занятий; в индивидуальной, парной и групповой работе. Предпочтение отдается работе в группах сменного состава, формирующихся в связи с решением поставленных задач, гетерогенных по

составу, что позволят сформировать следующие социально-личностные и межличностные компетенции:

- Умение работать самостоятельно и в коллективе, руководить людьми и подчиняться.

- Способность выстраивать и реализовывать перспективные линии интеллектуального, культурного, нравственного...и профессионального саморазвития и совершенствования.

- Настойчивость в достижении цели, выносливость.

- Наличие культуры социальных отношений, умение критически переосмысливать свой социальный опыт.

Согласно терминологии, принятой в документах Европейского Союза (Болонский процесс) подобные компетенции трактуются следующим образом:

- социальные навыки, относящиеся к сфере межличностных отношений и умению работать в группе, выражающие также социальные и этнические особенности:

- способность работать в команде;

- способность работать в междисциплинарной команде;

- способность воспринимать многообразие и межкультурные различия;

- способность работать в международном контексте;

- приверженность этическим ценностям.

Сравнение российских документов с трактовкой Европейского Союза позволяет сделать вывод о необходимости развития целостного опережающего мышления, исследовательских навыков, умений практического применения теории, способности творчески подходить к новым ситуациям, навыков генерирования творческих идей. Поэтому особенно актуальным оказывается развитие креативности, творческого воображения.

Креативность определяется как комплексное свойство, включающее в себя ряд необходимых компонентов, а именно: беглость мышления, гибкость, оригинальность. Формирование этих качеств происходит в ситуациях, связанных с развитием воображения, ассоциативного мышления, представления уже известного знания в неожиданных сочетаниях. Как правило, эти качества по-разному выражены у студентов, следовательно, на занятиях должны быть предложены специальные методики по развитию механизмов креативности. Задача преподавателя предложить варианты заданий, связанных как с конкретным жизненным опытом студента, так позволяющих использовать теоретические знания по предмету.

Развитие социологического воображения – один из способов решения актуальной проблемы. В качестве задания для групповой работы может быть предложено подбор материалов для пособия по социологии или политологии, включающего в себе фрагменты из литературных произведений (например, «Собачьё сердце» М. Булгакова – к теме социальная стратификация, «скотный двор» Дж. Оруэлла – формирование политической элиты) и исторических материалов (анализ

документов Средневековья, Нового и Новейшего времени). Концепция социологического воображения была сформулирована американским социологом Чарльзом Райтом Миллсом. В книге «Социологическое воображение» он подчеркнул, что «исследователь, обладающий социологическим воображением, умеет связать, скажем, развитие нефтяной промышленности и современной поэзии, семейный доход с мировым бюджетом».

В качестве приемов активизации внимания в ходе семинарских занятий, посвященного социальной структуре общества и формированию политической элиты могут быть предложены ряд заданий, связанных с развитием навыков информационного менеджмента, творческих способностей, умений работать в команде.

1. «Перепутанные логические цепочки». Восстановление текста (комбинирование фрагментов в условиях избыточной информации).

Из предложенных фрагментов произведений трех авторов, изучающих процессы формирования и функционирования элиты – В.Парето «Компендиум по общей социологии», Г. Моска «Правящий класс», Соловей В. «Мы» и «Они» – необходимо восстановить текст В.Парето, посвященный закономерностям циркуляции элиты. Восстановленный текст должен содержать три части, соединенные в логическом порядке.

– Власть каждого меньшинства непреодолима для любого представителя большинства, который противостоит тотальности организованного меньшинства. В то же время меньшинство организовано именно потому, что оно меньшинство. Сто человек, действуя согласованно, с общим пониманием дела, победят тысячу не согласных друг с другом людей, которые общаются только один на один. Между тем для первых легче будет действовать согласовано и с взаимопониманием просто потому, что их сто, а не тысяча. Отсюда следует, что, чем больше политическое меньшинство, тем пропорционально меньше правящее меньшинство по сравнению с управляемым большинством и тем труднее будет для большинства организовать отпор меньшинству.

– В результате циркуляция элит правящая элита находится в состоянии постоянной и медленной трансформации, движется подобно реке; сегодня она уже не та, что была вчера. Время от времени происходят неожиданности и жестокие потрясения, подобные наводнениям; затем новая правящая элита начинает постепенно меняться: река, вошедшая в свое русло, возобновляет обычный путь.

– В идеале к элите предъявляются только два требования, но каких! Она должна быть эффективной и справедливой. Эффективность подразумевает успешное решение, стоящих перед страной задач, справедливость – их решение в интересах большинства общества. Гармоничное сочетание эффективности и справедливости встречается столь же редко, как идеальный брак, чаще всего баланс сдвинут в одну из сторон.

– *Правящий класс восстанавливается не только численно, но, что более важно, и качественно: благодаря семьям из низших классов, приносящим энергию и пропорции остатков, необходимых для удержания власти. Он восстанавливается также и благодаря тому, что теряет своих наиболее деградированных членов.*

– *Все правящие классы стремятся стать наследственными если не по закону, то фактически. Все политические илы обладают, видимо, качеством, которое в физике называют силой инерции. Они имеют тенденцию оставаться на том же месте в том же состоянии. Богатство и военная доблесть без труда поддерживаются в определенных семьях моральной традицией и наследованием.*

– *Качественное исследование ценностно-культурного профиля российской элиты обнаруживает системообразующую роль ценности иерархии, задающей структуру ценностей и тип поведения. Понимаемая как легитимность неравного распределения власти, ролей и ресурсов иерархия суть установка на неравенство. В этом смысле базовая ценность элиты субстанционально демократична, она последовательно и глубоко антагонистична субстанционально демократической ценности равноправия – подхода к индивидам как равным перед законом.*

– *Если один из этих процессов прекратится или, что еще хуже, прекратятся оба, правящий класс придет к упадку, часто влекущему за собой упадок всей нации. Это мощная причина, нарушающая равновесие: накопление высших элементов в низших классах и, напротив, низших элементов в высших классах. Если б человеческие аристократии были подобны отборным видам животных, которые в течение длительного времени воспроизводят себе подобных примерно с теми же признаками, история человечества была бы иной.*

Студентам предлагается определить, по каким признакам они объединили отрывки, почему отклонили часть предложенных фрагментов. Затем происходит обсуждение вопроса, насколько полученная концепция является актуальной для современного российского общества?

Задание 2. Формулирование вопросов к тексту.

На основе предложенного шаблона самостоятельно напишите вопросы и задания к изучаемому тексту.

1. Как выражено соотношение
2. Как сформулирован закон
3. Дайте дефиницию
4. Установите, какое значение
5. Опишите, из чего состоит
6. Перечислите факторы, влияющие на процесс
7. Сделайте перечень
8. Опишите, как протекает
9. Скажите, как реализуется
10. Определите совпадения и различия

11. Что случится, если
12. Какую функцию выполняет
13. Что вы думаете произойдет, если
14. Проверьте правильность
15. Напишите, как в практике применяется
16. Где мы на практике встречаем
17. Что является причиной

Затем студенты, выбрав наиболее интересный, с их точки зрения, вопрос, дают ответ самостоятельно или после обсуждения в группе сменного состава.

В качестве последующей задачи определяется сравнение полученных ответы, самооценка их с точки зрения научности, логичности и аргументированности. Такого рода задание способствует развитию навыков письменной и устной коммуникации на родном языке, позволяет применить полученные знания к конкретной ситуации, совершенствует столь необходимую в условиях постиндустриального общества способность к обучению. Кроме того, выслушивая ответы однокурсников, студенты отрабатывают навыки получения информации из различных источников, так как выступления и ответы на вопросы членов студенческой группы побуждают большую активность и позволяют сформулировать собственное мнение по актуальным социальным проблемам.

В современной науке принято использовать термин «вмешательство» или «интервенция» в социальные проблемы. Первое понятие было введено Куртом Левиным. Во время второй мировой войны в США возникли серьезные проблемы в обеспечении населения продуктами, в том числе свежим мясом. Производители замороженного мяса были заинтересованы в увеличении доли потребления своего товара. Левин собрал группу, в которой лично разъяснил людям необходимость использования мороженки. В результате 3% членов группы изменили свое отношение и стали приобретать и потреблять продукт. Затем была проведена групповая дискуссия, где не сам Левин высказывал собственное мнение, а члены группы высказывали эту идею. Результат: 32% изменили поведение. Вывод, получаемый в ходе групповой дискуссии, – изменение установок людей достигается быстрее и эффективнее на групповом, а не индивидуальном уровне.

Задание 3. Составление терминологического словаря по теме

При выполнении задания студентам рекомендуется обращение к специальной литературе по социально-политическим наукам, поиск информации в Internet, формулирование обобщающих вариантов определений. При представлении определения необходимо указать источник информации.

Задание 4. Прямое перефразирование.

Прочитав предложенные преподавателем определения понятий, студенты должны написать собственные дефиниции. При написании необходимо использовать

синонимичный ряд, стараясь заменять используемые в оригинале термины на семантически схожие.

Понятие – мысль о предметах и явлениях действительности, отображающая их общие и существенные признаки, связи и отношения; закрепляется и выражается в виде слова или словосочетания (группы слов). Таким образом, слово является формой понятия, а понятие, в свою очередь, выражает смысловое сочетание содержание слова.

Класс – большая социальная группа людей, владеющих или отчужденных от средств производства, занимающая определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующаяся специфическим способом получения дохода.

Политическая власть:

а) способность или возможность политического субъекта навязывать свою волю (согласно немецкой классической традиции – И. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс). М. Вебер определяет власть как «любую возможность проводить внутри данных общественных отношений собственную волю, даже вопреки сопротивлению, вне зависимости от того, на чем такая возможность основывается»;

б) свойство или атрибут макросоциальной системы (структурно-функциональный подход). Согласно Т. Парсонсу, «мы можем определить власть как реальную способность единицы системы аккумулировать свои интересы (достичь целей, пресечь нежелательное вмешательство, внушить уважение, контролировать собственность и т.д.) в контексте системной интеграции и в этом смысле осуществлять влияние на различные процессы в системе»;

в) в рамках неоструктурализма (П. Бурдьё) власть трактуется не как отношение субъектов, а как модальность общения. «Позиция агента в социальном пространстве может определяться в различных полях, т.е. в распределении власти, активированной в каждом отдельном поле. Это, главным образом, экономический капитал в его разных видах, культурный капитал, а также символический капитал, обычно называемый престижем, репутацией, именем и т.д.»

Элита – люди, которые обладают наиболее высокими показателями в той или иной области деятельности (В. Парето). В каждой сфере деятельности существует своя элита. В качестве синонимов этого термина Парето использует термины «правлящий класс», «господствующий класс», «аристократия», «высший слой». Характерные черты представителей правящей элиты: высокая степень самообладания; умение улавливать и использовать для своих целей слабые места других людей; способность убеждать, опираясь на человеческие эмоции; способность применять силу, когда это необходимо. Происхождение термина связывают с французским «elite» – лучшее, отборное, избранное.

Циркуляция элиты – процесс обновления высшего слоя. Между элитой и остальной массой населения постоянно происходит обмен: часть элиты

перемещается в низший слой, а наиболее способная часть последнего пополняет состав элиты. Благодаря циркуляции элита находится в состоянии постепенной и непрерывной трансформации.

Социальная стратификация – система регулируемого неравенства, при которой члены общества располагаются иерархически в соответствии с принятыми степенями различий.

Каналы социальной мобильности (каналы социальной циркуляции) – «социальные отверстия», «социальные лифты», «социальные мембраны», по которым индивиды или социальные группы перемещаются вверх и вниз в социальном пространстве.

Дистанция мобильности – количество ступенек, на которые поднялся или по которым спустился индивид (социальная группа) за единицу времени.

Масштаб социальной мобильности – процентная доля тех, кто сменил (по сравнению с отцами) свой социальный статус.

Закон циркуляции элит Парето – аристократия никогда не уходит с исторической сцены, на смену одному ее составу приходит другой, в результате происходит постоянное самовозобновление элиты.

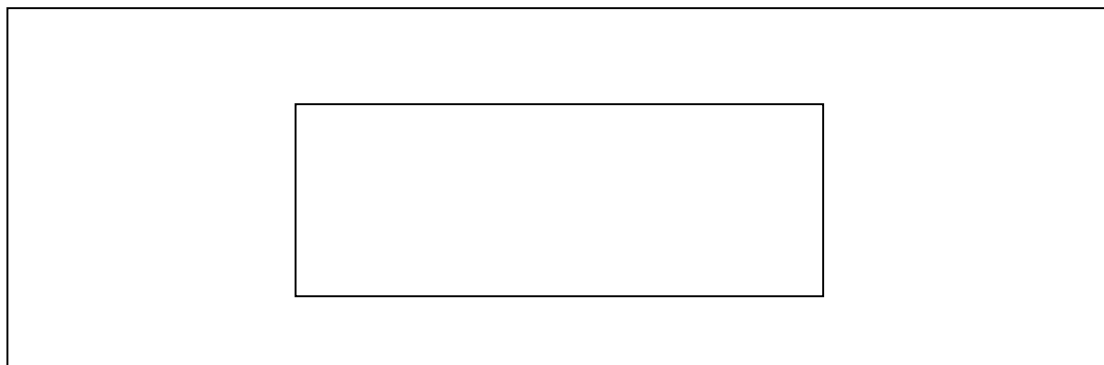
Открытая элита – социальные группы, занимающие наиболее высокие позиции в обществе, обладающие в максимальной степени властью и возможностью влияния на общество. Исходя из функционального подхода, Р.Дарендорф включает в ее состав: а) экономических лидеров, б) политических лидеров, в) профессоров и учителей, г) духовенство, д) выдающихся журналистов, е) военных, ё) судей и адвокатов. Открытая элита характеризуется динамичной циркуляцией. Существует небольшое количество формальных ограничений доступа в элиту. Отбор осуществляется на основе острой конкурентной борьбы, в которой значение имеют личные качества претендента: энергичность, умение найти и организовать поддержку, способность мобилизовать ресурсы. Положительные черты – чуткость к социальным настроениям и потребностям, гибкость и адаптивность, быстрая реакция на общественные перемены. Недостатки склонность к популизму, низкая степень преемственности в принятии решений.

Закрытая элита – (понятие предлагается сформулировать самостоятельно).

Задание 5. Обобщение понятий.

В течение десяти минут студентам необходимо в группе усвоить эти понятия, выделив в них отличительные признаки. Каждый студент самостоятельно формулирует определения этих понятий, запишите на специальной карточке, что

получилось. Используя софт-анализ, студенты определяют приемлемые для группы определения.

На большое поле записываются индивидуальные мнения, а на центральное поле – общее мнение группы. Если определения записаны на отдельных карточках, то они передаются по кругу, в случае согласия с предложенной версией карточка выкладывается в центр, в случае несогласия – на большое поле. В итоге подобной работы возможно даже в режиме молчания определить групповые предпочтения.

Если работа организована в режиме обсуждения, то по кругу задаются друг другу вопросы по данным понятиям. Вопросы фиксируются в письменном виде.

Задание 6. Проведение дидактической игры.

После усвоения понятий студенты в группе (обычно 3-4 мини группы) составляют связанный текст с использованием освоенных терминов (по предложенному им жанру). Например, это может быть: баллада, сказка, былина, детектив, фантастика, мыльная опера, мелодрама и т.д.

Текст оценивается по следующим критериям:

- количество использованных понятий, вошедших в понятийно-терминологическую карту;
- точность в употреблении понятия;
- занимательность текста и исполнительское мастерство в его демонстрации.

Составление текста должно занять не более 10-15 минут. Работа может быть как групповая, так и индивидуальная.

Задание 7. Саморефлексия (написание синквэйна).

Самостоятельно производится отбор информации, наиболее значимой для понимания сути изучаемой темы, а также наиболее значимой для реализации поставленной ранее личностных целей. Новые идеи и информация выражаются собственными словами, самостоятельно выстраиваются причинно-следственные связи. В процессе рефлексии самостоятельно оценивается индивидуальный образовательный путь от представления к пониманию.

Термин «синквэйн» происходит из французского языка и обозначает «пять». Синквэйн – это стихотворение, состоящее из пяти строк. Тема для вашего синквэйна

– «История – это конфликт между правящими и низшими классами». Каждому студенту дается 5-7 минут на то, чтобы написать синквэйн.

Правила написания синквэйнов:

1. В первой строчке тема называется одним словом (обычно существительным).

2. Вторая строчка – это описание темы в двух словах (двумя прилагательными).

3. Третья строчка – это описание действия в рамках этой темы тремя словами (глаголы, деепричастия...)

4. Четвертая строчка – это фраза из четырех слов, показывающая отношение к теме.

5. Последняя строчка – это синоним (метафора) из одного слова, который повторяет суть темы.

Примеры синквэйнов:

Общество.

Разнообразное, изменчивое.

Растет, развивается, изменяется.

Мы все – члены общества.

Коллектив.

Проблемы.

Глобальные социальные.

Мучают, требуют, заставляют.

Они актуальны для общества.

Трудности.

Специфика социально-гуманитарных состоит в способе рассмотрения изучаемых явлений – *выявлении их социальной обусловленности*. Например, социологическое объяснение феномена НЛО – неопознанных летающих объектов. В эпоху Средневековья и начало Нового времени наблюдаемые объекты определяли как знамения, полеты ангелов или злокозненные деяния нечистой силы («Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя). Господствующие социальные нормы, религия как определяющая сфера общественного сознания заставляли людей интерпретировать необычное как вмешательство сверхъестественных сил. В современном обществе, где велико влияние науки и технологий, господствуют иные социальные нормы, и необычное интерпретируется людьми иначе – как совершенные технические устройства. То, что видит человек, зависит не только от природы наблюдаемого, но и от типа общества, от социальных норм, которые определяют приемлемый способ интерпретации явлений.

В качестве важнейшей из социально-личностных и межличностных компетенций следует рассматривать «способность использовать этические и правовые нормы, толерантность, способность к социальной адаптации».

Проблемы воспитания толерантности в современной молодежной среде стали осознаваться как насущные вопросы сохранения и дальнейшего развития всего общества. Однако до сих пор значительная часть официальных сайтов санкт-петербургских высших учебных заведений не имеет специального раздела, посвященного воспитанию терпимости. Иногда эти вопросы обсуждаются на студенческой странице, чаще всего их относят к функциям студенческой профсоюзной организации, некоторые вузы не предоставляют никакой информации по указанной проблематике. Отсутствие специальных разделов отнюдь не означает, что воспитательная работа в вузе не ведется. По косвенным данным (фото-, видеорепортажи, творческие работы студентов, выступление национальных коллективов, отчеты о деятельности студенческих студий) можно сделать вывод о заинтересованности вузов в формировании межкультурных связей.

Большой потенциал воспитания толерантности содержится и непосредственно в процессе обучения. Гуманистическое содержание социальных наук востребовано обществом и должно быть направлено на создание условий для создания комфортной среды для российских и зарубежных студентов. Эффективность коммуникации в современном образовательном пространстве во многом определяет эффективность обучения и воспитания.

Становление и развитие мировоззрения студента определяются, в том числе, и способами организации познавательной деятельности на занятиях, где студент получает возможность представить свои знания, презентовать собственную позицию, обосновав выбор в условиях многовариантного мира, скорректировать предложенные решения на основании комментариев однокурсников, сформулировать обновленный проект с учетом замечаний преподавателей и т.д. Именно учебное занятие позволяет студенту не только получать новое знание (прагматическая функция), совершенствовать процесс самоанализа (воспитательная функция), но испытывать удовольствие, наслаждение от общения (гедонистическая функция).

Выбор оптимальной модели обучения, ориентированность на субъектность, обеспечение достойных условий образования, вариативность образовательного маршрута, диалог и совместная деятельность «педагог – студент» позволяют получить конкретный результат, провести диагностику и коррекцию в случае необходимости.

Интерес к потребностям каждого студента, его внутреннему миру, создание условий для совместной деятельности в гетерогенной и гомогенной группе, обучение навыкам кооперации, вниманию к чужому мнению и ответственности за собственную работу способствуют реализации воспитательных задач в процессе обучения и соответствуют требованиям современного информационного общества. Особую роль социальные и гуманитарные науки играют в техническом вузе. Именно преподаватели данных курсов, непосредственно вводя в ход образовательного процесса идеи гуманизма, солидарности, нравственное измерение, имеют

возможность создать условия для саморазвития и самореализации молодого человека (а также и преподавателя). В качестве примера, подтверждающего предложенный тезис, хочется предложить выдержки из студенческих работ. Как правило, в начале учебного года обучающимся предлагается сформулировать ряд социальных проблем, которые, по их мнению, являются наиболее актуальными для сегодняшней России.

На последнем занятии курса студенты еще раз пытаются выстроить подобную иерархию, а затем сравнивают свои первоначальные представления с итоговыми. В качестве момента саморефлексии дается задание осмыслить сравнительный анализ, определить «Почему так получилось?». В некоторых случаях списки остаются без изменений, но обычно студенты демонстрируют более высокий уровень осмысления социальных проблем, умение пользоваться современной научной терминологией, в группах, где в ходе занятий сложились наиболее доверительные отношения нередко можно прочесть о личностных проблемах, которые волнуют непосредственно самого респондента.

На втором месте по значимости сразу после проблемы социального неравенства, разрыва между богатыми и бедными (более 90%) находятся проблемы толерантности (70%), дискриминации по национальному признаку, отношения между этносами – «проблемы толерантности – самые важные, люди разных национальностей и вероисповеданий должны уметь строить взаимоотношения», проблемы миграции и конфликтов на национальной почве. Многие студенты связывают сложившееся положение с малоэффективной деятельностью государства – «дикое количество беспризорных, озлобленных, невоспитанных», «сейчас очень много безалаберных и безответственных родителей... следствие этого является то, что подрастающее поколение рано начинает пить, курить и материться», с отсутствием внятной молодежной политики – «так как я отношусь к молодежи, то знаю, сколько проблем с ней связано... самая главная – отсутствие самостоятельности. Многие живут как растения, за них все делают другие: родители, преподаватели, друзья».

Для части студентов (прежде всего, девушек) важнейшими в современной России становятся проблемы воспитания, причем воспитание, по их мнению, – приоритетная задача государства. Сейчас «государственный аппарат не является блюстителем общественного порядка, он не стоит на страже солидарности и не борется против неприемлемых для большинства граждан чувств, идей и интересов», для студентов идеалы общества, где «все основано на деньгах» кажутся несоответствующими российским ценностям и традициям. «Я считаю, что наше общество не дает хорошего образования и воспитания. Мы агрессивно общаемся с ближними, отсюда же вытекает и бытовое хамство и национализм». Студенты отмечают, что в силу специфики факультета им легче порой работать с техникой, они «чувствуют себя свободно в мире технологий». Вместе с тем они ощущают настоятельную потребность в освоении гуманитарных и социальных дисциплин,

особые требования, предъявляя к практикоориентированному преподаванию. «Без специальных знаний мы не сможем улучшить наше понимание человеческого поведения, урегулировать конфликты. Сначала мы сталкиваемся с незначительными фактами, пытаемся найти закономерности общения. Потом нам необходимо научное знание, чтобы успешно наладить связи между людьми разных народов и религий».

Студенты выделяют в качестве приоритетных вопросы гуманизации отношений между людьми, более трети респондентов отмечают угрозы современного мира, прежде всего терроризм и агрессию как во взаимоотношениях между отдельными людьми, так и между странами, народами и цивилизациями. «Если мы не будем изучать общество, то не сможем устоять перед лицом грядущих испытаний, которые в большинстве своем прогнозируемы. В России, на мой взгляд, мы еще не оценили все возможности и потенциал социологии. Ведь кто понимает общество, тот им и управляет». Небольшая часть студенчества (менее 10%) определяет в качестве первоочередной задачи изучение роли религии в общественных взаимоотношениях («потеря религиозного стержня в российской истории»).

В высказываниях студентов сконцентрировано мнение молодежи об основных проблемах времени, многие из высказываний написаны с позиций гражданина и человека, которого волнует будущее страны. Эти идеи звучат в унисон с действительными требованиями настоящего. Так, в выступлении Алексея II на сессии Парламентской ассамблеи Европы прозвучала мысль о нивелировании понятия социальной справедливости, о нищенском положении «миллионов честных тружеников, с которым соседствует невиданная роскошь и расточительство единиц».²³⁶

Молодые люди наиболее часто актуальность проблематики связывают с межэтническим взаимодействием, культурными различиями коренных народов и мигрантов, в работах неоднократно упоминаются скинхеды – «на мой взгляд, самой важной проблемой общества и социальных наук является согласование взглядов на жизнь представителей разных народов и культур, живущих на одной территории или по соседству. Серьезную угрозу представляет расизм и национализм. Мы должны добиваться полного согласия между людьми и народами...».

На эту проблему указывают также и иностранные студенты, обучающиеся в политехническом университете. В стенах учебного заведения, по их признанию, они ощущают себя свободно и комфортно, а в городе не всегда себя чувствуют уютно. Среди признаков самоидентификации студентов-политехников важные позиции занимают открытость, дружелюбие, готовность помочь.

Обращают на себя внимание такие характеристики как «стремящийся к звездам», «имеющий второй дом – университет, ощущающий особую атмосферу Политеха», жизнерадостный, стремящийся к общению. Студент – это «особое

²³⁶ Алексей II. Нравственность представляет собой свободу в действии // Литературная газета. 10-16.10.2007 г. № 41.

состояние души, когда человек ищет себя и свое место в жизни и определяет свой жизненный путь». «Политехник разбирается кроме своей специальности в экономике, политике, много знает, много умеет, многого хочет, оптимист, обучающийся решению проблема даже и несвязанных с будущей профессией». «Я понимаю, что начинаю взрослеть, становлюсь более самостоятельным, от меня многое зависит».

Студенты озабочены настоящим и будущим России, они осознают и собственную ответственность за процессы, происходящие в обществе, их волнует «дальнейшая судьба страны, какой путь она выберет, каким путем достигнуть мира и что нам надо для этого сделать». «Общество 90-х годов было озабочено вопросом: «Как сделать деньги?», сейчас пора возвращаться к духовности, заботиться о будущем, о здоровье своих детей!»

Таким образом, можно сделать вывод о приоритетах в развитии современного российского общества, отраженных в общественном сознании студенческой молодежи, о ее озабоченности реалиями жизни – «преобладает расчет, происходит деградация человека, на первый план выходя низменные потребности: люди смотрят «Дом-2», «бесправность молодежи», с одной стороны, но, с другой, заинтересованность в прогрессе и стабильности социума – «обладание культурным и образовательным капиталом позволит нам справиться с проблемами, сохранить российскую культуру», «давно пора понять, что каждый человек ответственен за состояние нашего общества», «избавление от националистических предрассудков», «воспитание ответственности за других, кому необходимо помогать».

Таким образом, имеющийся потенциал социально-гуманитарных дисциплин в полной мере может быть раскрыт в условиях учета специфики высшего учебного заведения, особенностей будущей профессиональной деятельности, сопоставления общих и предметно-специфических компетенций, при интегративном подходе к преподаванию, принимая во внимание интересы студенческой молодежи. Особое внимание должно быть обращено на умение всесторонне анализировать социальные проблемы, определять наиболее эффективные способы и пути их решения, «интервенции», аргументировано доказывать состоятельность собственной точки зрения, работать в группах, подчиняться и быть лидером, т.е. компетенциям, заявленным как в российских, так и зарубежных образовательных концептах.

Анализ развития малых и средних предприятий (МСП) в период структурных преобразований в мировой экономике²³⁷

Для оценки роли МСП в период реструктуризации промышленности рассмотрим процессы происходившие в странах – участницах II Мировой Войны, имевших мощную милитаризованную экономику. В первый послевоенный период часть этих стран занялись восстановлением разрушенного хозяйства, а другие страны начали перевод промышленности на мирную продукцию. Затем, с середины 50-х годов и почти до начала 70-х годов шло интенсивное развитие крупных предприятий, компаний и корпораций, сопровождаемое стремлением к созданию многопрофильных мощных промышленных центров. С середины 70-х годов в результате насыщения рынков, последствий энергетического кризиса и снижения эффективности крупных предприятий начался период экономической депрессии.

В это время и начинается более интенсивное развитие МСП, специализирующихся в производственной деятельности. Прежде всего, МСП были задействованы в процессе реструктуризации крупных промышленных предприятий. При этом крупные предприятия освобождались от многих вспомогательных и специализированных производств, от технических, ремонтных и обслуживающих функций, которые были переданы предприятиям сектора МСП. Это позволило повысить эффективность реструктурированных крупных предприятий, обеспечить их взаимодействие с МСП.

Начиная с 80-х годов многие страны стали постепенно переходить от индустриального к постиндустриальному пути развития экономики. Это привело к закрытию, переспециализации, деконцентрации многих крупных предприятий, особенно в промышленных центрах, больших городах и индустриальных регионах. В таких регионах произошло массовое сокращение занятости, резко возросла безработица и ухудшилась социально-экономическая обстановка. В этих условиях и проявились важнейшие качества МСП - гибкость, способность к быстрой генерации новых рабочих мест и восприимчивость к новшествам. Государственные и региональные программы оздоровления депрессивных районов акцентировали свое внимание на всемерной поддержке развития МСП и в течение относительно короткого периода ситуация там резко улучшилась. Теперь обратимся к развитию МПС в некоторых странах с развитой рыночной экономикой.

Во Франции после II Мировой войны было приоритетным восстановление производственных мощностей, затем последовало направление на концентрацию промышленности и создание многопрофильных мощных предприятий. В середине 70-х

²³⁷ Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта о фонда в рамках проекта № 09-02-00348 а/р.

наступил экономический кризис, выявивший недостатки крупных предприятий и доказавший жизнеспособность МСП. В 80-е началась активная поддержка МСП, проводимая одновременно с децентрализацией государственного управления страной. Местные и региональные администрации получили юридические и ресурсные возможности проводить собственную политику социально-экономического оздоровления, предусматривающую развитие МСП. За период 1980-1990 гг. в целях интенсивного развития МСП во Франции было организовано 160 бизнес-инкубаторов, благодаря которым в последствии было создано 200 тыс. новых рабочих мест. В целях развития взаимодействия крупных и малых предприятий, особенно в части модернизации производства, трансферта (перехода) технологий в сектор МСП с 1993 г. начали реализовываться госпрограммы ANVAR и ATOUT. В 1994 г. начала действовать программа SOFIREM по конверсии крупных кризисных предприятий в металлургической, оборонной и текстильной промышленности с привлечением МСП в депрессивные районы для создания новых рабочих мест. По этой программе во вновь создаваемые МСП инвестировались основные средства крупных предприятий и предоставлялись средне- и долгосрочные кредиты на льготных условиях и без гарантий.²³⁸ Были созданы так называемые «конверсионные общества», которые занимались изменением экономической структуры кризисных районов. Особенно заметны перемены, произошедшие в Бретани и Атлантических Пиренеях. В рамках проводимых преобразований крупнейшая автомобильная компания Франции «Ситроен», наряду с другими известными фирмами осуществляла программу по совершенствованию организации производства, улучшению качества и конкурентоспособности продукции МСП. Это осуществлялось путем вычленения непрофильных производств и подразделений с последующим их преобразованием в дочерние или независимые малые и средние предприятия.

Местные власти играют важнейшую роль в структурных преобразованиях, они разрабатывают стратегию развития и привлекают заинтересованных партнеров, солидаризируют финансовые ресурсы и создают основу местной инфраструктуры (дороги, связь, бизнес-инкубаторы, образовательные учреждения, организации поддержки МСП и др.). В последнее время местные власти делают упор на развитие межфирменной кооперации. Например, в г. Монбельяре было сосредоточено большое количество мелких субконтракторов, поставляющих комплектующие детали и узлы на сборочные заводы автомобильного концерна «Пежо». Местные власти и региональные агентства поддержки МСП способствовали передаче новейшего оборудования с головных предприятий фирмы «Пежо» местным субконтракторам.

В результате предпринятых мер уже в начале 2005 г. 53,2% занятых в промышленности Франции было сосредоточено в МСП и их доля в добавленной

²³⁸ Проект TACIS N 9303. Политика в отношении к МСБ в России. Том 1. Зутермиер (Нидерланды), 1995.

стоимости продукции крупных предприятий составила 41,7%.²³⁹ Предприятия сектора МСП обеспечивали до 63% экспорта промышленной продукции, которая в общем объеме экспорта страны составляла 29,9%.²⁴⁰

В зависимости от природных, исторических и экономических условий уровень развития МСП в различных регионах каждой страны не одинаков. Однако есть общая особенность, заключающаяся в более интенсивном развитии МСП в крупных городах и на прилежащих к ним территориях. Это обусловлено повышенной социально-экономической активностью, исторически присущей всем крупным городам в связи с высокой концентрацией населения, предприятий, организаций и капитала. Бурно развивающаяся деловая активность постепенно распространяется на прилежащие к городу территории. Это вызвано стремлением к поиску наиболее приемлемых условий для дальнейшего развития многих предприятий, которые по тем или иным причинам предпочитают выйти за пределы города (высокая конкуренция, дороговизна земли, транспортные проблемы, недостаток трудовых ресурсов, экологические проблемы и др.). В последние десятилетия, отмечается сокращение традиционных видов производственной деятельности в крупных городах, сопровождаемый реструктуризацией предприятий и частичным выводом их за пределы города. Одновременно на прилежащих к городу территориях усиливается предпринимательская активность сектора МСП, что ведет к оздоровлению социально-экономических условий и соответственно повышает инвестиционную привлекательность этих мест. Совокупность этих факторов в сочетании с более благоприятными природными условиями в значительной мере способствуют ускоренной урбанизации обширных территорий вблизи крупных городов. Постепенно находящиеся на такой территории населенные пункты и небольшие города образуют комплекс, который называется конгломерацией или агломерацией, обладающей мощным экономическим потенциалом.

В качестве примера остановимся на таких европейских городах и образованных ими агломерациях как Милан, Амстердам, Дюссельдорф, Лондон, Франкфурт, Брюссель и Париж. Следует сразу указать, определенные различия в условиях их развития и нынешнего состояния. В этих агломерациях объем ВВП на душу населения значительно превышает средний уровень по странам Европейского Союза. Это указывает на то, что в местах с достаточно высокой концентрацией капитала, людских и производственных ресурсов достигается более эффективное их использование, чем по стране в среднем.

Крупные города оказывают мощное социально-экономическое влияние на развитие прилежащих территорий, соседние города и поселения. Это обусловлено также целенаправленным взаимодействием властей регионального, городского и местных уровней в поиске наиболее целесообразных решений различных проблем. Ярким примером интенсивного развития является округ Иль-де-Франс (Франция), включающий

²³⁹ "L'industrie française" INSEE 1996-1997. TEF 1996/97. P.134.

²⁴⁰ Проект TACIS N 9303. Том 1.Зутермиер (Нидерланды), 1995.

Париж, образованную им метрополию и прилежащие территории. Этот регион лидирует среди крупнейших городских агломераций стран Европейского Союза по доле ВВП на душу населения в ЕС. Примечательно, что такой весомый вклад осуществлен на территории, составляющей только 2% территории страны, на которой сосредоточено 19% всего населения и 22% всех рабочих мест.

Успешное развитие округа Иль-де-Франс объясняется, проводимой государственной политикой по социально-экономическому развитию территорий и эффективным сотрудничеством городских властей Парижа с администрацией сопредельных территорий и ближайших городов в стремлении создать наиболее благоприятные условия для жизни и трудовой деятельности населения, а также для развития МСП на всей территории округа. На примере округа Иль-де-Франс можно увидеть значимость крупных городов для социально-экономического развития прилежащих к ним территорий и всего региона в целом.

Федоров А.В.

«Идеологическая борьба» на экране (1946-1953)²⁴¹

Под холодной войной понимается «тотальное и глобальное противостояние двух сверхдержав в рамках биполярной системы международных отношений. Предпосылки холодной войны заключались в принципиальном различии социально-экономических и политических систем ведущих мировых держав после разгрома блока агрессоров: тоталитарный политический режим с элементами личной диктатуры и сверхцентрализованная плановая экономика, а одной стороны, западная либеральная демократия и рыночная экономика – с другой».²⁴²

Понятие «холодная война» тесно связано с такими понятиями, как «информационно-психологическая война», «идеологическая борьба», «политическая пропаганда», «идеологическая пропаганда», «пропаганда» (здесь и далее под «пропагандой» мы будем понимать целенаправленное регулярное медийное внедрение в массовое сознание той или иной идеологии для достижения того или иного намеченного социального эффекта), и «образ врага». По справедливому определению А.В. Фатеева, «образ врага» – идеологическое выражение общественного антагонизма, динамический символ враждебных государству и гражданину сил, инструмент политики правящей группы общества. ... Образ врага является важнейшим элементом

²⁴¹ Статья написана при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 09-03-00032а «Сравнительный анализ трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2008)». Научный руководитель проекта – А.В.Федоров.

²⁴² Наринский М.М. Происхождение холодной войны //От Фултона до Мальты: как началась и закончилась холодная война. Горбачевские чтения. Вып. 4. /Ред. О.М.Здравомыслова. М., 2006. С. 161.

«психологической войны», представляющей собой целенаправленное и планомерное использование политическими противниками пропаганды в числе прочих средств давления для прямого или косвенного воздействия на мнения, настроения, чувства и поведение противника, союзников и своего населения с целью заставить их действовать в угодных правительству направлениях».²⁴³

Эпоха холодной войны стала источником создания как антизападных/антибуржуазных, так и антисоветских/антикоммунистических фильмов, выпущенных на экраны после того, как 5 марта 1946 года У.Черчилль произнес свою знаменитую Фултонскую речь, содержащую критику СССР, а в августе-сентябре 1946 года по инициативе И.В. Сталина были приняты «антикосмополитические» постановления «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по их улучшению» и «О выписке и использовании иностранной литературы».

П. Бабитский и Дж. Римберг подсчитали, что количество отрицательных киноперсонажей западного происхождения (без учета персонажей-немцев из фильмов о второй мировой войне), изображенных в советских фильмах с 1946 года по 1950 год, по сравнению с 20-30-ми годами возросло втрое, достигнув 36-ти.²⁴⁴ С другой стороны, в 1946 году советский Комитет по кинематографии отобрал для массового проката в СССР всего 5 из 50 фильмов, предложенных ему дистрибьюторами американских компаний.²⁴⁵

Более того, в апреле-мае 1949 года в СССР был разработан специальный «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время», предусматривавший «систематическое печатание материалов, статей, памфлетов, разоблачающих агрессивные планы американского империализма, антинародный характер общественного и государственного строя США, развенчивающих басни американской пропаганды о «процветании» Америки, показывающих глубокие противоречия экономики США, лживость буржуазной демократии, маразм буржуазной культуры и нравов современной Америки» [План..., 1949] Помимо всего прочего, «наличие внешней угрозы становилось удобным оправданием внутренних неурядиц и противоречий в социально-экономическом и политическом строе, которые в иной ситуации могли восприниматься жителями СССР как свидетельство его несовершенства».²⁴⁶

К созданию антизападных (в первую очередь – антиамериканских) фильмов были причастны как классики отечественного экрана – А. Довженко («Прощай, Америка!»), М. Калатозов («Заговор обреченных»), М. Ромм («Секретная миссия»), А.

²⁴³ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 - 1954 гг. М., 1999. <http://psyfactor.org/lib/fateev0.htm>.

²⁴⁴ Babitsky P. and Rimberg J. (1955). *The Soviet Film Industry*. N.Y., P.3

²⁴⁵ Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М., С. 248.

²⁴⁶ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. М., 1999. <http://psyfactor.org/lib/fateev0.htm>.

Роом («Серебристая пыль»), так и ныне забытые сценаристы и режиссеры, чьи фильмы были весьма популярны в ту эпоху. В этих пропагандистских лентах «практически все американские персонажи изображались шпионами, диверсантами, антисоветскими провокаторами».²⁴⁷

Особое значение в сюжетах «холодной войны» на экране придавалось мотиву безуспешных попыток соблазнения западными спецслужбами советских ученых. К примеру, в фильме Г. Рошаля «Академии Иван Павлов» (1949) «изменник Петрищев приводит американца Хикса, предлагающего Павлову уехать в Америку. Хикс маскирует свой грязный бизнес излюбленным доводом космополитов – прислужников империализма: «Для человечества не важно, где вы будете работать». В гневном ответе Павлова звучит горячий патриотизм большого русского ученого: «Наука имеет отечество, и ученый обязан его иметь. Я, сударь мой, – русский. И мое отечество здесь, что бы с ним не было».²⁴⁸

Исследователь данного периода «холодной войны» М.И.Туровская верно отмечает, что медийное «превращение недавних союзников в «образ врага» осуществлялось сюжетно через тайную связь американцев (естественно, классово чуждых: генералов, сенаторов, бизнесменов, дипломатов) с нацистами, будь то «секретная миссия» переговоров о сепаратном мире, похищение патентов или изготовление химического оружия. Отождествление американцев с нацистами – единственная «тайна» всего пакета фильмов «холодной войны», а в «Заговоре обреченных» восточно-европейские социал-демократы приравняются уже, как абсолютному злу, к американцам».

Парадоксально, но автор плакатно-антизападного «Заговора обреченных» (1950) М. Калатозов всего через семь лет прославился гуманистическим шедевром «Летят журавли», получившим «Золотую пальмовую ветвь» Каннского фестиваля. Но тогда, на пике идеологической конфронтации, М. Калатозов создал своего рода политический комикс, покадрово иллюстрирующий газетные передовицы «Правды» и «Красной звезды». В некой восточно-европейской стране (по всем приметам – Чехословакии) создан широкий альянс заговорщиков (националисты, католики, бывшие нацисты и примкнувшие к ним социал-демократы), идейно и финансово поддержанный США и их «югославскими приспешниками».

Единственной силой, защищающей «подлинные интересы трудящихся», в этой стране оказываются, разумеется, коммунисты, твердо и бесповоротно ориентированные на Советский Союз (авторы даже не задумались над тем, насколько пародийно/разоблачительно звучит в фильме их лозунг: «Клянемся Сталину и советскому народу – беречь свободу и независимость нашей страны!»). Разогнав по большевицкому образцу 1917 года местный парламент, они легко одерживают победу

²⁴⁷ Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М., С. 274.

²⁴⁸ Асратян Э. Слава русской науки //Литературная газета.12.02. 1949.

над «обреченными» депутатами (избранными, между прочим, путем демократических выборов)... В фильме были заняты многие знаменитые актеры того времени (П. Кадочников, В. Дружников, М. Штраух и др.), потенциально способные сыграть объемные характеры. Однако в данном случае от них требовалось иное – жестко акцентированный гротеск и пафос. И надо сказать, с этой задачей они справились отменно: в «Заговоре обреченных» нет ни одного живого, мало-мальски очеловеченного персонажа... Вот, к примеру, вполне точно описанная Р.Н. Юреневым трактовка роли католического кардинала знаменитым А. Вертинским: «капризные интонации, изошрённый жест, напыщенность князя римской церкви служат прикрытием для прожжённого диверсанта и заговорщика. Вертинский подчёркивает как бы два плана психологии кардинала: изысканность, аристократизм – сверху, и злобу, трусость – внутри».²⁴⁹

Киновед М.С.Шатерникова вспоминает свои школьные годы, пришедшиеся на рубеж 40-50-х годов: «мы не задумывались. Все было понятно: империализм показал свое подлинное звериное лицо. О том, что происходило в Восточной Европе, нам сообщал фильм «Заговор обреченных» – тамошняя реакция при помощи американцев хотела поработить трудящихся, но те сорвали заговор и дружно проголосовали за коммунистов. Откуда нам было знать, что в жизни, а не в кино, развертывался несколько иной вариант?».²⁵⁰

Так что свою политическую миссию в холодной войне «Заговор обречённых» отработал на все сто процентов.

Аналогичные медиатексты, но уже антисоветской направленности создавались во второй половине 40-х – первой половине 50-х годов XX века и на Западе, в первую очередь – в США («За железным занавесом», «Берлинский экспресс», «Красный Дунай», «Я был коммунистом по заданию ФБР», «Военнопленный» и др.).

Тематические параллели взаимной идеологической конфронтации были очевидны. Так, в фильме А. Файнциммера и В. Легошина (по сценарию С. Михалкова) «У них есть Родина» (1949) советские агенты, преодолевая сопротивление британских спецслужб, возвращают на Родину патриотично настроенных русских детей, попавших после окончания второй мировой войны в оккупационную зону западных стран. Зато в «Красном Дунае» (1950) Дж. Сидни советские граждане, оказавшиеся в западной оккупационной зоне Вены, не хотят вернуться на родину из-за боязни стать жертвами сталинских репрессий.

Несколько забегаю вперед, отмечу, что в драме Дж. Ли Томпсона «Перед наступлением зимы» (1969) возникла вариация сюжета из «Красного Дуная»: злобные советские «союзники» (к слову, показанные в фильме Томпсона весьма гротескно, на грани пародии) осенью 1945 требуют от английского майора депортации

²⁴⁹ Юренев Р.Н. Так победим! //Советское искусство. 27.06.1950.

²⁵⁰ Шатерникова М.С. Откуда взялся маккартизм //Вестник. 1999. № 9. <http://www.vestnik.com/issues/1999/0427/win/shater.htm>

«перемещенных лиц» русского и восточноевропейского происхождения в зону советской оккупации в Австрии. А когда один из несчастных пытается бежать в лес, его убивают меткие выстрелы советских снайперов.

С февраля 1947 года мюнхенский филиал радиостанции «Голос Америки» стал вести пропагандистские передачи на русском языке (которые с весны 1948 года Кремль приказал глушить всеми доступными техническими средствами). А в октябре 1947 года по инициативе сенатора Дж. Маккарти в Вашингтонском Капитолии начались слушания по результатам расследования «антиамериканской и коммунистической деятельности» ряда известных деятелей американской культуры. А тогдашний президент Лиги кинопродюсеров Америки Эрика Джонстон в студии «РКО» «рассказал своим слушателям, что после беседы с государственным секретарем Маршаллом, сенатором Ванденбергом и другими он пришел к совершенно твердому пониманию того, что необходимо было немедленно начинать официальную политику противопоставления своей мощи советской экспансии, подчеркнув, что эта политика должна встретить поддержку в кинофильмах, выпускаемых в США».²⁵¹

В этом отношении весьма любопытна переключка реальных событий по обе стороны «железного занавеса». Да, можно согласиться с М.И. Туровской в том, что «атмосфера взаимной подозрительности, хамства, цинизма, страха, сообщничества и разобщенности, окрасившая последние годы сталинизма и полностью вытесненная из отечественной «темы», могла реализоваться лишь в конструкции «образа врага».²⁵² Но, увы, весьма похожая атмосфера, несмотря на все американские демократические традиции, возникла и в процессе «охоты на ведьм», развязанной примерно в те же годы сенатором Маккарти, по отношению ко многим тогдашним голливудским режиссерам и сценаристам.

При этом обе эти взаимно враждебные тенденции нашли похожие медийные версии, где факты в той или иной степени сочетались с идеологической и эстетической фальсификацией.

Федосов В.А.

Тенденции развития мировой экономики в условиях кризиса²⁵³

Мировая экономика в 2000-х гг. развивалась достаточно быстрыми темпами. За период 2000-2008 гг. валовой мировой продукт (далее – ВМП) в текущих ценах увеличился на 94,4% (табл.1).

²⁵¹ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. М., 1999. <http://psyfactor.org/lib/fateev0.htm>.

²⁵² Туровская М.И. Фильмы «холодной войны» //Искусство кино. 1996. № 9. С. 106.

²⁵³ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 09-02-00348 а/р

Таблица 1. ВВП в текущих ценах ²⁵⁴

Страна	2000			2005			2008			2008 к 2000, %
	млрд долл.	ранг	в % к итогу	млрд долл.	ранг	в % к итогу	млрд долл.	ранг	в % к итогу	
США	9817	1	30,8	12422	1	27,6	14265	1	23,0	145,3
Япония	4669	2	14,6	4561	2	10,1	4924	2	7,9	105,5
Китай	1198	6	3,8	2236	5	5,0	4402	3	7,1	367,3
Германия	1906	3	6,0	2794	3	6,2	3668	4	5,9	192,4
Франция	1333	5	4,2	2147	6	4,8	2866	5	4,6	215,0
Великобритания	1481	4	4,6	2280	4	5,1	2674	6	4,3	180,6
Италия	1101	7	3,4	1781	7	4,0	2314	7	3,7	210,2
Россия	260	19	0,8	764	14	1,7	1677	8	2,7	645,6
Испания	582	11	1,8	1132	9	2,5	1612	9	2,6	276,8
Бразилия	644	9	2,0	882	10	2,0	1573	10	2,5	244,1
Другие страны	8925	-	28,0	14023	-	31,1	22082	-	35,6	247,4
Всего	31916	-	100	45022	-	100	62054	-	100	194,4

Около 23% ВВП производится в США, но их доля по сравнению с 2000 г. снизилась на 7,8 п.п. Неблагоприятную динамику среди 10 крупнейших стран в мире продемонстрировала Япония. После достаточно высоких темпов роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в начале-середине 90-ых гг. последовало замедление экономического роста. За период 2000-2008 гг. ВВП Японии увеличился всего на 4,4%, а доля страны в ВВП снизилась на 6,7 п.п.

Наибольшего прогресса среди рассматриваемых стран добилась Российская Федерация. За период 2000-2008 гг. ВВП Российской Федерации в текущих ценах увеличился практически в 5,5 раз, а доля Российской Федерации в ВВП повысилась с 0,8% в 2000 г. до 2,7% по итогам 2008 г., что позволило выйти по этому показателю на 8 место в мире. Однако такой бурный рост наблюдался после глубокого спада в 90-ых гг. и Российская Федерация только в 2008 г. достигла той доли в ВВП, которую страна занимала в 1990 г. (2,6%).

Среди других стран высокие темпы экономического роста демонстрировали следующие страны: Китай (267,3%), что позволило стране выйти на 3 место в мире по ВВП (для сравнения: в 1992 г. – 9 место); Испания (176,8%); Индия (144,1%). Следует отметить, что во всех странах темпы роста ВВП в текущих ценах, кроме Японии, США и Германии, превосходили среднемировые.

На 10 крупнейших стран в мире приходится 64,4% произведенного ВВП в 2008 г., причем их доля снизилась по сравнению с 2000 г. на 7,6 п.п.

²⁵⁴ См.; <http://www.imf.org>. Существуют, хотя и незначительные, различия данных международных организаций по Российской Федерации с материалами Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, но в целях сопоставимости данных с другими странами будем пользоваться материалами международных организаций.

Страна	2000			2005			2008			2008 к 2000, %
	млрд долл.	ранг	в % к итогу	млрд долл.	ранг	в % к итогу	млрд долл.	ранг	в % к итогу	
США	9817	1	23,5	12422	1	22,2	14265	1	20,6	145,3
Китай	3006	3	7,2	5314	2	9,5	7916	2	11,4	263,3
Япония	3206	2	7,7	3873	3	6,9	4354	3	6,3	135,8
Индия	1520	6	3,6	2358	5	4,2	3288	4	4,7	216,4
Германия	2162	4	5,2	2513	4	4,5	2910	5	4,2	134,6
Россия	1121	10	2,7	1698	8	3,0	2261	6	3,3	201,8
Великобритания	1512	7	3,6	1930	6	3,5	2231	7	3,2	147,5
Франция	1532	5	3,7	1869	7	3,3	2130	8	3,1	139,1
Бразилия	1231	9	2,9	1585	10	2,8	1981	9	2,9	161,0
Италия	1394	8	3,3	1634	9	2,9	1815	10	2,6	130,2
Другие страны	15249	-	36,5	20729	-	37,1	26077	-	37,7	171,0
Всего	41748	-	100	55924	-	100	69229	-	100	165,8

Более показательным является анализ ВВП стран по паритету покупательной способности (далее – ВВП по ППС). ВВП по ППС за период 2000-2008 гг. увеличился на 65,8% (табл.2).

Таблица 2. ВВП по ППС ²⁵⁵

США также занимают первое место в мире по этому показателю, их доля по итогам 2008 г. составила 20,6% (на 2,9% меньше по сравнению с 2000 г.). Второе место, в отличие от ВВП в текущих ценах, занимает Китай – 11,4% в ВВП по ППС, благодаря наивысшим темпам роста показателя среди рассматриваемых стран – 163,3%.

Япония, в отличие от предыдущей классификации, с одной стороны, продемонстрировала положительные темпы роста ВВП по ППС (35,8% за период 2000-2008 гг.), а, с другой стороны, уступила по этому показателю Китаю, заняв по итогам 2008 г. 3 место (6,3% в ВВП по ППС).

Среди рассматриваемых стран высокие темпы роста ВВП по ППС за 2000-2008 гг. продемонстрировали также Индия (116,4%) и Россия (101,8%). Российская Федерация в 2008 г. поднялась на 6 место по ВВП по ППС (3,3% в ВВП по ППС), что гораздо выше аналогичных показателей по ВВП в текущих ценах. Но темпы ВВП по ППС в Российской Федерации были значительно ниже темпов роста ВВП в текущих ценах, что объясняется в первую очередь, более высокими темпами инфляции по сравнению со странами, представленными в табл.2.

На 10 крупнейших стран в мире приходилось 62,3% произведенного ВВП по ППС в 2008 г., причем их доля, как и по предыдущему показателю, снизилась по

²⁵⁵ См.: <http://www.imf.org>.

сравнению с 2000 г., хотя и не так значительно (на 1,1 п.п.), что подтверждает активное включение в процессы глобализации все большего количества стран. Происходит сближение развитых и развивающихся стран по уровню зарплат, цен на товары и прибыльности предприятий.

Для более полного представления о тенденциях развития мировой экономики рассмотрим следующие важнейшие показатели: ВВП в текущих ценах на душу населения и ВВП по ППС на душу населения (табл.3 и табл.4).

Таблица 3. ВВП в текущих ценах на душу населения²⁵⁶

Страна	2000		2005		2008		2008 к 2000, %
	млрд долл.	ранг	млрд долл.	ранг	млрд долл.	ранг	
Люксембург	46360	1	80972	1	113044	1	243,8
Норвегия	37454	2	65121	2	95062	2	253,8
Катар	29290	8	53333	4	93204	3	318,2
Швейцария	34802	4	51219	5	67385	4	193,6
Дания	30119	7	47698	7	62626	5	207,9
Ирландия	25565	10	48871	6	61810	6	241,8
Исландия	30824	6	54368	3	55462	7	179,9
ОАЭ	23446	17	32927	20	54607	8	232,9
Швеция	27736	9	40581	9	52790	9	190,3
Нидерланды	24251	13	39211	10	52019	10	214,5
Россия	1768	87	5326	63	11807	53	667,9
Мир	5333	-	7040	-	9376	-	175,8

Таблица 4. ВВП по ППС на душу населения²⁵⁷

Страна	2000		2005		2008		2008 к 2000, %
	млрд долл.	ранг	млрд долл.	ранг	млрд долл.	ранг	
Катар	55248	1	70772	1	86670	1	156,9
Люксембург	54624	2	69984	2	81730	2	149,6
Норвегия	39056	4	47786	3	55199	3	141,3
Сингапур	32852	6	43333	5	51649	4	157,2
Бруней	43197	3	47465	4	50596	5	117,1
США	34774	5	41929	6	47025	6	135,2
Гонг Конг	26178	20	35550	10	44413	7	169,7
Швейцария	31001	8	36567	9	42841	8	138,2
Ирландия	28768	11	38356	7	42780	9	148,7
Кувейт	31749	7	36953	8	40943	10	129,0
Россия	7628	67	11832	58	16161	54	211,9
Мир	6976	-	8745	-	10460	-	149,9

²⁵⁶ См.: <http://www.imf.org>, <http://www.un.org>.

²⁵⁷ См.: <http://www.imf.org>, <http://www.un.org>.

Как можно видеть из таблицы 3 и таблицы 4, лидерами по данным показателям являются такие страны, как: Катар, Люксембург и Норвегия. Например, США занимают только 14 место по ВВП в текущих ценах на душу населения и 6 место по ВВП по ППС на душу населения.

Российская Федерация, несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста, занимает в мире 53 место по ВВП в текущих ценах и 54 место по ВВП по ППС на душу населения. Хотя по обоим показателям страна превышает среднемировые значения. Основной причиной этого является то, что такие крупнейшие экономики мира, как Китай и Индия занимают по ВВП в текущих ценах 105 и 143 места, а по ВВП по ППС на душу населения 98 и 127 места соответственно по итогам 2008 г.

Инфляционные процессы в мире после кризисных явлений начала 90-ых гг. прошлого века существенно замедлились. Начиная с 2000 г. инфляция составляла менее 5% ежегодно. Только кризисные явления, которые охватили мировую экономику в 2007 г., привели к тому, что по итогам 2008 г. инфляция резко увеличилась и составила почти 6%.

В условиях экономического кризиса учесть при разработке мер экономической политики необходимо учесть следующие положения:

1. *Первоочередная задача состоит в борьбе с финансовым кризисом*, который был главной причиной глобальной рецессии. Опыт финансовых кризисов в прошлом показал, что задержки в решении исходных проблем приводят лишь к более продолжительному экономическому спаду и, в конечном счете, к увеличению бремени для налогоплательщиков. В то же время, макроэкономическая политика по мере возможности должна и впредь быть направлена на поддержку спроса, чтобы свести к минимуму дальнейшее негативное обратное воздействие ослабевающей экономической активности на финансовый сектор. Эту задачу будет все сложнее решать, поскольку традиционные средства защиты уже задействованы.

2. *Страны не могут полагаться на экспорт для выхода из кризиса* в отличие от азиатского кризиса или опыта Японии 1990-х годов. Во многих предыдущих случаях стресса в банковской системе ведущую роль в восстановлении экономики играл чистый экспорт, которому способствовал активный спрос со стороны крупнейших стран в мире (в первую очередь – США), снижение курса или девальвация национальной валюты. Однако этот вариант выхода из кризиса невозможен ввиду размаха текущей рецессии.

Кроме того, директивным органам необходимо принимать во внимание трансграничные последствия выбираемых мер политики. Инициативы по поддержке торговых и финансовых партнеров, включая бюджетные стимулы и официальную поддержку потоков международного финансирования, помогут стимулировать глобальный спрос, что выгодно всем сторонам.

И наоборот, сползание к торговому и финансовому протекционизму нанесет огромный вред всем, о чем ясно предостерегает опыт «политики разорения соседа» в 1930-х годах.

3. *Международные финансовые отношения требуют серьезной реформы.* Существующая мировая финансовая система не в полной мере отвечает современным экономическим условиям. Однако очевидно, что необходимо международное сотрудничество и выработка совместных мер противодействия кризису.

4. *Усиление государственного регулирования экономики снижает последствия кризиса, но передача экономических рисков от частного сектора к государственному может привести к серьезным проблемам в будущем.* Необходимо разработать стратегии «выхода», чтобы переориентировать налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику с экстренных краткосрочных мер поддержки на устойчивую среднесрочную основу.

5. *Необходимость инновационного развития экономики.* Это ключевое направление, которое может позволить быстрее преодолеть кризис. Традиционные энергоемкие и трудоемкие производства становятся менее конкурентными в условиях снижающегося платежеспособного спроса и кредитования. Внедрение нововведений в различных областях (техники, технологии, организации труда или управления) может обеспечить качественное повышение эффективности производственных систем или качества продукции.

Реализация вышеперечисленных мер позволит быстрее и с меньшими потерями странам в мире преодолеть последствия кризиса.

Царевский А.Н.

Религия и глобализация: традиция или вызов?

Само присутствие религии в общественной жизни человека указывает на наличие в человеческом сознании феномена веры, то есть способности человеческого сознания принимать информацию без доказательства и логически непротиворечивого обоснования. Именно на этой способности базируются все религии, тесно связывая понятие веры с понятием доверия. А вот уже доверие и используется по отношению к личностям, общественным (в том числе и политическим) организациям. Большинство человечества остаётся религиозным и религиозное мировоззрение для него является господствующим. На языке религии верующие осознают и формулируют для себя социальные процессы и идеалы. Оценивая политические события, вырабатывая

отношение к правящему режиму, сотни миллионов людей руководствуются установками исповедуемой религии.²⁵⁸

Религия и политика всегда находились в самой тесной взаимосвязи, поскольку их функции во многом совпадают. Важнейшая функция, присущая политике – интегративная – присуща также и религии. Политика призвана обеспечивать целостность общественной системы, подобные функции выполняет и религия.²⁵⁹

Соотношение политики и религии всегда рассматривается конкретно. Только правильно его оценив, можно верно определить доминанты процесса – первичность, вторичность, насколько управляема ситуация и т.д. Здесь при анализе надо исходить, очевидно, из относительной самостоятельности религии – она идеологически автономна (относительно), легко может переходить в оппозицию не только в качестве лозунга клерикальных кругов, но и более или менее широких масс верующих. Сотрудничество с конкретными политиками для религиозных деятелей может обходиться без последствий в силу неземного характера идеалов, религия всегда успешна, даже когда используется.

Естественна притягательность религии для использования в политике в качестве некоего суррогата или временного заменителя идеологии, если таковая отсутствует. Какие-то элементы духовно-нравственной религиозной доктрины в той или иной степени могут присутствовать в программах и идейных построениях любой партии от демократов до сторонников тоталитаризма. Но для современных политиков не всегда возможно прямое присвоение религии (если это не теократическое государство или не полностью клерикальный лидер). Как правило, такая связь (религии и политики) не прямая, она искажена и усложнена. Она состоит из идеологических постулатов смешанного характера, со многими, нередко нерелигиозными, составляющими.²⁶⁰

Религия, скорее всего, может быть не столько движущей силой идеологических доктрин, сколько высоко ценимым компонентом духовных благ, в потреблении которых общество так нуждается. Именно этот тип духовности получает все большее распространение, морально-этические установки религии могут быть постоянным критерием для политиков в силу как извечного их характера, так и всемирного распространения.

В научной литературе имеет место мнение, что религия служит инструментом для выработки демократии. Её считают показателем демократичности и гуманности общества, по которому определяют способность общества обеспечить демократические права своих граждан. Такое убеждение верно лишь в случае его

²⁵⁸ Иванов, А.В. Анализ некоторых аспектов современных религиозно-политических отношений http://www.kisi.kz/old/Parts/IntPol/03_12_02Ivanov.html.

²⁵⁹ Ваторопин, А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм //Социологические исследования. 2001. № 11. С. 13-25.

²⁶⁰ Синелина, Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения //Социологические исследования. 2001. № 7. С. 89- 96.

применения к религиям западного толка, а именно – к христианству. Сами корни демократии зачастую выискиваются в Ветхом Завете.

В ветхозаветную религию оказалось встроеной мощнейшая демократическая практика, реализующая идею скорого и независимого суда. Таким образом, в базисный текст христианской культуры оказалось вмонтированным представление о важнейшей демократической практике – осуществление суда над властью, нарушающей законы.

Однако, единственной страной, где утверждение о религии как инструменте демократии применимо, являются Соединённые Штаты. Здесь эта особенность и будет одной из ведущих черт, которые определяют политическую жизнь данного государства.²⁶¹

Связь христианства и демократизации намного прочнее, чем связь религии и демократии. Независимо от теологического аспекта в политическом смысле идея Завета несёт в себе элементы понятий общественного согласия и конституционализма, которые имеют фундаментальное значение для теории и практики федерализма.

Сегодня христианство стоит на активных позициях. Основной заслугой христианства признаётся принципиально новое понимание человека как уникальной, незаменимой, бесконечно ценной личности. Именно это понятие лежит в основе современной демократии.²⁶²

Такое особое положение данной религии предполагает более активное поведение, поэтому в настоящее время наблюдается тенденция более открытого вмешательства этой религиозной конфессии в политику, чем несколько десятилетий назад.

С другой стороны, это неизбежно приведёт к ответной реакции как со стороны других религий, так и со стороны государства как политического института.

Политический анализ этой проблемы в свете событий последнего времени приобретает характер общецивилизационный и во многом будет иметь решающее значение для определения политических методов ее решения.

Следует отметить, что традиционное рассмотрение данной проблемы сводилось лишь к определению сущности религиозного экстремизма в рамках соответствующих законодательных актов или контексте соответствующих политических событий, что отнюдь не раскрывало значения самой проблемы и существенно ограничивало рамки политического анализа этой сферы, низводя его задачу до технического уровня.

Столь же ошибочным может быть политический анализ религиозно-экстремистского терроризма как частной проблемы. Кроме этого, малоадекватной

²⁶¹ Morgan, E.C. The Puritan Ethic and the American Revolution /E.C. Morgan //William and Mary Quarterly. January, 1967. № 24. P. 3-43.

²⁶² Kurth, J. Religion and Globalization. <http://www.fpri.org/fpriwire/0707.199905.kurth.religionglobalization>.

представляется подмена политического анализа теологическим, которую мы наблюдаем в некоторых западных странах и более всего в США.

Вместе с тем, оценивая влияние религии на политику, необходимо учитывать и дезинтеграционную функцию. Любая религия, особенно в качестве силы политической, органически обладает притягательностью для единоверцев или сочувствующих и, соответственно, может характеризоваться неприязнью иноверцев или неверующих. Происходит четкое разделение на «своих и чужих», в политику привносится страстность прозелитизма. Партии, взявшие соответствующие идеи на вооружение, нередко схожие и с едиными целями, противопоставляются как секты, исповедующие единого Бога, но имеющие разную догматику. С приходом религии в политику объективно закладываются основы будущего религиозно-политического противостояния.²⁶³

Сегодня можно возразить, что современное западное общество – и особенно американское – атеистично. Фундаментализм (в данном случае протестантского типа) – трудно приравнять к официальной внешнеполитической стратегии США. На самом деле, религия не обязательно должна выступать как культ или совокупность догматов. Часто в современном мире она проявляется подспудно, как психологические предпосылки, как система культурных и бытовых штампов, как полусознательная геополитическая интуиция. Можно сравнить религию с идеологией – одни владеют всей совокупностью концептуального аппарата, другие же схватывают идеологию интуитивно. И чаще всего религия сегодня воздействует больше через культурный фон, через семейную психологию, через нормы социальной этики.²⁶⁴

В этом отношении США – страна абсолютно протестантская, и этот «протестантизм» затрагивает не только открытых приверженцев этой конфессии, но и огромные слои людей иных религиозных убеждений или атеистов. В этом контексте, религиозный фактор играет важную роль в процессе формирования внешнеполитической стратегии и, особенно, в технологиях ее реализации.

²⁶³ Madeleine, A. Faith and Diplomacy. <http://www.rfiaonline.org/archives/issues/4-2/117-faith-and-diplomacy>.

²⁶⁴ Рыхтик, М.И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) // Вестник ННГУ. 2003. С. 74-81.

Система многоуровневого, непрерывного образования в рамках университетского комплекса (на примере Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики)

В современных рыночных условиях основная задача любого ВУЗа – это поиск инновационных методов, способных оптимизировать длительность образовательного процесса, повысив его интенсивность, реорганизовать структуру процесса с целью внедрения новейших образовательных технологий.

Важно отметить, что формирование заинтересованного и подготовленного контингента будущих студентов также является одной из главных задач современного ВУЗа.

Такое формирование предполагает наличие системы многоуровневого непрерывного образования, которая включает все уровни общего среднего и профессионального образования, образуя целевую структуру университетского комплекса.²⁶⁵ В современных условиях, характеризуемых децентрализацией и диверсификацией профессионального образования, многоуровневая система непрерывной профессиональной подготовки признана наиболее эффективной с точки зрения ее способности гибко реагировать на изменения регионального рынка труда, соответствовать образовательным запросам и способностям личности, предусматривать возможности ресурсной экономии.

Задача повышения качества подготовки обучающихся в системе довузовской подготовки решается за счет:

- профориентационной работы с будущими абитуриентами;
- использования инновационных методов и информационных технологий в обучении;
- повышения квалификации преподавателей посредством организации соответствующих курсов, семинаров, систематического привлечения к участию в научных конференциях и т.д.

Таким образом, в системе многоуровневого, непрерывного образования в рамках университетского комплекса решается задача формирования контингента будущих студентов на этапе обучения в средней школе, лицее, профессиональном училище, колледже, техникуме; вырабатывается стратегия развития непрерывного многоуровневого обучения.

²⁶⁵ Закон РФ от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «Об образовании» //Собрание законодательства РФ. 1996. № 3; Закон РФ от 22 августа 1996 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» //Бюллетень Госкомвуза РФ. 1996. № 10; Лунев А.П. Основные направления и формы совершенствования системы регионального высшего образования //Регионоведение. 2000. № 3-4. С. 71-79.

Исследования и опыт практической работы показали, что модернизация системы непрерывного профессионального образования актуализирует проблему развития технологий организации непрерывной многоуровневой профессиональной подготовки как составляющей образовательной технологии непрерывного профессионального образования. Проблемам совершенствования процесса непрерывного профессионального образования посвящены исследования Н.Е. Астафьевой, А.П. Беляевой, А.Л. Денисовой, Н.В. Молотковой, О.П. Околелова, Н.К. Солоповой, М.С. Чвановой и др.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что организация и функционирование многоуровневого образовательного комплекса, реализующего непрерывную профессиональную подготовку специалиста, должны основываться на технологическом подходе, поскольку обусловленный основными признаками технологии данный подход способен обеспечить научную обоснованность, соотнесенную диагностику с поставленными целями, этапность, а следовательно, большую управляемость процессом организации инновационной деятельности и возможность оперативной коррекции, воспроизводимость и тиражируемость технологии.

Организация системы набора профессионального ориентированного и подготовленного контингента студентов является начальным условием в обеспечении качества фундаментального университетского образования.

Одна из важнейших составляющих образовательного процесса – это реализация образовательных программ высшего профессионального образования.²⁶⁶

Развитие многоуровневого, непрерывного образования в рамках университетского комплекса, как объекта для обеспечения качественного университетского образования, базируется на его фундаментальном принципе – обучении через научное исследование.

С этой целью университетский комплекс, например, интегрируется с научно-исследовательскими институтами; обеспечивает качественный образовательный процесс по программам высшего профессионального образования как в головном университете, так и в его филиалах, региональных представительствах.

Что касается реализации программ послевузовского профессионального образования, то на данном уровне осуществляется подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, обеспечивается воспроизводство кадров профессорско-преподавательского состава для работы в ВУЗе.

Как заданные свойства, проектируемой образовательной системы, необходимо рассматривать ее открытость, доступность, возможность входа и выхода на любом

²⁶⁶ Молоткова Н.В. Стратегия развития образовательных систем в современных условиях //Профессиональное образование. 2003. № 4. С. 57-68; Новиков Ю.А. Будущее – за университетскими комплексами //Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 3 (18); Шкарин В., Буланов Г. Внутривузовское управление качеством обучения //Высшее образование в России. 2002. № 5. С. 29-33.

этапе профессиональной подготовки, вариативность, возможность построения обучающимся собственной модели профессионального образования, предполагающей при сокращении суммарных сроков обучения выбор индивидуальной траектории обучения, реализующейся на всех уровнях образовательного процесса: маршрута прохождения ступеней непрерывного профессионального образования, форм (с их чередованием, совмещением) получения профессионального образования, а также профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации (очная, заочная, экстернат, дистанционное обучение и др.), форм и методов изучения учебного материала; маршрута прохождения учебного материала (последовательность изучения отдельных тем, предметов); объема и уровня (не ниже минимальных, предусмотренных стандартом) усвоения учебного материала.

Система многоуровневого, непрерывного образования в рамках университетского комплекса является одним из важнейших направлений образовательной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. Университетский комплекс СПбГУСЭ – это университет и члены «Санкт-петербургской Ассоциации образовательных учреждений сервиса и туризма». Ими являются те учебные заведения, где Университет ведёт параллельное обучение на базе девяти классов (школы, лицеи, профессиональные училища) или одиннадцати классов (техникумы, колледжи, предприятия и организации).

Система многоуровневого непрерывного образования позволяет старшеклассникам параллельно учиться по специальным образовательным программам среднего профессионального образования (СПО) в техникуме университета, а учащиеся старших курсов техникума могут обучаться параллельно по программе высшего профессионального образования по университетской программе.

Преимущества системы многоуровневого, непрерывного обучения:

- сокращение срока обучения;
- начать профессиональную карьеру раньше своих сверстников.

Существование Университетского комплекса в университете свидетельствует о прогрессивном современном подходе к процессу обучения, осуществляемого в интересах студенчества.

Таким образом, традиционная структура образования в совокупности с инновационными учебными и научно-производственными структурами образует новое структурное формирование и качество университетского образования - систему непрерывного, многоуровневого образования в рамках университетского комплекса. В силу этого перед государством и вузовским сообществом в настоящее время остро встают задачи реорганизации высшего образования, перевода его в режим инновационного развития, обеспечивающего полноценное вхождение страны в постиндустриальное, информационное общество – общество и экономику знаний

Электронный бизнес в банковской сфере²⁶⁷

Исторически первыми появились системы удаленного управления банковским счетом *по телефону*. Подобную услугу стали предлагать своим клиентам еще в 60–70-е гг. XX в. коммерческие банки США (среди американцев этот способ дистанционного банковского обслуживания сохранил популярность до сегодняшних дней, только вместо обычного телефона в наши дни используется сотовый). Чуть позже коммерческие банки стали вкладывать средства в разработку и внедрение систем основе такой информационной технологии распределенной обработки данных, как «толстый клиент». В случае построения системы на основе технологии «толстого клиента» система «Клиент-Банк» является частью БИС коммерческого банка и требует установки у клиента банка специального программного обеспечения, состоящего из базы данных и программы обработки этих данных.

Предоставляемые с помощью этих систем услуги получили название *PC-banking (Personal computer banking* – «компьютерный банкинг»), сегодня они являются «классическими» системами «Клиент-Банк». Применение технологии «тонкого клиента» и бурное развитие сети Интернет обусловили появление в конце 90-х гг. XX в. такого вида банковского обслуживания, как Интернет - банкинг.

Впервые компьютеры в банках стали использоваться в США в конце 1950-х г. В 1959 г. в одном из отделений Банк оф Америка начала работать первая, в мире полностью автоматизированная электронная установка для обработки чеков и ведения текущих счетов, а в 1970 г. были введены первые, автоматизированные теллерные машины. Первые попытки автоматизации потерпели неудачу. Существовавшие в то время ЭВМ, по соотношению «цена-производительность» никак не могли устроить банки (созданные системы не в состоянии себя были окупить), существовавший документооборот еще мог быть обслужен имеющимся штатом банковского персонала.

Коренной перелом в 1980-е г. связан с совершенствованием самих электронных средств обработки появились микропроцессоры и построенные на их основе микро-ЭВМ.

Рынок электронных банковских услуг стал развиваться на Западе, где банки начали получать значительный доход от их использования. Основными направлениями этого развития являются:

- электронное обслуживание корпоративных клиентов;
- электронное обслуживание межбанковских расчетов;

²⁶⁷ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта №09-02-00348 а/р.

– банковское обслуживание на дому (home banking) для частных лиц и малого бизнеса;

– виртуальный банк – кульминация предоставления электронных банковских услуг, когда практически все банковские продукты можно получить через Интернет.

В соответствии с мировой практикой, в среднем в банке расходы на компьютеризацию составляют не менее 17% от сметы годовых расходов. Так, например, в 1995-1996 гг. американские банки истратили почти 40 млрд. долларов на информационные технологии и персонал, необходимый для управления и обслуживания информационных систем.²⁶⁸

Предпосылки для быстрого прогресса были созданы удешевлением технологий, лежащих в основе электронного сервиса. В данном мового банка, в последние два десятилетия XX в. компьютерные мощности резко выросли (в десять тысяч раз), а телекоммуникационные издержки столь же сильно (в той же пропорции) упали./2/

Автоматы по выдаче наличных денег появились в США в 60-е гг. Первые объединения были созданы в 70-е гг. как результат частной инициативы: Plus system, Citrus и т.д.

Банковские автоматические кассы, кроме выдачи наличных денег, позволяют выполнять и другие операции, число которых растет: выдача валюты, сдача денег, передача чеков и векселей на инкассо в банк, определение остатка на счете и произведенных на нем операций, заказ чековых книжек, получение различной информации и т.д. В новом поколении банковских автоматических касс используются видеодиски, которые позволяют показывать разъяснительные и рекламные фильмы и дают возможность визуального общения с банковскими служащими для получения дополнительной информации.

При сроке окупаемости в 7 лет автоматы по выдаче наличных денег могут быть рентабельны при выполнении не менее 40 тыс. операций в год; для банковских автоматических касс, расположенных внутри банка, порог составляет 75 тыс. операций, вне банка – 126 тыс.

Если в английских и шведских банках видна реальная экономия, то в среднем этого нельзя сказать об американских банках. Этот вывод, в свою очередь, представляется сомнительным, если учесть фактические расходы на оплату услуг, о которых говорилось в предыдущих разделах: в США за получение наличных денег через автомат, принадлежащий сети VISA, взимается плата 1,75 доллара и 0,30% от суммы.

Таблица 1 позволяет сравнить банковские автоматы, которыми располагают различные страны. В частности, можно отметить большую плотность автоматов в США и Японии и, наоборот, малую их плотность в Италии, Германии и Нидерландах.

²⁶⁸ Саркисянц А. Новые технологии в расчетно-платежной системе коммерческого банка //Планета INTERNET. № 5-6. С. 30.

Однако пример Великобритании, которая очень отставала от других стран в семидесятые годы, показывает, что окончательные выводы делать рано.

Таблица 1. Сравнительные затраты на получение наличных денег в автоматической кассе и в обычной кассе банка (в центах США).

Банки	Затраты в автомате по выдаче наличных денег	Затраты в обычной кассе при ручных операциях
Barclays (United Kingdom)	33	51
Minibanks (Швеция)	31	53
в среднем по США	82	131

Источник: Les banques et les transferts électroniques de fonds – OCDE, 1983.

В США и в Японии, парк автоматов очень раздроблен между «частными» сетями и парками независимых учреждений. В Великобритании две сети конкурируют между собой: VISA (Barclays bank) и ACCESS (Lloyds Bank, National Westminster Bank и Mindlands Bank); в Бельгии также сосуществуют две сети: Mister cash и Vancontact.

Таблица 2. Сравнительная статистика по банковским автоматам.

	Количество автоматов	Количество автоматов на душу населения	Количество операций на один автомат в год	Количество сетей	Средняя сумма одной операции
Франция	11456	4852	37000	1	50
Германия	7500	8213	66150	1+	
Италия	5700	9958	10300	1+	
Великобритания	13410	4108	63600	4	70
Испания	6500	5950			
Бельгия	844	11763	62900	2	100
Нидерланды	1017	14454	58414	2	
США	81861	3024	61800	125	25
Япония	73357	1674		60+1	

Франция: банковские карточки.

Германия: в основном ЕВРОЧЕК+ специализированные банковские сети (+1)

Италия: BANKOMAT (70% автоматов) и прочие (+1).

Бельгия: Mister cash, Vancontact.

Нидерланды: Межбанковские сети автоматических банковских касс, где применяется гарантийная чековая карточка, и межбанковские сети сберегательных касс; в будущем они могут слиться.

Великобритания: сеть Barclays (49%) с банками Lloyds, Bank of Scotland и Royal Bank of Scotland; сеть Natwest (33%) с банком Midland; сети «building societies» (строительных обществ) Link и Matrix/3/.

Япония: 9 банковских национальных сетей + 51 местная сеть. Сеть NCS (Nippon cash service), которая насчитывает 53 банка-участника.

Относительные размеры накладных расходов в Интернет-банках в 2-3 раза ниже, чем в обычных банках. Обработка веб-транзакций обходится в 5-10 раз дешевле, чем при использовании традиционных каналов.

Например, на предоставление чека через кассу в отделении банка в США тратится 2 долл., цена аналогичной услуги с передачей данных по сети падает до 0,7 долл., предоставление банковских услуг через Интернет обходится всего в 0,05 долл.

По данным инвестиционного банка JP Morgan, уровень проникновения э-банкинга вырос в 2006- 2007 гг. с 8% до 22% в странах Европейского союза и с 15 % до 33 % – в США.

В ФРГ, по данным Федерального союза германских банков, количество онлайн-счетов увеличилось с 1,5 млн. в 1995 г. до 10 млн. в 1999 г., т.е. среднегодовые темпы прироста составили более 60%. Стремительное развитие электронного способа проведения операций оказывает серьезное влияние на весь банковский бизнес. Организация виртуального банка в World Wide Web с охватом очень широкого круга потребителей обходится существенно дешевле, чем создание разветвленной сети филиалов.

«Виртуализация» банков, например в США, зашла так далеко, что привела к появлению полностью «виртуальных» банков, то есть банков, не имеющих собственных офисов и филиалов, но совершающих абсолютно все банковские операции. Идея создания Интернет-банка возникла в США. Одной из причин стало существовавшее там ограничение на открытие банками филиалов в других штатах. Так в 18 октября 1995 г. был создан Security First Network Bank, который стал первым банком, освоившим этот вид услуг в Интернете. За первые полтора года существования банка средний прирост капитала составил 20% в месяц, активы выросли до 40 млн. долларов, было открыто более 10 тыс. клиентских счетов.

За ним последовал австрийский профсоюзный банк Bank fur Arbeit und Wirtschaft и британский банк Royal Bank of Scotland. По опросу, проведенному компанией Booz-Allen в 1997 г., 56% опрошенных банков собирались в 1998 г. освоить такие операции.²⁶⁹

В Европе первым виртуальным банком был Advance Bank, дочерняя структура Дрезденской банковской группы (Германия), который начал свою деятельность в 1996 году.

²⁶⁹ Юнкович Н. Глобализация мировой экономики и развитие электронной торговли //Сборник Глобализация мирового хозяйства и проблемы российской экономики. М., 1999. С. 43.

В настоящее время Интернет-банкинг наиболее распространен в США, где практически каждый крупный банк и множество средних и мелких банков предоставляют своим клиентам услуги по дистанционному управлению счетом через Интернет, а также в Австрии, Финляндии, Корею, Сингапуре, Испании, Швеции и Швейцарии. По данным маркетинговой службы Qualisteam распределение Интернет-банков по регионам имеет следующий вид: Африка – 23, Северная Америка (Канада – 32, США – 1383), Латинская Америка – 258, Азия – 174, Европа – 1205: (Германия – 355, Франция – 172, Италия – 228, другие европейские страны – 450), Азиатско-Тихоокеанский регион – 32.²⁷⁰

В Финляндии до трети клиентов банков пользуются банковским обслуживанием через Интернет. В США, по данным на конец 2005 года, интернет-бэнкинг был сконцентрирован в крупнейших банках, на долю которых приходилось 90% банковских активов страны. Так, 300 тысяч клиентов банка Wells Fargo, совершающих операции в режиме реального времени, наносят визитов по времени на 90% меньше по сравнению со среднестатистическим клиентом. Это означает, что ресурсы, выделяемые, на обслуживание клиентской базы, могут быть существенно сокращены или использованы для улучшения обслуживания дистанционных клиентов».²⁷¹

В 2001 г. Deutsche Bank обобщил прогнозы аналитиков в банковском секторе Германии и получил данные о постоянном росте числа клиентов Интернет-банков, которое к 2006 г. достигнет 22-30 млн.

Данные компании Forrester свидетельствуют, что в 2001 г. 18% клиентов DeutscheBank осуществляли все банковские операции в режиме он-лайн, 59% придерживались традиционного способа, посещая отделения банка, 10 % общались с личными финансовыми консультантами по телефону, 2 % прибегали к услугам электронной почты, 1% пользовался электронным почтовым сервисом, предоставляемым на сайте банка.

Статистика, полученная в ходе исследования, сообщает, что 39 % немцев из числа тех, кто не пользуется услугами онлайн-банкинга, не делают этого по причине недостаточной безопасности последнего. В числе других причин называется отсутствие выхода в сеть из дома – 12,5%, слишком большая обезличенность такого способа совершения операций – 12,5%, отсутствие необходимости в сети вообще – 11,2%, близость отделения банка к месту проживания – 10%./7/

Банковские услуги в Интернете получили широкое распространение в развитых странах. Например, в Германии более трети коммерческих банков (около 4000) предлагают банковские услуги на дому. В январе 2000 г. количество клиентов немецких банков, пользующихся банковскими услугами через Интернет, составило 10 млн. человек.

²⁷⁰ См.: www.qualisteam.com.

²⁷¹ Минина Т.Н. Электронные банковские услуги //Банковские услуги. 2002. № 7. С. 13-18.

В настоящее время из 400 кредитно-финансовых институтов, представленных в Интернете, банки США и Канады составляют 47%, Европы – 35%, Южной и Центральной Америки – 6%. Из них 90% оказывают информационные и консультационные услуги при помощи электронной почты. 10 % банков предлагают своим клиентам услуги, предшествующие самой сделке открытие счета, заполнение специальных бланков для получения кредита, расчет его доходности.

Получили развитие электронные инвестиционные операции e-brokerage.

Наиболее активно работают на этом рынке сегодня транснациональные банки, такие как MeritaNord-banken (1,1 млн. его клиентов пользуются этими услугами), Barclays, Wells Fargo.²⁷²

Необходимо обратить внимание и на недостатки виртуального банка. Одним из главных является повышенный уровень риска клиента при работе с таким банком, если он не является подразделением неvirtуального банка, отсутствие наработанного авторитета на рынке, гарантий и участия в программах страхования вкладов, отсутствие разработанной правовой базы для такого рода бизнеса. Как часто бывает, недостатком являются и его достоинства: клиентам недостает личного общения с банковскими работниками, возможности индивидуального подхода. Это все должно приниматься в расчет при их развитии.

В частности Корпорация S1 была образована в результате слияния в ноябре 1999 г. ведущих мировых компаний в области решений электронного банкинга – Security First, FICS Group и Edify Corp. Результатом слияния стало образование мощной корпорации, специализирующейся на поставке продуктов и технологий для построения систем электронного банкинга и финансовых порталов.

Компания S1 предлагает широкий спектр продуктов и технологий для банковских и финансовых институтов. Партнером корпорации S1 в России является компания CSBI EE. Среди них следует особо выделить:

– RBS (Retail Banking Systems) – решения для предоставления банковских услуг, включающие в себя не только обслуживание частных лиц через Интернет, но и дополнительные возможности для них (участие в паевых фондах, покупка и продажа акций);

– Business Banking – решение по банковскому обслуживанию через Интернет малых и средних предприятий;

– Consumer Suite – Интернет-решение для корпоративных банков, которое специально предназначено для больших банковских институтов, действующих по всему миру и предлагающих полный спектр услуг, где наряду со стандартными традиционными услугами можно осуществлять работу на внешних рынках,

²⁷² Виртуальные операции увеличивают реальную стоимость банков //Банковское обозрение. № 1 (31). 2002. С. 43-44.

казначейские операции, обработку денежной наличности, работу на фондовых биржах.

С НТП в сфере телекоммуникаций получило развитие *телефонное банковское обслуживание* в США, Англии. Одна из ведущих германских телекоммуникационных компаний – Mobilcom приняла решение о создании специализируемого банка Mobilcom. Немаловажное значение для принятия решения имеет и тот факт, что, по официальным оценкам федерального министерства экономики и технологий Германии, сейчас мобильных телефонов в стране пользуются 35 млн. человек, а к 2010 г. ожидается 30 млн. абонентов мобильной телефонии третьего поколения.

Вместе с тем телекоммуникационные компании-разработчики отмечают и негативные стороны: примитивная графика (предлагаемые модели преимущественно оснащены монохромным дисплеем); невозможность отображения сложных таблиц; скорость загрузки изображений значительно меньше, чем при работе с обычным модемом; искажение размеров загружаемых страниц (в зависимости от модели используемого телефона); плохая читаемость текста. В перспективе внедрения WAP в передовые бизнес-технологии, прежде всего интернет-банкинг создаст ультрасовременный канал связи, который способен сделать уже существующие услуги более эффективными. Уже сейчас владельцев сотовых телефонов в мире гораздо больше, чем пользователей Интернет, и очень вероятно, что всего через несколько лет миллионы из них будут вести свои банковские дела исключительно при помощи мобильных телесистем. Новые технологические решения позволяют клиентам мгновенно оперировать собственными средствами путем нажатия нескольких клавиш сотового телефона с WAP-поддержкой. По сути, получаем "банк в кармане". Иными словами, у банков появилась уникальная возможность в прямом смысле стать ближе клиенту, а поскольку с технической точки зрения никаких препятствий для бурного развития WAP-банкинга не существует, это лишь вопрос времени.

Вполне естественно, что первопроходцами и, разумеется, безусловными лидерами мобильного банкинга (m-banking) стали финансово-кредитные организации скандинавских стран. Пионером на рынке предложения новой услуги был финский Merita Bank, обслуживающий сегодня каждого пятого клиента по WAP-каналам. Но, видимо, очень скоро им придется потесниться под натиском других европейских стран, и в первую очередь Германии и Великобритании.

Дальше остальных продвинулся в этом направлении один из крупнейших банков мира – Dresdner Bank, который имеет в арсенале полный перечень услуг удаленного доступа - PC Banking, Tele Banking, Internet Banking, а с недавних пор и WAP Banking. Среди испанских банков, в последние годы достаточно активно осваивающих кибер-пространство, особняком стоит Banesto, по праву считающийся одним из ведущих операторов на этом рынке. В октябре 1999 года Banesto при техническом содействии IBM, сопровождавшей запуск пилотного WAP-проекта

крупнейшего шведского банка Handelsbanken, первым вышел на местный финансовый рынок с предложением беспроводных банковских услуг.

В Великобритании, где уже несколько крупнейших банковских групп в союзе с известными телекоммуникационными компаниями объявили о реализации программ мобильного банковского сервиса, обращает на себя внимание своей оригинальностью проект, запущенный при участии банка Woolwich и компаний Vodafone и Nokia. В рамках эксперимента Open Plan первые 100 клиентов Woolwich бесплатно получили телефонные аппараты Nokia 7110 плюс эксплуатация линии связи в течение одного года за счет Vodafone с единственным условием: регулярно пользоваться мобильным телефоном для интерактивного доступа к собственным банковским счетам. Помимо управления персональными финансами, клиенты могут воспользоваться пакетом информационных услуг, включая тематические новости, результаты спортивных соревнований, прогноз погоды и т.п., что даст возможность оставаться в курсе всех дел даже тем, кто находится в постоянных разъездах. В перспективе, когда будет открыт доступ к широкому диапазону сетевых ресурсов, клиенты получат возможность заниматься мобильной коммерцией (m-commerce), оплачивая товары и услуги, купленные через Интернет, непосредственно с мобильного телефона.

Современные системы сетевых коммуникаций позволяют каждому, кто имеет доступ к Internet самостоятельно участвовать в операциях купли-продажи акций на фондовых биржах, в том числе на Нью-Йоркской фондовой бирже (New York Stock Exchange - NYSE) крупнейшей бирже мира.

Так как Интернет как технология позволяет предоставить клиенту в одной точке доступа практически неограниченный набор интерактивных сервисов, то развитие Интернет-бизнеса идет на основе принципа функциональной достаточности. Компании стремятся объединить на своем сайте настолько полный комплекс услуг – банковских, инвестиционных, страховых, информационных и – чтобы клиенту не было необходимости пользоваться услугами других фирм.

Финансовая компания, предоставляющая такой полномасштабный сервис, фактически получает возможность контролировать все денежные операции клиента, начиная от предоставления ему займов на покупку недвижимости и заканчивая пенсионными схемами. *Поэтому быстрыми темпами идут процессы интеграции технологий и бизнеса, резко ускорилось создание альянсов между провайдерами финансовых данных, брокерами, электронными банками, страховыми компаниями, Интернет-магазинами.*

Достаточно высокая для Европы степень интернетизации населения привела к тому, что шведские банки одними из первых стали предлагать свои услуги через Интернет. На сегодняшний день лидером интернет банкинга в Швеции признан Skandia Banken, являющийся подразделением страховой группы Skandia.

Показателен и пример британского Интернет-банка Egg – на web-сайте банка предлагается полный набор услуг, включая приобретение страховых полисов,

торговлю ценными бумагами и даже финансовый консалтинг. Американский Интернет-брокер E*Trade купил в 1999г. за 1,8 млрд. долларов Telebank Financial. Банк был известен в частности тем, что благодаря минимизации накладных расходов он мог обеспечивать очень высокую ставку депозита. Интерес к онлайн-трейдингу в Европе, пользующегося в ряде стран поддержкой со стороны государственных органов, не утихает. К таким выводам все чаще приходят известные исследовательские компании. Так, по оценкам Forrester Research, в 2007 году услугами Интернет-брокеров будут пользоваться 8,3 млн. европейцев, тогда как прогнозы IDC выглядят еще более оптимистично – 16,8 млн. к тому же сроку. Сейчас приток новых клиентов онлайн-брокерских компаний обеспечивается в основном за счет опытных инвесторов, отказывающихся постепенно от традиционного сервиса. Рост популярности Интернет-трейдинга в Европе может, кроме того, сдерживаться различиями, которые обусловлены специфическими особенностями национальных законодательств (к примеру, в Великобритании, Франции и Германии счет открывается только гражданам этих стран), а также в немалой степени зависит от общей инвестиционной культуры населения.

Появляются и новые фирмы, специализирующиеся исключительно в этой области. Как правило, эти «электронные брокеры» предлагают новейшие технологии, самые разнообразные услуги и самые низкие цены за них. Став клиентом такой компании, пользователь получает собственный электронный счет, доступ в программу-интерфейс фирмы на ее Web сайте, периодические письменные финансовые отчеты (statement) как о каждой проведенной операции, так и за истекший период, и многое другое. Востребованность этого сервиса со стороны потребителей подтверждает и реакция фондового рынка. Например, именитый брокерский дом Charles Schwab, еще несколько лет назад был аутсайдером. Вовремя оценив тенденцию и переориентировавшись на предоставление услуг в режиме онлайн, он в 1996 г. стал ведущим Интернет-брокером в мире. Сейчас Charles Schwab обслуживает около 3.3 млн. инвестиционных счетов, совершая порядка 180 тыс. транзакций в день. В 1999 г. он сохранил свою лидирующую позицию, его капитализация почти в два раза превышает аналогичный показатель крупнейшего инвестиционного банка Merrill Lynch.²⁷³

Рейтинговое агентство Gomes.com исследовало 78 ведущих онлайн-банков по состоянию на конец 2005 года. Методика оценки банков основана более чем на 100 критериях, которые определяются экспертами, основные из которых простота обслуживания, конфиденциальность, ресурсы на сайте, сопутствующие службы, суммарные тарифы.

По общим показателям первое место среди Интернет-банков занял Security First Network Bank, набравший в общем зачете 7,16 очков. Это первый в США

²⁷³ См.: <http://www.schwab.com>.

онлайновый банк, основанный еще в октябре 1995 года, являясь лидером, уступает другим банкам, например, в кредитной позиции (15 место) и простоте обслуживания (13 место).²⁷⁴

Далее в общем списке следуют банки Wells Fargo и Net.B@nk, получившие по усредненным показателям по 6,41 и 6,21 очков, соответственно.

К преимуществам Wells Fargo следует отнести качественное программное обеспечение и справочную систему, удобную схему оплаты счетов, а также множество разнообразных дополнительных услуг. Это позволило банку занять первое место по категориям «простота использования» и «сопутствующие услуги». Существенным недостатком Wells Fargo являются чрезмерно высокие тарифы (65 место в списке).

По критерию «конфиденциальность клиентов» победу одержал First National Bank of Omaha, а самым «дешевым» для клиентов оказался, по мнению экспертов, банк USABancShares.com. Лучшим сберегательным банком признан лидер по усредненным показателям Security First Network Bank, а кредиты лучше всего брать в банке WingspanBank.com.

Экспансия ведущих мировых банков в обеих формах (офлайновой и онлайнной) имеет для национальных банковских систем развивающихся стран одинаковые последствия. Сильные иностранные банки получают высокую прибыль, привлекая самых надежных клиентов (как состоятельных индивидуальных вкладчиков, так и дочерние компании крупных западных корпораций) и сосредоточивая в своих руках высокоприбыльные операции по финансированию экспорта. Местным же банкам остается более рискованный бизнес, за счет чего повышается общий уровень системного риска в банковской сфере. Обострение конкуренции вынуждает ведущие национальные банки уделять серьезное внимание новым технологиям и создавать свои Интернет-подразделения (в последнее время это характерно для банков Бразилии, Гонконга и Сингапура).²⁷⁵

Число пользователей Интернет, получающих онлайнные банковские услуги, продолжает расти стремительными темпами, и этот рост в последующие годы, по мнению многих аналитиков, еще более усилится. Согласно докладу маркетинговой компании CyberDialogue, опубликованному в мае 1999 года, к началу 2006 года 24,4 млн. пользователей Сети в США будут пользоваться услугами онлайнных банков (к концу 1998 года их число составило 6,9 млн.).

«Интернет-банки укрепляются, заманивая клиентов более высокими процентными ставками (до 4 % по некоторым видам счетов по сравнению с 1-1,5% в обычных банках) и возможностью управлять своим счетом не выходя из дома», – пишет Journal of Internet Banking and Commerce (JIBC). Журнал приводит довольно

²⁷⁴ См.: <http://www.gomezadvisors.com>.

²⁷⁵ См.: <http://www.cyberdialogue.com>.

оптимистичные данные аналитической службы Online Banking, согласно которым число пользователей услугами онлайн-банков уже к концу 2006 года достигнет в США 22 млн. человек, или 21% всего населения.

Развитию рынка электронных банковских предложений способствуют распространение в секторе SOHO недорогих ПК и сетевых устройств, а также *дальнейший рост числа пользователей Интернет*. В 1998 г. онлайн-банковские операции проводили 6,6 млн. клиентов, а в 2006 г. таких пользователей должно стало более 32 млн. В 2007 г. 95% платежей за электронные покупки в США и 75% в Европе будут совершаться с помощью кредитных или дебетовых карт.

Электронные банковские предложения привлекательны для банков, рассчитывающих увеличить свои прибыли за счет новых клиентов (в первую очередь удаленных). По данным IDC, объем продаж электронных банковских предложений в США в 1998 г. составил \$93 млн., ожидается увеличение объема продаж этого программного обеспечения до \$326 млн. Сильный рост рынка предложений электронного банкинга объясняется все увеличивающимся присутствием Интернет во всех сферах жизнедеятельности. *Это заставляет банки вступить в состязание за клиентуру в открытой для всех среде*. Все большее количество банков предлагают своим клиентам услуги Интернет банкинга. По оценке IDC, число таких банков должно увеличиться с 1150 в 2000 г. до 15845 в 2007 г. Более 1200 банков и кредитных объединений США в 2000 г. подписали соглашения с производителями и провайдерами услуг Интернет-банкинга об открытии сайтов с выполнением всех видов транзакций. По данным компании Gomez Advisors (специализирующейся на исследовании деятельности банков, финансовых организаций и брокерских фирм) 39 из 100 ведущих банков США уже предоставляют онлайн-услуги по оплате счетов (в 1998 г. таких банков было 17). 62% опрошенных банков предоставляют по Интернет информацию о совершении транзакций в реальном времени. Следует отметить, что банки используют любые возможности для получения прибыли с помощью современных технологий. Например, Deutsche Bank начал торговать акциями через Интернет.

Развитие приложений Интернет банкинга должно пройти три основных этапа. На первом этапе предусматривается доступ клиентов к банковским счетам и проведение транзакций по телефону или через Web-браузер. На втором этапе используются такие интерактивные технологии, как сервисы онлайн-оплаты счетов и персонализированного напоминания о состоянии счета клиента. На третьем этапе предлагаются такие функции управления личными финансами, как возможность кредитования, совершения безопасных торговых сделок и оформления страховок. Стандартным решением обеспечения безопасности платежей в Интернет является использование технологии SSL, базирующейся на криптографическом алгоритме RSA.

По мере дальнейшего развития рынка электронных банковских услуг клиенты смогут вообще не приходить в банк. *Примером процветающего Интернет-банка может служить американский Security First Network Bank. У него даже нет офиса для обслуживания клиентов, и при этом их число ежегодно увеличивается. За счет экономии на арендной плате и прочих издержках он предлагает своим клиентам весьма конкурентоспособные условия обслуживания и, тем самым, привлекает их. В настоящее время в Западной Европе (Германии, Испании, Франции, Нидерландах) электронных банков в 2 раза больше, чем в США.* Наивысшим рейтингом у потребителей за качество предоставляемых онлайн-услуг пользуются следующие банки: Security First Network Bank; Wells Fargo Bank; Citibank; Salem Five Cents Saving Bank; Bank of America.

В целом, зарубежные специалисты по банковскому маркетингу считают, что внедрение новых технологий в банковском деле ставит очень серьезные задачи по реструктуризации и развитию системы маркетинга. По их оценкам, предложение традиционных банковских продуктов в определенной мере будет осуществляться через уже существующие каналы сбыта. Банки пока еще обладают ценным преимуществом перед конкурентами из небанковской сферы – доверием. Однако дальнейшее обострение конкуренции требует постоянного поиска новых решений.

Опыт создания и успешного функционирования виртуальных банков, накалив конкуренцию на рынке предоставления высокотехнологичных банковских услуг, подтолкнул гигантов традиционного банкинга к идее оказания своих услуг через сеть Интернет. Многие крупные банки, ранее создавшие дочерние виртуальные структуры, оказались в весьма интересной ситуации - они были поставлены в условия «внутренней» конкуренции. Дочерний онлайн-банк стал конкурировать с материнским банком, начавшим предоставлять онлайн-услуги в рамках программ развития сервиса. *Таким образом, к настоящему времени сложились две модели развития Интернет-банкинга: виртуальные банки и традиционные банки, предоставляющие банковский сервис по многим каналам, включая Интернет.* Такие банки, сочетающие дистанционное обслуживание с обслуживанием через розничную сеть, принято называть «многоканальными».

Политизация Всемирной торговой организации в зеркале глобальных процессов: аналитический обзор

О политизации Всемирной торговой организации много говорят, но пишут не так много, во всяком случае, в научно-исследовательской литературе. Обычно ВТО понимается как типичный наднациональный институт, подобный Организации Объединённых Наций, НАТО или же Всемирному Банку.²⁷⁶ Как правило, в различных исследованиях ВТО предстаёт исключительно экономическим актором глобального управления.²⁷⁷ Но ВТО стоит рассматривать и в качестве политического актора. Несмотря на то, что изначально ВТО создавалось лишь как инструмент регулирования международной торговли, в современном мире роль ВТО значительно шире.

Многие учёные считают, что политизация наносит существенный вред межправительственным организациям, и политический аспект в значительной степени начинает подменять изначальные цели и задачи данного института. Политизация, таким образом, противоречит функционалистским принципам, изначально заложенным создателям той или иной международной организации и выводит её на другие сферы компетенции. В качестве примера можно привести деятельность ООН и его многочисленных комиссий и агентств, которая уже в начале 1980-х годов была в значительной степени парализована из-за перманентных политических трений и требований государств-участников. Как считает, например, израильский исследователь Ари Райх «дисфункция» международной организации может заключаться в явном превалировании геополитических и геостратегических интересов отдельных её участников или же конкретных действий самой организации.²⁷⁸

Изучение проблем политизации ещё задолго до А. Райха занимался швейцарский политолог Виктор-Ив Гебали, который, изучая деятельность ООН, выделил шесть типов «дисфункций», которые ведут к политизации:

1) «Чуждость» (*extraneity* – от англ. *extraneous* – внешний, чуждый, посторонний, не имеющий отношения). Означает в данном контексте тот случай, когда политизация возникает из-за включения в деятельность организации (повестку дня, дебаты, рабочие программы) внешних, не имеющих отношения к её деятельности компонентов.

²⁷⁶ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М., 2004. С. 219

²⁷⁷ См.: Роль Всемирной Торговой Организации в глобальном управлении. М., 2004.

²⁷⁸ Reich A. The threat of politicization of the World Trade Organization [/http://www.biu.ac.il/law/unger/wk_papers.html](http://www.biu.ac.il/law/unger/wk_papers.html) 27.07.07.

2) Гиперконфронтация. В данном типе дисфункции политизация возникает как результат изменений правил игры на уровне парламентарной демократии. Здесь подразумевается то, по какому принципу ведутся дискуссии в той или иной международной организации. С одной стороны, ведение конструктивных дебатов предотвращает полемику и замаскированную пропаганду. С другой стороны, открытая конфронтация ведёт к невозможности достижения компромисса. В организациях, где принятие решений осуществляется большинством голосов, таким образом игнорируется мнение меньшинства. В ВТО, где решения принимаются посредством консенсуса, такая ситуация может полностью парализовать деятельность организации.

3) «Отлучение» (excommunication). Нередко происходит так, что обвинение и почти что изгнание из организации касается конкретных стран или группы стран, но в то же время у других всегда будет презумпция невиновности. Иначе говоря, это политика двойного стандарта.

4) Эрозия либеральных принципов, заложенных в основу организации, что видоизменяет цели и функциональную составляющую МПО.

5) «Номомания» – принятие односторонних решений посредством громких резолюций, которые на деле ничего не значат и не решают заявленной проблемы.

6) Неэффективное управление и нецелевой перерасход средств организации.²⁷⁹

На наш взгляд, у ВТО можно найти, по меньшей мере, четыре из шести «дисфункций», а именно «чуждость», гиперконфронтацию, отлучение и частично «номоманию».

«Чуждость» проявляется в том, что зачастую ВТО вынуждена иметь дело с прецедентами, которые не являются исключительно торговыми – в экономический аспект переплетается с культурным, политическим и психологическим. Это касается как вступления в ряды ВТО новых членов, так и политико-правовых аспектов её деятельности, в том числе разрешения спорных ситуаций. Нередко в практике органа по разрешению споров ВТО встречались случаи, которые не были напрямую связаны с торговлей, а в большей степени касались вопросов политики и общественного блага.

Гиперконфронтация в случае ВТО проявляется в течение раундов переговоров. Поскольку изначально в организации принятие решений происходило посредством консенсуса, то обсуждение множества важнейших вопросов затягивалось на годы и действительно нередко парализовывало деятельность ВТО, хотя и не приводило к её коллапсу. Одним из подтверждений гиперконфронтации можно считать нынешнюю ситуацию с Дохийским раундом переговоров, когда принципиальные договоры по ряду проблемных моментов (вопросов интеллектуальной собственности и

²⁷⁹ Gheballi V.-Y. The Politicisation of UN Specialised Agencies: A Preliminary Analysis. Millennium - Journal of International Studies. 198. P. 317-334.

сельскохозяйственной продукции) не принимается из-за возражений стран, чьи стратегические интересы это затрагивает.

«Отлучение», политика двойного стандарта, пока что в меньшей степени коснулась ВТО, в отличие от других МЭО или ООН. Всё-таки орган по разрешению торговых споров успешно справляется со своей задачей и по мере возможности устраняет несправедливости допущенные в отношении той или иной страны. Но всё же полномочия ВТО до сих пор весьма ограничены и открытость рынка в первую очередь касается «новичков» в её рядах, тогда как многие другие страны стремятся всеми возможными способами оградить свой рынок и защитить отечественного производителя, а ВТО фактически закрывает на это глаза, хотя речь идёт о нарушении её правил. В данном случае показателен пример Соединённых Штатов Америки.

«Номомания» не слишком характерна для ВТО и она не принимает подобно ООН громких резолюций, хотя заявлений от имени Генерального директора ВТО Паскаля Лами было сделано немало, особенно в тех случаях, когда происходил очередной срыв переговоров Доха-раунда – Сиэтле, Гонг Конге и так далее.²⁸⁰

Что же касается эрозии либеральных принципов, подмены цели и неэффективного управления с нецелевыми расходами средств, то в этом случае стоит признать, что ВТО последовательно придерживается и идей либерализации и стремится к повышению эффективности управления, хотя, как сетуют представители НПО и не стремится к большей прозрачности своей деятельности.²⁸¹

Существует так же несколько примеров, когда работа ВТО была сопряжена с политическими конфликтами, что наглядно демонстрируется ситуация со вступлением в ГАТТ Египта. Изначально, когда в 1962 была Египтом была подана заявка на вступление, она была встречена государствами-участниками с энтузиазмом. Однако Израиль, который только что вступил в ряды ВТО потребовал своего участия в рабочей группе, рассматривавшей заявки на вступление, что никак не могло оставить равнодушным представителей Египта и лично лидера страны Джамала Насера. Давления опасалась и та, и другая сторона, обсуждение было ожесточённым, но, в конечном счёте, Израиль не стал препятствовать вступлению Египта в ВТО.

В качестве аналогичного примера можно привести затянувшийся процесс вступления в ВТО Российской Федерации, когда после подписания двусторонних соглашений практически со всеми участниками, свои требования выдвигали страны в разной степени противодействующие её вступлению в ВТО, например, США с претензиями к распространению контрафактной музыкальной аудио- и видеопродукции на территории России (тогда как к главный поставщик контрафакт –

²⁸⁰ WTO Tarnished by Seattle Failure//BBC News. http://news.bbc.co.uk/2/hi/special_report/1999/11/99/battle_for_free_trade/549794.stm.

²⁸¹ Куако Ж-М. Соображения по поводу международных организаций и международной легитимности. //Международный журнал социальных наук. 2002. № 37.

КНР уже давно является полноправным членом ВТО, а также Грузия, пересмотревшая свои договорённости с Россией после усиления напряжённости между странами в результате эскалации грузино-абхазского конфликта.²⁸²

Ещё одним примером столкновения политических интересов в ГАТТ/ВТО может послужить конфликт вокруг Фолклендских островов между Великобританией и Аргентиной. После захвата Аргентиной Фолклендов ЕЭС в одностороннем порядке ввела в её отношении экономические санкции, предусматривавшие в том числе торговые ограничения. Представители Аргентины в ВТО заявили, что данные санкции противоречат фундаментальным принципам международной торговли, изложенными в статье I и статье XI ГАТТ, что эти санкции были обусловлены неэкономическими причинами и имеют своей целью оказать политическое давление на страну. Однако на тот момент ГАТТ не будучи ещё в достаточной степени институционализированной организацией самоустранилась от принятия решения, порекомендовав Аргентине обратиться в другие межправительственные организации более высокого уровня.

Итак, хотя руководство организации неоднократно отвергало все обвинения в том, что ВТО является ничем иным как инструментом лоббирования, данные примеры наглядно демонстрируют обратное. Причём субъектами лоббирования являются не только развитые страны и крупные частные корпорации, но так же и развивающиеся страны, которые к настоящему времени имеют численное преимущество в ВТО. И хотя на данном этапе такие государства не имеют значительного политического веса на международной арене, они в полной мере стараются использовать те возможности, которые им предоставлены в ВТО для того, чтобы отстаивать свои интересы, как например Орган по разрешению споров.

Проведённый нами анализ «дисфункций» ВТО, показал, что глобализация внесла свои коррективы в повестку дня этой организации, и она при всём желании не может абстрагироваться от проблем, не связанных напрямую с торговлей, в том числе и политических. Поэтому политизацию ВТО в данном аспекте нельзя воспринимать исключительно в негативном ключе, а именно как подмену основных функций этой организации – упорядочивания и регулирования мировой торговли. Возможно, что политический подтекст деятельности ВТО будет для неё не губительным, а скорее наоборот станет способом выживания, реформирования и активного участия в глобальном управлении. Современный мир взаимосвязан и порой бывает трудно разделить политические и экономические интересы тех или иных акторов международных отношений. Помимо вышеупомянутых «дисфункций» Гебали, которые свидетельствуют о том, что ВТО помимо своей воли вынуждена работать с политическими конфликтами и нередко учитывать политические интересы стран участников, следует отметить также, что ВТО является той самой политической

²⁸² Грузия выдвинула условие вступления России в ВТО. <http://news.mail.ru/politics/1783035>.

силой, которая способна управлять политическим пространством с помощью неполитических механизмов, которые не связаны напрямую с геополитическими и военно-стратегическими методами, используемые такими организациями как НАТО или Лига арабских государств. Стремясь сохранить уже наработанные в ходе многочисленных раундов переговоров, договорённости страны в меньшей степени будут склонны к конфронтации и в большей степени заинтересованы в мирных переговорах.

Якимов Ю.М., Телегин В.А.

О подготовке будущих социальных работников к участию в патриотическом воспитании молодежи

Для многонациональной Российской Федерации важнейшей целью воспитания и образования является формирование у российской молодежи патриотизма, воспитания в духе дружбы народов и веротерпимости. В настоящее время ситуация начинает меняться. В обществе все более широко осознается пагубность для будущего России нравственной деградации и притупление чувства патриотизма. Характерно то, это происходит на фоне усиления патриотических настроений граждан в ведущих странах мира, где равнодушное отношение к отечеству, государству и его вооруженным силам считается делом недопустимым с моральной точки зрения. Так, в многонациональных государствах Западной Европы и Америки сложился позитивный опыт укрепления единства многонационального общества, сочетания общегосударственной и этнической специфики в патриотических воззрениях граждан. В этих странах целенаправленно формируются гуманистические отношения между людьми разных национальностей и религиозных вероисповеданий.

За последние годы в научно-методическом обеспечении воспитательных процессов, включая формирование гражданского и патриотического сознания, сделано немало. Большое морально-политическое значение, в том числе и для подготовки будущих социальных работников, имеет государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы», где определена цель – дальнейшее формирование патриотического сознания российских граждан как важнейшей ценности, одной из основ духовно-нравственного единства общества. Реализация этой программы при организации воспитательной работы с молодежью требует учета сложных условий, сложившихся в стране в последние годы.

Следует признать, что наблюдается постепенный возврат нашим обществом традиционно сильного российского патриотического сознания. Однако в условиях

имеющей место резко выраженной социальной дифференциации российского общества и недостаточно выраженной общенациональной идеи проявляется различное и даже противоположное отношение социальных слоев к восприятию Отечества.

Необходима концентрация усилий педагогов, воспитателей и социальных работников на формировании важнейшего интегративного качества молодого человека – гражданственности, которое во многом определяет ценностные ориентации, нравственные убеждения и идеалы. Целесообразно согласиться с мнением ряда авторитетных ученых, что в соответствии с уровнями патриотического сознания можно выделить уровни социальной регуляции на основе, с одной стороны, сложившихся традиций и обычаев, моральных ценностей, а с другой, – необходимости соответствовать более высоким требованиям социального и государственно-правового характера. Эти требования в большей степени воздействуют на человека, определяя его общественную позицию. Высшим же уровнем признается личностная и социо-ориентированная саморегуляция.

Педагог, выполняя свою главную образовательную функцию, передает молодому поколению знания и социокультурный опыт, накопленный обществом, в процессе чего осуществляется развитие и воспитание ребенка, включая формирование патриотического сознания как важнейшей ценности личности. В поле же зрения социального работника нередко попадает молодой человек, но не любой, а тот, у которого есть проблемы, мешающие ему быть успешным, благополучным членом общества, жить полноценной жизнью, любить свою Родину. Для социальной работы важно то, что этот человек не может разрешить эти проблемы самостоятельно и поэтому нуждается в чьей-то профессиональной помощи.

Именно поэтому процесс подготовки будущих социальных работников с ярко выраженной социальной направленностью приобретает особую значимость. В настоящее время сохраняются некоторые недостатки в преподавании: недостаточна согласованность между психолого-педагогическими, специальными, естественнонаучными и социально-экономическими, а также психолого-педагогическими дисциплинами; доминирует обучающая функция над воспитательной функцией. Актуальной становится проблема интенсификации учебно-воспитательного процесса на основе интеграции учебных дисциплин, учета прикладного характера наук, осваивая которые будущие социальные работники успешно адаптируются в процессе профессиональной деятельности. Знания предмета должны пополняться на основе современных педагогических технологий, а содержательной стороне подготовки должны соответствовать инновационные формы и методы обучения. Овладевая основами педагогической и исторической науки, философии истории и современной методологии, студенты рассматривают проблемы воспитывающего обучения и обучающего воспитания в их единстве и в контексте подготовки к будущей профессиональной деятельности, направленной на воспитание

молодых людей, а также оказание им помощи в процессе социализации –
возвращения утраченного чувства уважения к себе и любви к своей Родине.

Способность социальных работников к воспитательной деятельности формируется в интегрированном процессе его теоретической подготовки в период учебы и личной практической деятельности. Применение знаний на практике развивает способность анализировать, связывать знания в единую систему с целью овладения содержанием образования и воспитания подрастающего поколения.

Важную роль в подготовке студентов к патриотическому воспитанию молодежи играет не только процесс непосредственной педагогической практики, но и их участие в общественно значимой деятельности. Занятый общественно полезным делом, будущий социальный работник обретает чувство ответственности за свою работу

Таким образом, инновационные подходы к теоретической, методической и практической подготовке студентов по специальности «Социальная работа» позволяют выделить участие в патриотическом воспитании молодежи в качестве интегративной задачи формирования личности и защиты его социальных прав и свобод. Духовное пространство среды обучения должно быть наполнено идеями патриотизма, государственности, высокой духовности и служения на благо Отечества, а также традициями этнической и религиозной терпимости, открытости другим культурам. Профессиональное обучение и патриотическое воспитание - это единый целостный процесс целенаправленного формирования личности гражданина. Нельзя изолировать патриотическое воспитание от процесса профессиональной подготовки и отделить его от объективных условий и возможностей формирования личности. Будущие социальные работники должны стать подлинным субъектом деятельности, направленной на формирование гражданских качеств и патриотических чувств, необходимых человеку цивилизованного общества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арканникова Марина Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии СПбГПУ.

Базжина Виктория Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии СПбГПУ.

Беговатов Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии СПбГПУ.

Бойко Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировая экономика СПбГУСЭ.

Демченко Сергей Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и социологии МПГУ, член-корреспондент РАЕН, соискатель ученой степени доктора наук.

Дульнев Геннадий Николаевич, доктор технических наук, профессор СПбГУИТМО.

Евсеев Владимир Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта СПбГУСЭ.

Евсеева Лидия Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии СПбГПУ.

Ефимова Анна Ивановна, соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО(У)МИД РФ, ответственный секретарь редакции Московского журнала международного права.

Запускалов Антон Михайлович, аспирант кафедры политических наук и связей с общественностью ЧГУ.

Зиброва Людмила Михайловна, старший преподаватель кафедры мировой экономики СПбГУСЭ.

Зобнин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новой, новейшей истории и международных отношений ИГУ.

Иванов Валерий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания СПбГПУ.

Казакова Александра Алексеевна, аспирантка кафедры политологии КГУ им. Ульянова-Ленина.

Казеннов Александр Сергеевич, доктор философских наук, профессор

кафедры управления персоналом ЛГУ им. А.С. Пушкина.

Калиниченко Светлана Сергеевна, аспирантка кафедры философии ТПУ.

Кошкина Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии РГПУ им. А.И. Герцена.

Кружевникова Анна Андреевна, старший преподаватель кафедры экономической теории Северо-Западного государственного заочного технического университета, аспирантка кафедры политологии института международных коммуникаций БГТУ «Военмех».

Крылова Марина Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии СПбГУСЭ.

Курнос Дмитрий Дмитриевич, аспирант факультета международных отношений СПбГУ.

Лаврентьева Нина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Муромского филиала ВГУ.

Лаврентьева Татьяна Владимировна, кандидат политических наук кафедры гражданско-правовых дисциплин Муромского филиала ВГУ.

Лещенко Олеся Александровна, магистр филологических наук, преподаватель кафедры прикладной политологии СПб филиала ГУ-ВШЭ.

Малькевич Александр Александрович, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий и связей с общественностью ЧНОУ НИЯК.

Мартьянов Денис Сергеевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии РГПУ им. А.И. Герцена.

Мильман Нина Борисовна, аспирантка факультета политологии СПбГУ.

Молочко Павел Александрович, кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии и государственного управления Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.

Мухаметов Руслан Салихович, аспирант, ассистент кафедры теории и

истории политической науки факультета политологии и социологии УГУ им. А.М. Горького.

Николаев Владислав Юрьевич, аспирант кафедры политологии РГПУ им. А.И. Герцена.

Орлов Игорь Борисович, доктор политических наук, профессор.

Орлова Елена Викторовна, кандидат философских наук, доцент СевмашВтуз филиал СПбГМТУ.

Орлова Любовь Яковлевна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой связей с общественностью СПбГУКиТ.

Пасынкова Вероника Владимировна, кандидат политических наук, доцент, научный сотрудник СПбГУСЭ.

Плотников Владислав Александрович, кандидат политических наук, преподаватель кафедры международных отношений СЗАГС.

Побединский Игорь Михайлович, аспирант РГПУ им. А.И. Герцена.

Погодин Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений ИМОП СПбГПУ.

Погодина Анна Сергеевна, аспирант кафедры экономической географии РГПУ им. А.И. Герцена, ассистентка кафедры политологии СПбГПУ.

Попов Дмитрий Геннадьевич, аспирант кафедры философии РГПУ им. А.И. Герцена, ассистент кафедры политологии СПбГПУ.

Скорнякова Светлана Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии СПбГПУ.

Совалева Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии СПбТЭИ.

Танова Анна Гераклитовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии СПбГПУ.

Тимерманис Елена Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и права СПбГПУ.

Тимерманис Игорь Евгеньевич, доктор социологических наук, профессор, зам. заведующего кафедрой политологии СПбГПУ.

Тарасов Аркадий Петрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры политологии СПбГПУ.

Телегин Владимир Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социального менеджмента СПбГУСЭ.

Теплова Наталья Андреевна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии РГПУ им. А.И.Герцена.

Ткачев Вадим Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики СПбГУСЭ.

Федоров Александр Викторович, доктор педагогических наук, проректор по научной работе ТППИ.

Федосов Виталий Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики СПбГУСЭ.

Фокина Вероника Викторовна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии СПбГПУ.

Царевский Андрей Николаевич, магистр кафедры международно-политических коммуникаций и страноведения НГУ им. Н.И. Лобачевского.

Чайковская Александра Владимировна, аспирантка, ассистент кафедры управления предпринимательской деятельностью СПбГУСЭ.

Черненко Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики СПбГУСЭ.

Шаулова Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры ГИМУ СЗАГС.

Швейкина Наталия Сергеевна, кандидат политических наук, ассистент кафедры политического управления СПбГУ.

Шишкина Евгения Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии СПбГУСЭ.

Шматков Руслан Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической теории и антикризисного управления СГУПС.

Шумская Татьяна Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии СПбГУ.

Эпштейн Ефим Евгеньевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии СПбГУЭФ.

Якимов Юрий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социального менеджмента СПбГУСЭ.

Предисловие	3
Глава 1. Актуальные проблемы современной политической теории	
Арканникова М.С. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	4
Евсеев В.В. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	10
Евсеева Л.И. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ	17
Зобнин А.В. О СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ	28
Казеннов А.С. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	32
Кошкина С.Г. УПРАВЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ	36
Николаев В.Ю. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОНЦЕПЦИИ «КОНСОЛИДАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ»	43
Орлов И.Б. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗЛИЧНЫМИ ВЕТВЯМИ ВЛАСТИ	48
Орлова Е.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ИНФОРМАЦИЯ» В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ	58
Орлова Л.Я. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	63
Погодин С.Н. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТИБЕТА ДО 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА	75
Попов Д.Г. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	81
Скорнякова С.С. ИДЕОЛОГИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ	85
Совалева Е.В. ОБЩИНА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	88

Тарасов А.П.	ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО МИРА	94
Теплова Н.А.	ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР И ТЕРРОРИСТЫ: СИСТЕМНАЯ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ	97
Фокина В.В.	ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ	101
Шаулова Т.В.	ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	104
Шматков Р.Н.	КАЧЕСТВО ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ	110
Шумская Т.М.	РОССИЯ В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ	115
Эпштейн Е. Е.	ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ДЕФИНИЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА РФ ..	119

Глава 2.

Эмпирические исследования социально-политических процессов

Базжина В.А.	ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	124
Беговатов А.И.	ОТ «ГОРЯЧЕЙ ВОЙНЫ» К «ХОЛОДНОЙ». ГОД ПОЛИТИЧЕСКИХ ЮБИЛЕЕВ	129
Бойко И.В.	ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ	136
Демченко С.В.	ИННОВАЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	140
Дульнев Г.Н.	СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	145
Ефимова А.И.	ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЛИКТА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД	155
Запускалов А.М.	ГРУЗИНО-ЮГООСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ	160
Зиброва Л.М.	ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ	163

Иванов В.Г.	ВОСПИТАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНТОВ – ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ	167
Казакова А.А.	СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	168
Калиниченко С.С.	МИФОДИЗАЙН В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ	174
Кружевникова А.А.	РОЛЬ ПАРТИЙНОЙ ПОДДЕЖКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	178
Крылова М.А., Шишкина Е.В.	ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	182
Курносков Д. Д.	ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ	189
Лаврентьева Н.А.	РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	193
Лаврентьева Т.В.	ИНСТИТУТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	195
Лещенко О.А.	РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ)	200
Малькевич А.А.	МАНИПУЛЯТИВНЫЕ МЕДИА-ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ... ..	204
Мартьянов Д.С.	ЛЕВЫЕ ИДЕОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА: РАЗВИРТУАЛИЗАЦИЯ	212
Мильман Н.Б.	ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ В КАШМИРЕ	216
Молочко П.А.	ЗНАЧЕНИЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 2007 ГОДА В РАЗВИТИИ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И УКРАИНЫ: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	221
Мухаметов Р.С.	ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ	226
Пасынкова В.В.	ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	229

Плотников В.А. МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	235
Побединский И. М. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРЦИИ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	244
Погодина А.С. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ШВЕЦИИ	249
Танова А.Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	254
Тимерманис И.Е., Тимерманис Е.Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ..	263
Ткачев В.А. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (МСП) В ПЕРИОД СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	277
Федоров А.В. «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА» НА ЭКРАНЕ (1946-1953)	280
Федосов В.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	284
Царевский А.Н. РЕЛИГИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ТРАДИЦИЯ ИЛИ ВЫЗОВ?	289
Чайковская А.В. СИСТЕМА МНОУРОВНЕВОГО, НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ СПБГУСЭ).....	293
Черненко В.А. ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	296
Швейкина Н.С. ПОЛИТИЗАЦИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	308
Якимов Ю.М., Телегин В.А. О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К УЧАСТИЮ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	312
Сведения об авторах	315
Содержание	320

**Кафедра политологии
гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного политехнического университета**

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет основан в 1899 году. В 2009 году университет отмечал юбилей – 110-летие. Кафедра политологии СПбГПУ в этом же году отметила 45-летие.

Историю Политехнического в течение более чем ста лет создавали люди, которые стояли у истоков гуманитарного образования высшей технической школы России. Здесь работали мыслители, которые внесли огромный вклад в развитие гуманитарных наук. Речь идет, прежде всего, о творчестве таких крупнейших представителей русской политической мысли, как: П.Б. Струве, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, Н.С. Тимашев, Е.Л. Франк. Кафедра политологии СПбГПУ продолжает и развивает традиции, заложенные в начале XX века.

На пороге XXI века кафедра заняла одно из лидирующих позиций среди выпускающих кафедр ВУЗов Санкт-Петербурга по специальности «связи с общественностью». С 1999 года кафедра готовит дипломированных специалистов широкого профиля с профессиональной подготовкой в области масс медиа, менеджмента, маркетинга, имиджологии, брендинга, основ социологии, политологии, психологии, лингвистики.

«Связи с общественностью» (PR) активно развивающаяся сфера профессиональной деятельности, которая находит применение в органах государственной власти и управления, коммерческих компаниях, рекламных агентствах, средствах массовой коммуникации. Важнейшими видами деятельности специалистов данного направления являются:

- формирование стратегии фирмы;
- планирование, подготовка специальных мероприятий и ответственных деловых встреч;
- исследование общественного мнения;
- планирование и организация коммуникационных и рекламных кампаний;
- разработка стратегии и тактики избирательных кампаний;
- проведение брифингов и пресс-конференций;
- подготовка материалов к публикациям в СМИ, и т.д.

Квалификация специалиста по связям с общественностью предусматривает овладение необходимыми знаниями и навыками для занятия следующих должностей:

- начальника отдела по связям с общественностью;
- пресс-секретаря;
- специалиста по связям с общественностью;
- специалиста по рекламе;
- специалиста по медиапланированию;
- GR-менеджера;
- кризис-менеджера;
- бренд-менеджера;
- копирайтера;
- эксперта, консультанта и т.д.

Кафедра политологии СПбГУ – действительный член Северо-Западного отделения Российской Ассоциации по связям с общественностью.

15 марта 2004 года на кафедре создана секция Российской Ассоциации студентов по связям с общественностью (РАССО).

Являясь специалистами в области информационно-коммуникативных технологий, студенты вместе с преподавателями кафедры наполняют повседневную жизнь интересными и актуальными событиями – а, это такие проекты кафедры, как:

- Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «PR-технологии в информационном обществе» и Всероссийский конкурс студенческих работ в области связей с общественностью «Polytech PR Award»;

- Web-сайт специальности «Связи с общественностью» в СПбГУ – <http://prpro.spb.ru>;

- Ежегодный межвузовский сборник научных трудов «Актуальные проблемы современной политической науки»;

- Корпоративное СМИ «PRo нас»;

- Студенческий дискуссионный клуб «Полис»;

- Ежегодное вузовское PR-мероприятие «Встреча старост с ректором Политехнического университета»;

- Ежегодное празднование «Дня кафедры» и «Дня PR-специалиста».

Лекционные занятия дополняются разнообразными видами практических работ студентов, такими как: брифинги, коллоквиумы, деловые игры, презентации и case study. Проведение подобных занятий возможно благодаря ресурсам кафедры – библиотечного фонда кафедры, специально оборудованных кабинетов: Интернет-класса и мультимедийного комплекса, оснащенного современной техникой.

Студенты, обучающиеся по специальности «Связи с общественностью», проходят практику в Государственной Думе РФ, администрации Санкт-Петербурга, Законодательном собрании, бизнес-структурах, муниципальных советах, федеральных и региональных СМИ, рекламных и коммуникационных агентствах.

Студенты Политехнического университета вносят заметный вклад в жизнь отечественного медиа-сообщества. Награды, призы и дипломы в таких профильных мероприятиях, как: «IPRA Golden World Award», «PRоба», «Хрустальный Апельсин», «Polytech PR Award» и многих других – свидетельство высокого потенциала и творческих возможностей наших студентов.

На кафедре открыт прием в аспирантуру по специальности «Политология» (3 года, очная форма обучения, соискательство). За последние 10 лет на кафедре защитили кандидатские диссертации 11 молодых специалистов.

195251, Санкт-Петербург

ул. Политехническая, 29

Главное здание, гуманитарный факультет

кафедра политологии, ауд. 206

Тел./факс: (812) 591-65-33

e-mail: prhuman@mail.spbstu.ru

www.prpro.spb.ru